

Александр Смирнов

Свечи

Александр Сергеевич Смирнов

Свечи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300537

Аннотация

Школьные друзья любят похулиганить. Они в церкви, незаметно от прихожан, подменяют хорошие свечи на бракованные. Свечки гаснут, прихожане волнуются, ребята в восторге от своей выходки. Саня пытается изобрести такой прибор, который гасил бы свечки на расстоянии. При испытании этого прибора происходит пожар. У детей нет никаких шансов для спасения, но Саня включает прибор и пламя почему-то гаснет. 1985 год. Друзья уже студенты ВУЗа. Они скучают на лекции по марксистко-ленинской философии. Александр высказывает мысль о том, что материалистические взгляды утопичны – всё имеет информационную основу. Такие утверждения подрывает саму основу марксистско-ленинской философии. Александра исключают из комсомола и отчисляют из института. Владимир – товарищ Александра ругает своего приятеля за эту выходку. Он говорит, что ни у материалистов, ни у идеалистов нет доказательств своей правоты. Александр заявляет, что у него есть доказательство – это его прибор, который он называет квантовым генератором. Ведь именно он смог на пожаре изменить информацию о пламени и тем самым спас детей. Единственная возможность доказать свою правоту –

восстановить генератор. Цель достигнута – генератор создан, но в тайну посвящены люди, которые тоже хотят воспользоваться возможностями чудо-машины. А возможности огромны: это перемещение во времени и пространстве. Исследователи направляются в средние века, чтобы спасти королевского звездочёта со своим учеником от костра инквизиции. Однако вместо звездочёта спасают своих конкурентов. Возвращаясь назад, они промахиваются и попадают на десять лет вперёд (в 1995 год). Путешественники вновь возвращаются в средние века и спасают звездочёта. Следующая цель это наиболее высокий уровень информационного интеллекта. Исследователи покидают землю.

Эту историю неоднократно рассказывал своим соседям по палатам бывший кандидат философских наук, доцент кафедры марксистско-ленинской философии, а ныне, пациент городской психиатрической больницы. И хотя события, рассказанные философом, не поддаются никакой логике, более того, выглядят парадоксально – ни у кого из слушателей не возникало и тени сомнения в их реальности и правдивости.

Пролог

Хоровое пение, исходящее откуда-то сверху, наполняет храм каким-то волшебным и неземным содержанием. Священник своими молитвами, понятными, верно, только ему одному, дополняет это содержание и придаёт происходящему оттенок таинственности и загадочности. Потрескивание свечей и запах лампад как бы отгораживают человека от мира реального и переносят его в мир иной – заманчивый и одновременно пугающий своей неизвестностью и неизбежностью. Даже человек, далёкий от веры, убеждённый атеист, а, стало быть, и материалист, в этой обстановке если и не перекрестит лоб, то, во всяком случае, будет стоять тихо, ничем не выдавая своего атеизма.

Стараясь не нарушить этой гармонии, женщина в чёрном платке, с лицом, полным скорби и страдания, почти на цыпочках подходит к церковной лавке, покупает свечку и на-

чинает вращать головой, не зная, куда её поставить.

– Вам за здравие или за упокой? – приходит на помощь сердобольная старушка, явно сведущая во всех тонкостях христианских обрядов.

– Мне за упокой.

– Тогда поставьте к распятию.

Женщина подходит к Христу, распятому на кресте, поджигает свою свечку и втыкает её в розетку. Оглядевшись по сторонам, она находит глазами верующих старушек и внимательно наблюдает за тем, как они крестятся. Ознакомившись с этой нехитрой премудростью, она уже заносит руку, чтобы осенить себя крестным знамением, но обращает внимание на свечку. Та, видимо, только что погасла, потому как струйка тонкого, сизого дымка ещё исходит от её фитилька.

– Потухла, – посетовала женщина и подожгла свечу.

Она снова подняла руку, чтобы перекреститься, но свечка опять погасла.

– Да, чтоб тебя! – рассердилась женщина.

Она добавила бы к этим словам и ещё кое-какие, но, помня, что находится в храме, не сделала этого.

Прихожанка в третий раз зажгла свечу, но та, не желая сдаваться, погасла снова, при этом громко треснув и капнув на руку расплавленным воском.

На этот раз сдержаться не удалось. Хотя дама и упомянула библейский персонаж, но он явно не гармонировал с цер-

ковными канонами.

Женщина купила новую свечу, подожгла её и со злостью воткнула в розетку.

– Нехорошо в божьем храме лукавого поминать. – Услышала она рядом.

Дама обернулась и увидела подростка, укоризненно смотрящего на неё.

– Извини, мальчик.

Она всё ж таки перекрестила лоб. Женщина отвернулась от мальчика и посмотрела на свечку. Та снова не горела.

Повторив процедуру поджигания свечки трижды, дама подошла к продавщице церковной лавки и стала жаловаться ей на качество продаваемого товара. Та, очертив всё помещение рукой, видимо, убедила покупательницу в надлежащем качестве. Действительно, все свечи, кроме одной, горели исправно и не гасли.

Дама купила третью свечу.

Пламя последней горело ровно, однако мальчик, стоявший рядом, на всякий случай посторонился и бросил недобрый взгляд на женщину.

– Я же извинилась, – виновато ответила она на этот взгляд.

Дама хотела сказать ещё что-то, но её прервал небольшой треск, похожий на звук сырых дров, не желающих разгораться. Она взглянула на свечку и увидела, как та, треснув на прощание, испустила дух.

Женщина оглянулась в растерянности. Мальчика, кото-

рый только что разговаривал с ней, не было. Вместо него стояли набожные старушки, которые с испугом смотрели то на свечку, то на женщину. Взгляд дамы в их сторону напугал старушек не меньше, чем свечка. Они отшатнулись от неё и неистово стали креститься.

– Свят, свят, свят! – оборонялись старушки.

Несчастливая, поняв, что в храм проникла нечистая сила, и что эта сила каким-то образом ассоциируется с ней, бросилась бежать, крестясь на бегу уже почти профессионально.

Глава 1

Небольшой скверик прилегал к храму настолько плотно, будто на него была возложена миссия перехода из бытия мирского в бытие духовное и обратно. Однако дети, играющие в песочнице, даже представления не имели ни о каких мирах. Вернее, миры у них были, но, скорее, виртуальные. Эти миры создавались в их воображении. Дети пытались воссоздать их из песка, но те рассыпались, доказывая, что переходов из одного мира в другой не существует. Взрослые, сидящие на скамеечке с одной лишь целью – присматривать за детьми, либо болтали без умолку, забыв про свои обязанности. Либо, того хуже, – дремали.

Вероятно, оттого, что все были заняты своими делами, никто не обратил внимания на выбежавшую из храма женщину, которая была явно чем-то напугана. Нет, я, кажется, ошибся. Двое мальчишек с интересом разглядывают беглянку. Я даже узнаю одного: это наш с вами знакомый – образ-

чик православной веры, который в храме божем не только слышать, но и помыслить не мог о лукавом.

Но скверик не храм – здесь всё можно, и глаза мальчишек светятся от лукавства.

– Вовка, а тебя старухи не видели, когда ты ей свечки менял? – спросил приятель нашего знакомого.

– За распятием слона можно спрятать – никто не увидит. К тому же они, когда крестятся, глаза кверху закатывают. Я в этот момент всё и делал.

– А эта училка глаза не закатывала.

– Так она и креститься не умеет. Когда ты про лукавого ей лапшу вешал, она отворачивалась.

– Зато сейчас крестится так, будто она не учительница, а монашка.

– Саня, а у тебя ещё остались палёные свечки?

– Есть ещё. А тебе зачем?

– У нас в школе тоже одна есть. Увидела однажды крестик на девчонке, так такой скандал устроила, что ту чуть из школы не выгнали. Хорошо, что на бабушку всё свалили, будто она силой заставила крестик надеть.

– Хорошо бы её тоже научить креститься.

Вовка с разочарованием почесал затылок.

– Не получится, – сказал он. – Она в церковь не ходит.

– Эта что ли ходит? Первый раз пришла – и сразу же влипла! Теперь она до конца дней креститься будет.

Мальчики, довольные своей выходкой, встали со скамейки и с чувством выполненного долга покинули скверик.

Однако чувство выполненного долга распространялось только на выходку в храме. Придя домой к Сане, юные шутники приступили к изготовлению новой шутки, которая, как и первая, была направлена на низложение авторитета учительницы, имевшей привычку ставить неуды определённым ученикам без всякого разбора.

– Ты, главное, побольше промокашек приготовь, – командовал Вовка.

– С промокашками всё в порядке, – успокоил приятеля Саня. – Мне мама целую пачку тетрадей купила, так что хватит.

Ребята быстро отыскали купленные тетради, вытащили промокашки и сложили их аккуратной стопкой. После этого они оторвали от одного листика промокашки четвертинку, сложили её вчетверо и окунули в специально приготовленную тарелку с водой.

– Давай, – сказал Саня. – Пусть ещё помокнет.

Ребята выждали ещё немного, потом Саня вытащил промокашку.

– Выворачивай, – скомандовал Саня.

Вовка поставил под лампочку, висящую в центре комнаты, стул, забрался на него и вытянулся, чтобы вывернуть лампочку. Увы, лампочка была недосягаема.

– Ты на стул табуретку поставь, – посоветовал Саня.

Вовка поставил на стул табуретку и взобрался на эту пирамиду. Помахав приятелю рукой так, как это делают обычно цирковые артисты, стоя под куполом цирка, Вовка схватился рукой за лампочку.

В тот же момент пирамида из стула и табуретки рассыпалась, и неудавшийся циркач оказался на полу. Он схватился за обожженную руку и посмотрел на приятеля так, будто тот мог чем-то помочь ему.

– Нет ума – считай калека, – обласкал товарища Саня. – Надо было полотенце взять.

– Полезай теперь ты, – проскулил Вовка.

Саня взял полотенце, лежащее на кровати, залез на пирамиду и ловко вывернул лампочку.

– Давай промокашку!

Вовка дал приятелю промокашку и стал с интересом наблюдать за Саней. Тот быстро положил её на цоколь лампочки. Вода стекала с промокашки и, тонкой струйкой пробежав по лампочке, скрывалась в рукаве.

– Засекай время! – крикнул Саня.

Вовка записал на бумажке показания часов. Саня быстрым движением вставил лампочку в патрон и повернул её. Однако больше он ничего сделать не успел. Яркая вспышка осветила всю комнату, и пирамида, на которой стоял Саня, рассыпалась.

– Что это было? – спросил он приятеля, поднимаясь с пола и держась за обожженную руку.

– Нет ума – считай калека, – язвительно ответил приятель. – Это называется короткое замыкание. Промокашку-то надо было отжать.

Но разве есть на свете сила, способная остановить процесс познания? Через час оба исследователя с обожженными руками спокойно сидели за столом и смотрели на лампочку.

– У меня уже круги перед глазами, а она, проклятая не гаснет! – ворчал Вовка.

– Потерпи. Должна же вода в конечном итоге испариться?

Будто услышав желание исследователей, лампочка вдруг заморгала и стала плавно затухать.

– Получилось! – обрадовался Вовка.

– Ровно пять минут, – улыбнулся Саня.

– А если увеличить количество слоёв промокашки? – спросил Вовка.

– Надо попробовать, – понял своего товарища Саня.

***

Обычно на уроках Вовка не очень внимательно слушал учителя. Его больше интересовали события, в которых участвовал он сам, а не исторические персонажи, но сегодня случай был необычный: темой урока была конституция страны. Вовка, как всегда, не отличался активностью, но после того, как учительница стала объяснять, что государство, в котором живут ученики, является светским, его словно подменили.

– Но вы же только что сказали, что в нашей стране свобода вероисповедания!

– Так оно и есть, – подтвердила учительница.

– Почему же тогда государство отделено от церкви? – не понимал Вовка.

– Потому что каждый образованный человек понимает, что никакого бога нет.

– Значит, Пушкин был необразованный человек?

Учительнице этот вопрос явно не понравился.

– Просто наука в то время не могла объяснить многих явлений, – начала выкручиваться учительница.

– А сейчас она всё может объяснить?

– Во всяком случае, что бога нет, она доказала.

– Почему же тогда люди ходят в церковь?

– Потому что даже в нашем современном обществе есть люди необразованные.

Одноклассники уже поняли, что Вовку совсем не интересуют церковные старушки, его мало волнует светское устройство государства, – на глазах школьников происходила дуэль. Балагур и бунтарь, – Вовка скрестил шпагу не с кем-нибудь, а с самим учителем.

– А вы, – уже почти кричал Вовка, – вы хоть раз заходили в церковь?

Учительница замялась ненадолго, глазки её забегали.

– Я заходила в храм только с одной целью – полюбоваться искусством русских мастеров, – перешла в оборону учи-

тельница.

Класс понял, что Вовка побеждает и стал поддерживать своего лидера одобрительными взглядами.

– Если так, то вы никогда не крестились, – наступал Вовка.

Одобрительные взгляды осторожно стали трансформироваться в одобрительные возгласы.

– Отчего же не крестилась? – продолжала отступать учительница. – Если я зашла в дом верующих, то просто обязана соблюдать их традиции.

До полной и безоговорочной победы оставался всего один шаг.

– Я слышал от верующих людей, что, если человеку грозит опасность, то свечка, которую он ставит к распятию, всё время гаснет. Учёные могут объяснить это явление?

Учительница открыла рот, чтобы отразить нападение противника, но так и не смогла этого сделать. Она с каким-то страхом окинула взглядом ученика, опустила глаза и тихо произнесла:

– Нет, учёные этого объяснить не могут.

Победа была абсолютной, и класс более не скрывал эмоций. Школьный звонок, словно гонг, возвестил об окончании поединка.

Однако если в Вовкином классе победитель уже был увенчан лаврами, то у Сани сражение только начиналось. Он сидел, прячась за спинами одноклассников, и не сводил глаз с

циферблата часов.

Историчка ходила по рядам и нудно объясняла детям, как жрецы обманывали глупый и неграмотный народ.

– Чтобы доказать тёмному народу, что боги не только слышат их, но и слушаются, жрецы рассчитывали точную дату солнечного затмения и представляли всё так, будто солнце погаснет по велению жреца.

– А если на небе были тучи? – нарушил жутковатый рассказ учительницы Саня.

– В Египте климат не такой, как у нас. Жрецы знали, будут тучи или нет.

– Неужели никто из народа не знал про солнечное затмение?

– Образование в те времена было доступно только богатым. Это сейчас все грамотные.

Учительница укоризненно посмотрела на Саню.

– Грамотные, но невоспитанные. С учителем надо разговаривать стоя.

– А я боюсь, – тут же ответил Саня.

– Чего ты боишься? – не поняла учительница.

– А вдруг сейчас свет погаснет?

В классе раздались смешки.

– Ты говоришь ерунду, – начала сердиться учительница.

– Почему ерунду?

– Потому что жрецы хотели обмануть свой народ, а ты хочешь сорвать урок. Если тебе не интересно, то я никого не

задерживаю. Можешь встать и выйти из класса.

Саня встал, в последний раз посмотрел на часы и направился к выходу. В дверях он остановился, повернулся к учительнице и сказал:

– Ну и пожалуйста, можете сидеть в полной темноте.

Он вышел и плотно закрыл за собой дверь. Лампы освещения заморгали и медленно стали тухнуть. Из коридора Саня слышал восторженные и одновременно испуганные крики одноклассников.

– Да, обмануть народ Египта действительно очень просто, – сказал сам себе Саня.

Однако если обмануть египтян было просто, то этого никак нельзя сказать об учителях. Промокашки были успешно извлечены из школьной системы освещения, а система просвещения применила к возмутителю спокойствия хорошо испытанное средство – вызов родителей в школу.

Может быть, для кого-то вызов родителей не является чем-то неординарным, но для некоторых это событие настолько значимо, что после него ученик не может ходить в школу целый день, а то и два. Более того, находясь дома, ученик предпочитает стоять или лежать, но только не сидеть. Вот в таком стоячем положении и застал своего приятеля Вовка, когда забежал к нему после уроков.

– Ты что это таким кренделем стоишь? – спросил Вовка друга.

– Батя закон Ома объяснял, – проскулил Саня.

– Это из-за наших промокашек?

– Из-за них.

Саня почесал затылок и подошёл к другу. Письменный стол, который до сих пор был закрыт телом Сани, открылся для обозрения и сразу же привлёк к себе внимание Вовки.

– Ух ты! Что это у тебя там? Приёмник собираешь?

Действительно, радиодетали, антенны и целый клубок разноцветных проводов, разбросанные на столе, не оставляли места для других предположений.

– Не угадал, – самодовольно ответил Саня.

Вовка, который знал своего приятеля как облупленного, сел на стул и стал ждать рассказа, если не умопомрачительного, то, во всяком случае, захватывающего.

– Помнишь, как мы твою училку со свечками в церкви дурили? – спросил Саня, ковыряясь в проводах и подключая их к каким-то приборам.

– Помню. Ну и что?

– А то, что теперь можно не прятаться за распятым.

– А где же там ещё можно спрятаться? – не понял товарища Вовка.

– Вообще нигде не надо прятаться.

Вовка ничего не ответил, ожидая от приятеля объяснений. Однако приятель не торопился. Он разобрался с клубком цветных проводов, зачем-то зажёл свечку и поставил её рядом с антенной.

– Ты что, помолиться решил? – усмехнулся Вовка.

Вместо ответа Саня включил свой прибор. Тот загудел, задрожал и свечка погасла.

– У тебя свечка погасла, – сказал Вовка.

– Ты понял!? – восторженно воскликнул Саня.

– А что тут понимать? Всё задрожало, вот пламя и погасло.

– Причём тут задрожало?

– Как, причём? А от чего же погасло пламя?

– Вы проходили по физике о вынужденных и собственных колебаниях?

– Резонанс?

– Да.

– Ну, проходили.

– Так вот: пламя, как тебе известно, тоже колеблется, то есть имеет собственные колебания.

– Это когда на него ветер дует, – возразил Вовка, – а когда ветра нет, то и колебаний нет.

– Это не важно, есть колебания или нет. Главное, что я предположил, что они есть.

– Ну. – Вовка ещё ничего не понял, но уже приготовился услышать, как минимум, открытие.

– Дальше всё просто: я стал наугад создавать свои колебания.

– Ты хотел создать резонанс?

– Именно!

– И какие же колебания нужны, чтобы загасить свечку?

– Откуда я знаю? У меня нет приборов. В качестве генератора колебаний я использовал обыкновенный наушник. Вот этой ручкой я меняю сопротивление, а, стало быть, меняю и сами колебания.

– Ну и что?

– А то, что в этом положении, – юный изобретатель указал на носик ручки, – свечка стала гаснуть.

– Саня, так ведь это изобретение!

– А я про что тебе говорю?

– Давай ещё попробуем! – предложил Вовка.

Друзья поджигали свечу, включали прибор и неизменно наблюдали, как розовое пламя начинало судорожно трястись, затем мерцать и, в конечном итоге, гасло.

– А на какое расстояние эта система действует? – спросил Вовка.

– Я ещё не пробовал.

– Давай поставим свечу на другой стол.

Ребята переставили свечку и повторили эксперимент. После включения прибора пламя даже не шелохнулось. Исследователи выждали какое-то время, и пошли к столу за свечкой. Однако стоило им сделать шаг, как пламя задёргалось.

– Смотри, – прошептал Саня, – оно начало плясать.

Пляска пламени продолжалась недолго. Вслед за танцем последовало уже знакомое мерцание и закономерный финал.

– Сработало! – не смог скрыть восторга Вовка. – А я уж

думал...

– Просто при увеличении расстояния увеличивается и время, – тут же объяснил всё Саня.

– Нам надо создать таблицу, а ещё лучше – нарисовать график зависимости времени от расстояния, – предложил Вовка.

Научные эксперименты так увлекли ребят, что Саня даже забыл про то, что совсем недавно не мог даже сесть. Слишком доходчивое разъяснение отцом того, что эксперименты с электричеством могли закончиться в школе пожаром, осталось в прошлом и не могло остановить процесса познания.

Вовка ползал на четвереньках, тщательно замерял расстояние от антенны до свечки и откладывал его на оси абсцисс.

Саня сидел с часами в руках и наблюдал за секундной стрелкой. После каждого эксперимента он откладывал время на оси ординат.

Через два часа график был построен.

– Квадратичная зависимость, – заключил Саня.

– Парабола, – согласился Вовка.

– Надо закругляться – родители с работы скоро придут.

– Я бы, для чистоты эксперимента, сделал ещё два замера, – предложил Вовка.

– Ты считаешь, надо?

– Мы же не получили точку, где действие колебаний перестаёт влиять на пламя.

– У нас на большее расстояние в комнате места не хватит.

– На две точки хватит, – настаивал Вовка. – Одна точка на тумбочке, а вторая на подоконнике.

– Так это всего две точки.

– А вдруг это именно те точки, которые мы ищем?

Аргумент был сильный, и опыты было решено продолжить.

Точка на тумбочке полностью подтвердила квадратичную зависимость.

– Всё, замеряем последнюю точку и формула у нас в кармане – « $X=Y^2$ », – радовался Вовка.

Он поставил свечу на подоконник и хотел поджечь фитилёк.

– Шторы отдёрни, а то ещё полыхнёт, – посоветовал Саня. Вовка отдёрнул шторы и зажёл свечу.

– Надо расстояние ещё раз проверить, чтобы всё точно было, – сказал Саня. – Ты держи рулетку у свечки, а я дотяну её до антенны.

Саня замерил расстояние и его радостное лицо вдруг померчнело.

– Всего три сантиметра не хватает.

– Мне отодвигать больше некуда – дальше стекло, – предупредил Вовка. – Попробуй отодвинуть стол с прибором, у тебя ещё есть запас.

Саня стал придвигать стол вплотную к стенке.

За всей этой картиной наблюдал кот Василий, который проснулся именно в тот момент, когда стол, издавая душе-

раздирающий скрип, начал путешествие к стене. Однако кота привлекал вовсе не стол, а маленький огонёк свечи, который, отражаясь в окне, походил на порхающего мотылька. Василий не заметил, как острая боковина стола сильно прижала хвост к стене. Кот взвизгнул, метнулся вперёд и повис на шторах. Карниз не выдержал, и вся конструкция рухнула вместе с котом на горящую свечу. Штора загорелась, а кот, запутавшись в шторе, стал носиться по комнате, таща за собой огненный хвост и поджигая всё на своём пути.

Ребята, простояв в оцепенении несколько секунд, очухались и стали гоняться за котом.

– Надо кота от шторы отцепить, – кричал Саня, – а то он сгорит!

Однако поймать обезумевшего кота не так-то просто. Не выжить бы бедному животному ни за что, если бы Вовка не схватил аквариум и не выплеснул его содержимое на кота. Штора намокла и отцепилась. Ребята быстро сбили пламя со шторы, но комната уже была объята пламенем.

– Саня, включай свой прибор, а то мы здесь сгорим! – крикнул Вовка.

Саня почти на ощупь добрался до стола и вставил вилку в розетку. Через несколько секунд пламя покорилося квадратичному открытию исследователей.

Придя с работы, родители ничего не смогли увидеть кроме дыма и детей, которых рвота выворачивала наизнанку.

– Это отравление угарным газом. Нужно вызывать ско-

рую, – сказал отец матери.

Скорая в сопровождении родителей увозила ребят в больницу. Родители смотрели на перепуганных, испачканных и обожжённых мальчишек и не могли понять: как смогли двое подростков справиться с такой большой площадью возгорания, используя всего один аквариум воды.

Глава 2

Самой противной наукой из обязательных дисциплин советской высшей школы, несомненно, являлась марксистско-ленинская философия. К слову сказать, наукой назвать её можно было с очень большой натяжкой, а если ещё честнее, то и с любыми натяжками она к наукам никакого отношения не имела. Любая наука никогда ничего не принимает на веру. Даже самая обычная закономерность, которая известна ребёнку, всё равно подлежит доказыванию. Исключения составляют так называемые аксиомы – истины, не требующие доказательства. Однако каждый образованный человек знает, что время от времени даже аксиомы подвергаются сомнению и, либо отвергаются, либо укрепляют своё положение в науке путём доказывания. В марксистско-ленинской философии практически всё состоит из аксиом, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не подвергаются сомнению, а, стало быть, никогда не доказываются.

Студенты прекрасно понимают, что данный предмет никогда не пригодится им в жизни и его следует просто пе-

ретенпеть. Преподаватели сами были когда-то студентами и понимали чувства студентов, поэтому они начитывали свой курс, нисколько не заботясь о том, понимают их студенты или нет. Оценки выставлялись по следующему принципу: если студент не мешал преподавателю читать лекции, то и преподаватель не мешал студенту зарабатывать стипендию. Однако в каждом правиле есть исключения. Находились преподаватели, которые действительно были уверены в том, что их предмет является полноценной наукой.

Александр Смирнов и Владимир Клевцов, как и все студенты, скучали на лекции по марксистско-ленинской философии и ждали окончания занятий. Монотонный голос преподавателя, видимо, так разморил Александра, что тот опустил голову на сложенные на столе руки и засопел.

– Смирнов! – разбудил студента преподаватель. – Вам, вероятно, всё понятно с диалектическим материализмом, раз вы решили вздремнуть?

– Нет, не понятно, – выпалил Смирнов первое, что пришло ему в голову.

– Что же вам непонятно?

– Что такое материя, – ответил студент.

Чего, чего, а такого ответа преподаватель не ожидал.

– На прошлой лекции я давал вам определение материи. Вы тоже проспали его?

– Я помню определение.

– В таком случае будьте так любезны, озвучьте его, пожа-

луйста, нам.

– Материя – философская категория для обозначения объективной реальности, которая отображается нашими ощущениями, – отчеканил студент как «отче наш».

– Правильно, и что же тут непонятного?

– Мне непонятно при чём тут ощущения?

– То есть как это причём? Всё, что мы можем увидеть, услышать, понюхать и пощупать как раз и есть материя.

– А время? Разве его можно пощупать и понюхать?

– Время никакого отношения к материи не имеет. Время – величина относительная. Вы будете проходить по физике теорию относительности, там вам всё объяснят.

Преподаватель хотел было продолжить лекцию, но услышал вопрос, от которого сначала опешил.

– Стало быть, сны – это тоже материя?

– Какие сны? – не понял преподаватель.

– Обыкновенные, какие видят все люди. Во сне можно и пощупать, и понюхать, и увидеть, и услышать. Разве во сне у вас нет ощущения полной реальности?

– Однако когда я просыпаюсь, то понимаю, что ничего того, что мне снилось, в действительности не было. Вот вам и доказательство.

– Это доказывает лишь то, что вы оказались в другом измерении, где также ощущаете состояние полной реальности. И совершенно непонятно, которое состояние было истинным: первое или второе, а может быть, они оба были в дей-

ствительности?

От этого вопроса преподаватель чуть не лишился дара речи. Рассуждения студента подвергали сомнению самую основу марксистско-ленинской философии. Звонок прервал дискуссию на самом интересном месте.

– Мы обязательно закончим наш спор, – пообещал преподаватель.

Студенты собрали свои конспекты, и пошли домой, забывая о диалектическом материализме, как о кошмарном сне. Однако произошедшее на лекции не всех оставило равнодушными.

Две симпатичные девушки, отойдя от института метров на двести, присели на скамеечку в тени старого дуба и, что называется, зацепились языками.

– Дурак, – сказала одна, задумавшись.

– Ты это про кого? – не поняв, о чём идёт речь, спросила подруга.

– Маша, ну о Смирнове, конечно!

– Ты так говоришь, будто кроме Смирнова и говорить не о ком!

– А о ком ещё можно говорить? Все сидели тихо и спокойно, а он решил быть умнее всех!

– Наташа, ты просто не видела, с чего всё началось. Александр вообще уснул и, если бы философ не разбудил его, он так бы и проспал до конца занятий.

– А ты, что, следила за ним?

Маша отвернула голову от подруги и слегка покраснела.

– Ничего я за ним не следила. Что ты выдумываешь? – рассердилась Маша.

Однако шило в мешке не утаишь. Еле заметного румянца и маленькой недовольной нотки в голосе хватило, чтобы Наташа всё поняла и начала с наслаждением смаковать самую желанную тему, которую только можно себе представить.

– Боже мой! Да ты никак глаз на Александра положила?

– С чего ты взяла?

Но румянец опять выдал Машу.

– С удовольствием порадовалась бы за тебя, подружка, но, к сожалению, не могу.

– Это почему же? – возмутилась Маша, забыв про то, что всего секунду назад хотела избежать этой темы.

– Он – потенциальный неудачник, – тоном, не терпящим возражения, ответила Наташа.

– Он – неудачник? Да с чего ты взяла?

– Как ты думаешь, какая удача может светить человеку, который устроил такой балаган на философии?

– При чём тут удача? Его поступок как раз доказывает, что он является человеком неординарным.

– Совершенно правильно! – согласилась Наташа. – В нашей стране все неординарные личности содержатся в психушках.

– Типун тебе на язык!

– Теперь ты согласна с моей теорией?

– Нет, не согласна. Это был просто научный спор. Кстати, философ так и не нашёл чем возразить Александру.

– Можешь не сомневаться, он возразит, и так возразит, что от твоего Сашеньки пух и перья полетят.

– Мне кажется, ты специально говоришь это, чтобы позлить меня.

– Я говорю это специально, чтобы предостеречь тебя.

Из дверей института вышли две знакомые фигуры, и пошли по направлению к скамейке.

– Это они, – прервала разговор Наташа. – Пора расходиться.

– Завтра договорим. Я не согласна с твоими доводами.

Девушки встали со скамейки и исчезли из виду.

Не прошло и пяти минут, как скамейка снова была занята: на сей раз Александром и Владимиром. Тема, которая беспокоила их, была той же самой, что и у только что покинувших скамейку девушек.

– Чего ты завёлся? – ворчал на приятеля Владимир.

– Да надоел он. Несёт какой-то бред и все его слушают.

– Бред это или не бред, никто проверить не может, – философски заметил Владимир. – Ни у материалистов, ни у идеалистов нет доказательств своей правоты.

Александр серьёзно посмотрел на своего товарища.

– Да, доказательств нет ни у кого, кроме нас.

– Кроме нас? – удивился Владимир. – А какие у нас до-

казательства?

Александр вытянул вперёд правую руку, расстегнул манжет рубашки и оголил небольшой шрам от ожога.

– У меня такой же на ноге, – сказал Владимир, – однако вернёмся к нашим баранам. Я имею в виду доказательства против диалектического материализма.

– Я только что тебе показал их, – ответил Александр. – К тому же, у тебя есть такое же.

– При чём тут это? Был пожар, мы получили ожоги, от которых остались небольшие шрамы...

– Мы должны были тогда погибнуть, сгореть заживо...

– Но огонь погас из-за твоего прибора, – продолжил Владимир.

– А ты говоришь, нет доказательств!

– При чём тут материализм и идеализм?

– Огонь же погас?!

– Явление резонанса, и ничего больше, – не соглашался Владимир.

– Какой, к чёрту, резонанс? Мы тогда были детьми и ничего, кроме резонанса, не знали. Подумай, какая квадратичная зависимость может быть у резонанса? Совпали колебания – есть резонанс, не совпали – нет резонанса.

Теперь задумался Владимир.

– Действительно, а я даже не подумал об этом. Чем же тогда можно это объяснить?

– Во всяком случае, не диалектическим материализмом.

– У тебя остался тот прибор? – почему-то шёпотом спросил Владимир.

– Когда я вернулся из больницы домой, его уже не было.

– Значит, повторить мы ничего не сможем?

– Я повторял уже тысячу раз – всё напрасно.

– Что же тогда это было? – спросил Владимир.

– Не знаю, но это было – вот в чём штука.

Александр хотел подняться со скамейки, но Владимир задержал его.

– Я знаю тебя много лет, – сказал он приятелю. – Если ты заговорил со мной на эту тему, значит, ты хотел мне что-то сказать.

Александр осторожно осмотрелся по сторонам, выждал, когда проходящие мимо люди исчезнут, и начал свой рассказ:

– Меня после этого пожара родители перевели в математическую школу. Я увлёкся математикой и про шалости со свечками забыл.

– Стало быть, что-то заставило тебя вспомнить об этом?

– Заставило. Я снова обжёг руку.

– И?

– И сразу вспомнил о пожаре.

– Саня, ну не ходи ты вокруг да около, – взмолился Владимир.

– Квантовая теория, – гордо провозгласил Александр.

– Квантовая теория?

– Скажу точнее – квантовая телепортация.

– Телепортация?

По выражению лица Владимира было видно, что в такие глубины физики и математики он никогда не забирался. Однако чтобы не выглядеть совсем профаном, он попытался что-то брякнуть в этом направлении.

– Но ведь квант обозначает минимальную часть физического тела, – робко сказал он. – Всё-таки физического, а не мифического.

– Если предположить, что минимальная часть физического тела есть величина бесконечно малая и стремится к нулю, то грань между физическим и мифическим телом стирается.

– А что ты подразумеваешь под мифическим телом?

– Информацию, – ответил Александр.

– Какую?

– Любую.

– В таком случае выходит, что Бог есть? – спросил Владимир.

– Обязательно, есть. Только не такой, о котором написали в Библии почти две тысячи лет назад, а другой. Жизнь, то есть сознание – вечно, – продолжал свою теорию Александр, – более того, те тела, которые мы привыкли считать физическими, на самом деле являются информационными. Мы находимся в очень узком спектре этого информационного поля, поэтому способны менять окружающий мир только в определённых пределах.

- Ты хочешь сказать, что нами управляет кто-то другой?
- Вот видишь, и ты догадался! – обрадовался Александр.
- Однако это только теория, – приземлил своего приятеля

Владимир.

– А пожар? Ведь огонь погас, – значит, информация об огне была изменена.

– Кем?

– Нами. Ведь именно мы включили прибор. Вспомни – мы даже график с тобой построили – квадратичная зависимость.

– Ты хочешь сказать, что существуют такие амплитуды, через которые можно войти в другой мир, изменить информацию, а потом вернуться назад?

– Мы с тобой, Володя, несколько секунд были в этом другом мире и благополучно вернулись назад. Мы совершенно случайно натолкнулись на этот... – Александр задумался на некоторое время, но вскоре продолжил. – Назовём это вектор телепортации. Итак, вектор телепортации существует не теоретически, а практически. Мы обнаружили его случайно, теперь же мы должны найти его намеренно.

– Твоя теория подтверждается и другими фактами, – согласился с товарищем Владимир.

Александр с интересом посмотрел на товарища.

– Нет, нет, я ничего не добавлю нового. Я просто теперь понял, что ты говорил про сны на философии. И сон, и действительность, – всё это происходит на самом деле, потому что имеет одну основу – информационную.

– Да, но тогда выходит, что смерти нет. Есть переходы из одного мира в другой.

– Поэтому я и завёлся на философии. С моей точки зрения, этот диалектический материализм – полный бред.

– Мы просто обязаны с тобой найти этот вектор, – подытожил разговор Владимир.

Придя на следующий день в институт, Александр обнаружил, что вместо первой пары лекций в аудитории проводилось комсомольское собрание группы. Ни повестки дня, ни выступающих на объявление указано не было: просто собрание и всё. Когда, войдя в аудиторию, Александр увидел преподавателя по марксистско-ленинской философии, его почему-то немного передёрнуло.

– А философ-то здесь что делает? – спросил Александра Владимир, – или он тоже комсомолец?

Однако ответить Александр не успел. К нему быстро подошёл философ.

– А вам, уважаемый, сюда. – Он язвительно посмотрел на студента и показал на единственный стул, стоящий сбоку стола, за которым, по-видимому, должен был расположиться президиум.

Александр хотел что-то спросить, но его опять опередили.

– И не надо задавать вопросов. Вот начнётся собрание, тогда будут и вопросы и ответы.

Философ строго посмотрел на Владимира и сухо сказал

ему:

– А вы, Клевцов, посидите вместе со всеми. Пока, во всяком случае.

Студенты расселись по местам, и в аудиторию вошли представители райкома комсомола в сопровождении институтского начальства. Лёгкий шумок, который всегда присутствует при скоплении людей, внезапно прекратился. Аудитория замерла в ожидании чего-то неординарного и одновременно пугающего.

– Итак, начнём наше комсомольское собрание, – прервал тишину секретарь райкома.

Он посмотрел на философа и кивнул ему головой.

– Мы на прошлой лекции не закончили спор с господином Смирновом, – начал философ.

– Он – товарищ! – выкрикнул Владимир.

– Не торопитесь с выводами, – одёрнул его преподаватель.

На первом ряду столов, прямо напротив Александра, сидели две подружки: Маша и Наташа. По их глазам можно было понять, что всё происходящее сильно взволновало их. Однако взгляды девушек резко отличались друг от друга: если во взгляде Маши можно было увидеть ужас и сожаление, то взгляд её подруги говорил о другом – он был надменный и самодовольный.

– Неужели ты была права? – прошептала Маша.

– Всё, как я предполагала.

– И тебе не жалко его?

– Кого? – не поняла Наташа.

– Смирнова, конечно.

– Мне тебя жалко, – ответила подруга. – Твой Александр – неудачник. То, что сейчас произойдёт – закономерный финал. Не вздумай протянуть утопающему руку – он обязательно утянет тебя с собой в трясину.

Однако последних слов подруги Маша не слышала. Она смотрела своими огромными чёрными глазами на Александра и мысленно говорила с ним:

– Не бойся, я всегда буду рядом с тобой, – говорил взгляд девушки. – Я никогда не отрекусь от тебя. И если твоя судьба быть – неудачником – знай: неудачников будет двое – ты и я.

Александр не увидел, а скорее почувствовал Машин взгляд. Он посмотрел на неё и не в силах был отвести глаз. Молодой человек смотрел в эти чёрные огромные глаза и понимал всё, что хотела сказать ему девушка.

– Не связывайся со мной, – попытался ответить он своим взглядом. – Ты даже не понимаешь, что они могут со мной сделать.

– Нет, нет, и не уговаривай, – отвечали чёрные глаза. – Быть с тобой – это моя судьба. Так решила не я.

– А кто? – спросил взгляд Александра.

Девушка отвела свой взгляд от юноши и закатила глаза куда-то вверх.

Диалога Александра и Маши никто не слышал, кроме их

самих. Все были заняты не духовным делом, а вполне реальным – комсомольским собранием.

– Непонятно, почему научный спор должен продолжаться на комсомольском собрании? – послышался выкрик старосты.

– Вероятно потому, что он перешёл из разряда науки в разряд пропаганды, – неожиданно вступил в разговор секретарь райкома.

Аудитория, которая только что была готова вступить в дискуссию, снова затихла. Каждый понимал, что спорить с комсомольскими и партийными вожаками по вопросам пропаганды – дело абсолютно бесперспективное. Более того, дело это настолько опасное, что не понимать этого мог только сумасшедший. Ещё не ушло то поколение, которое помнило, как ночью чёрные воронки забирали людей, посмеявшихся высказать своё мнение относительно марксистско-ленинской философии. Этих людей увозили куда-то и никто их больше никогда не видел.

Нынешнее поколение было избавлено от этого средневекового кошмара, но в народе ходили слухи, что сейчас таких смельчаков не сажают в тюрьмы, а изолируют в психиатрических лечебницах на том основании, что только сумасшедший не способен увидеть преимущества социалистического строя. О таких пустяковых мерах, как увольнение с работы или отчисление из учебного заведения, можно было даже не

говорить – по сравнению с психушкой, это был просто подарок судьбы.

Философ поднялся со своего места, посмотрел на секретаря и начал свою проповедь:

– Как вам известно, диалектический материализм не догма, а наука, основанная на фактах. И если в прошлом веке в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» Владимир Ильич Ленин не имел возможности привести достаточно много доказательств небезызвестному реакционному австрийскому физику и философу Эрнсту Маху, то сегодня диалектический материализм вообще не нуждается в доказательствах. Сам факт существования первого в мире социалистического государства является доказательством, подтверждающим справедливость доводов Владимира Ильича.

Тональность, с которой оратор излагал свои, с позволения сказать, доводы, нарастала от спокойной, и достигла своего апогея. Он уже не говорил, а кричал какие-то слова, значения которых, скорее всего, не понимали не только студенты, но и сам оратор. Слюна брызгала изо рта оратора и попадала в лицо студентам, сидящим на первом ряду. От этого они морщились и отворачивались. Такое поведение не осталось незамеченным. Истолковав его, как нежелание принять его доводы, оратор впал в ещё большую ярость и перешёл на визг. Напрасно секретарь пытался успокоить преподавателя – тот не слышал его.

– Диалектический материализм, – визжал философ, – есть

аксиома, то бишь, истина, не требующая доказательств. А те, кто не согласен с этим, или душевно больные, либо провокаторы!

Преподаватель посмотрел в сторону Александра и затрясся от злости. Он открыл рот, чтобы продолжить свою обвинительную речь, но вдруг неожиданно замолчал. Что-то выскочило изо рта философа и шлёпнулось на пол.

– Челюсть! У него выпала челюсть! – слышалось хихиканье в аудитории.

Преподаватель схватился за рот и начал осматривать пол вокруг себя.

– Она под столом! – выкрикнул чей-то голос с первого ряда, то ли для того, чтобы помочь преподавателю, то ли для того, чтобы посмеяться над ним.

Однако не только преподаватель, но, как минимум, половина аудитории не поняла истинного намерения советчика и на всякий случай поддержала его гомерическим хохотом.

– Ему теперь «раком» надо встать, чтоб достать её! – уже не стесняли своих чувств студенты.

Однако преподаватель не собирался сдаваться. Встать на колени перед аудиторией ржущих студентов не позволяла гордыня. Он сунул под стол ногу и попытался ей вытолкнуть челюсть. Увы, это было не так-то просто. Неожиданно слышался слабый характерный звук, и все поняли, что преподаватель в двух шагах от победы.

– Ну, давай! – кричали возбуждённые студенты.

Философ сделал резкое движение ногой и раздался хруст.

Преподаватель всёж-таки опустился на колени. Он залез под стол и собрал остатки пластмассовой конструкции.

Александр встал со своего места и посмотрел на секретаря комсомола.

– Я полагаю, дискуссию продолжать бесполезно. Оппонент сам уничтожил инструмент своих доводов.

Смирнов быстро вышел из аудитории, оставив в ней хотя и злого, но совершенно беззубого противника.

***

В парке у небольшого озера на скамейке молча сидели Владимир и Александр. По их виду можно было понять, что разговаривать друзьям не хотелось, потому как Александр прутиком чертил на песке замысловатые фигуры и размышлял скорее о них, чем о своём приятеле, а приятель просто кидал камешки в озеро и наблюдал за кругами, которые те оставляли на воде после своего падения.

– Однако надо что-то делать, – нарушил молчание Владимир.

– А что тут сделаешь? – грустно вздохнул Александр.

– Может быть, попробовать другой ВУЗ? – робко предложил Владимир.

– С такой формулировкой?

– А что за формулировка?

– Отчислен за злостное хулиганство.

– За хулиганство?

Александр вытащил лист бумаги и протянул товарищу.

– Что это?

– Копия приказа, – пояснил Александр.

Владимир перечитал приказ несколько раз, после чего вернул его хозяину.

– Но ведь ты на этом собрании не произнёс ни одного слова!

– А ты думал, они меня из-за диалектического материализма отчислят?

– Ты знаешь, может быть, я скажу глупость, но за злостное хулиганство лучше, чем за антисоветскую агитацию и пропаганду.

– Мне в деканате то же самое сказали. Выходит так, что я им ещё спасибо должен сказать за то, что они меня из института попёрли.

– Есть ВУЗы, где недобор. Там на это хулиганство сквозь пальцы могут посмотреть.

– А на комсомол как они посмотрят?

– А при чём тут комсомол?

– Они меня из комсомола тоже выгнали. И уже не за хулиганство, а за пропаганду буржуазной идеологии.

Владимир даже присвистнул от услышанного.

– Вот и выходит, что куда ни кинь – везде клин, – грустно сказал Александр.

– Всё равно, сдаваться нельзя. Надо им доказать, что прав

ты, а не философ.

– Я уже попробовал доказать. Сам видишь, что из этого получилось.

– Тогда ты действительно зря завёлся, а теперь...

– А что теперь? – не понял Александр.

– Тогда тебе было, что терять, а теперь тебе, как пролетариату, терять нечего, кроме собственных цепей.

– Хорошо, но что я могу им предъявить?

– Не ты, а мы, – поправил Владимир.

– Ну, хорошо – мы.

– Вектор.

– Вектор?

– Да, вектор телепортации, – твёрдо сказал Владимир.

Нетрудно себе представить, что бы сделали родители со своим чадом, который, будучи выгнанным из института за злостное хулиганство, не пошёл работать на завод, не стал пытаться пристроить свои документы в какой-нибудь другой ВУЗ, а посвятил себя полностью поискам какого-то вектора телепортации.

И хотя человека, всерьёз считающего, что этот вектор способен изменить мир и вернуть то, что было утрачено, вряд ли можно назвать человеком разумным, однако его нельзя считать настолько глупым, чтобы он не смог предположить о реакции окружающих.

Работы по поиску вектора было решено производить в

строжайшей секретности. Даже родители Александра не должны были знать о том, что их сын отчислен из института. Для них он, как всегда, утром уходил в институт и возвращался вечером.

На самом деле бывший студент вместо института направлялся в научную библиотеку, где, обложившись учёными трудами, прорабатывал теоретическую часть своих изысканий.

После занятий в библиотеку приходил Владимир. Друзья делились своими мыслями и составляли планы на ближайшее будущее. Вернее, не составляли, а составлял. Владимир был так далёк от математики и физики, что мог только верить своему товарищу. Он верил и ждал, что в один прекрасный день Александр встретит его улыбкой и скажет: «Всё, я вычислил вектор». Однако время шло, а заветную фразу Александр так и не произносил.

– Долго ещё? – как-то робко спросил товарища Владимир при очередном посещении библиотеки.

– Практически у меня всё готово, – услышал он долгожданный ответ.

– Ты хочешь сказать, что нашёл вектор?

– До этого ещё далеко, – начал объяснять Александр. – Я рассчитал частоты только теоретически. Остаётся найти подходящий материал, с помощью которого мы построим генератор и тогда...

– Где же мы будем искать этот материал, – не дал догово-

ритель товарищу Владимир.

– В таблице Менделеева, конечно.

– И когда мы начнём?

– Я уже начал искать, но ты пришёл и...

– Ухожу, немедленно ухожу, – замахал руками Владимир. – Не буду тебе больше мешать.

Он быстренько собрался и убежал из библиотеки.

Александр придвинул к себе расчёты и хотел углубиться в свой удивительный мир формул, но ему почему-то это не удалось. Он сделал ещё одну попытку сосредоточиться, но у него опять ничего не получилось. Обругав в сердцах своего приятеля за то, что он отвлек его от расчётов, Александр в третий раз попытался сосредоточиться, но результат остался прежний. Молодой исследователь хотел уже закончить работу, но вдруг почувствовал, что ему не хочется уходить из библиотеки. Он поднялся со стула, осмотрел весь читальный зал и сразу понял, в чём дело: в самом дальнем и тёмном углу зала, спрятавшись за широкие спины читателей, мелькнула маленькая стройная девичья фигурка. Казалось бы, что в этом необычного? В читальном зале библиотеки всегда было полно фигур. Однако эта фигурка была особенной. Другой такой не было на белом свете. Александр, повинувшись какой-то неведомой силе, подошёл к девушке. Предчувствие не обмануло его – перед ним была Маша.

– Это ты? – спросил он тихо.

В ответ девушка слегка покраснела и опустила голову.

– Ты что же, следишь за мной? – снова спросил Александр.

– Да, – неожиданно ответила Маша.

– Но, зачем? – удивился Александр.

– Ты попал в беду и поэтому я должна быть рядом с тобой.

– Зачем? Разве ты можешь мне помочь?

– Могу, – сказала Маша, – правда, я не знаю ещё чем.

Девушка подняла свои огромные чёрные глаза и посмотрела на Александра. Этот взгляд утопил Александра, растворил его в себе, и молодой человек вдруг понял, что отныне он не является существом метафизическим, а является личностью духовной, а, если ещё точнее, то одухотворённой.

Владимир, выйдя из библиотеки, не пошёл сразу домой. Сознание того, что он сопричастен, как минимум, к открытию века, переполнило его. Он, правда, не совсем отчётливо понимал, что это такое – вектор телепортации и с чем его едят, но всё равно, известие, что он с приятелем стоит на пороге открытия, взволновало его.

Он не хотел идти домой, ему хотелось помечтать и представить себя вместе с Александром академиками, а ещё лучше, нобелевскими лауреатами. Владимир вдруг представил вытянувшуюся от удивления физиономию философа. Вот философ стоит перед студентами, трясётся от злости и кричит:

– Этого не может быть, потому что не может быть никогда!

Неожиданно у философа выскакивает челюсть. Она падает на пол и разбивается на маленькие осколки.

– Челюсть! Опять челюсть! – кричат студенты и заливаются звонким смехом.

Неожиданно Владимир почувствовал сильный удар по голове. Он поднял глаза и увидел перед собой бетонный фонарный столб.

– Осторожнее, молодой человек! – послышалось девичье хихиканье. – Так можно и голову разбить!

Владимир потёр рукой шишку, которая появилась на лбу, и решил, что дома мечтать будет безопаснее.

Проходя мимо дома Александра, Владимир обратил внимание, как к парадной приятеля подкатила милицейская машина. Из неё вышел военный в сопровождении милиционера. Они набрали номер квартиры на домофоне, дождались ответа, и скрылись в парадной.

Владимиру показалось, что голос, который раздался из домофона, был похож на голос матери Александра. Однако молодой человек не придал этому событию большого значения и ушёл домой.

Что касается Александра и Маши, то они тоже не очень-то торопились домой. Правда, в их разговорах даже намёка не было на какие-то научные открытия. Александр читал своей спутнице любимые стихи, а Маша обсуждала сюжеты из литературных произведений, причём только те, где были

любовные сцены. Правда, науку они однажды затронули: это был философ и его раздавленная челюсть.

К сожалению, а, может быть, и к счастью, всё в мире уравновешенно: если человека долгое время преследует неудача – значит, в скором времени он будет вознаграждён успехом. Если же человек долго радуется успеху, то судьба тут же выправит положение, плеснув ему в бочку мёда свою ложку дёгтя.

Получив огромный заряд негатива, связанный с отчислением из института, Александр был вознаграждён встречей с Машей. После вечерней прогулки с девушкой институтские проблемы казались мелкими и незначительными. Однако любые прогулки всегда заканчиваются, и Александр, проводив девушку, поспешил домой.

Следуя только что выдвинутой теории уравновешенности событий, легко предположить, что после такой умопомрачительной прогулки молодого человека ждали дома отнюдь не розы.

Мама встретила Александра как-то странно: она прятала глаза от сына и явно не знала, с чего начать разговор.

– Я сегодня задержался в библиотеке, – пришёл на помощь ей Александр.

Однако мать будто не слышала сына.

– Как у тебя дела в институте? – вдруг спросила она.

Этого вопроса Александр боялся больше всего. Он пони-

мал, что рано или поздно вопрос будет задан. В мыслях он давно заготовил десятка два вариантов ответов на него, но сегодня... Сегодня, после такой светлой и чистой встречи с Машей, ему совсем не хотелось врать.

– А почему ты это спрашиваешь? – еле выдавил из себя Александр.

– Потому что сегодня военный с милиционером устроили у нас дома засаду. Они ловили дезертира.

– Кого? – не поверил своим ушам Александр.

– Тебя, – ответила мать.

– Но я не получил ни одной повестки!

– Они отправили тебе пять повесток.

Мать немного помолчала и продолжила:

– Я знаю, что тебя отчислили за злостное хулиганство.

– Я не виноват, мама.

– Верю, но это ровным счётом ничего не меняет.

– Я не могу сейчас идти в армию, – сказал Александр.

– Почему?

– Понимаешь, я работаю над вектором телепортации. Теоретическую часть я практически закончил, осталось совсем немного: может быть месяц, может два, и тогда куда угодно: хоть в армию, хоть на край света.

– Какой, какой портацией? – не поняла мать.

– Телепортации. Это трудно объяснить. Помнишь, мы с Вовкой устроили пожар?

Александр хотел объяснить свою теорию, но посмотрев на

выражение лица матери, замолчал.

– Послушай, может быть, тебе действительно в армию идти нельзя, – мать многозначительно покрутила пальцем у виска. – Какая портация, какой Вовка, какой пожар? Неужели ты не понимаешь, что тебя не сегодня, завтра поймают и отправят не в армию, а на нары. Тебе срок корячится, а ты мне сказки про какие-то пожары рассказываешь.

Александр закрыл лицо руками и замолчал. Он вдруг осознал, в каком положении оказался.

– Ты считаешь, что я сам должен пойти в военкомат? – спросил он.

– А ты предпочитаешь тюрьму?

Вот вам ложка дёгтя. А ведь счастье было так возможно, так близко.

В военкомате, видимо, частенько приходилось сталкиваться с такими новобранцами, как Александр. Его как-то очень быстро и ловко отгородили от матери и засунули в какую-то очередь, где юноши, раздетые до трусов, стояли в ожидании вердикта врачей. Докторов особенно не интересовали жалобы пациентов на здоровье, они о чём-то перешептывались и показывали рукой новобранцу, куда ему следовало идти дальше. Не прошло и часа, как Александра вместе с такими же, как он, новобранцами, под усиленным конвоем солдат, начали строить у грузовиков, которые, будто в насмешку, были украшены табличками с надписью: «Люди».

Только однажды Александр увидел лицо матери: это было, когда его вели к грузовику. Мама взмахнула пакетом и бросила его сыну.

– Сашенька, это тебе в дорогу, покушать!

Рядом с мамой стоял Володя. Он что-то крикнул, но Александр ничего не расслышал.

Толпа провожающих оттеснила мать с Владимиром, и они скрылись из вида.

– Не положено! – услышал Александр чей-то грубый голос.

Он поднял глаза и увидел огромного роста сержанта.

– Посылки передаются военнослужащим срочной службы в установленном порядке. – При этом сержант вырвал из рук новобранца пакет.

– По машинам! – раздалась чья-то команда.

Разноцветная масса новобранцев скрылась под тентами военных машин, и автоколонна начала движение.

Автомобиль повернул за поворот, и толпа провожающих скрылась из вида. Вместе с этой толпой исчезли и мама, и Маша, и Вовка, и вектор телепортации, исчезло всё – впереди была новая и неизвестная жизнь.

Неожиданно автомобиль остановился. Из кабины вышел офицер. Он подошёл к кузову и обратился к сержанту:

– Свиридов, остаёшься за старшего. Я отлучусь на пятнадцать минут. Мне здесь с одной дамой проститься надо. По-

том наших догоним.

Офицер повернулся и исчез.

– Мы тоже время зря терять не станем, – усмехнулся сержант. – У кого деньги есть?

Сразу несколько рук стали протягивать купюры новому начальнику.

– А ты? – посмотрел сержант на Александра.

– У меня только – вот, – Александр указал на пакет, который лежал рядом с сержантом.

– Значит, с тебя закусь, – тут же нашёлся сержант.

Он подсчитал деньги, которые дали ему новобранцы и протянул их Александру.

– Видишь гастроном? – спросил сержант и показал на витрину магазина. – Возьмёшь две белые головки, пивка и пулей назад!

Александр выпрыгнул из машины и побежал в магазин исполнять первый приказ командира.

Не успел он скрыться в гастрономе, как к машине подошёл офицер.

– Что так быстро, товарищ капитан? – спросил сержант.

– Дома не застал. Вы там держитесь в кузове, сейчас своих догонять будем!

Машина рванулась с места. Новобранцы с испугом смотрели на своего командира.

Правая рука сержанта сжалась в огромный кулак. Он потряс им перед физиономиями новобранцев и зло прошипел:

– Если хоть кто-то пикнет – голову оторву.

Глава 3

Выйдя из института Владимир, по обыкновению, прошёл метров двести по аллее и сел на скамеечку под тенью старого дуба. Здесь обычно после лекций они с Саней обсуждали свои планы и предавались несбыточным мечтам. Здесь происходили научные споры, здесь родилась идея о векторе телепортации.

Сегодня Владимир сидел один. Не было споров, не было планов, не было его друга, с уходом которого, казалось, остановилась сама жизнь. Владимир тяжело вздохнул и хотел встать, чтобы продолжить свой путь домой.

– Сиди! – неожиданно услышал он знакомый голос.

Владимир вздрогнул от испуга. Этот голос он узнал бы из тысячи, но услышать его он не мог потому, что своими собственными глазами видел, как автомобиль увозил его друга в армию.

– Сядь! – снова приказал голос друга.

– Телепортация! – вырвалось у Владимира.

– Какая, к чёрту, телепортация, это я – Саня!

– Но ведь ты, ведь тебя, – начал бессвязно бормотать Владимир. – Я же своими глазами видел.

– А сейчас ты своими ушами слышишь, – прервал его Александр.

Владимир повернулся, чтобы увидеть друга, но тот снова остановил его.

– Голову не поворачивай. Я не хочу, чтобы меня кто-нибудь видел из наших. Нам надо поговорить, но так, чтобы никто не мешал.

– Есть такое место. У нас от деда гараж остался. Там уже год никто не был. Тебя устроит?

– Вполне.

Если бы гараж был живым и мыслящим организмом, то, несомненно, сегодняшней день сильно разволновал бы его. Он вспомнил бы, как много лет назад дед (вечная о нём память) под предлогом ремонта старого «Москвича» сбегал от своей старухи в гараж и оттягивался, что называется, по полной программе.

Дед открывал капот, снимал карбюратор и взирал на него взглядом профессора перед сложной операцией. Интересно отметить, что никаких показаний к оперативному вмешательству карбюратор не давал. Снятый карбюратор тут же привлекал к себе внимание соседей по гаражам, которые, обступив деда, устраивали консилиум.

Каждый мало-мальски образованный человек знает, что любая операция, от самой простой (отсечение аппендикса), и до самой сложной, не может происходить без применения самого распространённого медицинского препарата – спирта. Гараж, некоторым образом, отличался от операционной, поэтому спирт всегда заменяли водкой. Промыв горло водочкой, участник консилиума уделял в своей речи пару слов

карбюратору, а потом непременно скатывался к политике и бабам.

Сегодня время будто повернулось вспять, правда, деда уже не было и «москвичка» давно отправили на металлолом, но на верстаке гаража стояла бутылка водки, а внуки прежних героев, еле выговаривая слова, толковали, правда, не о карбюраторе, а о каком-то векторе телепортации.

– Я, когда услышал твой голос, подумал, что ты телепортировался из армии, – говорил Владимир, радуясь тому, что слово «телепортировался» выговорил с первого раза.

Александр, посчитав это неправильным, тут же налил водку в стаканы.

– Ну, давай за нашу Советскую армию!

Молодые люди выпили и заулыбались.

– Значит, это та самая водка, которую ты купил для старшины? – спросил Володя.

– Сержанта, – поправил Александр.

– Что же теперь ты ему скажешь?

– Кому? – не понял Александр.

– Сержанту.

– Ничего я ему не собираюсь говорить.

– Как это, не собираешься? Ты же всё равно должен будешь вернуться.

– Как ты думаешь, что они со мной сделают за то, что я сбежал из машины?

– А разве ты сбежал? Тебя же старшина в магазин послал!

– Сержант, – опять поправил Александр.

– Ну, сержант.

– Неужели ты думаешь, что сержант признается, что послал меня за водкой?

Владимир задумался и отрицательно замотал головой.

– Нет, он не признается. Тебя обвинят в дезертирстве и будут судить.

– Вот и я так думаю, – согласился Александр. – Тем более меня военкомат с милицией искал. Кстати, я ни одной повестки от них не получал.

Владимир залез во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда мятые бумажки.

– Вот твои повестки – ровно пять штук.

– А как они очутились у тебя?

– Я понимал, что после отчисления военные начнут беспокоить тебя. После института я заходил к тебе и проверял ящик.

– Зачем?

– Ты тогда работал над вектором телепортации, и я не хотел, чтобы они отвлекали тебя. Жаль, что ты не успел с этим вектором, а то бы сейчас – фить, и никакой армии, – фить, и никакого философа.

– Почему не успел? – удивился Александр.

– Не понял, ведь ты говорил, что к концу подходил только теоретический расчёт, а ещё надо было найти материал...

– Я его нашёл, – спокойно сказал Александр.

– То есть как, нашёл? Ты хочешь сказать, что у нас есть материал для изготовления генератора?

Сообщение Александра так поразило Владимира, что он мгновенно протрезвел. Что же касается Александра, то он и не пьянел, потому как последние приключения так сильно воздействовали на него, что для хмеля не оставалось никаких шансов.

Александр открыл вторую бутылку, разлил по стаканам водку и продолжил:

– Нет, материала у нас нет. Его вообще нет на Земле.

– Фу ты! – почему-то облегчённо вздохнул Владимир. – А я уж было подумал...

– Но его можно получить искусственным путём – синтезом.

Владимир снова обомлел.

– Вот формула. – Александр взял с верстака гвоздь и написал её на ящике верстака.

– Ты что, с ума сошёл!?! – Владимир сорвался с места, схватил напильник и сцарапал формулу с ящика. – Это же совершенно секретная информация!

– Какая же она секретная? – удивился Александр. – Аппаратура для этого синтеза есть в любой средней школе, я уже не говорю об институте.

– Дело не в аппаратуре, а в формуле!

– Формула это только начало, – стал оправдываться Александр. – Надо ещё изготовить генератор, испытать его, и вот

тогда...

– Тогда договоримся так, – прервал товарища Владимир, – ты сидишь в гараже, работаешь, а я делаю всё остальное: изготавливаю твой парашёк, делаю по твоим чертежам генератор, кормлю тебя, пою. Только одна просьба – не вылезай, пожалуйста, из гаража.

И вот он, долгожданный прибор! Такой маленький, смешной, будто новогодняя игрушка, существующая только для того, чтобы вытащить её из коробки, повесить на ёлку, а после старого нового года – снять и опять засунуть в коробку.

– Неужели, эта штука, – удивлялся Владимир, – сможет...

– Должна смочь, – перебил Александр. – Если, конечно, мои выкладки оказались верны.

– За твои выкладки я спокоен, – уверенно сказал Владимир.

– И, конечно, если синтез происходил без нарушений технологии.

Володины глаза слегка забегали. Александр это заметил.

– Что случилось? – забеспокоился он.

– Да ничего особенного! Просто я одного реактива не мог достать. Ты сказал, что его можно купить в аптеке, а там не было.

– И ты тогда...

– И я его достал у лаборанта химлаборатории. Он заверил меня, что это одно и то же.

Александр вытащил из генератора мембрану и вставил её в микроскоп.

– Ну, так и есть, спектры не дотягивают!

– Значит, всё с начала? – виновато спросил Владимир.

– Всё сначала, – ответил Александр.

За воротами гаража что-то грохнуло, и стена дождя закрыла всё небо.

– Ничего себе, дождичек! – Выглянул за ворота Владимир. – С грозой, как полагается.

– Жалко, столько времени угробили на этот прибор, – посоветовал Александр.

– А может, попробуем?

– Чисто теоретически, эти спектры можно расширить увеличением напряжения, – начал рассуждать Александр.

– Так давай попробуем, а вдруг получится?!

– Хорошо, – согласился Александр.

Изобретатель быстро собрал установку, подсоединил провода и взялся за ручку реостата.

– Включай! – скомандовал он Владимиру.

Володя подал напряжение, но ничего не произошло.

– Смотри, я сейчас буду увеличивать напряжение. – Александр медленно стал двигать ручку реостата.

Вокруг прибора заплясали небольшие огоньки, похожие на язычки пламени. Они слились в одну сферу и скрыли в себе прибор.

– Что это? – испугался Владимир.

– Вектор телепортации, – гордо ответил Александр.

– Тот самый?

– Тот, только очень маленький.

– А где генератор? – спросил Владимир.

– Он там.

– Где?

– Я не знаю. Для нас вектор очень маленький.

– Надо ещё увеличить напряжение, – посоветовал Владимир.

В этот момент от реостата пошёл небольшой дымок.

– На сегодня хватит, – сказал Александр и вернул ручку реостата в нулевое положение.

– Да, да, – согласился Владимир, – а то ещё устроим пожар, как тогда.

Владимир посмотрел на прибор, а потом на Александра.

– Кстати, а ты его заземлял? Напряжение приличное.

– Разве в гараже есть заземление?

– У моего деда всё было. Он даже сделал громоотвод, на всякий случай. Так что, если подсоединиться к громоотводу, то получится контур заземления.

– Ну, подсоедини корпус к контуру – хуже не будет, – согласился Александр.

Конечно, следовало проверить контур, но шёл дождь, и Владимир понадеялся, что ничего с громоотводом за несколько лет случиться не могло.

Не могло, но случилось. Сосед год назад устанавливал в

гараже новые ворота. Грузовик, который привёз их, случайно зацепился за проволоку, вкопанную в землю, и вырвал её. Теперь, подсоединившись к такому «контур», при попадании молнии в громоотвод, разряд должен был спалить не только прибор, но и всё, что находилось рядом с ним.

Дождь затихал.

– Беги домой, пока всё затихло, а то опять пойдёт, – посоветовал Александр.

Владимир накинул плащ и выбежал из гаража. Пробежав метров двести, он остановился и посмотрел на гараж.

Две огромные свинцовые тучи сомкнулись над крышей гаража. Сверкнула молния. Она, извиваясь как змея, пробежала по небу и вонзилась в громоотвод. Через мгновение раздался оглушительный взрыв. Владимир, ещё не понимая, чем он может помочь приятелю, снова побежал к гаражу.

***

Мгла, пронизывающая всё вокруг, действовала угнетающе и раздражающе. Тишина, в которой не было ни одной прорехи, казалось, действовала заодно со мглой.

Александр попробовал пошевелить рукой, но руки не было, он хотел повторить свой опыт с ногами, но тех не было тоже.

«Господи, неужели я останусь таким уродом на всю жизнь», – подумал Александр, и от ужаса хотел зажмурить глаза.

Увы, глаз тоже не существовало. Не было ни туловища, ни век, ни волос, ни головы.

«Но хоть что-то есть!?» – хотел крикнуть Александр, но голоса тоже не было.

Он просуществовал в таком положении какое-то время и стал понемногу приходить в себя.

«Но раз я соображаю, значит что-то осталось?» – подумал он.

Неожиданно Александр почувствовал, что он не один.

«Кто здесь!? Помогите!» – хотел крикнуть он, но смог только подумать это.

– Что ты орёшь? – услышал Александр совсем рядом.

Он хотел повернуть голову и посмотреть на того, кто сделал ему замечание, но не было не только головы, которую следовало повернуть, но и шеи, на которой она вращается.

– Не пытайся вертеть тем, чего у тебя пока нет, – услышал он снова.

Александра очень удивило слово «пока».

«Если пока нет, стало быть, в принципе, может быть впоследствии», – подумал он.

– Правильно рассуждаешь, – похвалил голос.

«Где я?»

– Так сразу нельзя, – сказал кто-то. – Ему нужна адаптация. Он думает, что если не находит тех ощущений, к которым привык раньше, то значит и вообще ничего нет.

– Обождите, обождите, – перебил голоса Александр, –

значит, мне удалось найти вектор телепортации? Значит, я нахожусь в другом секторе реальности?

– Слава богу, догадался.

– Однако я не мог предположить, что в этом секторе невозможно получать ощущения, как в том, старом секторе.

– Всё ты можешь предположить, – сказал первый голос. – Если уж ты додумался до генератора, то до остального догадаться не составит труда.

– Да перестань ты мучить его, – возразил второй голос. – Объясни ему, где он.

– Тебе надо, вот сам и объясняй.

Какое-то время было тихо, но потом тишину нарушил второй голос.

– Ты находишься в обыкновенном информационном пространстве, поэтому ощущать можешь только то, что позволяет тебе информация, которой ты владеешь. Понял?

– Не совсем, – ответил Александр.

– Хорошо. Что ты думаешь о моём голосе?

– Ничего, – ответил Александр. – Если честно, то я и голоса-то никакого не слышу. Так, мысли какие-то.

– Всё правильно. В твоём сознание есть голоса, которые ты хотел бы слышать?

– Конечно. – Александр сразу представил себе Машу и её чудный голос.

– Отлично! – сказала Маша.

Александр снова хотел повернуть голову, чтобы увидеть

девушку, но у него ничего не получилось.

– Не спеши, Сашенька, – сказала Маша. – У тебя всё получится. Попробуй теперь представить меня.

Александр тут же представил себе девушку, и перед ним появилась Маша. Огромные чёрные глаза смотрели на Александра и улыбались. Мраморная кожа обтягивала стройную фигурку и переливалась в лучах какого-то света, будто северное сияние.

– Однако не думала, что ты меня представишь обнажённой, – засмеялась Маша.

– Я просто не помню, какое на тебе было платье, – попытался оправдаться Александр.

– В этом секторе гормоны для личности ни к чему, – сказала Маша. – Более того, здесь ни к чему даже само тело. Все эти преобразования только для одной цели – чтобы ты смог побыстрее адаптироваться к нашему сектору. Поэтому, не будем ничего менять. Раз у вас положено ходить в платьях, значит, будем придерживаться ваших правил.

Не успела Маша это произнести, как оказалась одета в то платье, которое было на ней во время прогулки после библиотеки.

– Вот так-то будет лучше, – сказала Маша. – Теперь займёмся тобой.

«Мной?» – подумал Александр.

– Тобой. Ведь тебе неуютно существовать без ничего? А коль скоро себя со стороны ты видеть не мог, следовательно,

представить тебя должна я.

– Только представь меня, пожалуйста, в одежде, – попросил Александр.

Он вдруг понял, что не подумал это, а сказал.

Александр поднял руки, нащупал голову и обнаружил на ней пышную шевелюру. Он нащупал шею и стал с наслаждением крутить головой. Он осмотрелся, но никого, кроме Маши, не увидел.

– Мы здесь одни? – спросил он её.

– Да ты что? На такую диковинку, как ты и я, сбежались посмотреть все, кто только может.

– На диковинку?

– Конечно. С вашего сектора в наш приходят, как бы это потактичней сказать – без всего, без тела, значит.

– Без тела?

– А что ты так удивляешься? Ты же сам доказывал философу, что тела, как такового, не существует вовсе: есть информация, которая приобретает те или иные черты в зависимости от того, в какой части информационного поля находится.

– Стало быть, мои предположения оказались верны?

– Всё не можешь поверить? – засмеялась Маша.

– Но почему, в таком случае, все остальные не могут так же, как и мы, свою информацию воплотить в действительность?

– По очень простой причине, – ответила Маша. – Переход

из одного сектора информационного поля в другой возможен только после того, как личность выполнит те задачи, которые на неё возложены. После этого личности распределяются по соответствующим секторам. А чтобы в этом деле не было случайностей, передача информации из одного сектора в другой строго-настрого запрещена. Только так возможно движение истины, которая формируется личностью, по секторам совершенствования.

– Значит, при переходе из одной жизни в другую, кроме истины, ничего с собой взять невозможно?

– Исключения бывают, – вздохнула Маша. – Был Вольф Месинг, была Ванга, а вот теперь мы с тобой и твоим генератором влезли.

– А ты-то здесь причём? – не понял Александр. – Я действительно влез со своим генератором, а ты? Я ведь просто создал твой образ своим воображением.

– Своей информацией, – поправила Маша.

– Значит, ты...

Александр, кажется, начал понимать, что произошло.

– Значит, я, – продолжила Маша, – существую в двух секторах одновременно: и там и тут. И всё это – истина.

– Откуда ты тогда так хорошо информирована?

– Мне открыта эта информация только с одной целью – передать её тебе.

– Зачем?

– Затем, что ты так же, как и я, оказался сразу в двух сек-

торах одновременно.

– Ты хочешь сказать, что я тоже и там, и тут?

– Хочешь посмотреть?

– А это возможно?

– Конечно, только запомни главное правило: информация из одного сектора в другой может переходить только в границах нашего сознания.

– Чего? – не понял Александр.

– Да, ничего. Напряги своё воображение и вспомни, каким ты был, когда у тебя не было тела.

Неожиданно Маша исчезла. Александр хотел повернуть голову, чтобы осмотреться, но головы не было.

«Ты здесь?» – подумал Александр.

«Здесь, здесь, – ответила Маша. – Ты готов?»

***

Когда Владимир подбежал к гаражу, тот уже был полностью объят пламенем. Владимир распахнул ворота, и из гаража прямо ему в лицо вырвался огромный столб чёрного дыма. На полу под верстаком Владимир увидел две торчащие ноги.

– Саня, ты жив? – крикнул Владимир, однако ответа не последовало.

Юноша набрал в лёгкие воздуха и нырнул в чёрные, как смоль, клубы дыма. Он на ощупь отыскивал тело приятеля и поднял его. Если бы в обычной обстановке кто-нибудь по-

просил сделать это, то Володя просто посмеялся: Александр был раза в полтора тяжелее Владимира. Но в экстремальной обстановке Володя даже не заметил тяжести. Он, с приятелем на руках, выпрыгнул из гаража и пустился бежать. Правая нога зацепилась за какую-то проволоку и Владимир с Александром упали на землю.

Володя хотел встать, но раздались взрывы: пламя добралось до канистр, где оставался бензин от «москвича». Канистры взрывались, вылетали в ворота гаража и, искореженные, падали рядом с молодыми людьми.

– Господи, сколько же вас там? – вырвалось у Владимира.

Последняя канистра пролетела над головами и шлёпнулась рядом.

– Саня, ты живой? – опять спросил Владимир.

– Ой! – услышал он в ответ.

– Слава богу, а то я уж думал...

– Где Маша? – неожиданно спросил Александр.

– Какая Маша? – не понял товарищ.

– Как, какая? Та самая, которая прилетела вместе со мной с того света.

– Только этого не хватало! – испугался Владимир.

Александр открыл глаза и посмотрел на приятеля.

– У меня голова, ноги, руки, туловище на месте?

– Так и есть – ударился головой. – Володя стал осматривать и ощупывать голову приятеля.

– Всё, всё, больше не надо! – взмолился Александр. – Чув-

ствую, что всё на месте. Мы где – на этом или на том свете?

– Я Владимир – товарищ твой!

– Я понимаю, что товарищ. Ты, товарищ, с какого сектора?

Послышался вой сирен пожарных машин. Пожарники осмотрели Александра и подошли к Владимиру.

– Что здесь произошло? – спросил офицер.

– Молния. Попала прямо в гараж.

Из подъехавшей скорой помощи вышли врачи и направились к офицеру.

– Единственный пострадавший, – кивнул головой офицер в сторону Александра.

– Ожоги, отравление? – спросил доктор офицера, склоняясь над больным.

– Здесь психиатр нужен, – пояснил офицер.

– Вас как зовут? – спросил Александра доктор.

– Александр.

– Это уже неплохо, – похвалил врач. – А где вы живёте?

– На этом свете я должен жить в армии, но так получилось, что приходится жить в гараже. А на том свете...

Александр задумался и вдруг понял, что не может сказать, где он живёт на том свете.

– Там нет адреса, – сказал он врачу.

– Это где нет адреса? – не понял доктор.

– На том свете. Собственно, того света нет вовсе, – стал объяснять Александр. – Тот свет – это этот свет. Просто, всё

разбито на сектора.

– То есть как, это тот свет, это этот свет? – переспросил офицер.

– Вот только не надо вмешиваться, – тут же сделал замечание офицеру доктор.

– Вам просто не понять, – продолжал Александр.

– Нет, нет, он не поймёт, – согласился доктор, – он пожарник – его дело тушить пожары. Мы сейчас с вами пойдём и во всём разберёмся.

К Александру подошли два санитары, и повели его в машину.

– Что с ним? – спросил доктора Владимир.

– Редкий случай, – сказал доктор. – Раздвоение личности. Ему кажется, что он живёт и на этом и на том свете одновременно.

– Он поправится? – спросил Владимир?

– Надо надеяться, – ответил доктор. – Случай, как я вам говорил – сложный.

***

Каждый, кто хотя бы раз имел дело со съёмными зубными протезами, знает, что изготовление их – дело долгое и болезненное. Новые протезы начинают натирать слизистую оболочку рта, принося этим нестерпимую боль обладателю пластмассового изделия. Пациент вынужден несколько раз обращаться к врачу, чтобы осуществить так называ-

ему подгонку. К физическим страданиям прибавлялись и нравственные: менялась дикция, которая восстанавливалась только через определённое время.

Философ продолжил читать свои лекции по марксистско-ленинской философии только после того, как ему изготовили новые съёмные протезы. Чтобы нагнать пропущенный материал, расписание составили так, что в аудитории размещали не одну, а две группы.

Студенты, которые прекрасно помнили, как расправился преподаватель с их товарищем, внимательно слушали лектора, но не потому, что их увлекал диалектический материализм, а с целью обнаружить какую-нибудь неточность, уцепиться за неё, вывернуть, и, тем самым, отомстить ненавистному преподавателю за своего собрата.

После тридцати минут напряжённой речи философ начал слегка подцыкивать и подшипливать. Протез, подобно острому ножу, впился в десну, и при каждом, даже очень лёгком движении челюсти, приносил жуткую боль. Преподаватель морщился, отворачивался, но всё равно не смог скрыть этого от аудитории. Сначала послышалось слабое хихиканье, а потом дело дошло до выкриков.

– Смотри-ка, как его от развитого социализма коробит! – донеслась до философа чья-то реплика.

Преподаватель замолчал, осмотрел аудиторию и покраснел, как рак.

– Кто это «сосал»? – строго спросил он.

Взрыв смеха содрогнул аудиторию.

– Я тьебую пьекатить эти...

Далее преподаватель хотел сказать: «антисоциалистические выходки», но понял, что не в состоянии этого сделать.

Зато студенты всё прекрасно поняли. К хохоту прибавилось улюлюканье и свист.

Не дождавшись звонка, преподаватель выбежал из аудитории.

Студенты радовались своей победе, однако среди них был человек, который, хотя и присутствовал в аудитории, но в действительности там не находился.

– Маша, – трясла за плечо свою подругу Наташа, – очнись!

Маша посмотрела на подружку и удивлённо спросила:

– Где я?

– Уснула, что ли?

Маша отрицательно помотала головой.

– Ты что, не рада, что этому козлу отомстили за твоего Саню?

– Саню? – переспросила Маша. – А где Саня?

Маша посмотрела на подружку так, будто та специально где-то спрятала от неё Александра.

– Как это, где? – не поняла Наташа. – В армии. Где же ему ещё быть?

– В армии? А что он там делает?

– Как, что? То, что и все нормальные люди – служит Ро-

дине.

– Нет, в армии его нет и быть не может.

– А где же он может быть?

Наташе вдруг пришла в голову мысль, что у её подруги не всё в порядке с головой, но она тут же эту мысль отогнала от себя.

«Вот, что любовь делает! – подумала она. – Надо эти отношения разрушить, а то этот неудачник её до психушки доведёт».

– Скорее всего, он сейчас в больнице, – ответила Маша.

– А что он там делает? – не поняла Наташа.

– Он там ничего не делает. Это из него там хотят психа сделать.

Да, подружка, смотри, как бы он и из тебя психа не сделал. Я ведь предупреждала тебя: неудачник, он и есть неудачник.

***

Доктор прекратил задавать свои идиотские вопросы и оставил Александра одного.

– Отдыхайте, – сказал он, выходя из палаты. – Сейчас придёт сестра и даст вам успокоительного.

Как только дверь палаты закрылась, мозг «больного» стал лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Он представлял то один вариант, то другой, но выхода всё равно не было.

«Господи, сейчас бы Машу сюда, вдвоём бы что-нибудь

придумали», – подумал Александр.

Дверь открылась и в палату вошла сестра. На небольшой, изогнутой кюветочке она несла зловещий шприц.

«Сейчас колоть начнёт, и я действительно стану психом», – подумал Александр.

– Успокойся! Не буду я тебя колоть, – ответила сестра.

Александр поднял глаза и увидел перед собой Машу.

– Это ты? – не поверил он своим глазам.

– Я. А ты хотел, чтобы тебя накачали вот этим?

Она поставила кюветку на тумбочку и показала на большую ампулу.

– А что ты сделала с сестрой? – испугался Александр.

– Я ничего с сестрой не сделала. Я и есть самая настоящая сестра.

– Так ты сестра, или Маша?

– А что, сестра не может быть Машей?

Александр потряс головой. Так обычно делают в том случае, если хотят поставить мозги на место.

– Ну, давай, давай, вспоминай побыстрее, – стала торопить его Маша. – Ты, благодаря своему генератору, из нулевого сектора попал в первый и при этом умудрился сохранить информацию нулевого уровня на первом, а информацию первого уровня...

Маша вопросительно посмотрела на Александра.

– Ты помнишь, про первый сектор?

Александр вспомнил про мглу, про то, как был без тела

и про Машу.

– Всё! Вспомнил! – обрадовался он.

– Теперь ты понимаешь, почему при переходе из одного сектора в другой, кроме истины, никакая информация не должна передаваться.

Александр отрицательно помотал головой.

– Ты только попробовал и сразу оказался в психушке.

– А ты? С тобой всё в порядке?

– Относительно, – уклончиво ответила Маша. – Моя лучшая подруга пообещала мне, что если я не перестану думать о тебе, то тоже стану психом.

– Это Наташка, что ли?

– Она.

– Эта Наташка сама псих, – возмутился Александр.

– Да нет, она то, как раз, нормальная, это мы с тобой слишком далеко зашли.

– Однако надо что-то делать, – перебил сестру больной.

– Я тут подумала немного и вот к какому неутешительному выводу пришла: все нормальные люди переходят из одного сектора в другой, не имея возможности менять информацию. Твоё гениальное изобретение позволило нам находиться в двух секторах одновременно. Чтобы процесс снова стал протекать естественно, нам надо уйти из нулевого сектора в первый, навсегда забыв про наше прежнее существование.

– Умереть, что ли? – недовольно спросил Александр.

– Да, в этом секторе именно так это и называют.

Александр сделал недовольную физиономию.

– В таком случае, – поняла его Маша, – нам придётся выкручиваться и там, и тут одновременно. Ты же изобрёл генератор, который открывает дорогу туда, а чтобы уйти оттуда – генератора нет.

– Нет. Про обратный путь я даже не подумал.

– Я думаю, ничего страшного с нами не произойдёт. Главное – это отделить мух от котлет и не передавать информацию из одного сектора в другой.

– Другими словами, надо жить, как жили и всё, – согласился Александр.

– Со мной никаких проблем нет, – сказала Маша, – а вот с тобой есть. Оставить всё без изменений, значит отдать тебя на съедение этим докторам.

– Если бы только это! – вздохнул Александр.

– А что ещё?

– А ещё, если меня найдут, то будут судить за дезертирство – это раз.

– А два? – испугалась Маша.

– А два – это Вовка. Он знает, что я сбежал с армии и жил в гараже. И если всё оставить развиваться естественным путём, то меня ждёт либо психушка, либо тюрьма.

– Хорошо, давай подправим чуть-чуть информацию.

***

Когда новобранцев привезли в войсковую часть, оказа-

лось, что одного человека не хватает. Поиски по горячим следам ни к чему не привели, поэтому пропавший был обвинён в дезертирстве и объявлен в розыск.

Капитан, который был старшим в автомобиле, отделался замечанием, а вот об сержанта вытерли ноги все, кто только могли. И не избежать бы ему трибунала, если бы он не нашёл пятерых свидетелей, которые письменно подтвердили, что собственными глазами видели, как дезертир дал дёру в то время, как сержант отошёл от автомобиля на два метра, чтобы перекурить.

Всё кончается когда-то. Случай с беглецом забылся, и все занялись исполнением своих непосредственных обязанностей: милиция ловила дезертиров, а военные служили отечеству, не щадя живота своего. За следующей партией новобранцев послали того же капитана и того же сержанта.

На этот раз никаких сюрпризов не было. Капитан прощался со своей зазубой ровно двадцать минут, а новобранец прекрасно успел сбегать в гастроном, чтобы купить для сержанта две бутылки водки и три бутылки пива. Однако далее произошли некоторые изменения:

Проезжая мимо гаражей, автомобиль завизжал тормозами и резко затормозил. Раздался взрыв. В воздухе мелькнул какой-то предмет. Он ударился в ветровое стекло автомобиля и обдал всю машину пламенем.

– Воздух! – вырвалось у капитана по привычке.

Офицер выпрыгнул из кабины, распластался на асфальте

и закрыл руками голову.

– Из машины! – скомандовал сержант.

Из кузова как горох посыпались новобранцы. Они падали на землю и, как капитан, закрывали руками свои головы.

После очередного взрыва новобранец, лежавший рядом с сержантом, вскочил и побежал в сторону горящей машины.

– Смирнов, назад! – крикнул сержант, но новобранец не слушал его.

Он юркнул в кабину, вытащил огнетушитель и стал сбивать пламя с машины. Капитан поднялся с земли и подбежал к сержанту.

– Новобранец знает лучше, чем вы, как действовать на пожаре!

Сержант вскочил и начал куском брезента сбивать с машины остаток пламя.

– А ну, ребяташки, помогай! – кричал он.

С огнём справились быстро. Сержант построил новобранцев и пересчитал их.

– Одного нет, – доложил он капитану.

– Да вот же он! – указал новобранец на фигурку, бежавшую в сторону гаражей.

– Удрал! – крикнул сержант.

– Сам-то ты удрал, – проворчал капитан. – Если бы не он, сейчас бы так рвануло, что от нас и мокрого места не осталось! Ты оставайся с новобранцами, а я пойду к нашему герою.

– Есть! – ответил сержант.

Когда капитан подошёл к гаражам, врачи усаживали Александра в машину.

– Это наш! – сказал капитан доктору. – Что с ним?

– Похоже на сильное сотрясение мозга, – ответил доктор.

После того, как капитан доложил о случившемся начальнику штаба, тот долго ходил по кабинету и о чём-то думал. Подполковник подошёл к сейфу, вытащил из него какие-то списки и начал сравнивать их с другими списками.

– Так как ты говоришь фамилия этого героя? – переспросил подполковник.

– Смирнов, – ответил капитан. – Я в рапорте всё указал.

– А как фамилия нашего дезертира?

– Тоже Смирнов, – ответил капитан уже не так бойко. – Может быть, они однофамильцы?

Подполковник протянул капитану списки, которые он вытащил из сейфа.

– Это перечень новобранцев, которые должны сегодня прибыть в расположение части. Как видите, здесь нет никакого Смирнова. А вот списки, в которых фигурирует Александр Смирнов, но он, как вам известно, не доехал до части, дезертировал и был объявлен в розыск. Как имя вашего героя?

– Александр, – еле выговорил капитан.

– Что же, в таком случае, получается?

– Получается, что он никуда не бежал.

– А как он мог появиться в этой машине, если в военкомате он в неё не садился?

Капитан, видимо так был поражён сообщением начальника штаба, что, забыв устав, без разрешения осел на стоящий рядом стул.

– Кто сообщил, о факте дезертирства? – спросил подполковник.

– Сержант Свиридов, – ответил капитан.

– А кто был в кузове вместе с новобранцами, когда это случилось?

– Тоже сержант Свиридов.

– Ваша информация о побеге основана на единственном источнике – сержанте Свиридове, – заметил подполковник.

– Но я опрашивал бойцов, которые были в машине, – попробовал оправдаться капитан.

Подполковник подошел к капитану, сжал ладонь в огромный кулак и подставил его к самому носу капитана. Тот, не ожидая этого, выпучил на начальника штаба глаза и поднялся со стула.

– Вот и у сержанта был отличный аргумент заткнуть рот любому бойцу.

Подполковник убрал из-под носа собеседника кулак и показал глазами на стул. Капитан снова сел.

– Надо поговорить с этим Смирновом.

– Это невозможно, товарищ подполковник.

Начальник штаба непонимающе посмотрел на капитана. От этого взгляда тот снова поднялся со стула.

– Я уже пробовал это, но у больного, – капитан покрутил пальцем у виска, – проблемы с головой.

– Он, что, чокнулся?

– Так он вроде нормальный, но иногда заговаривается. Врачи говорят, что это раздвоение личности. Короче, верить его словам нельзя: он навдумывает того, чего не было и сам в это поверит.

– Тогда сделаем так, – задумчиво сказал подполковник. – Надо загнать сержанта в какую-нибудь командировку, чтобы он не имел контактов с бойцами, и снова допросить бойцов.

– Но если они снова...

– И никаких если, – оборвал подполковник. – Поговорите с ними так же, как с ними разговаривал сержант.

При этом подполковник сжал свой кулак и начал двигать его по направлению к носу капитана.

– Не надо. Я всё понял, товарищ подполковник.

При следующей встрече капитана с начальником штаба разговор шёл при плотно закрытых дверях и почти шёпотом.

– Никакого дезертирства не было! – докладывал капитан. – Бойцы во всём признались.

При этом капитан посмотрел на свои руки. На них явно были обозначены синяки, а на правой руке виднелись ссадины.

– Что это? – спросил подполковник.

– Как вы приказывали – аргументы.

– Ну, не до такой же степени!

– Они не раскалывались вначале.

– Ну да, Бог с ними, докладывайте, что удалось узнать?

– Этот придурок, – начал капитан, – я сержанта имею ввиду, сам приказал ему сбежать.

– То есть, как это, приказал?

– Очень просто. Он собрал деньги с новобранцев и послал его якобы за водкой.

– Почему, якобы? – не понял подполковник.

– Потому что Смирнов больше не возвращался. А сержант показал новобранцем свой аргумент, – капитан сжал свой кулак и с большим наслаждением повертел им у носа полковника, – и приказал молчать. Так и сказал: «Если кто пикнет, голову оторву!»»

Подполковник поморщился и рукой отвел от своего носа кулак капитана.

– Это уже лишнее. Я понимаю.

Подполковник долго ходил по кабинету и о чём-то думал. Но вот он остановился у капитана и со страхом посмотрел на него.

– Значит, он использовал военнослужащего в качестве...

Подполковник замолчал, не решаясь произнести то, что крутилось у него на языке.

– Раба, – пришёл ему на помощь капитан.

– Да тише ты! Такое слово даже шёпотом произносить нельзя. Ты хоть представляешь, что с нами будет, если этот факт вскроется?

Капитан, представил, его лицо вдруг побелело, а руки задрожали, как у хронического алкоголика.

– Надо с этим что-то делать! – уже не приказал, а взмолился полковник.

– Ну, с героем, слава Богу, ясно, – начал рассуждать капитан. – У него с головой не всё в порядке, так что он не в счёт.

– Это у него сейчас не всё в порядке, а завтра, когда его вылечат? Ты вот что, капитан, займись-ка этим героем. Сделай так, чтобы он из госпиталя не вышел.

– Вы имеете ввиду... – испугался капитан.

– Да ты что, сам с ума сошел? – догадался подполковник. – Я имею ввиду, чтобы его в часть не выписывали, а уволили из армии по состоянию здоровья.

– Комиссовали?

– Конечно. Если его комиссуют по этому делу, – начальник штаба повертел указательным пальцем у виска, – то пусть потом говорит всё, что угодно. Кто же психу поверит?

– А сержант? – забеспокоился капитан.

– А сержанта я возьму на себя, – заверил начальник штаба. – Я сошлю его туда, куда Макар телят не гонял. Оттуда тоже нормальным ещё никто не возвращался.

***

Следователь уже второй час мучил своими вопросами Владимира.

– Я не понимаю, зачем вам выгораживать своего приятеля? – убеждал молодого человека следователь. – Он отчислен из института за злостное хулиганство, его выгнали с комсомола и, наконец, он докатился до дезертирства!

– Да не докатывался он до дезертирства! – не соглашался Владимир. – Они сами потеряли его.

– Кто они? – не понял следователь.

– Военные.

– Какие военные? Что ты говоришь? Его в военкомат забирали вместе с милицией.

– И это неправда. В военкомат он пришёл сам.

– Пришёл и снова сбежал. Вот, посмотри.

Следователь вытащил из стола листок бумаги и протянул его Владимиру. На листке была изображена фотография Александра, а в самом верху большими красными буквами было написано: «Их разыскивает милиция!»

– Ты хочешь соучастником стать? – напирал следователь.

– Я не буду давать никаких показаний, – стал терять самообладание Владимир.

– Дело хозяйское.

Милиционер взял ручку и стал заполнять протокол допроса.

Во время заполнения бланка следователь разговаривал то ли сам с собой, то ли с допрашиваемым.

– Что мне, больше всех надо? Можно подумать, это у меня неприятности будут?

Владимира удивило бормотание милиционера, особенно то место, где он рассуждал про неприятности.

– Это вы намекаете, что неприятности могут быть у меня? – переспросил он следователя.

– Конечно, у вас, – твёрдо заявил следователь. – Вы – соучастник преступления.

– Я?!

– Ну, не я же? Его в вашем гараже обнаружили. Это значит, что вы помогали дезертиру укрываться от выполнения его гражданского долга, а это значит...

– Никого я не укрывал! – возмутился Владимир. – Мы просто с приятелем делали опыты.

– Какие опыты?

Владимир понял, что начинает болтать лишнее.

– По физике. Готовились к лабораторной работе, – начал выкручиваться Владимир.

– Какие лабораторные работы? Ваш приятель был отчислен из института.

Володя замялся, думая, как ответить на вопрос, но следователь сам помог ему.

– Значит, он вам помогал делать лабораторные работы?

– Да, – согласился Владимир.

– И сколько дней вы с ним делали эти работы? – следователь хитро посмотрел на допрашиваемого. – Три дня или

четыре?

– Три, – признался Володя.

– Правильно, три дня назад он и дал дёру, – улыбался следователь.

Его рука, с необычайной скоростью записывала показания Владимира. Наконец он закончил и положил протокол перед Владимиром.

– Подписывайте.

– Что это? – не понял Володя.

– Ваши собственные показания.

– Но я, собственно, ничего такого не показывал.

– Вот ничего такого и подписывайте.

Владимир взял ручку и нерешительно подписал показания. Следователь взял подписанный протокол и откинулся на спинку стула.

На его лице отразилась самодовольная улыбка. Видимо, он представил себе, что поймал не одного преступника, а сразу двух. Он уже был готов нарисовать Владимиру во всех красках перспективы ближайшего будущего двух приятелей, но его прервал телефонный звонок. Милиционер скорчил недовольную гримасу и поднял трубку.

– Да, – коротко сказал он.

Неожиданно самодовольное выражение лица стало отражать удивление и непонимание.

– То есть, как это не было дезертирства? Так ведь они сами подали его в розыск!

На другом конце провода, видимо, привели такие аргументы, от которых следователь даже прижал уши.

– Но у меня свидетель есть, что он три дня находился в гараже! – снова попытался возразить следователь – Я в руках держу протокол, где чёрным по белому...

Из трубки снова донёсся аргумент громкий и грозный.

– Куда, куда засунуть? – не поверил своим ушам милиционер.

Он аккуратно положил телефонную трубку, посмотрел на протокол допроса и со злостью швырнул его в сейф.

– Вы никогда этих показаний не давали и ничего не подписывали. Вам ясно?

Теперь Владимиру ничего не было ясно.

– Если честно, то ничего не ясно.

– Не было никакого дезертирства. И в гараже вы никаких лабораторных работ не делали.

– То есть, как это не делали?

– А вот так. Напутали что-то военные. Служит ваш приятель в армии, как ему и положено.

– Он же в больнице! – не понял Владимир.

– В госпитале, – поправил следователь. – Его перевели из больницы в госпиталь потому, что он получил травму при исполнении служебных обязанностей.

– А как же гараж? – почему-то шёпотом спросил Владимир.

– Никакого гаража не было. Ваш товарищ получил травму

при тушении пожара военной техники.

– А гараж? – не успокаивался Владимир.

– Что вы привязались ко мне со своим гаражом? – разозлился следователь. – Вы всё сами придумали, чтобы засадить своего приятеля за решётку.

– Я!?! – От такой наглости перехватило дыхание. – Мне-то зачем это надо?

– Откуда я знаю? Может быть, вы с приятелем девицу поделить не можете. Такое бывает.

Пока Владимир приходил в себя, следователь заполнил пропуск и всунул его в руку молодому человеку.

– Идите, и больше такими делами не занимайтесь.

Владимир вышел из отделения милиции и остановился. Таким оплётанным он не чувствовал себя никогда. Как этот следователь ловко выкрутился! Кто-то позвонил по телефону и сразу всё решили свалить на человека, который ну никак не был заинтересован в том, чтобы Александра поймали. А тут: и опытов не было, и горел не гараж, а какая-то военная техника.

К Владимиру незаметно подошли две девушки и один молодой человек. Они остановились и стали откровенно разглядывать его.

– Вовка, ты что стоишь с такой физиономией, будто тебя пыльным мешком из-за угла ударили? – спросил парень.

Володя поднял глаза и увидел студентов из своей группы:

Наташу с подружкой Машей и Андрея, который в последнее время явно волочился за Наташей.

– Да, наверно, так оно и есть, – ответил Володя.

– Тебя эти вызывали? – Андрей показал взглядом на отделение милиции.

Владимир кивнул головой.

– Это насчёт пожара? – уточнила Наташа.

– Какого пожара? – спросил Андрей.

– Сегодня взорвалась военная машина, – стала рассказывать Наташа. – В машине загорелись канистры с бензином. Они стали взрываться и разлетаться в разные стороны. Одна угодила в гараж.

– Какая машина? – не выдержал Владимир. – Не было никаких военных машин. Это всё происходило на моих глазах. И, к тому же, это было не сегодня, а третьего дня.

Наташа подозрительно посмотрела на Владимира и скосила глаза на здание милиции.

– Володя, а они не били тебя по голове? – спросила она.

– Прекрати издеваться! – перешёл на повышенные тона Владимир.

– Брек, брек, брек, – тут же разрядил обстановку Андрей. – Никто ни перед кем не издевается.

– А что же она!? – начал было Владимир.

– Она ничего плохого не имела ввиду, – продолжал Андрей. – Но и её можно понять. Не придумала же она это?

– Надо проверить, – неожиданно предложила Маша, ко-

торая до сих пор участия в разговоре не принимала.

– Каким образом? – спросил Володя.

– Пожар закончился часа два назад. Наверняка, пожарники ещё там.

Друзья подошли к гаражам.

На залитой водой площадке возле гаража стояла красная машина. Пожарники лениво скручивали мокрые рукава.

Владимир подошёл к пожарному офицеру.

– Когда это случилось? – спросил он у него.

– Сигнал поступил три часа назад, – ответил офицер.

– В гараж попала молния?

– Какая молния, молодой человек? Ты на небо посмотри.

Владимир посмотрел на голубое небо, где не было ни одного облачка.

– Из-за чего же тогда всё произошло?

– На военной машине взорвались канистры...

Владимир не дал договорить офицеру.

– Какая военная машина!?

– Да вон та, – офицер показал на остов закопченного военного грузовика.

– А парень? На пожаре должен был пострадать парень!

– Солдатик? Так его уже увезли.

Владимир отошёл от офицера и заглянул в распахнутые ворота гаража. Неожиданно его блуждающий взгляд остановился. Он заскочил в гараж и вышел оттуда с пустой бутылкой из-под водки.

– Вот она! – радостно воскликнул он. – Мы эту бутылку распилили с Саней позавчера! Это же доказательство!

Он подошёл к офицеру и показал ему бутылку.

– Вы видите? Это бутылка! Я её нашёл в гараже!

– Парень, если ты найдёшь мне хотя бы один гараж, в котором не было бы пустой бутылки из-под водки, я тебе целый ящик поставлю, но не пустых бутылок, а полных.

Володя отошёл от офицера и непонимающе посмотрел на друзей.

– У меня предложение! – сказал Андрей. – Давайте разберёмся во всём по-русски!

– Это как? – спросил Владимир.

– С помощью бутылок, разумеется!

Через час друзья сидели в кафе и пытались разобраться, был ли пожар сегодня или третьего дня.

– Я уже и сам сомневаюсь, когда был этот проклятый пожар, – говорил Володя, тупо разглядывая доньшко пустой стопки.

– Давай ещё по одной, чтобы никаких сомнений не осталось! – Андрей заполнил стопки и заставил товарища выпить.

– А может быть, мне всё это приснилось? – вдруг спросил Владимир.

– Точно, приснилось, – подтвердила Наташа. – Помнишь, как Смирнов с нашим философом спорил? Он говорил, что

во сне мы так же, как и наяву, ощущаем состояние абсолютной реальности.

– Неужели, мне это всё приснилось? – не верил Володя.

– Конечно, – подтвердила Наташа. – Володя, расскажи нам свой сон. Должно быть, он очень интересный, коли ты в него так поверил!

Рассказ действительно был интересным, потому, что собеседники Владимира раскрыли рты от удивления и не перебивали рассказчика. Лишь когда он замолчал, после непродолжительной паузы, прозвучал первый вопрос.

– Значит, вектор телепортации? – спросил Андрей.

– Да, Саня высчитал формулу, мы собрали генератор и подсоединили его к громоотводу.

– А почему к громоотводу? – поинтересовалась Маша.

– У нас не хватало напряжения. Мы хотели увеличить его, но реостат задымился. Я посоветовал Сане заземлить прибор через громоотвод.

– При попадании молнии в громоотвод, весь заряд должен был уйти в землю, а не в прибор, – рассуждал Андрей.

– Теперь-то я это понимаю, а во сне мне казалось, что молния ударила в прибор, и произошёл пожар.

– А ведь Смирнов был недалёк от истины, когда спорил с философом! – воскликнула Наташа. – Ты рассказываешь так, будто всё это было на самом деле.

Маша с испугом посмотрела на подружку и тут же отвела взгляд.

– Жаль только, что это всего лишь сон, – продолжала Наташа.

После этих слов лицо Маши снова стало спокойным. Более того, оно повеселело.

– Этот генератор, о котором ты говоришь, – улыбнувшись, сказала она Владимиру, – давно изобрели.

Девушка скосила глазки на бутылку и подмигнула друзьям. Андрей тут же понял намёк. Он наполнил стопки и приготовился провозгласить тост.

– За вектор телепортации! – засмеялся Андрей и постучал пальцем по зелёной бутылке.

– И всё-таки я ещё не могу поверить, что мне всё это принилось, – опять начал Володя.

– Это легко проверить, – сказала Наташа. – Если Саня никуда не дезертировал, то его могли увезти только в военный госпиталь.

После того, как друзья допили свой вектор телепортации, весёлая компания направилась в военный госпиталь.

Сотрудница в справочном окне немного поведив пальцем по журналу, посмотрела на Владимира.

– Да, поступал такой.

– Так он военный? – переспросил Владимир.

– У нас гражданских не бывает.

Сотрудница скрылась из вида, а через мгновение амбразура справочного окна была закрыта фанеркой с надписью: «перерыв».

Как бы ни было хорошо весёлой компании проводить вместе время, но надо было расходиться. Владимир, скорее всего, пошёл домой смотреть свои реалистичные сны, Наташа, повиснув на руке у Андрея и что-то мурлыкая ему на ухо, готова была идти с ним куда угодно, а Маша, почему-то, пошла к сгоревшему гаражу.

***

Военный госпиталь, куда был переведён Александр, отличался от городской больницы, в которую он попал сразу после пожара. Если в гражданской клинике пострадавшего разместили в отдельной палате, то здесь он находился в обществе молодых солдат, которые попали сюда, главным образом, из-за отравления.

Обследовав больного, врачи пришли к выводу, что Александр просто сильно испугался на пожаре и поэтому нёс какую-то околесицу. Сейчас, когда парень успокоился, никакой патологии выявлено не было. Его хоть сейчас можно было выписывать в часть, но командиры солдата шарахались от него, словно от чумы. «Ищите у него какие угодно болезни, но в части ему делать нечего – комиссуйте и всё». А какие болезни можно найти у молодого и здорового парня? Правда, есть такие болезни, которыми награждён каждый человек – это психические заболевания. В той или иной степени, любому человеку можно поставить диагноз: либо параноя,

либо шизофрения. Тут дело не в болезни, а в так называемой степени этого заболевания. Как известно, все гениальные люди просто обязаны иметь психические отклонения, иначе, какие же они тогда гениальные? Поразмыслив немного, госпитальное начальство решило выдержать немного молодого парня в госпитале и отпустить его с богом на все четыре стороны. Однако, так как здоровых людей в госпитале держать нельзя, Александру была прописана успокоительная терапия.

Медсестра присела на краешек кровати больного и заглянула ему в глаза.

– Поговорить надо, – тихо шепнула она ему.

– Это невозможно, – ответил Александр. – Здесь всегда полно народу.

– Это можно сделать в первом секторе, – предложила сестра.

– А там никого нет?

– Там ещё больше народа.

– Предлагаешь поменять шило на мыло? – усмехнулся

Александр.

– По крайней мере, там нас никто не будет считать сумасшедшим, – пояснила сестра.

Глава 4

Оказавшись в первом секторе, Маша сразу начала рассказывать Александру про встречу с Владимиром.

– Обожди, не так быстро, – попросил Александр. – И прими вид нулевого сектора. Я ещё не привык, когда вокруг ничего нет.

Перед Александром появилась Маша в больничном халате.

– Нет, нет, вот этого не надо! – забеспокоился Саша. – Мне эти халаты вот где уже сидят.

Он выразительно провёл ладонью руки по горлу.

– Капризный, как девица! – возмутилась Маша, но всё-таки заменила белый халат на знакомое платье.

– После того, как мы расстались, – продолжала Маша, – я пошла к гаражу и осмотрела громоотвод.

– А при чём тут громоотвод? – не понял Александр.

– Дело в том, что вам не хватило напряжения. Не так ли?

– Да. Мы так и не смогли выйти на расчётный уровень.

– Расчётный уровень!? Стало быть, он действительно существует! – оборвала диалог чья-то информация.

– Кто это? – испугался Александр.

– Прошу прощения, господа, но я не смог удержаться. Позвольте представиться – Ричард, королевский звездочёт.

– Звездочёт? – удивился Александр.

– Да, звездочёт, а что здесь удивительного?

– Вы бы приняли вид нулевого уровня, а то нам очень трудно вас представить, – посоветовала Маша.

– А он не может принять вид нулевого уровня, – вмешалась ещё одна информация. – Последняя информация, ко-

торая отображала его на нулевом уровне, находится в таком состоянии, что лучше её никому не показывать.

– Это мой ученик и вечный оппонент – Джон, – представил информацию Ричард.

– А что сделали с вами на нулевом уровне? – спросила Маша.

– Меня просто сожгли на костре, – спокойно ответил Ричард.

– Нас сожгли вместе на базарной площади, – признался Джон.

– За что же? – поинтересовался Александр.

– Я высказал своё предположение о многоуровневом устройстве мироздания, – ответил Ричард.

– Товарищи! – прервала разговор Маша. – Вы все видели, как я заменила больничный халат на платье?

– Я не понял, чьи товарищи, ваши или наши? – спросил Ричард.

– Слово «товарищ», – стала объяснять Маша, – никакого отношения не имеет ни к вашим товарищам, ни к нашим.

– Зачем же использовать информацию, которая ни к чему не имеет отношения? – поддержал своего приятеля Джон.

– Не будем спорить, – прервал Джона Ричард. – Если у них так принято, то пусть используют эту информацию. Я хочу сказать насчёт платья – у меня его просто нет.

– Пусть Джон представит тебя, Ричард, не таким, каким ты отображался в последние мгновения пребывания на ну-

левом уровне, а таким, каким он тебя хочет представить.

– А я представлю Джона, – обрадовался Ричард.

Неожиданно рядом с Машей и Александром появились два молодых мужчины в римских туниках и сандалиях. У одного мужчины голову венчал лавровый венец.

Мужчина нащупал руками венец и с благодарностью посмотрел на своего приятеля.

– Не думал, Джон, что ты такого высокого мнения обо мне.

– Ты всегда считал, что я тебя недооцениваю.

– Но почему в римском одеянии? – спросил Ричард.

– Мне так захотелось тебя представить, – ответил приятель. – Кстати, ты меня представил так же, только без лаврового венка.

– Однако вернёмся к вашему рассказу, – забеспокоился Ричард. – Вы сказали, что не достигли расчётного уровня?

– Да, именно это я и сказал.

– Следовательно, был какой-то расчёт?

– Конечно, был. Я вывел формулу вектора телепортации и на её основе создал квантовый генератор.

– А ты утверждал, что такой формулы не существует! – не удержался Ричард и с укором посмотрел на своего ученика.

– А что такое квантовый генератор? – спросил Джон Александра.

– Это долго объяснять...

– Какая разница! – воскликнул Ричард. – Главное – фор-

мула существует! Ты просто обязан нам дать эту формулу.

– А для чего вам она? – спросила Маша.

– Понимаете, – стал объяснять Ричард, – мы с Джоном работаем над той же проблемой, что и вы. Только вы осуществили переход из нулевого уровня, или сектора, в первый, а мы хотим перейти из первого во второй.

– Значит, секторов не два? – спросила Маша.

– Их бесконечное множество, – сказал Джон.

– Вы готовы провозгласить формулу? – Ричард с надеждой посмотрел на Александра.

Тот открыл рот, чтобы произнести вслух своё открытие, но вдруг застыл с испуганным лицом.

– Что такое? Вам что-то мешает? – спросил Ричард.

– Я забыл её, – тихо ответил Александр.

– То есть, как это забыл? – не поверил Ричард.

– Значит, мы никогда не сможем заглянуть во второй сектор? – расстроился Джон.

– Почему, никогда? – попробовал успокоить своих новых знакомых Александр. – Если я вывел эту формулу там, то здесь я её выведу наверняка. Ведь в этом секторе знаний больше, чем в нашем.

– Никогда, – грустно сказал Ричард. – Ты никогда не вспомнишь её здесь.

– Почему?

– Дело в том, что в этом секторе имеется только та информация, которая перешла из предыдущей, имея статус исти-

ны.

– Но, раз мы здесь, значит формула является истиной, – возразила Маша.

– Формула действительно является истиной, но забыл он её там, а не здесь, – стал объяснять Ричард.

– А коль скоро это так, то она не перешла из нулевого сектора в первый, – продолжил мысли своего учителя Джон.

– Что же тогда делать? – спросила Маша.

– Надо вернуться в нулевой сектор и забрать её оттуда, – предложил Ричард. – В нулевом секторе осталась эта формула?

– Я всё уничтожил, – сказал Александр, – хотя...

– Что хотя? – спросили все хором.

– Когда я объяснял всё Владимиру, – начал вспоминать Александр, – мне пришлось гвоздём нацарапать её в гараже. Владимир, правда, её тут же затёр, но это ровным счётом ничего не значит: можно сделать спектральный анализ и всё восстановить.

– Так что же вы здесь сидите!?! – закричал Ричард. – Или вы хотите, чтобы этот анализ сделал кто-то другой?

***

Оставшись, наконец-то, наедине, Андрей и Наташа занялись более приятным делом, нежели слушание бредовых рассказов на тему телепортации. Молодые люди рассказывали друг другу стихи и вспоминали истории из своей жизни.

Одним словом, делали то, что делают все девушки и юноши в самые прекрасные и незабываемые годы своей жизни. Ноги несли молодых неведомо куда, но их вовсе не интересовало: где они находятся и сколько сейчас времени. Только однажды они остановились и оглянулись вокруг.

– Где это мы? – спросила своего кавалера Наташа.

– Смотри, эта та самая машина, из-за которой случился пожар.

Наташа с интересом стала рассматривать обгоревший грузовик.

– Если это та самая машина, – сказала она, – то где-то рядом должен быть гараж, который тоже сгорел.

– Так вот он, – указал рукой Андрей на чёрную железную коробку с распахнутыми воротами. – Пойдём, посмотрим.

Молодые люди взялись за руки, и пошли в сторону гаражей. Неожиданно Андрей остановился и сильно дёрнул девушку за руку, увлекая её за стенку непонятого строения. Девушка, посчитав, что молодой человек, исполнив необходимые формальности, наконец-то приступит к делу, с наслаждением подчинилась.

– Тише! – таинственно сказал Андрей, – мы здесь не одни. Такого развития событий Наташа никак не ожидала.

– То есть, как это не одни!? – возмутилась она.

– Смотри! – Андрей глазами указал в сторону сгоревшего гаража.

Наташа присмотрелась и от испуга вцепилась в руку Ан-

дрея.

– Это же Александр! – прошептала она.

– Он и, кажется, твоя подружка, – уточнил Андрей.

– Да, это Маша, – согласилась Наташа.

Андрей посмотрел на часы и, удивлённо, на свою подругу.

– Но ведь этого не может быть, – прошептал молодой человек.

– Почему?

– Мы расстались с ней полтора часа назад у военного госпиталя.

– Ну и что? – не поняла Наташа.

– Полтора часа назад Александр был в госпитале...

– Ты хочешь сказать, что он оттуда сбежал?

– Надо немедленно проверить.

– Но нас туда не пустят.

– У меня есть пропуск.

Андрей достал из кармана купюру и показал девушке.

– А я? – спросила она.

– Дадим два пропуска, – твёрдо ответил Андрей.

Пропуски, на которые рассчитывал Андрей, действительно не подвели. Через двадцать минут Андрей и Наташа стояли в терапевтическом отделении госпиталя и пожирали глазами перепуганную медсестру.

– Где у вас лежит Александр Смирнов? – строго спросил Андрей.

– В десятой палате, – дрожащим голосом ответила сестра.
– Проводите.

Сестра засеменила по коридору, открыла дверь и пригласила странных посетителей войти.

– Вот его койка, – показала сестра.

Андрей с Наташей вошли в палату и остановились у кровати.

– Его здесь нет, – сказала Наташа.

– Значит, это были действительно они! – ответил Андрей.

– Больной-то от вас сбежал! – съязвила девушка сестре.

– Почему сбежал? У нас больные к койкам не привязаны.

Может быть, он телевизор смотрит, а может быть, просто пошёл в туалет.

Не успела сестра это сказать, как в палату вошёл Александр.

Андрей и Наташа, открыв от удивления рты, плюхнулись на кровать больного.

– Это ты? – нарушила тишину Наташа.

– Я. А что в этом удивительного? – ответил Александр.

– А мы пришли навестить тебя, – нашёлся Андрей.

– У нас есть специальная гостевая комната, – сказала сестра. – Там гораздо удобнее, чем в палате.

Через час Наташа с Андреем вышли из госпиталя.

– Вот всё и выяснилось, – сказала Наташа. – Мы просто ошиблись.

– Или... – Андрей что-то хотел сказать, но, видимо, пере-

думал.

– Что или? – не поняла Наташа.

– А вдруг Владимиру ничего не приснилось?

– То есть, как это ничего не приснилось?

– Но ведь я собственными глазами видел и его и её.

Наташе вдруг стало страшно. Она снова вцепилась в руку Андрея.

– Я тоже видела собственными глазами, – подтвердила она.

– Если предположить невозможное, – начал рассуждать вслух Андрей, – то они могли искать там только одну вещь.

– Какую? – дрожа от страха, прошептала девушка.

– Квантовый генератор, – твёрдо сказал Андрей.

***

От долгого стояния без движения ноги начинают затекать. Сначала их начинают покалывать тысячи невидимых иголок, потом судорога начинает сводить мышцы, и в заключение, ноги перестают слушаться своего хозяина – они деревенеют. Капитан вспомнил свои юношеские годы: ненавистный старшина издевался тогда над каждым молодым курсантом. Стоило хоть на малость задержаться и встать в строй последнему, как старшина брал виновника на карандаш и издевался над несчастным до полного своего удовлетворения. Онставлял курсанта по команде «смирно» и не давал команду «вольно» в течение нескольких часов. Вот тут наказанный

впервые начинает чувствовать покалывание, потом судорогу и одеревенелость ног.

Однако всё это было давным-давно. А сейчас? Он уже не молоденький курсант, а офицер – капитан, а его, как глупого щенка, выставили в дозор наблюдать за никому не нужным сгоревшим гаражом.

Капитан растёр затекающие ноги и стал вспоминать, с чего начались его неприятности.

А все неприятности, как известно, происходят из-за баб. Не стал бы он забегать к своей знакомой в первый раз – не сбежал бы этот чокнутый новобранец. Не стал бы он забегать к своей зазнобе во второй раз – не угодила бы канистра с бензином в машину.

Анализируя события, капитан отметил одну закономерность: и в первом, и во втором случае присутствовал один и тот же человек: Александр Смирнов. Подполковник тоже обратил на это внимание. Однако начальник штаба так распустил своё воображение, что договорился до того, что сержант содержит невольников, которые работают на подпольном предприятии.

– Сам посуди, – говорил подполковник капитану, – зачем новобранец побежал к гаражам?

– Не могу знать! – отчеканил капитан.

– А ты напряги свои извилины.

Капитан так напрягся, что глаза чуть не выкатились из орбит, но ничего так придумать и не смог.

– Там, в гаражах и находится подпольное производство сержанта, – объяснял подполковник. – Нам необходимо накрыть эту лавочку тихо и без шума.

Более глупого и парадоксального объяснения было невозможно придумать, но эта версия была высказана не кем-нибудь, а начальником штаба, подполковником.

Капитан, конечно, не верил ни в какие подпольные предприятия и ни в каких рабовладельцев, но он был военный человек и знал, что такое приказ. И если уж начальник приказывает стоять, спрятавшись между двух гаражей, не имея возможности не только присесть, но и просто размять ноги, то он, истинный офицер, обязательно выполнит приказ и выследит кого угодно, даже если этот кто угодно будет марсианином.

Мысли капитана прервал скрип ворот. Офицер высунул из укрытия голову и увидел молодого человека с девушкой. Капитан присмотрелся и обомлел: в нескольких метрах от него стоял опять тот самый новобранец.

Парень с девушкой вошли в гараж, пробыли в нём некоторое время и вышли, держа в руке какую-то обгоревшую железяку. Офицер хотел было проследить за новобранцем, но неожиданно услышал, что не только он наблюдает за гаражом.

– Тише! – прозвучал мужской голос, – мы здесь не одни.

– То есть, как это не одни!? – испуганно прозвучал женский голос.

Капитан затаил дыхание и, кажется, слился со стенами гаражей.

– Это же Александр! – услышал он шёпот девушки.

«Значит, я не ошибся, – подумал офицер. – Это действительно он».

– Но ведь этого не может быть! – продолжал молодой человек.

– Почему?

– Мы расстались с ней полтора часа назад у военного госпиталя.

– Ну и что?

– Полтора часа назад Александр был в госпитале...

– Ты хочешь сказать, что он оттуда сбежал?

– Надо немедленно проверить.

«И мне надо это проверить», – подумал офицер.

Молодые люди ушли. Капитан выбрался из укрытия, размял затёкшие ноги и поспешил в госпиталь.

У офицера было явное преимущество. Ему не нужно было тратить время на подкуп. Махнув вахтёру удостоверением, он добрался до терапевтического отделения раньше, чем туда вошли Андрей и Наташа.

***

Поздно вечером капитан стоял перед подполковником и докладывал о выполнении задания. Подполковник, выслушав доклад, ещё долго ничего не мог сказать. Он ходил по

кабинету, разгадывая какую-то очень сложную загадку. Иногда он останавливался, и лицо его прояснялось. Он хотел было что-то сказать, но опять мрачнел и погружался в свои размышления. Наконец, устав от непосильного занятия, он остановился и с удивлением посмотрел на капитана.

– Значит, так и сказал: «квантовый генератор»?

– Так точно, товарищ подполковник! Квантовый генератор! – отчеканил капитан.

– Да тише ты! – остановил его подполковник. – Неужели не понимаешь, куда мы с тобой вляпались?

Если честно, то капитан даже приблизительно ничего не понимал. Хотя, он действительно сегодня вляпался. Когда пришлось выбираться из засады, одеревенелые ноги наступили на большую и вонючую кучу, но об этом капитан решил подполковнику не докладывать.

Начальник штаба заметил на лице капитана отблеск мысли и посмотрел на подчинённого с надеждой.

– У вас есть на этот счёт какие-нибудь соображения?

– Так точно! – соврал капитан.

Начальник штаба усадил капитана на стул и присел рядом.

– Докладывайте, – сказал он с какой-то обречённостью.

– Когда я прибежал в госпиталь, – начал капитан, – Смирнов был уже там.

– Ну и что? – не понял подполковник.

– Он не мог прибежать быстрее меня и ещё успеть переодеться в госпитальную пижаму.

– Может быть, ты обознался?

– Никак нет. Его опознали не только я, но и его друзья, которые пасли его у гаражей, а потом, как и я, пошли проверять его в госпитале.

– В этом деле меня больше интересует квантовый генератор.

Подполковник задумался, а потом снова удивлённо посмотрел на капитана.

– А действительно, как он мог прибежать туда быстрее тебя?

– Во-первых, быстрее меня бегать нельзя, – хвастливо заметил капитан, – а во-вторых, его никто бы в госпиталь не пустил. Там мышь не проскочит.

Подполковник встал со стула, снова молча походил по кабинету и открыл свой сейф. Он достал знакомые списки и протянул их капитану.

– Не было его во второй раз в военкомате. Не было и не могло быть. – Подполковник начал явно нервничать. – Я допросил всех новобранцев – никто его там не видел. И в машину он не садился.

– А как же он в ней очутился? – не понял капитан.

Подполковник будто бы не услышал вопроса своего подчинённого.

– А тут ещё этот квантовый генератор! Ты не знаешь, что это такое?

Капитану было очень стыдно, но если уж этого не знал

даже подполковник, так ему, как говорится, и сам бог велел.

– Никак нет! – смело ответил он.

– Вот и узнай всё, – приказал начальник штаба. – Сдаётся мне, это дело государственной важности.

При этих словах спина капитана непроизвольно выпрямилась, а грудь выкатилась колесом вперёд. Капитан представил, как он один раскрывает государственный заговор. Он даже физически ощутил тяжесть орденов, которые ему навесят на выкаченную вперёд грудь. Капитан даже знал, как он раскроет этот заговор. Необходимо было узнать сущий пустяк. Необходимо было узнать, а что же это такое – квантовый генератор?

Глава 5

Что касается квантового генератора, то он спокойно лежал на столе у Андрея и не думал ни о каких государственных заговорах. Вид его, как говорится, оставлял желать лучшего: весь покрытый копотью, он вообще мало напоминал прибор. Когда-то блестящие и разноцветные, провода полностью выгорели. Обрывки, а, точнее сказать, ошмётки их опутывали прибор, причём так, что не было никакой возможности понять: откуда они выходили и куда подсоединялись. Пластмасса была оплавлена, а печатные платы просто спеклись.

Андрей и Наташа стояли у стола и молча смотрели на остатки прибора.

– Да брось ты в этом хламе ковыряться, – нарушила ти-

шину Наташа. – Неужели ты веришь в эти сказки?

– Ты так говоришь, будто этот прибор нам снится. Вот он – можешь понюхать, пощупать, попробовать на вкус.

– Мало ли, какой хлам валялся в гараже? Вовкин дед уже ни один год, как умер.

– А вот это, – Андрей указал на чудом уцелевший уголок печатной платы. – Видишь штамп? Тут и год, и месяц, и число.

– Ты хочешь сказать, что...

– Эта плата была изготовлена в прошлом месяце, а значит, поставлена на прибор позже этой даты.

– Неужели Володьке это не приснилось?

– При чём тут Володька? Ты своим глазам веришь?

– Верю.

– Тогда как ты объяснишь, что Александр в то время, как находился в госпитале, вместе с Машей одновременно был в гараже.

Наташа закрыла кулачками рот и испуганно посмотрела на Андрея.

– Вспомни теперь спор Александра с философом. Информационное поле, истинная реальность и во сне и наяву. Тебе этого мало?

– Ты думаешь, Александру удалось создать квантовый генератор?

– Я просто в этом уверен.

– Но зачем он тебе? Ты же не фанатик, как он?

– Путешествовать во времени, появляться в любой точке света и исчезать из этой точки посредством одного только желания. Тебе мало?

У Наташи задрожали руки.

– Это же миллионы, миллиарды...

Андрей не дал договорить.

– Нет, не миллионы и не миллиарды, а гораздо больше!

***

Больной закрыл глаза. Сестра опустила свою руку на лоб Александра и прошептала ему на ухо:

– Сделай вид, что ты спишь. Поговорим на первом уровне.

Сестра встала и вышла из палаты. Александр повернулся на правый бок и уснул.

Однако, если в нулевом секторе сон вторгнулся в жизнь любого существа, то в первом секторе такого понятия, как сон, совсем не существовало. Стоило только появиться Александру и Маше, как на них набросились Ричард и Джон.

– Вы сделали свои анализы? – спросил Ричард, не дав молодым людям даже опомниться.

– В первом секторе сейчас поздний вечер, ничего не работает, – попробовала объяснить Маша.

– Ты всё позабыл, – пришёл на помощь Джон. – Вспомни, ночью там всё переходит в половинный уровень.

– То есть, между нулевым уровнем и первым существует

ещё один подуровень? – спросил Александр.

– Конечно, – подтвердил Ричард. – Что касается половинного уровня, то мы можем ходить туда сколько угодно раз, а вот со вторым уровнем пока ничего не получается.

– А может быть, потому и не получается, что между первым уровнем и вторым существует такой же подуровень? Назовём его полоторным.

– Боже мой! – воскликнул Ричард. – Почему же я раньше не догадался? – столько времени и всё впустую!

Далее Ричард с Александром углубились в такие непонятные теории, что ни Джону, ни Маше не было никакой возможности понять их.

– Он одержим идеей найти путь во второй уровень, – кивнула Маша в сторону Ричарда.

– Его сожгли за это, – ответил Джон. – Он поклялся доказать, что прав, и поэтому никак не может остановиться.

– А кому доказывать?

– В том то и дело, что некому. Те, кто его сжёг, давным-давно находятся на уровне гораздо более низком, чем нулевой.

– Александр тоже хочет доказать свою правоту.

– А стоит ли? Их, наверное, тоже давно нет.

– Отчего же? – удивилась Маша. – Живы, здоровы и прекрасно себя чувствуют.

Джон вдруг хитро улыбнулся.

– Значит, у вас сейчас ночь? – спросил он.

– Да, все спят.

– Я в том смысле, что они находятся на половинном уровне, где мы с тобой можем их навестить. Наши друзья наверняка нескоро закончат свои научные разговоры.

– А куда мы пойдём? – спросила Маша.

– Не знаю. Это тебе виднее.

– Давай навестим философа, – предложила Маша.

– Давай. Ничего страшного, если я пойду в таком виде? –

Джон показал на свои римские одежды.

– А что, очень даже оригинально.

– А ты в чём пойдёшь?

– А я ни в чём не пойду, – засмеялась Маша.

– То есть, как это ни в чём? Разве у вас так ходят?

– Во сне – ходят. Хочу посмотреть на то, как он после такого сна будет смотреть на меня в институте.

***

Преподаватель марксистско-ленинской философии Пётр Петрович Фролов был человеком очень строгих правил. Заметив, к примеру, на пляже девушку, открывшую для загара тела чуть больше, чем было, по мнению Петра Петровича, положено, он плевался, оскорблял её всякими словами и уходил подальше, чтобы глаза не видели этого форменного безобразия. К сексуальным отношениям между мужчиной и женщиной он вообще относился, как к атавизму. Философ считал, что природа, поставив человека на самую вер-

шину развития, просто обязана была предусмотреть другой способ размножения, нежели тот, которым пользуются практически все животные. Поэтому, Пётр Петрович подавлял в себе любые желания подобного рода, считая их низменными и, естественно, полагал проявления подобных чувств ниже собственного достоинства. Даже исполняя свой супружеский долг, он делал это с чувством омерзения и раздражения.

Однако что бы ни считал Пётр Петрович, а природу перехитрить нельзя. И если мужской организм не выполнял то, что ему положено наяву, он всё компенсировал во сне. В этом случае философ ничего не имел против. Это ведь не он поступал так гнусно и мерзко, это природа, явно недостойная такой личности, как он, творила свои бесстыжие делишки. И он, человек с большой буквы, принимал эти делишки, потому что спал, и не мог себя контролировать, а, стало быть, и не имел ко всему этому ни малейшего отношения. А делишки эти Петру Петровичу нравились. Он ждал этих снов и часто вспоминал их наяву, приукрашив и без того великолепные чувства своей фантазией. К сожалению, с каждым годом этих снов становилось всё меньше и меньше.

Закончив читать передовицу газеты «Правда», Пётр Петрович снял очки, посмотрел на уже уснувшую жену, натянул на себя одеяло и выключил настольную лампу.

Сон практически моментально вырвал философа из действительности и перенёс в мир, где не было диалектического

материализма и абсолютно всё было разрешено.

Закончив читать свои лекции, Пётр Петрович вышел из института и направился по тенистой алее домой. Под старым дубом он увидел скамейку, на которой сидели девушка и мужчина в странном одеянии. Необычная одежда привлекла внимание Петра Петровича, и он остановился, чтобы рассмотреть мужчину поближе. Туника и сандалии соответствовали, скорее, временам Римской империи, нежели современной моде.

«Актёр», – подумал про себя Пётр Петрович.

– Желаете присесть? – спросил римлянин философа, указывая на скамейку.

Пётр Петрович присел и посмотрел на девушку, которая смотрела вниз, спрятав лицо.

– Вы, наверное, актёры? – спросил философ.

– Нет, я ваша студентка, – ответила девушка и подняла лицо. – Меня зовут Маша.

Философ посмотрел на девушку и сразу же узнал свою ученицу.

– Меня заинтересовала одежда, поэтому я и засмотрелся на вас, – стал объяснять философ римлянину своё поведение.

– А что в ней может заинтересовать? Одежда как одежда.

– Ну, не скажите. Так одевались в древнем Риме. Нынче одежда гораздо удобнее.

– Это почему же она удобнее? Нет ничего лишнего. Кстати, платья у ваших женщин мало чем отличаются от моей одежды.

– Наши женщины всё больше и больше предпочитают носить джинсы, а не платья.

– А как же они в джинсах могут привлекать к себе мужчин?

– Привлекать мужчин? – удивился философ. – А зачем им это надо?

– То есть, как это зачем? – не понял римлянин. – Потому что так задумано самой природой.

Философ хотел сказать, что человек выше этой глупой природы, но в это время подул ветер и задрал платье у Маши, обнажив её стройные ножки.

– Ну как, завлекает? – спросил римлянин.

Пётр Петрович замялся, но слово «нет» не произнёс.

Маша встала со скамейки и одним движением руки совсем сбросила платье.

– Неужели, не завлекает? – опять спросил римлянин.

Философ хотел встать со скамейки, но почувствовал, что не может этого сделать. Маша ловко расстегнула замочек на спине и скинула бюстгальтер. Белоснежная женская грудь, украшенная великолепной родинкой, просто парализовала мужчину.

– Богиня! – вырвалось из уст философа.

– Так чья же одежда лучше? – спросил римлянин.

При этом Маша взялась за трусики и собралась снять их.

– А может быть одежда совсем не нужна? – продолжал римлянин.

Но Пётр Петрович уже не слышал его.

– Машенька, нимфа моя, снимай этот проклятый атавизм! – кричал он.

Маша скинула трусики и вопросительно посмотрела на философа. Тот глотал слюну и не мог вымолвить ни слова.

– Так вы так и собираетесь сидеть в своей удобной одежде? – спросила Маша.

Она отвернулась от Петра Петровича и начала глазами искать платье.

– Машенька, не делай этого! – крикнул философ и торопливо стал раздеваться. Однако огромное количество застёжек не давало это сделать быстро.

– Только не уходи, Машенька! – кричал философ. – Сейчас я сниму эти проклятые брюки!

Однако кроме брюк на кавалере был одет тугой свитер, из которого надо было умудриться вылезти. Философ спустил брюки, но понял, что освободиться от них возможно только после того, как снимешь ботинки, а у них, проклятых, не развязывались шнурки. Маша, между тем, ходила перед ним в костюме Евы и только раззадоривала несчастного мужчину.

– Машенька, солнышко, не уходи! Я сейчас разденусь!

– Так чья же одежда лучше? – язвительно спрашивала Ма-

ша.

– Лучше всего совсем без одежды, – отвечал философ, разрывая на ботинках шнурки.

Наконец с одеждой всё было покончено. Мужчина, приняв облик Адама, предстал перед своей Евой. Вдруг счастливое лицо Петра Петровича померкло: то, к чему он стремился, что хотел сделать, сделалось само в самый неподходящий момент.

– Как же это? – не понял философ.

– Во всём виновата одежда, – объяснила Маша. – Вы очень долго возились.

Пётр Петрович обернулся, как бы ища поддержки со стороны, и вдруг увидел римлянина. Тот с увесистой дубиной направлялся к нему.

– Значит, говоришь, Машенька, богиня?! – кричал римлянин почему-то голосом жены. – Я тебе, старый козлина покажу молодую нимфу.

Римлянин замахнулся и обрушил на философа своё оружие. Тот взвыл от боли и проснулся.

– Вот, значит, чем ты занимаешься в своём институте?! – кричала жена, нанося удары всем, что попадалось под руку. – А то мы вечером не можем! У нас сил нету! А на Машеньку, значит, есть!? Сегодня Машенька, завтра Наташенька, только на жену время не остаётся!

– При чём тут Наташенька? – пищал философ, – никакой Наташеньки не было!

– А-а-а, значит, была только Машенька?

Супруга схватила хрустальную вазу и разбила её вдребезги о голову несчастного мужа. Тот рухнул на пол и потерял сознание.

***

Когда Ричард и Александр закончили свои споры, они обратили внимание, что их друзья вовсе не скучали без них. Они о чём-то говорили и звонко смеялись.

– Что случилось? – спросил Александр.

– Пока вы вели свои научные дебаты, мы решили заглянуть на половинный уровень, – ответил Джон.

– Зачем? – не понял Ричард.

– За тем, что человек, из-за которого Александра выгнали из института, чуть ли не превратили в дезертира, а теперь держат в больнице, чтобы приклеить ему ярлык сумасшедшего, спокойно спит и видит приятные сны.

– Значит, ты ему сделала так, что он увидел неприятные сны? – спросил Александр.

– Нет, нет, сон у него был очень приятный, – заверила Маша.

– Я только в конце ему немного личико попортил, но это я, а со стороны Маши никаких претензий нет – ощущения самые приятные.

– Набить морду – это уж очень примитивно, – заметил Александр.

– Не торопись с выводами, – сказала Маша. – Я женщина, а значит, не столь прямолинейна, как вы, мужчины. Эта сволочь получит все удовольствия не в половинном уровне, а в его любимом – нулевом. Не во сне, а наяву.

***

Замазав и припудрив побои, закрыв тёмными очками синяки под глазами, преподаватель марксистско-ленинской философии предстал перед студентами. Тёмные очки придавали преподавателю схожесть с рок-звездой, что вызывало в аудитории смешки и улыбки. Ему казалось, что эти молодые жеребцы знают откуда-то про его трагедию, и поэтому не могут сдерживать смех. Однако более всего его поражала Маша, которая не сводила с него своих огромных чёрных глаз. Пётр Петрович понимал, что никто не мог знать про то, что его побила жена, а уж тем более про сон, но мысли о том, что его ночные приключения не являются тайной, всё равно терзали его. После лекции он подошёл к Маше.

– Задержитесь, пожалуйста, – попросил Пётр Петрович.

– Я? – удивилась Маша.

– Да, вы. Всего на пару минут.

Преподаватель стоял у девушки и ждал, когда остальные студенты выйдут из аудитории. Что касается студентов, то им не очень-то хотелось это делать. Они намеренно долго собирали свои сумки, искали что-то и ждали кого-то. Однако сколько бы они ни возились, аудиторию пришлось всё же по-

кинуть. Но студенты не были бы студентами, если бы сдались и ушли домой, не удовлетворив своего любопытства. В коридоре практически вся группа стояла у дверей аудитории. Наташа, согнувшись, заняла позицию у замочной скважины и комментировала для любопытных всё, что происходило за дверью.

– Вы хотели у меня что-то спросить? – сказал Пётр Петрович, когда они с Машей остались наедине.

– Да.

– Спрашивайте, я слушаю вас.

– Я хотела спросить вас про сон, – сказала девушка.

От этих слов по спине у Петра Петровича побежали мурашки.

– Какой сон? – переспросил он.

– Помните, вам этот вопрос задавал Смирнов, которого за это вы выгнали из института.

– Лично я его из института не выгонял, – стал оправдываться философ.

– Не будем про это. Я ведь задала вопрос про сон, а не про Смирнова.

– Я не понял вопроса.

– Смирнов предположил, что события во сне являются такой же реальностью, как и те, что происходят наяву. Вы тогда не ответили на его вопрос.

Преподаватель ожидал всего, чего угодно, но только не таких вопросов. Он слегка замешкался, но тут же нашёлся, что

ответить.

– Неужели на такие вопросы следует отвечать? Даже ребёнок знает, что сон – это продукт мозговой деятельности. Смирнов тоже это знал. Он просто решил поиздеваться надо мной, за что и поплатился.

– Выходит, и тот римлянин, и я – тоже продукты мозговой деятельности? – Маша смотрела на философа, не моргая.

– Ка-ка-какой римлянин?

У Петра Петровича поплыли синие круги перед глазами.

– Тот самый, который вас дубиной огрел, когда вы хотели меня, ну это... В общем, вы сами понимаете, что хотели.

– Этого не может быть! – пролепетал философ.

– Ещё как может! – наступала Маша. – Впрочем, в любой науке ничего не принимается на веру. Проверьте. Ведь ваш мозг до этого не знал, есть у меня родинка на груди или нет.

Философ робко подошёл к девушке и остановился.

– Ну, смелее! Проверяйте! Или вам опять шнурки мешают. – При этом Маша звонко рассмеялась.

Пётр Петрович протянул руку к бюстгальтеру и дёрнул за лялочку. Тот тут же отстегнулся и обнажил девичью грудь.

– Не может быть! – От удивления преподаватель застыл с бюстгальтером в руке.

За дверью любопытные студенты ждали Наташиного комментария.

– По-моему, он её хочет изнасиловать, – сказала Наташа.

На мгновение студентов поразил паралич.

– Ты с ума сошла! – усомнился Володя.

– Посмотри сам, – обиделась Наташа. – Что я, вру вам?

Владимир сменил Наташу на наблюдательном пункте, но тотчас отошёл от него.

– Точно, – еле выговорил он. – Уже лифчик с неё сорвал.

– Надо вмешаться! – сказал Андрей.

– Ишь ты, какой быстрый! – засмеялась Наташа. – Изнасилование всегда совершается против воли женщины. А если это по её воле?

– Если это по её воле, – продолжил кто-то Наташину мысль, – то ты предлагаешь вмешаться в личную жизнь людей.

– Личная жизнь? Здесь, в аудитории?

– Ну, это уж у кого на что фантазии хватит, – засмеялась Наташа и опять заняла свой наблюдательный пункт.

Философ, между тем, отошёл от шока. Взгляд его стал злым и жёстким.

– Значит, это был не сон, – вымолвил он. – Значит, это вы так решили отомстить мне! Избили, накачали клофелином, притащили домой, и навесили жене лапши на уши? Ах ты, шмара!

Философ поднял руку и ударил девушку по лицу. Та отшатнулась, попыталась увернуться, но слишком промедлила. Преподаватель схватил жертву за платье и дёрнул. Платье так же, как и бюстгальтер, осталось у него в руке.

– Помогите! – закричала Маша.

– Вот теперь пора вмешиваться, – заключила Наташа.

Но в её советах уже никто не нуждался. Только заслышав крики о помощи, студенты ворвались в аудиторию и повалили на пол маньяка.

***

Следователь сначала пытался всё подробно записать, но потом отложил ручку и стал просто слушать. Допрос потерпевшей как-то произвольно перешёл в разговор по душам без протокола и прочих формальностей.

– Я потом всё оформлю, – сказал следователь Маше, – ты рассказывай.

– Да я, собственно всё уже рассказала.

Девушка замолчала и вопросительно посмотрела на следователя.

– А может быть, у него с головой что-то? – спросила она.

– Мне тоже кажется, что здесь проблема, скорее, медицинская.

Девушка приготовилась слушать милиционера.

– Вы сами-то посудите. В его возрасте, и вдруг на такие дела потянуло.

Милиционер покрутил пальцем у виска.

– Мне не следовало бы вам рассказывать, но...

– Что но? – не поняла Маша.

– В конечном итоге, всё зависит от того, как вы напишете

заявление.

– А я-то здесь причём?

– Если вы считаете, что он больной, то, может быть, не станете его совсем уничтожать?

– При чём тут станете или не станете? Больной он или здоровый, должны определить врачи.

– Врачи определили, что он вменяем.

– Значит, экспертиза уже была?

– Мы его сразу отправили на экспертизу. Он нам такие показания стал давать, что без заключения врача их даже записывать нельзя.

– А что он показал?

– Он утверждает, что вы задержали его в аудитории, чтобы решить научный вопрос.

– Научный?

– Не перебивайте меня. Он говорит, что вы утверждали, что во сне человек пребывает в такой же реальности, как и наяву.

– Это я утверждала?

– А потом он сказал, что вы разделись донага, и со своим сообщником – римлянином избили его, опоили клофелином, притащили домой и сказали жене, что он изменяет ей со студентками.

– Чем, чем я его опоила?

– Да ничем вы его не опоили. Медики в крови ничего не нашли. Просто после таких показаний мы обязаны были на-

править подозреваемого на медицинскую экспертизу.

– И что же медики?

– Говорят, что он Ваньку валяет. Притворяется психом.

– А что ему будет, если он не псих?

– Если не псих, то попытку изнасилования и доказывать не надо. Целая группа свидетелей. Кроме того, нанесение вреда здоровью. Можно квалифицировать, как злостное хулиганство.

– Злостное хулиганство!?! – обрадовалась Маша. – Давайте ему злостное хулиганство навесим!

– Что значит, навесим? Мы здесь ничего не навешиваем, а разбираемся в истине.

– В истине? – удивилась Маша. – Вы хотите сказать, что способны понять истину?

Следователь удивлённо посмотрел на потерпевшую. Маша поняла свою ошибку и перевела разговор на другую тему.

– Ну, а если его признают психом, что тогда?

– Тогда его будут лечить. Очень долго лечить, ведь он на людей бросается, то есть, является социально опасным.

– Тогда что же я могу сделать? – не поняла Маша.

– Вы можете вообще не писать заявление в милицию.

– Вообще не писать?

– Да. Многие девушки вообще стесняются говорить на эту тему.

– Ну уж нет! – возмутилась Маша. – Я, слава богу, без комплексов. Преступник должен сидеть в тюрьме, а если он

болен, то в психиатрической больнице.

– Дело хозяйское, – согласился следователь. – Я просто обрисовал вам возможные перспективы. Подождите минуточку, я запишу показания и отпущу вас.

Следователь быстро заполнил протокол допроса и дал его Маше. Та прочитала и, с явным удовлетворением, поставила свою подпись.

Глава 6

Если бы знал Александр, что в то время, когда он лежал на госпитальной койке, притворяясь спящим, в соседней палате проходило медицинское освидетельствование преподавателя марксистско-ленинской философии, разве до сна ему было? Неужели не захотелось бы выйти и заглянуть краешком глаза на то, как справедливость расставляет точки над «i»? Неужели сердце, обиженное несправедливостью и чёрствостью, не согрелось бы тёплым и приятным чувством отмщения? Неужели сладострастная истома удовлетворения не поглотила бы душу целиком, не оставляя места ни для каких прочих чувств? Скорее всего, так оно и случилось бы, если бы Александр не имел разговора с Ричардом.

После этого разговора Александр стал смотреть на мир другими глазами. Он видел всё откуда-то сверху: с первого уровня, а его мечты, не желая останавливаться, уносили сознание ещё дальше: на второй уровень. Именно там, по мнению Ричарда, а сейчас и его, составлялись планы нулевого и первого уровней, именно там увязывались нити всех собы-

тий и сплетались клубки миллиардов судеб, чтобы, реализовав их, выбрать квинтэссенцию сознания и направить её для дальнейшего совершенствования мироздания. Для реализации этого грандиозного замысла было всё: достаточный уровень познания для Ричарда, Александра, Джона и Маши, была движущая сила – любовь. Машиной любви было в таком количестве, что её хватало не только на неё и Александра, но и на Джона с Ричардом. Не страсти, которую на нулевом уровне часто принимают за любовь, а истинной любви, такой, какая была у Маши. Не хватало связки, логической цепи сознания, по которой можно было двигаться от нулевого сектора через первый и во второй. Собственно, и связка была. Эта была формула, которую открыли Ричард и Джон, но эта формула начиналась с первого уровня, а поэтому была неполной. Подставив в качестве первого члена формулу, которую Александр написал в гараже, можно было бы считать задачу выполненной, но именно этой формулы не было. Самое неприятное, что восстановить эту формулу можно было только в нулевом уровне.

Мозг Александра лихорадочно работал только в одном направлении и не желал отвлекаться на ерунду. А ерундой было абсолютно всё, кроме Маши.

Консилиум врачей осмотрел Петра Петровича и единогласно вынес решение о его вменяемости.

– На сегодня ещё что-нибудь есть? – спросил седовласый

профессор, потирая руки.

– Солдатика надо посмотреть, – ответил доктор.

– На предмет?

– На предмет непригодности службы в вооружённых силах.

– Разве он не проходил медкомиссию в военкомате?

– Неприятность с ним случилась во время пожара, – стал объяснять доктор.

– Не надо мне ничего рассказывать, – оборвал его профессор, – всё узнаем у больного. Где он?

– В соседней палате.

– Приведите.

Александра потревожили в тот момент, когда он хотел восстановить в памяти весь путь создания формулы, начиная от свечки, которая устроила пожар в квартире, и кончая созданием квантового генератора.

– Смирнов, пройдёмте в соседнюю палату, – предложил врач.

Все мысли тотчас улетучились из головы. Больной встал с кровати и с недовольной физиономией пошёл за врачом.

В просторной палате, куда его привели, стоял длинный стол, за которым сидели четыре человека. Напротив стола был стул, вероятно, предназначенный для больных. Александр осмотрелся и без приглашения сел.

– На что жалуетесь? – спросил профессор.

– Ни на что, – ответил Александр.

– Так уж и ни на что? Разве человека может абсолютно всё устраивать? – улыбнулся профессор.

– Вы правы, такого действительно не может быть.

– Видите как хорошо, по некоторым вопросам мы придерживаемся одних и тех же взглядов. Итак, мы договорились, что человека ничего не может волновать только после его смерти. Так что же вас беспокоит?

Александр посмотрел на профессора с явным подозрением.

– Ни о чём мы с вами не договаривались. Тем более, что после смерти как раз и начинаются основные беспокойства.

Участники комиссии многозначительно переглянулись между собой.

– Командование части предупреждало об этом, – сказал член комиссии соседу.

– Коллеги, – оборвал их профессор, – поделитесь своими соображениями в ординаторской.

В палате наступила тишина.

– Откуда же вам известно, что человека будет беспокоить после смерти? – снова задал вопрос профессор.

– То есть, как откуда? Когда я там появляюсь, то сам всё вижу.

– Где там? – не понял профессор. – На том свете?

– Можно сказать и так.

– А как нужно сказать?

– Я считаю, что правильно сказать: на том уровне, или в том секторе.

– Так что же вас беспокоит на том уровне? – снова спросил профессор.

– Следующий уровень, естественно. – Александр так посмотрел на профессора, будто то, что он сказал, знает любой ребёнок. – Что же там ещё может беспокоить?

Профессор, видя, что тема разговора уходит от желаемой, снова решил подвести её к пожару.

– Вы так стали считать после пожара? – спросил он.

Александр удивлённо посмотрел на профессора. «Откуда он мог знать о пожаре?» – подумал Александр. Однако замешательство длилось недолго. Умные глаза профессора, внушавшие полное доверие, всё рассказали без слов.

– Вы тоже были на первом уровне? – осторожно спросил больной.

– Я знаю о пожаре, – ответил профессор.

В памяти Александра моментально восстановилась картина пожара: кот с душераздирающим визгом носится по комнате с горящей шторой и разносит огонь. Вовка хватается аквариум и выливает воду на кота. Огненный хвост отцепляется, но комната уже вся объята пламенем. «Включай свой прибор!» – кричит Володя. Александр включает прибор и пламя гаснет.

– От кого же вы слышали о пожаре? – спросил Александр профессора, но тот ничего не ответил.

– Я это на том пожаре получил. – Александр протянул к профессору руку и показал шрам.

– Но этому шраму много лет! – сказал доктор из свиты профессора.

– Я уже просил воздержаться с комментариями! – резко оборвал своих коллег профессор.

Однако Александр даже не заметил этой реплики. Обнаружив человека, способного понять его, он стал взахлёб рассказывать профессору всё, что не давало ему покоя. Он настолько увлёкся, что совершенно забыл, где находится, а главное зачем.

– ...эта формула, – говорил он профессору, – нужна только для запуска генератора. Достигнув необходимой частоты, человек получает неограниченные возможности: он способен пребывать одновременно в двух секторах.

– То есть, на том свете? – переспросил профессор.

– Можно сказать и так.

– Но для чего же вам эта формула, если вы и без неё способны находиться в двух секторах сразу? – не понял профессор.

– Как, для чего? – удивился Александр. – Чтобы двигаться дальше. Разве Ричард вам ничего не говорил?

– Какой Ричард? – Профессор непонимающе пожал плечами.

– Королевский звездочёт, – пояснил Александр.

Врачи переглянулись между собой. Александр вдруг стал

понимать, за кого его принимают. Он осмотрел всю палату и остановил взгляд на единственном человеке, который, по его мнению, мог понять, о чём так долго и увлечённо рассказывал Александр.

– Значит, вы не были на том свете? – робко спросил он профессора.

– Увы, – развёл тот руками.

– Для чего же тогда я вам всё это рассказывал? Если вы там не были, то, наверное, считаете, что я сумасшедший?

– Никто вас сумасшедшим не считает, – стал успокаивать больного профессор, – просто вы сильно поволновались и устали.

Александр как-то осунулся. Он ещё раз осмотрелся и повесил голову.

– Ну что вы, голубчик? – заметил перемену настроения профессор, – я же уже говорил вам, что никто вас больным не считает. Отдохните и отправляйтесь домой.

– Домой? – удивился Александр, – а как же армия?

– Я полагаю, армия ничего не потеряет, если вы не осчастливите её своим присутствием.

– Вы хотите сказать, что я вскоре смогу вернуться домой?

– Я бы вас выписал прямо сейчас, но, к сожалению, не могу.

Александр испуганно посмотрел на профессора.

– У нас военный госпиталь, а не гражданская больница. Существует определённая процедура выписки. Вот офор-

мим все документы, и, как говорится, скатертью дорога.

Глаза больного снова засветились надеждой.

– А пока спать, голубчик, – продолжал профессор. – Отдыхать и ещё раз отдыхать.

Лечащий врач подошел к Александру. Больной всё понял. Он встал и направился в свою палату. Что касается докторов, то они в полном составе перешли из палаты в ординаторскую.

Расположившись там, врачи стали ждать, когда профессор выскажет своё мнение по странному солдату. Однако тот не торопился с выводами. Он достал сигареты, закурил и о чём-то задумался.

Мужчина в белом халате, но совершенно не похожий на врача, сидел немного поодаль от остальных докторов и очень сосредоточенно что-то записывал в толстую тетрадь.

– Капитан, вы, случаем, не диссертацию пишете? – пошутил кто-то из докторов.

– Очень интересный экземпляр, – ответил капитан.

– Я ещё понимаю, когда больные интересуют врачей, но вас, строевиков, каким образом мог он заинтересовать?

– Начальству виднее, – ушёл от ответа капитан. – Мне приказали всё записывать, вот я и записываю.

– Ничего интересного, коллеги, здесь нет. Самая обыкновенная шизофрения, – вступил в разговор лечащий врач.

– Я бы не был так категоричен, – возразил профессор.

– Позвольте, а как же тот свет?

– Что же вы, голубчик решили этот диагноз поставить все-
му нашему духовенству? – парировал профессор.

Доктора засмеялись. Лечащий врач явно был ущемлён.

– Ну хорошо, с тем светом я могу согласиться, а как быть
с Ричардом – королевским звездочётом?

– Шизофрения, коллега, понятие очень обширное, – не
соглашался профессор, – В какой-то степени каждый чело-
век обладает признаками шизофреника.

– Каждый? – удивился лечащий врач.

– Вспомните, коллега, когда вся страна выращивала куку-
рузу за полярным кругом, разве всё общество не обладало
признаком шизофрении? Или, другой пример...

– Нет, нет, я сдаюсь, – вдруг оборвал профессора лечащий
врач. – Так мы чёрт до чего можем дойти.

Он многозначительно скосил глаза в сторону капитана,
который продолжал писать в своей толстой тетради.

– Отклонения, конечно, есть, – понял своего коллегу про-
фессор, – но я бы не отнёс пациента к разряду социально
опасных элементов. Более того, я бы не стал увольнять его
из армии по состоянию здоровья, но если уж командование
на этом настаивает, – профессор тоже выразительно скосил
глаза на капитана, – то я не возражаю.

***

Подполковник внимательно читал толстую тетрадь, испи-
санную мелким почерком. Изредка он отрывал глаза от тет-

ради и смотрел на капитана, вытянувшегося перед ним, но через мгновение снова углублялся в чтение. Капитан, как ему и полагалось по субординации, смиренно молчал и ждал, когда начальник закончит изучение его труда. От долгого стояния в одной позе ноги капитана стало слегка покалывать. «Сейчас деревенеть начнут» – подумал он и слегка пошевелил ногами. Подполковник заметил это еле уловимое движение, оторвал взгляд от тетради и посмотрел на капитана. Тот ещё больше вытянулся перед начальником. «Господи, когда же он кончит читать!?» – думал про себя капитан.

Будто прочитав мысли подчинённого, начальник штаба закрыл тетрадь, отложил её в сторону и снова посмотрел на капитана.

– И что же вы скажете относительно этого? – спросил подполковник.

– Ваше приказание выполнено! – радостно выкрикнул капитан и стал переминаясь с ноги на ногу.

– Какое приказание? – не понял подполковник.

– Как, какое? Вы же сами приказали, чтобы его духу в армии не было.

– Да, в армии ему действительно не место.

Подполковник снова о чём-то задумался, но это уже капитана не угнетало. Свежая кровь хлынула в ноги и покалывание прошло.

– Итак, солдат подтвердил вам то, что мы поняли без него. Более того, он рассказал гораздо больше.

Капитан сделал вид, будто он понимает, о чём идёт речь.

– В прошлый раз, – продолжал рассуждать начальник штаба, – он, оставаясь в госпитале, умудрился что-то искать в гараже, а до этого ему удалось вообще сдвинуть время.

Начальник штаба посмотрел на глупое лицо капитана и понял, что у его помощника, как говорится, поехала крыша.

– Он изобрёл способ перемещаться во времени и пространстве. Вы понимаете это?

– Он что-то говорил про тот свет. Я ничего не понял. Но всё записал.

– Проблемы того света пусть волнуют тот свет, а я хочу разобраться с этим светом.

Лицо капитана стало опять глупым.

– Представьте такую картину, – начал объяснять подполковник, – противнику удаётся ракетой поразить цель на нашей территории. Однако обладая вектором телепортации, мы имеем возможность немножечко изменить время и, вернувшись назад, изменить траекторию полёта ракеты противника. Вы понимаете, что это означает?

– Мы практически становимся неуязвимыми, – наконец-то понял капитан.

– Более того, мы можем доставить свой заряд в любую точку мира ещё до того, как противник заметит его.

– Нам надо немедленно доложить об этом! – вырвалось у капитана.

– И что же тогда произойдёт? – спросил подполковник.

– Как, что? – не понял капитан.

– Представьте, что с нами будет, если мы доложим начальству про тот свет?

– Нас посадят в психушку.

– То-то и оно. Открытие настолько необычное, что в него никто не поверит. Однако выход есть.

– Какой?

– Мы установим наблюдение за нашим больным. Рано или поздно ему придётся, оставаясь в госпитале, снова заняться поиском своей утраченной формулы вектора телепортации и тогда мы зафиксируем это раздвоение.

– Зачем ему раздваиваться? – возразил капитан. – Его скоро выпишут и он начнёт свои поиски без всякого раздвоения.

– Кто же его выпишет, если ему поставлен диагноз шизофрения?

– Профессор сказал, что мы все немного шизофреники, – объяснил капитан, – социально опасным он не является.

– Слушай приказ! – вдруг выкрикнул начальник штаба. Капитан снова вытянулся в струнку. – Ни о какой выписке не может быть и речи. Этот субъект остаток жизни должен провести в психушке. Это дело уже не врачебное, а военно-политическое!

– Будет исполнено! – выкрикнул капитан. – Разрешите идти?

– Идите.

Капитан лихо развернулся, щёлкнул каблуками и вышел

из кабинета.

***

Перепробовав все мыслимые и немыслимые варианты, Андрей разочарованно махнул на генератор рукой.

– Нет, так мы ничего не добьёмся, – жаловался он Наташе, – необходимо хоть какое-то теоретическое обоснование. Я ведь даже не знаю, что ищу. Соединяю тупо провода, и всё.

– Вектор телепортации, – попыталась успокоить Андрея девушка.

– Я понимаю, что вектор, но что этот вектор из себя представляет?

– Давай вспомним, что нам рассказывал Владимир, – стала рассуждать Наташа, – первый опыт с вектором закончился пожаром.

– В том-то и дело, что не закончился, – перебил Андрей, – они же вывели квадратичную зависимость! Следовательно, генератор был создан опытным путём.

– Я вспомнила! – обрадовалась Наташа, – в качестве генератора они использовали обыкновенный наушник! Мембрана колебалась с определённой частотой и пламя гасло.

– В том то и дело, что наушник был необыкновенный, – сразу же приземлил Наташу Андрей. – Это ретро-наушник. Раньше в качестве мембраны использовался специальный пергамент, которого сегодня не найдёшь днём с огнём.

– Если задаться целью, то можно найти и старый наушник.

– А зачем тебе это ретро? Или ты хочешь гасить свечи у молящихся бабулек?

– Нет, бабульки нам не нужны, – грустно сказала Наташа.

– Нам нужна формула, а не бабульки.

– Формула?

– Да, формула. Формула частоты колебаний. Это и есть вектор телепортации, – заключил Андрей.

– Действительно, формула! Как же я раньше о ней не вспомнила?

Андрей замер от неожиданности. Он был готов услышать из уст подружки всё, что угодно, но только не это слово – «формула».

– Ты что-то слышала о формуле? – тихо спросил Андрей.

– Не только я, – ответила Наташа. – Мы все это слышали от Владимира.

– Я не слышал.

– Значит, ты отвлёкся в тот момент. Помнишь, как он рассказывал об испытаниях в гараже?

– Помню.

– Он тогда сказал, что Александр нацарапал формулу вектора телепортации на ящике верстака, а Владимир затёр её.

– Но ведь там был пожар.

– Так ведь нацарапал, а не написал, – сказала Наташа.

На лице Андрея появились крупные капельки пота.

– Господи, что же мы здесь сидим? Величайшее открытие человечества валяется в каком-то сгоревшем гараже, сам ге-

ний заключён в психушку, а мы сидим здесь и ждём. Когда манна небесная нам сама в рот упадёт!

Через тридцать минут Андрей и Наташа, перепачканные сажей, сидели в гараже и разочарованно смотрели друг на друга.

– Ничего нет, – чуть ли не плакала от досады Наташа, – всё уничтожил пожар.

– Ты думаешь, это пожар? – Андрей встал на четвереньки и что-то очень внимательно рассматривал. – Посмотри сюда.

Наташа подошла к Андрею и тоже опустилась на четвереньки.

– Что ты видишь? – спросил молодой человек.

– Верстак, у которого отломан лист железа. Может быть, на нём и была нацарапана формула?

– Именно отломан, – рассуждал Андрей. – Если бы он был отломан до пожара, то места обрыва были бы испачканы копотью.

– А если его отломали пожарные, которые тушили пожар?

– Тогда места обрыва были бы покрыты тонкой плёнкой ржавчины.

Наташа посмотрела на следы обрыва, которые сверкали на солнце.

– У меня такое чувство, – сказал Андрей, – что формулу телепортации ищем не только мы.

– А может быть, её взял сам Александр? – предположила Наташа.

– Он её наизусть знает.

– Тогда остаётся Владимир.

– Владимир далёк от науки, – сказал Андрей, – к тому же, он полностью уверен, что ему всё приснилось.

– Кто же тогда? – испуганно спросила Наташа.

В это время рядом с гаражами раздался шорох. Андрей с Наташей обернулись и увидели солдата. Военный сначала опешил, что был обнаружен, но затем быстро взял себя в руки и пустился наутёк.

За ним! – скомандовал Андрей.

Физическая подготовка студентов оказалась явно слабее солдатской. Молодые люди, пробежав двести метров, прекратили преследование и остановились, чтобы отдышаться. Солдат, добежав до проходной войсковой части, обернулся, посмотрел на своих преследователей и скрылся в КПП.

– Всё равно бы не догнали, – прохрипела, задыхаясь, Наташа.

– Самое главное мы узнали, – ответил Андрей, – наши конкуренты – военные.

***

Пожалуй, одним из самых больших ведомств в нашей стране является министерство внутренних дел. Его превосходит, разве что, министерство обороны. Однако даже при таком серьёзном отношении к борьбе с преступниками, последних не становится меньше. Не успевает следователь за-

кончить одно дело, как у него на столе появляются три новых. И следователь уже не старается найти истину, восстановить справедливость, защитить обиженного и покарать преступника, он стремится как можно быстрее закрыть дело и забыть про него, чтобы с новыми силами навалиться на следующее дело, которое ждёт своей очереди.

Юрий Иванович, следователь районного управления милиции, положил в сейф только что законченное дело и, тяжело вздохнув, открыл новую папку.

Юрия Ивановича мало чем можно было удивить. Профессия изменила его характер, и следователь не удивлялся даже тому, от чего у всех нормальных людей волосы вставали дыбом. Однако дело, которое он начал расследовать, не входило в рамки привычной уголовщины.

Обвинение в попытке изнасилования и нанесения телесных повреждений предъявлялось не алкоголику, потерявшему человеческий облик, не ловеласу, теряющему рассудок при виде женской юбки, – обвинялся шестидесятилетний преподаватель марксистско-ленинской философии, кандидат наук, примерный семьянин, муж, отец и дедушка.

Самым невероятным в этой истории было то, что свидетелями попытки изнасилования была практически вся группа студентов.

«Что же, он её при всей группе пытался изнасиловать?» – не понимал следователь. Чтобы выяснить это обстоятель-

ство, следователь решил побеседовать с подследственным.

Когда подозреваемого ввели в кабинет, подозрения Юрия Ивановича усилились. Внешний вид преступника никак не походил на вид злодея-насильника.

– Мы сегодня с вами побеседуем без протокола, – сказал Юрий Иванович подследственному. – Расскажите, как всё это случилось?

В голосе следователя не было неприязни, в нём отсутствовала предвзятость, напротив, следователь внушал какое-то сочувствие и желание помочь. И хотя Пётр Петрович знал, что люди в милицейской форме являются хорошими психологами, которые специально располагают к себе подследственного, вытягивают у него необходимые сведения и направляют их против самого подследственного, Пётр Петрович ничего поделать с собой не мог. Он, подкупленный тем, что беседа будет вестись без протокола, стал изливать свою душу.

– Я начну с самого начала, – начал философ и вопросительно посмотрел на следователя.

– Говорите, говорите, я слушаю вас, – ответил на этот взгляд следователь.

– Так вот, это не я её изнасиловал, а она меня.

Следователь полистал дело и отыскал в нём справку о вменяемости подследственного. «Значит, у оперативников тоже возникло подозрение, что он немножечко того», – подумал

Юрий Иванович.

– Всё произошло из-за одного студента, который был отчислен из института за распространение буржуазной пропаганды, – продолжал философ.

– Какого студента? – лениво спросил следователь. – Фамилия у него есть?

– Есть. Его фамилия – Смирнов.

Юрий Иванович вдруг почувствовал, что с этой ситуацией он совсем недавно сталкивался. Помимо воли хозяина, мозг лихорадочно начал перебирать в памяти все события, которые происходили в последнее время. Неожиданно бег мыслей прекратился. Следователь посмотрел на философа и спросил:

– Его зовут Александр Сергеевич?

– Да, – удивлённо ответил философ.

– Дезертир! – вырвалось у следователя.

– Почему дезертир? – не понял Пётр Петрович.

Следователь открыл сейф, вытащил оттуда небольшой портретик с надписью: «Их разыскивает милиция!» и показал философу.

– Этот? – спросил он.

– Да, – удивлённо ответил подследственный. – А за что его разыскивают?

Однако следователь не ответил на этот вопрос.

– Продолжайте, ради бога, продолжайте, – сказал он.

– Короче, эта девица была подружкой Смирнова, ну и ко-

гда его по моей милости попросили из института...

– А какую буржуазную пропаганду распространял Смирнов? – вдруг спросил следователь.

– Он подверг критике основы марксистско-ленинской философии.

– А конкретней?

– Он утверждал, что состояние сна и бодрствования являются реальностью.

– То есть, перешёл с материалистических позиций на идеалистические?

– Дело в том, что он оказался прав, – шёпотом ответил философ.

– А именно?

– Его девица явилась ко мне во сне и изнасиловала меня.

– То есть, как?

– А вот так: разделась и выкаблучивалась передо мной, пока это не произошло.

– Но ведь это был только сон?

– Зато потом, наяву, она мне рассказала всё, что было с нами во сне. С ней сообщник был – римлянин.

Философ с надеждой посмотрел на следователя и грустно опустил глаза.

– Вы не верите мне?

– Я верю только фактам, – ответил следователь, – а факты, к сожалению, свидетельствуют...

– Да не насиловал я её!

– А вас в этом никто и не обвиняет. Вам предъявлено обвинение только в попытке.

– И попытки не было.

– То есть, как это не было? Разве вы не сорвали с неё бюстгальтер?

– Я это сделал, потому что она меня попросила об этом.

– Она вас попросила?

Следователь смотрел на Петра Петровича и не переставал удивляться его способности изображать из себя идиота.

– Для чего же она вас об этом попросила? – усмехнулся он.

– Я ведь, как и вы, сначала ничему этому не поверил, – стал объяснять философ. – А она, чтобы доказать мне, попросила снять бюстгальтер. Дело в том, что когда она явилась ко мне во сне, у неё на груди была родинка. Представляете моё удивление, когда я увидел на её груди такую же?

Откровенная симуляция подследственного надоела следователю. Видимо, преподаватель марксистско-ленинской философии не знал, что врачи уже вынесли свой вердикт, и все старания выглядеть душевно больным были напрасны.

– На сегодня хватит, – сказал Юрий Иванович и закрыл папку с делом философа.

Следователь надавил на кнопку звонка и стал ожидать конвоира.

Пётр Петрович понял, что разговор закончен и стал молча рассматривать бумаги, лежащие на столе следователя. Рядом

с делом философа на столе лежал листок с изображением бывшего студента и оппонента преподавателя.

– А за что он разыскивается милицией? – спросил Пётр Петрович, глядя на листок. – Или это секрет?

– Никакого секрета нет. Сбежал из армии и был объявлен в розыск.

– И где же вы его нашли?

– Он получил травму во время пожара гаражей, попал в больницу, а там, как говорится, дело техники.

В кабинет вошёл конвоир.

– Не получается, – неожиданно сказал Пётр Петрович.

– Что не получается? – не понял милиционер.

Конвоир сделал шаг к подследственному, но следователь остановил его.

– Обождите, сержант, не торопитесь.

– Что не получается? – снова спросил Юрий Иванович.

– У вас тут что-то с датами напутано, – Пётр Петрович показал на листок с надписью «Их разыскивает милиция!»

– Ничего тут не напутано, – возмутился следователь, – я сам подавал его в розыск.

Пётр Петрович показал пальцем на дату, которая была на листочке.

– Если тут ничего не напутано, то вы его подали в розыск после того, как обнаружили. Пожар был десятого, а вы его подаёте в розыск тринадцатого. Я видел этот пожар и дату хорошо помню.

Следователь почему-то посмотрел на конвоира.

– Так точно, десятого, – подтвердил сержант.

– Попробуйте сопоставить эти две даты и тогда мой рассказ про сон может быть не покажется вам бредом сумасшедшего.

Пётр Петрович встал и сам подошёл к конвоиру.

– Да, да, ступайте, – ответил следователь задумчиво, не отводя глаз от спорной даты.

Глава 7

Когда Александр и Маша вернулись из нулевого уровня, их уже ждали новые друзья.

– Ну, как твой анализ? – спросил Джон.

– Формулу нашёл? – вторил приятелю Ричард.

– Я сам перепрыгнул лист с формулой, но её...

– Как, опять забыл?! – воскликнул Ричард.

– На этот раз, не забыл, – ответил Александр.

– Ну так давай её сюда! – не терпелось Джону.

– Её нет, – еле выговорил Александр.

– То есть, как это нет? – не поверил Ричард.

– Куда же она могла деться? – не понял Джон. – Ведь кроме тебя про неё никто не знал!

– Знал ещё Владимир, – ответил Александр.

– Значит, он её и украл, – заключил Ричард.

– Вовка не мог, – хотел защитить своего товарища Александр.

– Ты же сам сказал, что больше о её существовании никто

не знал, – не унимался Джон.

– Есть ещё один человек, который может знать про формулу, – вступила в разговор Маша. – Это милиционер, который допрашивал Владимира.

– Милиционер? А кто это такой? – спросил Джон.

– Ну, это что-то вроде вашей... – Александр задумался, не зная с чем можно сравнить милицию.

– Инквизиции? – испуганно промолвил Ричард.

– Можно и с ней сравнить, – сказал Александр.

– Значит, опять на костре будут сжигать, – предостерёг Джон.

– Никто никого сжигать не будет, – попыталась успокоить всех Маша, – просто Саню обвинили в дезертирстве, и Владимира допрашивали, как свидетеля. Он сам нам об этом рассказывал. Предположим, что он рассказал им о формуле, тогда следователь о ней тоже знает.

– Вовка не будет никому это рассказывать, – вмешался Александр.

– Будет, – не согласилась Маша. – Он уверен, что про эту формулу ему всё приснилось. А раз это так, то и к формуле серьёзно он относиться не будет.

– Кто же его убедил, что ему всё приснилось? – спросил Александр.

– Я, – виновато ответила Маша.

– Тогда я явлюсь к этому милиционеру и всё узнаю, – заявил Александр.

– И сразу всё испортишь, – прервала его Маша. – Если он до этого приписывал показания Владимира к его больному воображению, то после твоего визита, можешь быть уверен, он этим делом займётся всерьёз.

– Да, тебе нельзя, – согласился Ричард.

– Я пойду, – предложила Маша.

– Нет, это дело не женское. Мероприятие это не такое уж безопасное. Меня, например, за эти дела сожгли на костре.

– Пойдём мы с Ричардом, – вдруг предложил Джон. – Во-первых, нам терять нечего – нас уже за это казнили, а во-вторых, я имею кое-какой опыт. Помните, как мы этого философа уделали?

– Вы хотите к нему прийти во сне? – спросил Александр.

– А что в этом такого? Разве, он во сне дар речи теряет?

***

Юрий Иванович, конечно, не поверил информации о дате пожара, даже при том, что она была подтверждена конвоиром. Так уж устроены следователи, что ничего они не принимают на веру, перепроверяют абсолютно всё и не из одних источников.

Просмотрев сводку происшествий, он с удивлением отметил, что подследственный с конвоиром оказались правы. Однако при желании, и этому можно найти объяснение. Предположим, что в сводки закралась ошибка, тогда подследственный, который всем своим видом хочет показать следо-

вателю, что он душевнобольной, подговаривает конвоира и совместно с ним пытается направить следствие по своему руслу.

И, хотя вероятность такого развития событий очень мала, её всё равно нужно проверить. Милиционер пришёл в пожарную часть и лично проверил все журналы. Версию сговора конвоира с подследственным пришлось отбросить: пожар действительно был именно тогда, когда говорил философ.

Дальнейшая проверка факта пожара привела к ещё большей путанице: во-первых, пожар начался не в гараже, а на автодороге. Загорелась военная машина, и взорвавшиеся канистры с бензином подожгли гараж. А самое главное, что, так называемый дезертир сам находился среди бойцов и, к тому же, проявил героизм при тушении пожара. Следователь попробовал поговорить с военными, но те его даже на порог войсковой части не пустили. Он хотел поговорить с Александром, но в госпитале ему отказали.

Юрий Иванович достал из сейфа допросы Клевцова, перечитал их и твёрдо решил разобраться в этом деле. Уходя со службы домой, он выписал повестку на имя Клевцова и отдал её в канцелярию.

Однако как ни старался Юрий Иванович дома выбросить из головы служебные дела, ничего не получалось. Явные нестыковки не позволяли успокоиться. Воспоминание того, как грубо начальство потребовало прекратить дело дезертира, ещё больше подхлёстывали следователя. Чтобы хоть как-

то отделаться от терзавших его мыслей, Юрий Иванович выпил стакан водки и лёг спать.

***

Владимир, пролучив повестку, понял, что запутанная история, в которой он оказался, вовсе не сон. А если это так, то гараж деда сгорел не из-за пожара военной машины, в чём его пытаются все убедить, а из-за опытов Александра и его. А раз так, то Александр сбежал из армии. А раз он сбежал из армии, то квантовый генератор был на самом деле.

Владимир посмотрел на время, указанное на повестке.

«У меня есть ещё время», – подумал Клевцов.

Владимир дошёл до гаражей и вошёл в недавнюю лабораторию.

Вот здесь Александр собирал свой генератор. А здесь он спал. После того, как в гараже поработали пожарные, практически ничего не сохранилось, но мозг в своём воображении восстанавливал практически всё. Вот верстак, где в разгаре научного спора Александр нацарапал свою формулу вектора телепортации.

Владимир осмотрелся и, к своему удивлению, заметил, что лист на котором была начертана формула, исчез. Он ясно вспомнил, как они с другом испытывали квантовый генератор.

«Нам не хватало напряжения», – вспомнил он.

Владимир вышел из гаража и обошёл его снаружи. Его

внимание привлекла толстая металлическая проволока, торчащая из земли.

«Оборвана? – мелькнуло в голове – значит, при ударе молнии весь заряд не ушёл в землю, а ударил в генератор!»

Неожиданно мысли застучали в весках.

«А что, если молния как раз и дала необходимое напряжение? Тогда...»

Владимир снова побежал в гараж. Он осмотрел всё – металлического листа с формулой вектора телепортации не было.

«Хорошо, что я её зацарапал», – подумал он.

Молодой человек взглянул на часы и, опустив голову, пошёл в милицию.

Следователь на сей раз не старался запугать своего собеседника, более того, как показалось Владимиру, он даже не знал, с чего начать беседу.

Милиционер долго перебирал какие-то бумаги на своём столе, что-то вытаскивал из сейфа, а потом убирал туда то, что только сейчас вытащил оттуда. Вероятно, после того, как следователь понял, что затягивать паузу больше нельзя, он посмотрел на своего собеседника и спросил:

– На чём мы с вами остановились в прошлый раз?

– Мы с вами ни на чём не останавливались, – удивился Владимир.

– Я неверно высказался, – будто бы извинялся следователь. – Вы утверждали, что Ваш приятель убежал из армии и

скрывался у вас в гараже. Вы утверждали также, что вместе с ним производили какие-то опыты, в результате чего произошёл пожар.

– Стало быть, опять расследуется версия о дезертирстве Александра?

– Нет, нет, никакого дезертирства нет. Ваш товарищ лежит в госпитале. С армейским руководством у него никаких проблем нет.

– Почему же вас тогда интересует мой товарищ?

– Начальство приказало, вот я и интересуюсь.

Будто в подтверждение этих слов, дверь кабинета открылась, и на пороге показалось начальство.

Следователь хотел было встать, чтобы поприветствовать своё руководство, но шеф жестом руки остановил милиционера.

– Продолжайте, – сказал он вкрадчивым голосом и с интересом посмотрел на Владимира. – Нас интересует формула, которую написал Александр на верстаке.

– Я перед тем, как прийти к вам, зашёл в гараж, но этого листа там уже не было, – почему-то шёпотом ответил Владимир.

– Эта формула представляет огромную государственную ценность, – пояснил начальник, – и мы не должны допустить, чтобы она попала в руки наших врагов.

– Это гениальная формула! – подтвердил Владимир.

– Мы найдём эту формулу! – заверил своего шефа следо-

ватель.

Шеф, не говоря ни слова, встал и вышел из кабинета.

Владимир хотел спросить что-то у следователя, но не мог, потому что, открыв рот от удивления, не мог вымолвить ни слова.

– Вы что-то хотели спросить? – пришёл Владимиру на помощь Юрий Иванович.

– А почему у вас начальник ходит в такой одежде?

Юрий Иванович неожиданно сообразил, что человек, которого он неизвестно почему принял за начальника, начальником не только не был, но и не мог быть.

– Кто это? – спросил он у Клевцова.

– Вы это у меня спрашиваете? Догоните и узнайте.

– Побежали! – крикнул Юрий Иванович.

Неизвестно почему Владимир подчинился следователю. Они выбежали из кабинета и стали догонять так называемого начальника.

Пробежав по всему коридору, они нагнали «начальника» на лестничном пролёте в то время, когда к нему подошёл его сообщник. То, что это был сообщник, не было никакого сомнения. Дело в том, что оба мужчины были одеты в римские туники и сандалии. У одного на голове был лавровый венок.

– Вы... – Юрий Иванович хотел спросить, кто они такие и как могли свободно ходить по управлению внутренних дел, но незнакомец в лавровом венце опередил его.

– Я здесь для того, чтобы узнать про формулу. Судя по

вашему разговору, вы даже понятия не имеете, где сейчас находится формула.

– Да кто вы такой? – наконец спросил Юрий Иванович.

– Лично меня зовут Ричард. Я королевский звездочёт. А это, – человек в лавровом венце показал на сообщника, – мой ученик и соратник – Джон.

Юрий Иванович и Владимир были так поражены, что сразу не нашлись, что сказать.

– Вы, вероятно, – снова спросил Ричард, – Владимир?

Володя не ожидал, что у него есть такие знакомые.

– Ну, а вы. – Джон посмотрел на Юрия Ивановича. Он стал вспоминать, как называется должность следователя, но так и не вспомнил. – Что-то вроде святой инквизиции.

– Я милиционер, – вышел из шока Юрий Иванович. – Я хотел спросить: Вы не боитесь ходить в таком виде по управлению? Вас за это могут...

– Прошу не продолжать, – прервал его Ричард, – то, что с нами сделали, вашему управлению даже и не снилось.

– А что с вами сделали? – спросил Юрий Иванович.

– Лично его сожгли на костре, – ответил за Ричарда Джон. – В вашем управлении сжигают на костре?

Следователя даже передёрнуло от ужаса, когда он представил, как человека сжигают на костре.

– Пора прощаться, господа. Или у вас принято говорить – товарищи?

– До свидания, – сказал Джон. – Не забудьте про формулу.

Я так думаю, что вы в ней заинтересованы не меньше, чем мы.

– Запомните, – предупредил Ричард. – Формула должна быть найдена и передана Александру, иначе сжигание на костре покажется вам невинной шуткой.

Джон с Ричардом повернулись и спустились с лестничного пролёта.

Резкий, противный звон отвлёк следователя и Владимира от новых знакомых.

– Это пожарная тревога! – крикнул Юрий Иванович. – Бежим!

Они выбежали из управления, но звон становился громче и громче. Юрий Иванович зажал руками уши и сильно зажмурил глаза. Звон прекратился, но Юрий Иванович почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо. Он открыл глаза и увидел жену.

– Ты на службу собираешься? – спросила она.

– А где Ричард? – спросил Юрий Иванович.

– Какой Ричард?

– Королевский звездочёт.

– Да проснись же ты! – продолжала трясти его жена.

– Значит, мне всё это приснилось?

– Водку перед сном не надо пить, тебе ещё не то приснится!

Юрий Иванович встал с кровати, осмотрелся и удивлённо посмотрел на жену.

– Надо же? А так всё натурально было.

***

Поняв, что металлический лист с формулой бесследно исчез, Александр принял решение всю теоретическую часть своего открытия пересчитать заново. Однако это было не так-то просто сделать. Когда Александр жил в гараже у Владимира, он весь день просиживал в научной библиотеке, а поздним вечером обобщал полученную информацию в гараже. Теперь его положение осложнялось тем, что его физическое тело обязано было неотлучно находиться в психиатрической больнице, а выйти из неё не было никакой возможности. Можно было, конечно, через первый уровень войти в библиотеку, но тогда физическое тело, находящееся в больнице, будет представлять из себя безжизненный мешок с мясом и костями до тех пор, пока душа не вернётся в своё тело тем же путём, каким и покинула его.

Александр сделал несколько попыток и принял решение действовать таким же образом, как и с Владимиром. Естественно, что помощницей у него была Маша. Она для этой цели предоставляла своё физическое тело. Оказавшись в библиотеке, Маша, мысленно общаясь с Александром, и обеспечивала его научной информацией.

***

Из всех медицинских наук, вероятно, самой непонятной

и неизученной является психиатрия: Ничего конкретного – какие-то непонятные закономерности, которые и закономерностями-то назвать нельзя. В одном случае эта закономерность рассматривается, как патология, а в другом – как абсолютно нормальное явление. Есть психическое отклонение у пациента или нет его – никто с точностью сказать не может, потому как тот, кто это отклонение определяет, сам весьма относительно считается нормальным. На эту тему рассуждать можно много, но лучше всего взять томик Чехова и прочитать его знаменитую «Палату №6».

Проходя мимо палаты, где лежал Александр, доктор заглянул сквозь дверную щель и остановился. Дождавшись, когда к нему подошёл коллега, он повернул к нему голову и скептически улыбнулся.

– Мне кажется, пора поменять номер этой палаты.

– Номер? Зачем? – не понял коллега.

– Если профессор будет так долго проводить время у этого больного, то скоро и сам попадёт в эту палату.

– А кто там у нас? – спросил коллега.

– Солдатик, которого доставили с пожара.

– Какой же он больной? Я слышал, что речь шла о выписке.

– У меня другая информация. Мы должны комиссовать этого солдатика и передать в гражданскую психиатрическую больницу.

– Разве он болен?

– По крайней мере, кому-то из руководства этого очень хочется.

– А как к этому относится профессор?

– Старик в такие игры не играет, – ответил доктор. – Но почему-то много времени проводит у него.

Профессору, видимо, помешал разговор и он подошёл к двери, чтобы закрыть её, но, увидев коллег, остановился и удивлённо посмотрел на докторов.

– Вы что-то хотели? – спросил профессор.

– У нас разная информация об этом больном, – начал доктор. – Кто-то не считает его больным, а кто-то говорит о серьёзной патологии.

– Он здоров, – ответил профессор.

– Почему же вы просиживаете у его кровати часами?

Услышав эти слова, профессор обрадовался, что не только он обратил на этого пациента внимание.

– Я рад, коллеги, что вы так же, как и я, обратили на этого уникального пациента внимание.

– Уникального? – удивился доктор. – При разговоре с ним у него отмечались явные признаки шизофрении.

– Я полагаю, это ошибочный диагноз. Прошу, коллеги, прошу.

Профессор показал рукой на кровать Александра, приглашая докторов пройти в палату.

Лечащему доктору ничего не оставалось делать, как пройти к своему пациенту, но его коллега предпочёл сразу же най-

ти вескую причину, чтобы отказаться от такого «заманчивого» предложения.

– У меня дежурство, профессор.

– А жаль, очень жаль.

Профессор взял за руку лечащего врача и подвёл его к Александру.

– Он спит? – спросил доктор.

– Полагаю, что нет, – ответил профессор.

Доктор с удивлением посмотрел на профессора. Однако профессора вовсе не удивила такая реакция. Он подошёл к Александру взял со стола распечатки осцелограммы и показал доктору.

– Я тоже вначале думал, что он спит, – стал объяснять профессор, – но меня удивило, что пациент во сне почти не дышит.

Доктор подошёл к Александру и прислушался к его дыханию.

– Да, действительно, дыхание едва заметно, но что это доказывает?

Если бы лечащий врач был учёным, а не рядовым доктором, если бы имел хоть малейшее отношение к науке, разве он спросил бы: «что это доказывает»? Эта фраза, как искра капсюля, взрывает весь потенциал учёного и приводит в действие механизм научной полемики, от которой невозможно уйти, спрятаться или уклониться иным образом. Профессор,

подожженный этой божественный искрой, окунулся в волшебный мир науки, даже не заметив, что его собеседнику совершенно всё равно – глубоко дышит во сне пациент или нет.

– Как вы думаете, что означают эти две точки на осциллограмме? – спросил профессор доктора, совершенно не замечая, что тот совершенно не слушает своего собеседника.

Выждав секунды три и, естественно, не дождавшись ответа, профессор сам стал объяснять доктору не только про две указанные точки, но и про все остальные. Неизвестно, сколько бы времени продолжалась эта лекция, если бы в палату не заглянул коллега доктора и не прервал её.

– Извините профессор, доктора вызывает главный врач.

Спасённый доктор с облегчением покинул палату.

– Зачем я понадобился главному? – удивлённо спросил доктор?

– Главному ты действительно не нужен. Я просто хотел спасти тебя от старика. Что он от тебя хотел?

– По-моему, он действительно тронулся. – Доктор покрутил указательным пальцем у веска. – Целую научную теорию вывел из того, что один человек во сне храпит, а второй тихо посапывает.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. Нацепил на спящего датчики и изучает, как дышит пациент.

– А кто пациент?

– Да тот самый солдат, из которого психа надо сделать.

***

Маша просиживала в научной библиотеке всё свободное время. Она брала для изучения труды, которые даже приблизительно не имели отношения к её специальности. От всех посетителей библиотеки она отличалась тем, что у неё не было конспекта. Она ничего не записывала, и вела себя так, будто она не одна. Губы девушки часто шевелились, а по выражению лица можно представить, что студентка с кем-то спорит. В самом тёмном углу читального зала сидели Андрей и Наташа. Они обложились книгами, которые служили не столько источником знаний, сколько декорацией. Из-за спин читателей они следили за Машей. Однако ни губ девушки, ни странной мимики, по которой можно понять, что девушка не одна, молодые сыщики не видели, так как, боясь быть обнаруженными, оборудовали свой наблюдательный пункт достаточно далеко и, к тому же, со стороны затылка. После того, как Маша сдала все книги и ушла, Андрей подошёл к библиотекарю и сдал свои книги. Вернувшись к Наташе, он подал ей небольшой листок бумаги.

– Что это? – спросила Наташа.

– Это книги, которые она брала.

Наташа просмотрела список и улыбнулась.

– Эта дура сама решила вычислить формулу.

– Это хорошо, – задумчиво ответил Андрей.

– Что здесь хорошего?

Хорошо то, что этой формулы у неё нет. Следовательно, там, в гараже, она так же, как и мы, ушла ни с чем.

– У кого же тогда формула? – Наташа с испугом посмотрела на Андрея.

– У военных. Вспомни солдата, который убегал от нас.

– Что же нам, воинскую часть приступом брать?

– Зачем приступом. Там люди служат и ничто человеческое им не чуждо.

***

Подполковник внимательно слушал доклад капитана и разглядывал грязный, изогнутый лист железа.

– Я не понял, а для чего он принёс этот металлолом? – удивился подполковник.

– Солдат, он и есть солдат, – оправдывался капитан, – ему приказали следить за гаражом, он и следил.

– Так он это в гараже взял?

– Никак нет.

– Так зачем же он его приволок?

– Когда я видел Смирнова, то он оторвал этот лист и перепрятал его. Я уже докладывал, что в гараж явились его друзья по институту. Они пошли в госпиталь проверять Смирнова, а я опередил их.

– Да, да, я это уже слышал.

– Так вот, когда все разошлись, я вернулся в гараж и пе-

репратал лист.

– Зачем? – не понял подполковник.

– Не знаю. На всякий случай.

Начальник штаба вопросительно посмотрел на капитана.

– Я так полагаю, что если Смирнов специально оторвал эту железяку, то он за ней вернётся.

– А если он не специально. Просто оторвал, а потом выбросил?

Капитан виновато пожал плечами.

– Он приходил в гараж?

– Приходил, но не он.

– А кто же?

– Те, кто ходили проверять его в больницу.

– Значит, и они интересуются?

– Так точно, интересуются! Они обнаружили нашего наблюдающего и хотели поймать его.

– Поймали?

– У наших солдат с физической подготовкой всё в порядке. Он успел скрыться.

– А что Смирнов?

– Он больше не показывался.

– А в больнице?

– К нему не подойти. Около него неотлучно дежурит профессор.

– Ой, не нравится мне всё это, – сморщился подполковник. – Слишком много посторонних в этом деле.

Начальник штаба в последний раз посмотрел на железяку и протянул её капитану.

– По-моему, здесь какое-то матерное слово зацарапано, – сказал он.

– Прикажете выбросить? – спросил капитан.

– У нас электропечка в караулке на деревянном полу стоит, пусть дежурный её на этот лист поставит, а то как бы пожара не было.

Капитан забрал железный лист, браво козырнул и вышел из кабинета.

***

Юрий Иванович снова беседовал с подследственным. Он долго смотрел на Петра Петровича и наконец задал вопрос, которого философ никак не ожидал.

– Вы можете описать вашего римлянина? – неожиданно спросил следователь.

– Римлянина? Какого?

– Значит, их было два?

– Вы про того, который приснился мне во сне?

– Да, про того самого.

– Вот уж не думал, что вас это заинтересует.

– И всё же, я прошу, чтобы вы рассказали мне о нём. Как его звали?

– Не знаю. – Пётр Петрович задумался, и вдруг лицо его прояснилось. – Я вспомнил! Когда я подходил к скамейке,

Маша, кажется, обратилась к нему.

Следователь не дал договорить философу и остановил его.

– Не говорите. Я сам вам скажу, а вы просто подтвердите, так это или нет.

– Давайте попробуем, – улыбнулся философ.

– Ричард! – выпалил следователь.

– Увы, никакого Ричарда не было.

– Тогда, Джон, – твёрдо сказал Юрий Иванович.

Улыбка тут же слетела с уст философа.

– Но откуда вам это известно? – не мог поверить своим ушам Пётр Петрович.

– А одет он был в белую тунику и высокие коричневые сандалии.

– Да, – уже с испугом подтвердил философ.

– Туника была подпоясана верёвкой, – продолжал следователь.

– Один конец верёвки был завязан в узел, а второй разбахромился, – закончил философ.

– Значит, это он, – заключил следователь, то ли радуясь своей прозорливости, то ли пугаясь догадки.

– Он тоже приходил к вам? – робко спросил философ.

– Ко мне приходили двое, – сказал следователь. – С ним был ещё один – Ричард.

– Что же они хотели от вас? Неужели они хотели вас так же, как меня...

– Что вам известно о формуле, которую открыл ваш сту-

дент Смирнов? – вместо ответа спросил Юрий Иванович.

– О формуле? – не понял Пётр Петрович. – Какой формуле?

– Которая нужна для расчёта вектора телепортации.

– Я не знаю никакой формулы, – испугался Пётр Петрович.

– А именно вам надо узнать про эту формулу в первую очередь, – сказал Юрий Иванович и просверлил взглядом философа.

– Мне? Не понял.

– А то, что все ваши рассказы про сны приведут вас либо на нары, либо в психиатрическую больницу.

– Да, но раз вы сами нашли этого Ричарда, то...

– ...то, кроме разговора, у меня никаких фактов нет, – перебил философа следователь.

Пётр Петрович задумался и обречённо почесал затылок.

– Его концепция полностью противоречит марксистско-ленинской философии, – начал размышлять вслух преподаватель.

– Однако именно благодаря этой концепции вы находитесь сейчас под следствием.

– И всё равно, я не могу во всё это поверить.

– Поверите, когда на зоне окажетесь, только уже поздно будет.

– Я должен во всём хорошенько разобраться. – Философ с мольбой посмотрел на следователя.

– Разбирайтесь, только учтите, что от этого зависит вся дальнейшая ваша судьба.

В кабинет вошёл конвоир и увел подследственного. Юрий Иванович достал из сейфа протокол допроса Владимира и ещё раз перечитал его.

«Это не философ, – подумал Юрий Иванович, – его зоной не напугаешь».

Глава 8

Владимир ёрзал на стуле, как на иголках. Он вспомнил первую беседу со следователем, которую друзья приписали его воображению, и почему-то испугался.

«Нет, нет, не воображению, а сну, – вспомнил Володя. – Хотя, какая разница? Во сне может причудится всё, что угодно.»

Он начал вспоминать свои сны, но страх всё равно не проходил.

«Надо взять себя в руки, – пытался успокоить себя Володя. – Ну, что я трясусь? В милицию вызывают не только преступников, но и нормальных людей. Я никого не убивал, никого не ограбил, не изнасиловал...»

При последней мысли он с надеждой посмотрел на следователя.

«Ну конечно, меня вызвали сюда из-за этой странной истории с философом. Сначала вызвали Машу, затем Андрея, а потом Наташу. Теперь очередь до меня дошла. Это дело на-

столько странное, что, наверное, всех будут допрашивать».

– Вы меня насчёт этого изнасилования вызвали? – робко спросил Владимир, протягивая милиционеру повестку.

– Никакого изнасилования не было, – ответил тот. – Была только попытка.

– Ну да. Я, собственно, это и имел в виду.

– Нет, мы будем говорить на другую тему, – сказал следователь.

Эта фраза, словно палач, выбила табуретку из-под ног Владимира. Руки его снова задрожали, а по лбу покатались крупные капельки пота.

– Да что вы так перепугались? – удивился следователь. Он налил из графина в стакан воды и подал Владимиру.

Такое простое дело, как сделать глоток воды, оказалось не таким уж простым: рука так сильно дрожала, что не могла никак попасть стаканом в рот. Тогда же, когда злополучное стекло всё же добралось до рта, на его пути встала следующая преграда – зубы, они отбивали по стакану дробь, и вода попадала куда угодно, но только не в рот.

Следователь забрал у Владимира стакан и поставил его на стол.

– Не волнуйтесь вы так, – стал успокаивать его Юрий Иванович, – я хочу поговорить с вами о вашем сне.

Силы совсем оставили Владимира. Кровь отошла от его лица, он как-то обмяк и медленно стал сползать со стула.

На этот раз Юрий Иванович в чувство приводил своего

собеседника не водой, а нашатырным спиртом.

– Вы какой сон имеете ввиду? – спросил Владимир, придя в чувство.

– А сколько их у вас было? – спросил следователь.

– Два.

– Так... тогда, давайте по порядку. Что вы видели в первом сне?

– В первом вы меня вызывали относительно дезертирства моего друга.

– Почему вы считаете, что это был сон?

– Потому что никакого дезертирства не было.

Следователь полез в сейф и достал протокол допроса Владимира.

– Это ваша подпись? – спросил он.

Владимир посмотрел на подпись и чуть было опять не потерял сознание.

– Выходит, что я этот протокол во сне подписал?

– Выходит, что это был не сон, – сказал Юрий Иванович.

– А что же это было?

– Я действительно вызывал вас.

– Тогда я ничего не понимаю, – затряс головой Владимир.

– Понимать мы с вами потом будем. С первым сном как будто всё в порядке, теперь расскажите мне про второй.

После того, как Владимир рассказал следователю свой второй сон, ситуация несколько изменилась: теперь следователь сидел в какой-то прострации и не мог поверить сво-

им ушам. И, хотя Юрий Иванович ожидал услышать то, что услышал, разум отказывался понимать собеседника.

Закончив свой рассказ, Владимир выждал некоторое время и потянулся к флакончику с нашатырным спиртом, который Юрий Иванович оставил на своём столе.

– Не надо, – тихо сказал следователь, приходя в себя.

– Я чем-то напугал вас? – спросил Владимир.

– Вы здесь ни при чём.

Володя непонимающе посмотрел на Юрия Ивановича.

– Чисто логически, – начал объяснять своё поведение следователь, – я готов был услышать ваш рассказ именно таким, каким и услышал, но эмоционально я не был готов к этому.

– Не понял, – прошептал Владимир.

– То, что вы посчитали за первый сон, была действительность.

– Значит, Саня действительно был дезертиром?

– И да, и нет.

– Объясните.

– Произошел сдвиг по времени. Александр изменил время. Вы понимаете это?

– Если честно, то нет.

– В первый раз он сдвинул время, чтобы скрыть дезертирство, а второй...

– А второй? – не верил своим ушам Владимир.

– А второй раз он пришёл к нам за помощью.

– Он пришёл?

– Не он, а его друзья. Помните, что они говорили о формуле вектора телепортации?

– Помню, – прошептал Владимир.

– Был ещё и третий раз.

– Третий?

– Подружка Александра, Маша, каким-то образом связана с вашим другом. Я так полагаю, что именно она устроила всю эту историю с попыткой изнасилования, чтобы отомстить философу.

– Этого козла вообще мало убить.

– Эти эмоции – мелочи. У Александра похитили формулу. Вы представляете, что может случиться, если она попадёт в недобрые руки?

– Эту формулу Саня написал на ящике верстака в гараже, я видел её собственными глазами.

– Ты способен вспомнить её? – почему-то перешёл на «ты» следователь.

– Для этого надо быть гением, – с сожалением ответил Владимир.

– К сожалению, я ничего не понимаю в формулах, – вздохнул следователь. – Я умею только искать.

– Значит, будем искать!

– Кого? Я даже приблизительно не знаю, кого искать. Философ сам ничего не понимает, Маша вряд ли нам поможет: она действует заодно с Александром, стало быть, не могла украсть формулу. Я надеялся на твою помощь, но ты тоже

ничего не помнишь.

Следователь задумался. По его выражению лица можно было понять только одно: он даже не знает с чего надо начать поиски.

– Надо определить всех, кто был заинтересован в открытии Александра.

– Я только что перечислил всех, – вздохнул Юрий Иванович.

– Я не напрасно сказал, что снов было два, – стал вслух размышлять Владимир.

Юрий Иванович с надеждой посмотрел на собеседника и от напряжения, кажется, перестал дышать.

– Когда я вышел из отделения милиции, – продолжал Владимир, – меня встретили мои институтские знакомые. Именно они убедили меня в том, чтобы я подумал, что и допрос в милиции, и наши с Саней опыты в гараже – не что иное, как сон.

– Кто?! Кто они были? – не выдержал следователь.

– Маша, Наташа и Андрей.

– Это та самая Маша, которая усадила за решётку философа?

– Да.

– Если Маша заодно с Александром, – рассуждал теперь следователь, – то у неё прямая заинтересованность в том, чтобы ты посчитал это сном.

– Дело в том, что убедить меня в том, что ничего не было,

больше всего старались Наташа и Андрей.

– А вот это уже очень интересно! – Юрий Иванович с надеждой и нетерпением потёр руки.

***

Когда он расшифровывал последнюю осциллограмму, профессору показались интересными несколько совершенно одинаковых кривых. Он достал графики, сделанные за последние четыре дня, и занялся сравнением. Кривая, которая заинтересовала его, присутствовала на всех просмотренных лентах. Чтобы хоть как-то идентифицировать совершенно одинаковые кривые, профессор похожие части графика обозначил соответствующими буквами. Проставив буквы на всех графиках, профессор пришёл к неожиданному выводу:

– Это же формула! – воскликнул он.

– Что, что? – не поняли своего шефа врачи. – Какая формула?

Два доктора, которые находились в ординаторской, переглянулись и непонимающе посмотрели на профессора.

– Наш пациент не спит! – опять воскликнул профессор, не понятно, то ли коллегам, то ли сам себе. – Он покидает этот мир и работает над какой-то формулой!

Лечащий врач Александра скосил глаза на своего коллегу и незаметно от профессора покрутил указательным пальцем у веска.

– Первую букву я поменяю на «Х», а вторую на знак ра-

венства. Коллеги, вы видите, это же действительно формула?!

Однако коллег уже не было. Они, незаметно от профессора, выскочили из ординаторской, и прямо в коридоре на подоконнике стали писать докладную записку главному врачу, в которой с полной уверенностью вынесли диагноз своему шефу.

Учёный даже не заметил исчезновения собеседников. Воспалённый мозг, совершив открытие, направил всю свою энергию для раскрытия новой загадки. Видимо, энергии понадобилось очень много. Колени учёного задрожали, и тучное тело пожилого человека повалилось на пол. Дверь ординаторской распахнулась, и трое мужчин устремились на помощь профессору. К обществу уже знакомых нам докторов присоединился главный врач, который, после прочтения пасквиля на светилу науки, хотя и решительно отверг поставленный докторами диагноз, но всё же не отказался пойти и посмотреть на профессора своими глазами.

– А вы ещё нам не верили, – говорил на ходу главному врачу доктор.

– В это трудно поверить.

– Но теперь-то вы видите, что это так?

Доктора подняли лежащее на полу тело и положили на кожаный диван. Лечащий врач хотел было ещё что-то сказать главному врачу, но тот опередил его.

– Нашатырный спирт! Быстро!

Препарат быстро справился со своей задачей. Больной медленно открыл глаза и попытался приподняться на локтях.

– Это была формула! – снова воскликнул профессор.

– Егор Степанович, – прервал учёного главный врач, – никаких формул. Отдыхать, отдыхать и ещё раз отдыхать. Так много работать нельзя. Это может плохо закончиться. Вы это знаете не хуже меня.

– Легко сказать, батенька, отдыхать! А вы сами попробуйте, когда стоите на пороге открытия.

– Один маленький укольчик успокаивающего и ваш организм только приумножит открытия, – улыбнулся главный врач.

– Вы так думаете? – спросил профессор.

– Тут и думать нечего. Крепкий, здоровый сон только укрепит вас.

Профессор покорно вздохнул и как-то смиренно посмотрел на главного врача. Тот, в свою очередь, кивнул своим помощникам, которые будто бы ждали этой команды. Укол был сделан. Глаза профессора осоловели, он улыбнулся и повалился на диван.

Главный врач покачал головой и направился к выходу.

– Так вы видите, что мы были правы?! – крикнул в спину главному врачу лечащий врач.

Тот остановился и повернулся к своим помощникам. Он достаточно долго молчал, видимо, обдумывая, что ответить и, наконец, нерешительно произнёс:

– Пока я вижу обыкновенный обморок на почве переутомления.

Главный врач вышел из ординаторской.

– Гена, по-моему, он как-то неуверенно это сказал, – обратился к лечащему врачу коллега.

– Пётр, ты это тоже заметил?

В ответ Пётр кивнул головой.

– Ещё небольшой штрих, и кафедра будет свободна!

– Гена, мне страшно. Неужели мы сможем завалить такого мамонта?

– Не дрейфь, Петя, мы его уже почти завалили.

– Да, но...

– Никаких «но». Ты хочешь защитить кандидатскую?

– Хочу.

– Тогда вперёд!

– Ты бы потише говорил, – Пётр скосил глаза на лежащего профессора.

– Не бойся, я ему столько вколол, что он ничего не услышит.

– А если он... Я в том смысле, что он уже в возрасте.

– Обижаешь. Я всё-таки врач. Будет крепкий здоровый сон, только очень долгий.

Словно в подтверждение слов лечащего врача, профессор повернулся на бок и захрапел.

Доктора заулыбались и вышли из ординаторской.

***

Человеческий мозг устроен так, что отключить его принудительно невозможно: можно погрузить человека в сон, можно заставить его молчать или, наоборот, говорить, но заставить не думать – невозможно.

Возбуждённый своим открытием, Егор Степанович не прекращал думать о формуле ни днём, ни ночью. Как психиатр, профессор понимал природу происходящих в мозгу процессов. Понимал, но, к сожалению, ничего с собой поделать не мог. А, может быть, не к сожалению? А, может быть, к счастью? Да разве мы с вами смогли бы сегодня пользоваться благами цивилизации, если бы не было людей, которые до изнеможения не истязали бы себя ради того, чтобы хоть на шаг, хоть на полшага, хоть на микрон приблизится к заветной истине? Приблизиться для того, чтобы понять, что чем ближе приближаешься к истине, тем дальше она отодвигается. Взять хотя бы обыкновенные часы: мы смотрим на привычный циферблат, и даже не задумываемся, что ради того, чтобы доказать, что в году триста шестьдесят пять дней, пришлось провозгласить, что Земля вращается вокруг Солнца, провозгласить и взойти на костёр.

Егор Степанович был на грани изнеможения из-за этой проклятой формулы. Он понимал, что без отдыха больше нельзя, что так можно просто помешаться.

Профессор заметил, что у него дрожат колени. Он остановился, огляделся и присел на скамейку.

Лёгкий ветерок остудил горячую голову, и учёный почувствовал облегчение. Он закрыл глаза и попытался забыться. Однако со стороны Егор Степанович смотрелся странно: пожилой человек сидел на скамейке с закрытыми глазами, а руки сами чертили палочкой на песчаной дорожке какие-то буквы, циферки и значки.

Двое прохожих остановились, внимательно посмотрели на песочные росписи и сели на скамейку рядом с профессором.

– Я, конечно, ничего в этом не понимаю, – сказал один прохожий – но что-то похожее я уже где-то видел.

От этих слов глаза Егора Степановича открылись, и он возмущённо посмотрел на незваных собеседников.

– Вы это нигде видеть не могли! – почти выкрикнул он.

– Это почему же? – не понял собеседник.

– Потому что эту формулу открыл я, – гордо сказал профессор.

– Я, или не я, – вступил в разговор второй прохожий, – какая разница? Вон, Ричард тоже считал, что открыл закон вращения Земли вокруг Солнца, а что оказалось?

– А что оказалось? – не понял профессор.

– А оказалось, что таких открывателей хоть пруд пруди.

Взять хотя бы этого Коперника...

– Вы хотите сказать, что Коперник не открывал этого закона?

– Я хочу сказать, что до него его открыл Ричард, – собе-

седник показал на своего приятеля.

– То есть, Коперник украл у вашего приятеля открытие? – засмеялся профессор.

– Ничего смешного в этом нет, – обиделся собеседник. – Ничего Коперник не крал. Он просто не мог украсть, потому что ничего не знал об этом открытии.

– Не знал? – переспросил профессор.

– Не только не знал, но и не мог знать, потому как Ричарда сожгли за своё открытие на костре.

– Кого, кого? – не понял Степан Егорович.

– Меня, – вступил в разговор второй прохожий.

Только сейчас Степан Егорович обратил внимание на внешний вид своих собеседников. Оба они были облачены в римские тоги, а ноги украшали высокие сандалии. Один собеседник от другого отличался наличием лаврового венца на голове.

«Больные, – тут же мелькнуло в голове у профессора. – Интересно, откуда они сбежали?» Он попытался припомнить их лица, но не смог. «Нет, среди моих пациентов таких нет», – подумал он.

Будто бы читая мысли профессора, один из собеседников, тот, что был в лавровом венце, ухмыльнулся и сказал:

– Вот только не надо нас за психов принимать.

Степану Егоровичу стало стыдно за свои мысли, и он попытался оправдаться перед своими собеседниками.

– Просто вы так странно одеты... – сказал он.

– Почему странно? – спросил второй собеседник. – Сейчас жарко и моя одежда очень даже удобная.

– Это Джон – мой помощник, – представил собеседника тот, которого сожгли на костре.

– Степан Егорович, – тут же представился профессор.

– Да мы знаем, знаем, – замахал руками Джон. – Кстати, ваша одежда ничуть не лучше нашей.

Степан Егорович посмотрел на свою одежду и с удивлением заметил, что она ничем не отличалась от одежды собеседников. Правая рука невольно потянулась вверх и ощутила голову.

– Нет, нет, – засмеялся Джон. – Лаврового венца у вас нет.

Степан Егорович уже не столько с интересом, сколько со страхом смотрел на своих собеседников.

– А бояться нас не надо, – попытался успокоить его Ричард. – Мы такие же люди, как и вы.

– Но ваш товарищ, кажется, сказал, что вас сожгли на костре?

– Ну и что? – возмутился Джон. – Нас сожгли, а вы что, вечно в таком виде находиться собираетесь?

От этих слов по телу профессора побежали мурашки.

– Нет, вечно жить невозможно, – тихо ответил Степан Егорович.

– Очень распространённое заблуждение, – возразил Ричард. – Жизнь вечна, и мы тому яркое доказательство.

– Однако кроме ваших заверений больше никаких дока-

зательств нет, – заметил профессор.

– А это что? – Ричард указал на формулу, начерченную на песке профессором.

– Он сказал, что это его изобретение, а на самом деле, он вытащил эту формулу из головы Александра.

– Вы знаете Александра? – удивился Степан Егорович.

– И то, что эту формулу придумал он, а не вы, – не уни-
мался Джон.

– Да перестань ты! – попытался остановить своего това-
рища Ричард.

– Не перестану! – не успокаивался Джон. – Он чётко ска-
зал, что формулу открыл он.

– Я имел ввиду не саму формулу, – стал оправдываться
профессор, – а то, что Александр во сне работает над ка-
кой-то формулой.

– Вот так бы и говорил, – начал успокаиваться Джон.

– А откуда вы знаете Александра? – робко спросил про-
фессор.

– Это долго рассказывать, – ответил Ричард. – Эта фор-
мула была открыта Александром, но впоследствии утеряна.
Теперь он пытается снова вспомнить её.

– А он, вместо того, чтобы не мешать гению, за сумасшед-
шего его держит, – снова набросился Джон.

– Что касается меня, то я никогда не называл его сума-
шедшим. А какую формулу он вспоминает?

– Он должен вспомнить формулу вектора телепортации. С

помощью этого вектора можно путешествовать по уровням мироздания. А без этой формулы единственный доступный для нас уровень – половинный.

– Какой, какой, – не понял профессор.

– Это мы его так называем, а вы его зовёте сном.

– Вы хотите сказать, что я сейчас сплю?

– Ну, а как ты думаешь, – снова вмешался Джон, – где ещё можно посидеть в римской тунике и поболтать с человеком, которого сожгли на костре?

– Значит, я оказался прав! – обрадовался Степан Егорович. – Александр действительно во сне работает над формулой!

Профессор задумался над чем-то, потом посмотрел на Джона и положил свою руку ему на плечо.

– Я обязательно выпишу его из больницы, – пообещал своим новым знакомым профессор.

– Ну, это как получится, – грустно ответил Джон.

– Что значит, как получится? Я всё-таки профессор.

– Ты ещё сам-то попробуй оттуда выбраться.

– Не понял! Я работаю в этой клинике.

– К сожалению, уважаемый профессор, – вступил в разговор Ричард, – Джон ближе к истине, чем вы.

Степан Егорович с интересом посмотрел на Ричарда.

– В своих рассуждениях вы коснулись понятий, которые присущи более высокому сектору. А коль скоро это так, то окружающие попытаются избавиться от вас. Меня, напри-

мер, сожгли. В ваше время этого не делают. В ваше время из человека, шагнувшего дальше других, делают сумасшедшего.

– Я учёный, – попытался защититься профессор. – Я обязан шагать дальше других.

– Может быть, я и не прав, – постарался закончить неприятную тему Ричард.

– Да, да, – понял его профессор. – Вернёмся лучше к Александру. Как вы думаете, что он сейчас делает?

– Что же тут думать? Сидит в своей библиотеке и работает над своей формулой.

– Как же он может работать, ведь он спит в больнице?

– Ты тоже спишь в больнице, – усмехнулся Джон. – А хочешь сам посмотреть, как он работает?

– Конечно, хочу, – обрадовался профессор.

– В таком случае, как говорится, прошу следовать за нами.

Собеседники Степана Егоровича встали и жестом предложили сделать то же самое. Приподнявшись со скамейки, профессор почувствовал, как у него дрожат ноги. Огромное количество информации не вмещалось в Степана Егоровича, тем более, информация эта была настолько невероятной, что голова отказывалась её принимать. Пожилой человек снова плюхнулся на скамейку.

«Если я сплю, – подумал он, – мне стоит только проснуться, как этот кошмар закончится».

Профессор выждал момент, когда оба его спутника отвер-

нулись и с силой ущипнул себя за ногу.

– Напрасно, – услышал он голос Ричарда. – Вы всё равно не проснётесь. Ваши помощники вкатили вам такую дозу, что вполне можно проводить операцию без наркоза.

– Но как вы увидели? Я ведь щипнул, когда вы не смотрели на меня.

В ответ на эти слова Джон рассмеялся.

– Вы находитесь в информационном пространстве, – начал объяснять Ричард, – а, следовательно, ничего, кроме информации, здесь нет.

– То есть, как это нет? – не поверил профессор. – А как же я, вы, Джон?

– Только информация, и больше ничего. Подумайте сами, как же я могу быть, если меня сожгли на костре? От меня кроме пепла ничего не осталось. Да что там пепла, и пепла-то давно нет.

– Но меня-то никто не сжёт на костре?

– Вас тоже нет, – добавил Джон. – Вы спокойно спите в своей клинике. Может быть, желаете убедиться?

– Но мы собирались навестить Александра! Мы успеем?

– Время – понятие относительное, а, стало быть, это тоже информация. Это вам понятно? – спросил Ричард.

– Да, конечно. То, что время – понятие относительное, известно каждому школьнику. Это ещё Эйнштейн доказал.

– Эйнштейн? Кто это такой? – спросил Джон.

– Какая разница, – ответил Ричард. – Наверное, учёный,

который был после нас. Был он или не был, законы мироздания от этого не зависят.

– Ну как, вы готовы к путешествию? – спросил он профессора.

– К путешествию? – растерялся профессор.

– Прежде всего, надо усвоить основные правила, – приступил к инструктажу Джон. – Как вы относились ко сну раньше?

– Да никак не относился – просто спал и всё.

– Вот в этом и заключается главная ошибка. Вы должны понять, что человек состоит не только из белковой материи, к которой вы привыкли, но, главным образом, из материи информационной. Эта информационная материя и является основной, всё остальное – только производные. Поняли?

– Не очень.

– Что вы видите во снах?

– Да так, ерунду всякую.

– Вот именно. Если не руководить информацией, то последняя будет проявляться хаотично. Появится, как вы говорите – ерунда. Вы же не сможете ходить, если ваши ноги будут выписывать кренделя сами по себе?

– Да, ноги должны совершать определённые движения, – согласился профессор.

– Так же и информационная составляющая вашей личности. Если вы научитесь руководить ей, то...

– То что?

– Представьте, что вы не в римской тунике, а во фраке.

– Как представить?

– Да вот так, закройте глаза и представьте.

Егор Степанович закрыл глаза и сосредоточился.

– Да открывайте глаза, – услышал он голос Ричарда. – Мы уже видим, что у вас всё получилось.

Профессор открыл глаза и посмотрел на себя. Его фигуру облегал элегантный фрак.

– Да, вы теперь настоящий музыкант! – улыбнулся Ричард.

– Сыграйте нам что-нибудь на скрипке, – попросил Джон.

– Я никогда не играл на скрипке, – возразил профессор.

– Полно стесняться, – подбадривал профессора Ричард, – человек живёт вечно и, следовательно, когда-то вы играли на скрипке очень хорошо.

– Так ведь и скрипки нет! – не сдавался профессор.

– Егор Степанович, вы в информационном пространстве, – напомнил ему Джон.

Профессор хотел закрыть глаза, чтобы представить скрипку, но его остановил Ричард.

– Не надо закрывать глаза. Теперь попробуйте всё сделать с открытыми глазами.

Егор Степанович взял скрипку, которая лежала на скамейке и сыграл на ней.

– Отлично! – заплодировали Ричард и Джон.

Профессор так обрадовался своему успеху, что не смог сдержать улыбки.

– Вот только так широко улыбаться не следует, – посоветовал Джон.

Действительно, при широкой улыбке обнажалась верхняя челюсть, где вместо зуба зияла дыра. Профессор понял это и тут же прикрыл дырку рукой.

– Егор Степанович, дорогой, – остановил профессора Ричард, – вы забыли про информационную составляющую мироздания.

Профессор убрал руку от лица – на месте недавней пустоты сверкал новый зуб.

– Я надеюсь, теперь вы всё поняли? – спросил Ричард.

– Теперь всё, – твёрдо ответил профессор.

Глава 9

Геннадий и Пётр склонились над спящим профессором. Если в глазах Петра был испуг, то Геннадий был само спокойствие и уверенность.

– Может быть, его разбудить? – заскулил Пётр.

– Ещё чего! Пускай спит.

Геннадий надел резиновые перчатки, вытащил ампулу и наполнил лекарством шприц.

– Ты с ума сошёл!?! – закричал Пётр.

Не обращая внимания на своего коллегу, Геннадий вколол иглу в руку профессора и выдавил всё содержимое шприца.

– Если кто узнает, нас же с тобой...

Геннадий выдернул шприц и протянул Петру. Тот дрожащими руками взял его и умоляюще посмотрел на Геннадия.

– Дай сюда, а то разобьешь, – улыбнулся Геннадий.

Он забрал шприц, положил его в карман халата, снял перчатки и выбросил их в урну.

– Кто узнает? – спросил он Петра. – Ты? Если кто и узнает, то на шприце остались твои отпечатки.

Пётр побледнел и не в силах удержаться на ногах, опустился на стул.

– Что это они делают? – спросил Ричард профессора.

– Они хотят из меня сделать сумасшедшего, – ответил тот.

– А я что говорил? – воскликнул Джон.

– Неужели, одним уколом можно такое сделать? – удивился Ричард.

– Одним уколом, конечно, ничего не сделаешь, – стал объяснять профессор, – но средство это очень сильное. Возникают необратимые процессы, и человек теряет разум.

– Хорошо, что вы теперь знаете об информационной составляющей, – облегчённо вздохнул Ричард.

– Что толку, ведь ваша составляющая действует здесь, а не там. – Профессор кивнул в сторону своего спящего тела.

– Всё понял, а поверить так духу и не хватает, – усмехнулся Ричард.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Егор Степанович.

– Неужели тебе хочется, чтобы эта гадость делала из тебя

идиота?

Егор Степанович сосредоточился и посмотрел на своё тело.

Геннадий обмакнул ватку в нашатырном спирте и протёр виски своему товарищу, тот поморщился и пришёл в себя.

– Иди, протри спиртом место укола, – сказал Геннадий. – А то, не дай бог, инфекцию занесём.

Пётр послушно смочил ватку и подошёл к профессору. Он долго осматривал руку спящего, а потом удивлённо посмотрел на своего приятеля.

– Гена, а у него на руке никаких следов нет.

– Ты от страха даже не видишь ничего. Так быть не может.

Геннадий хотел было подойти к профессору, как в коридоре раздались чьи-то шаги. Врачи накинули на профессора белый халат и вышли из ординаторской.

– Чёрт с ним, пусть спит необработанный, ничего с ним не случится, – буркнул на ходу своему товарищу Геннадий.

Профессор проводил недобрым взглядом своих коллег и повернулся в сторону своих собеседников.

– Ну, кто есть кто, ты уже понял, теперь можно навестить Александра, – сказал Джон.

– Поехали, – согласился Егор Степанович. – С этими деятелями я разберусь, когда проснусь.

В тихом и уютном читальном зале, будто бы спрятавшись от мирских проблем, за столами, обтянутыми зелёным сукном, находилось всего несколько человек. Их склонённые над книгами головы, освещённые тусклым зелёным кругом от настольной лампы, будто бы висели в пустоте, не подавая признаков жизни. Однако время от времени эта картина нарушалась. Голова кого-нибудь из читателей слегка шевелилась, в зелёный круг откуда-то проникала рука, переворачивала страницу и вновь исчезала. Голова снова успокаивалась, и зал опять впадал в таинственное безмолвие.

Так выглядит читальный зал глазами обыкновенного человека. Когда там появились Ричард, Джон и профессор, их взору предстала другая картина: один, так называемый, читатель, просто спал, используя в качестве подушки толстую книгу с пожелтевшими от времени листами. Недалеко от него, намеренно покинув зелёный круг, чтобы оказаться в сплошной темноте, сидела молодая парочка и занималась отнюдь ни чтением книг. В центре сидел пожилой человек, он оградил себя стопками книг, словно забором и, замаскировавшись таким образом, наблюдал за происходящим. Естественно, что профессора с его новыми друзьями интересовала Маша, которая, что-то искала в книгах. Рядом с Машей сидел Александр и внимательно просматривал литературу, которую ему подбирала его помощница. Справедливости ради надо отметить, что в самом углу зала сидела девушка и действительно читала, однако она вскоре собрала книги, по-

гасила зелёную лампу и тихонечко, чтобы не побеспокоить влюблённую парочку, направилась к выходу. Однако незаметно это сделать не удалось. Проходя мимо Маши, девушка задела книжку, которая упала и отвлекла читательницу от работы.

– Ради Бога, извините! – прошептала девушка, поднимая книгу.

Маша оторвала от книги взгляд и повернула голову в сторону девушки. Однако взгляд её недолго задержался на возмутительнице спокойствия. Он смотрел куда-то сквозь девушку и немного правее.

«Наверное, косая», – подумала читательница про Машу.

– Батюшки, да нас сам королевский звездочёт посетил! – неожиданно сказала Маша.

Девушка осмотрелась, но, естественно, никакого звездочёта не увидела.

– А кто это с вами? – продолжала Маша.

– Никого, я одна, – испуганно ответила девушка.

– Да при чём тут вы? Я не с вами разговариваю.

Девушка опять осмотрелась и опять никого не увидела.

– Это профессор из психиатрической больницы, – подсказал Александр.

– Саженцев, Егор Степанович, – представился профессор.

– Значит, это вы держите нормальных людей в психушке? – тут же набросилась на него Маша.

– Я держу людей в психушке? – удивилась девушка.

– Да при чём тут вы?

– Маша, ты уж отдели, пожалуйста, мух от котлет, – засмеялся Ричард. – Девушка находится в нулевом уровне, мы в половинном, а ты и в том, и в другом одновременно. Представляешь, что она о тебе думает?

– Да, я как-то не подумала об этом, – ответила Маша.

– О чём не подумала? – спросила девушка.

– Да, я это не вам.

– Так ведь кроме нас никого нет, – почему-то шёпотом сказала девушка.

– У меня крыша поехала, – засмеялась Маша. – Книг много перечитала, вот крыша и поехала.

– Господи, мало того, что косяя, так она ещё и чокнутая, – сказала сама себе девушка и вышла из зала.

Маша повернулась к книгам. Она клюнула пару раз носом, лоб её коснулся книжных страниц, и она сладко засопела. Читальный зал снова окутала тишина.

– Ну вот и прекрасно, – обрадовался Ричард, – теперь мы можем поговорить без свидетелей.

– А свидетелей и так нет, девушка ушла, – ответила Маша.

– А вы посмотрите сюда, – засмеялся Джон. – Сидит, как в дозоре.

Джон подошёл к пожилому человеку, который прятался за книгами, его друзья последовали за ним.

– Батюшки, – воскликнул Александр, – так ведь это наш философ!

– Интересно, что он тут делает? – спросила Маша.

– Следит за вами, – уверенно ответил Ричард.

Будто бы в подтверждение слов Ричарда, философ осторожно вышел со своего места и крадучись подошёл к Маше. Он некоторое время смотрел на неё, потом указательным пальцем дотронулся до плеча и слегка потряс его.

– Что это он делает? – испугалась Маша.

– Проверяет, крепко ли ты спишь, – подсказал профессор.

Убедившись, что Маша спит крепко, философ сел за её стол и стал переписывать названия и авторов всех книг, которые лежали на её столе. С последней книгой пришлось повозиться: дело в том, что на ней лежала голова Маши, и чтобы прочесть её название, пришлось аккуратно снять машину голову, переписать название книги и опять вернуть голову на место.

– Смотри, как у него руки дрожат, – сказал Маше Александр.

– Ещё бы! Он вообще ко мне прикасаться боится. Один раз прикоснулся, теперь его обвиняют в попытке изнасилования.

– А почему он с таким обвинением не в тюрьме? – спросил профессор.

– Наверное, выпустили под подписку, – предположил Александр. – Было бы изнасилование, а не попытка, сидел бы в тюрьме и до суда.

Философ тем временем, переписал всю литературу, ещё

раз торкнул пальцем спящую Машу и, с чувством выполненного долга, покинул читальный зал.

– Итак, чем обязана вашему визиту? – спросила Маша профессора с явной неприязнью.

– Я открыл формулу, которую ищет Александр.

От этих слов все, кроме профессора, потеряли дар речи. Первым пришёл в себя Джон.

– Не открыл, а вытащил из головы Александра, – сказал он.

– Как он мог вытащить из моей головы то, чего там нет? – возразил Александр. – Сам же я не могу её вспомнить!

– Я всю жизнь занимаюсь проблемами мозга, – начал объяснять профессор. – Мозг человека устроен так, что утратить то, что туда попало, совершенно невозможно. Возможно забыть куда вы дели ту или иную информацию, но потерять – никогда. Изучая мозговые процессы Александра, я обнаружил формулу, которую он ищет.

– Не может быть! – воскликнул Ричард.

– Хорошо, тогда покажите нам её, – попросила Маша.

Профессор взял в руку мел и на доске, которая непонятно каким образом появилась в читальном зале, начертил формулу.

– Ну, что ты молчишь!? – хором спросили Ричард и Джон. – Это она?

Александр подошёл к доске и внимательно стал изучать формулу.

– В принципе, – сказал он, – очень похоже, но буквенные обозначения не мои. Если заменить эти обозначения на мои, то...

Александр взял мел и стал переписывать формулу, меняя в ней обозначения.

– Да, это моя формула! – наконец твёрдо сказал он. – Только не понятно, что это за множитель?

– Я в этом совершенно ничего не понимаю, – ответил профессор. – Я только извлёк из вашей памяти то, что там находилось.

Неожиданно лицо профессора исказилось.

– Мне что-то мешает, – сказал он.

– Его кто-то будит, – догадался Ричард.

– Мне надо уходить! – вдруг крикнул профессор. – До скорой встречи!

У доски с начертанной формулой стояли Ричард, Джон, Александр и Маша. Профессора вместе с ними не было.

– Посмотри, – обратился к Маше Ричард, – уборщица пришла. Значит, читальный зал закрывается. Тебя сейчас тоже начнут будить.

От громкого лязга ведра влюблённая парочка вздрогнула. Молодые люди отшатнулись друг от друга так, будто только что они целовали не любимого человека, а змею, или, в крайнем случае, жабу. Собрав быстренько свои вещи, они покинули читальный зал, а уборщица, грохоча ведром, как ледокол продолжила свой путь, не столько убирая мусор, сколько

разметая его своей шваброй по углам. Поравнявшись с Машей, она грубо толкнула её в бок.

– Эй, интеллигенция, хватит спать, библиотека закрывается!

Пётр осторожно потряс профессора за плечо.

– Егор Степанович, пора просыпаться!

Однако Егор Степанович, видимо, не желал просыпаться. Он повернулся на другой бок, проворчав во сне: «Я в этом совершенно ничего не понимаю. Я только извлёк из вашей памяти, то, что там находилось».

– Он даже во сне роется в чужих мозгах! – усмехнулся Геннадий.

Он взял профессора за плечо и потряс сильнее. Тот открыл глаза и удивлённо посмотрел на докторов.

– Где это я?

– Вы в ординаторской, немного поспали, – объяснил Геннадий, – как вы себя чувствуете?

Моментально в голове профессора восстановилась картина, когда два его помощника вводили ему в руку препарат.

– Что вам от меня надо!? – закричал профессор. – Не подходите ко мне!

– Странная реакция, – шепнул Геннадию Пётр.

– Главное, что реакция есть, – ответил ему приятель.

– Может быть, вы недостаточно отдохнули? – спросил Геннадий.

– Вам дай волю, так вы меня быстро со света сживёте!

В это время в ординаторскую вошёл главный врач.

– Что здесь происходит?

– Ничего страшного, – тут же нашёлся Геннадий. – Профессору что-то приснилось, наверное.

– Оставьте его, пускай поспит ещё.

Геннадий и Пётр тот час же покинули ординаторскую.

***

От запаха табака, которым было пропитано в кафе всё, першило в горле. Музыка, если конечно это можно назвать музыкой, давила на уши с такой силой, что хотелось закрыть их руками и скорее бежать из этого кабака куда глаза глядят, но надо было сидеть и мило улыбаться пьяной офицерской роже, которая уже еле-еле ворочала языком, что не мешало, однако при каждом удобном случае пустить в ход свои лапы.

Наташа взяла руку капитана, которая перешла границы дозволенного, и отвела её в сторону.

– Капитан, – попытался защититить свою девушку Андрей, – отстань ты от неё. Давай лучше выпьем!

Защита сработала моментально. Капитан отвернулся от Наташи и посмотрел на Андрея.

– За что будем пить? – еле выговорил офицер.

– За знакомство. – Андрей наполнил водкой стопки.

– За знакомство уже пили, – возразил офицер, – давай выпьем за майора.

– Какого майора? – не понял Андрей. – У нас есть ещё майор?

– Майор это я, – хвастливо улыбнулся капитан.

– Насколько я понимаю в воинских званиях, – вступила в разговор Наташа, – вы капитан.

– У вас великолепные познания, – капитан хотел поцеловать девушке ручку, но промахнулся. – Я действительно капитан, но скоро буду майором.

– Вас представили к очередному воинскому званию? – спросил Андрей.

– Никто меня ни к чему не представлял, – ответил офицер.

– Тогда при чём тут майор? – усмехнулась Наташа.

– Лапочка, – капитан снова попытался поцеловать ручку, но снова промахнулся, – а действительно, при чём тут майор? Надо пить не за майора, а, как минимум, за полковника!

– Ну, ваше благородие, ты, по-моему, набрался! – засмеялся Андрей. – Из капитанов и сразу в полковники?

– Ты не хочешь за меня пить? – обиделся капитан.

– Нет, почему же? Давай выпьем, но только за майора.

– За майора я пить не буду, – заупрямился офицер, – или за полковника, или...

Капитан ещё сам не придумал, что будет, если его новые друзья откажутся пить за полковника, но Андрей исправил положение.

– За полковника, так за полковника, но согласись, что нам

интересно, за что присваивают звания, минуя майора и подполковника?

Капитан кивнул головой и опустошил свою стопку. Глаза его осоловели, он как-то обмяк и стал терять равновесие. Цепляясь то за стол, то за стул, то за руки своих новых знакомых, чтобы не упасть, он поднёс указательный палец ко рту и закрыл его.

– Т-сссс! – то ли просвистел, то ли прошипел он. – Это дело чрезвычайной секретности и государственной важности!

– Да, ваше благородие, по-моему, нам надо отчаливать по направлению к дому.

Однако капитан будто не слышал слов Андрея.

– Вы что-нибудь слышали о квантовом генераторе? – спросил он.

От этих слов и у Андрея и у Наташи похолодело в груди.

– Что, что? – спросили они хором.

– А о векторе телепортации вы что-нибудь слышали? – добил своих собеседников вторым вопросом капитан.

Неожиданно голова капитана упала и повисла на шее, словно мокрая тряпка, болтающаяся на верёвке.

– Капитан, миленький, ты что сейчас сказал? – пришла в себя Наташа.

Однако никакой реакции не последовало.

– Капитан, я из тебя маршала сделаю! – тряс своего собутельника Андрей, но результат был прежний.

– Я же тебе говорил, что формула у военных! – обрадо-

вался Андрей.

– Чему ты радуешься? Вот если бы она была у нас...

– Самое главное, мы знаем, где искать. Этого капитана ни в коем случае нельзя упускать.

– А куда от нас денется этот алкаш?

– Когда мы пойдём домой? – вдруг промычал капитан.

– Сейчас, сейчас мы пойдём домой, – ангельским голоском пропела Наташа. – Где мы живём?

– Мой дом – армия! – гордо выкрикнул офицер.

– Армия, так армия, – усмехнулся Андрей.

Он расплатился с официантом, взвалил на себя спящего капитана и направился со своей ношей к выходу. Рядом сменяла Наташа, не зная, чем она может помочь Андрею.

– Куда его нести, он же ничего не сказал?

– На КПП. Помнишь, куда убежал солдат?

Когда Андрей с Наташей и со своим грузом добрались до КПП, силы уже почти покинули Андрея. Он усадил офицера на землю, прислонив его к стене КПП, и открыл дверь в армейский мир.

– Эй, дежурный! – крикнул Андрей. – Тут вашему офицеру плохо!

Из дверей высунулась перепуганная физиономия солдата.

– Какому офицеру? – спросил он.

– Это ваш офицер? – спросила его Наташа.

– Наш, – ответил солдат.

– Помоги мне его затащить, – попросил Андрей, – бери

его за ноги.

– Не могу. Я на посту, – сказал солдат, – видишь, у меня оружие.

Солдат покосился на автомат, который висел у него на плече.

– Я сейчас дежурного позову.

Рядовой снова скрылся в дверях, но вскоре вместо него появился сержант с повязкой дежурного.

– За ноги берись! – скомандовал Андрей сержанту.

Тот послушно выполнил команду. Капитана внесли в комнату дежурного и положили на топчан. Андрей и Наташа сели на две свободные табуретки и облегчённо вздохнули.

– Слава Богу, доставили до места назначения, – сказал Андрей.

– Я извиняюсь, – перебил его дежурный, – у нас посторонним находиться строго запрещено.

– Это кто посторонние? – возмутилась Наташа.

– Гражданским здесь нельзя, – повторил дежурный.

– Вот народ, – ухмыльнулся Андрей, – мы их офицера приволокли, а они – посторонним нельзя.

– Отставить! – вдруг послышался голос капитана. – Это мои гости.

– Есть, отставить! – ответил дежурный.

– Проснулся, ваше благородие? – улыбнулся Андрей.

Капитан сел на топчан и медленно осмотрел помещение.

– Почему грязь на посту? – капитан исподлобья посмотрел

на перепуганного дежурного.

– Какая грязь? – не понял тот.

– Это что за грязная железяка? – указал офицер на металлический лист, лежащий под электроплиткой.

– Товарищ капитан, так вы же сами приказали...

– Я приказал разводить на посту грязь? – прервал его капитан. – Вычистить немедленно до блеска!

Перепуганный дежурный пулей выскочил из комнаты и через несколько секунд вернулся с наждачной бумагой в руках. Он взял металлический лист и начал неистово чистить его шкуркой.

Андрей и Наташа с усмешкой смотрели на эту картину. С одной стороны, они понимали, что капитан просто издевается над сержантом, а с другой, им было приятно, что этот солдафон, который только что хотел их выгнать, не дав даже отдохнуть несколько минут, получил по заслугам.

Однако по мере очистки железного листа, выражения лиц у Андрея и Наташи стали меняться: вместо улыбок они теперь отражали удивление, радость и страх одновременно.

Это же формула вектора телепортации! – вырвалось у Андрея.

Он выхватил у дежурного лист железа и повернулся в сторону двери.

– Стоять! – услышал он голос рядового.

Андрей поднял глаза и увидел солдата. На сей раз автомат не висел у него на плече. Дуло смертоносного оружия было

направлено прямо в лоб Андрея.

– Не дури! – Андрей сделал шаг по направлению к двери.

Рядовой поднял дуло автомата вверх и нажал на спусковой крючок. Раздался оглушительный треск. Деревянные щепки от потолка, прошитого автоматной очередью, посыпались на головы перепуганных гражданских.

– Догадываешься, куда будет сделана следующая очередь? – улыбаясь, спросил капитан.

Он подошёл к Андрею и забрал из его трясущихся рук металлический лист.

– А мы-то думали с подполковником, что это за матерное слово там написано? Теперь понятно: это формула. И не просто формула, а формула вектора телепортации.

В этот момент раздался мягкий шлепок. Капитан повернул голову и увидел Наташу, упавшую в обморок.

– Ты кого перепить хотел? – снова повернул голову в сторону Андрея капитан. – Меня, армейского капитана? Да мне, чтобы чуть-чуть захмелеть, пять твоих смертельных доз надо выпить!

Капитан посмотрел на вытянувшегося перед ним сержанта.

– Арестовать их!

Тот подошёл к Андрею и скрепил его руки наручниками за спиной.

– Вперёд! – скомандовал сержант.

– А Наташа? Она же без сознания! – обратился к капитану

Андрей.

– Вперёд, – повторил сержант, – о ней позаботятся без тебя.

Дуло автомата упёрлось в спину Андрея и он, сделав несколько шагов, оказался во дворе войсковой части.

– Стоять! – раздался окрик конвоира.

Андрей остановился. К нему подошёл сержант и быстрым движением накиннул на глаза повязку.

– Глазки придётся закрыть, – сказал сержант.

– Но я могу упасть!

– Ничего, я подниму тебя, – засмеялся тот.

Автомат снова упёрся в спину и движение возобновилось. Андрей не знал, куда они идут и даже не мог понять, сколько это путешествие продолжалось по времени. Он то ударялся обо что-то головой, то спотыкался, то падал, но всякий раз его поднимали и ствол упирался в спину, давая понять, что останавливаться нельзя. Наконец, процессия остановилась. Андрея завели в какую-то комнату и сняли с глаз повязку.

После долгого пребывания в кромешной темноте полутёмная комната показалась Андрею светлой. Чтобы сориентироваться, он посмотрел на окно, но оно упиралась в глухую стену, и из этой затеи ничего не вышло. За письменным столом перед окном сидел человек. Свет из окна светил ему в спину, отчего Андрей вначале смог разглядеть только его контуры. Однако глаза постепенно привыкли к полумраку и очертания человека стали проясняться. Это был военный с

погонами подполковника.

– Ну что, студент, допрыгался? – неожиданно засмеялся подполковник.

– Я не понимаю, что происходит? – возмутился Андрей. – По какому праву...

– О праве вспомнил? – перебил его подполковник. – А когда ты военные тайны хотел украсть, ты думал о праве?

– Военные тайны? А при чём тут военные тайны?

– Разве не ты выхватил у военнослужащего лист с формулой телепортации, разве не хотел убежать?

– Я, я, – Андрей хотел возразить, но в голову ничего не приходило.

Арестованный замялся, обдумывая, как оправдаться, но подполковник был не тем человеком, который упускал инициативу.

– За вашим бывшим товарищем, а ныне военнослужащим, вы тоже устроили слежку.

– За Александром?

– Именно. Кто следил за ним в гаражах? Кто ходил в госпиталь? Кто искал лист с формулой? Или это не вы гнались за рядовым, который скрылся от вас, забежав в КПП?

Вопросы сыпались лавиной. Андрей не только не мог обдумать ответы на них, он просто не в состоянии был отследить за этим потоком. Подполковник заметил это, самодовольно усмехнулся и перестал задавать вопросы.

– Осталось только выяснить, в пользу какого государства

вы шпионили, и дело можно передавать в трибунал.

– Какой трибунал? – только и смог спросить Андрей.

– Военный. Какой же ещё? Информация содержит военную тайну, стало быть, судить вас будет военный трибунал.

– За что? – взмолился Андрей.

– За измену Родине, – строго сказал подполковник.

– Измену!?

– А ты что думал? Слежка за военнослужащим, выполняющим важное государственное задание, попытка хищения совершенно секретных сведений, спаивание офицера с целью получения информации. Хватит, или ещё продолжить?

Андрей вдруг осознал, в какое положение он попал. Действительно, всё, что говорил подполковник, подчинялось определённой логике.

«Однако это всё только слова, – подумал он. – У них нет ни одного доказательства!»

Будто читая мысли Андрея, подполковник вытащил из стола диктофон и включил его.

– Т-сссс! – услышал Андрей голос капитана. – Это дело чрезвычайной секретности и государственной важности!

– Да, ваше благородие, по-моему, нам надо отчаливать по направлению к дому. – Свой голос казался Андрею каким-то чужим.

– Вы что-нибудь слышали о квантовом генераторе?

После непродолжительной паузы послышался голос его и Наташи.

– Что, что?

– А о векторе телепортации вы что-нибудь слышали?

Далее послышалась кокая-то возня и всё стихло. Андрей поднял глаза на подполковника, но из диктофона снова слышались голоса:

– Капитан, миленький, ты что сейчас сказал?

– Капитан, я из тебя маршала сделаю!

– Я же тебе говорил, что формула у военных!

– Чему ты радуешься? Вот если бы она была у нас...

– Самое главное, мы знаем, где искать. Этого капитана ни в коем случае нельзя упускать.

– А куда от нас денется этот алкаш?

Подполковник выключил диктофон.

– Я почему-то подумал, что вы решили, будто у нас нет никаких доказательств, – сказал подполковник.

Колени Андрея неожиданно отказались подчиняться. Они задрожали, увлекая в этот неистовый танец всё тело. Андрей прислонился к стене и сполз по ней на пол. Наручники прижали руки и разодрали их в кровь, но боли Андрей не чувствовал. Подполковник подошёл к своей жертве и склонился над ней.

– Ты, конечно, подумал, что против таких доказательств в трибунале устоять будет невозможно?

Андрей ничего не отвечал, как затравленный зверь он дрожал и с испугом смотрел на азартного и всемогущего охотника.

– Никакого трибунала не будет. Тебя и твою дамочку просто застрелят при попытке к бегству. Неужели вы думаете, что вас оставят в живых с такой важной информацией?

Лицо Андрея сделалось совершенно белым. Из глаз произвольно потекли слёзы и, встав на колени, он просто-напросто:

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, – тихо сказал подполковник.

Это «можно» прозвучало, словно раскат грома, словно луч света в кромешной тьме, будто его, уже мёртвого, добрый и всемогущий волшебник облил живой водой и он воскрес наперекор всем законам природы.

– Что я должен буду сделать? Я на всё согласен, – проскуливал Андрей ласковым и покорным псом.

– Ничего необыкновенного от вас не требуется, – улыбнулся подполковник, – вы просто должны будете продолжить исследования вашего товарища.

– Александра?

– Александра, Александра.

– А как же он сам?

– Разве вы не знаете, что он болен?

– Да, действительно, я как-то не подумал об этом?

Андрей подёргал руками и посмотрел на подполковника.

– Наручники можно снять? – попросил он.

– В камере снимут.

– В камере?

– А вы думали, что для шпионов мы люксовские номера забронируем?

– Значит, вы нас домой не отпустите?

– Это совершенно исключено.

– Так ведь, нас искать будут?

Подполковник громко рассмеялся.

– Где искать? Здесь? Неужели ты до сих пор не понимаешь, где находишься. Это армия – государство в государстве.

Андрей опустил голову.

– Ты жить хочешь? – резко спросил подполковник.

– Хочу.

– Тогда иди в камеру, теперь это твой дом.

Глава 10

Егор Степанович проснулся от какой-то невероятной тряски. Он открыл глаза и увидел своего ученика и Геннадия Петровича Свиридова. Тот тряс спящего за плечо и пытался заглянуть ему в глаза.

– Егор Степанович, пора просыпаться!

При этом доктор опять схватил за плечо профессора и начал трясти его, как грушу.

– Да перестаньте меня трясти! – крикнул профессор.

– Проснулись? Вот и прекрасно. Я сейчас вам приготовлю крепкого чайку.

«Ишь ты, как он передо мной лебезит, – подумал профессор, – а ведь совсем недавно был готов убить только ради то-

го, чтобы занять моё место».

– Иуда! – вырвалось из уст профессора.

– Что? – не понял доктор.

– Я говорю – Иуда, то есть, предатель!

Доктор осмотрелся, но никого более не увидел. Он ласково заглянул в глаза профессора и спросил:

– Вам что-то нехорошее приснилось?

Егору Степановичу вдруг стало стыдно перед доктором. Действительно, ведь ему всё это приснилось. Однако как всё это было реально! Он вдруг вспомнил, как Свиридов сделал ему инъекцию в левую руку. Он задрал вверх рукав рубашки и посмотрел на руку. Никаких следов от укола не было.

– Извините, голубчик, мне действительно какой-то бред снился.

– Бывает, – улыбнулся доктор и опять ласково посмотрел на своего учителя.

Егор Степанович поднялся с дивана, застегнул рубашку и надел пиджак. Он протянул руку за халатом, но доктор остановил его.

– Егор Степанович, главный врач запретил вам сегодня работать.

– Запретил? – удивился профессор.

– Вам было плохо. Вы разве не помните?

Егор Степанович попытался вспомнить, но ничего не вспомнил.

– Заспал, видимо. Зато сейчас я чувствую себя велико-

лепно.

– И всё же лучше идти домой, – настаивал доктор.

– Мне надо доделать свои дела, – настаивал профессор.

– Вы хотите, чтобы у меня были неприятности? – спросил доктор, – ведь я не профессор. Для меня просьба главного равносильна приказу.

Профессору опять стало стыдно перед доктором.

– Да, вы не профессор, – задумчиво сказал он, – и у вас действительно могут быть неприятности.

Егор Степанович убрал руку от халата и направился к выходу.

– Кстати, а как тот солдатик? – спросил он в дверях.

– Он тоже спал. Сейчас кушает в столовой.

Профессор кивнул головой, попрощался и вышел из клиники.

По дороге домой Егор Степанович вспоминал сон, который приснился в больнице.

«Как всё было достоверно! – удивлялся он. – Проколы, конечно, были. Взять хотя бы этих римлян. А в остальном? В остальном всё реально».

Дома супруга сразу заметила перемены в муже. За обедом она внимательно посмотрела на него и сказала:

– Егор, ты сегодня какой-то не такой.

– Что же во мне не такого? – улыбнулся профессор.

– Не знаю, у тебя такой вид, будто ты совершил открытие.

– Ты почти угадала. Я действительно совершил открытие,

НО ТОЛЬКО ВО СНЕ.

– Ты спал на работе? – удивилась супруга.

– Представь себе – да. Так устал, что уснул в ординаторской.

– Там тебе и приснилось открытие?

– Да, но, к сожалению, только во сне.

Профессор обнял свою жену и засмеялся.

– А ты напрасно смеёшься, Менделеев свой знаменитый периодический закон, например, увидел во сне.

– Ты считаешь, что мне надо проверить всё, что я увидел во сне?

– А чем чёрт не шутит? Только, ради бога, займись этим после еды.

Егор Степанович быстро поел и устремился в кабинет, где утонул в своих графиках, формулах и гипотезах. Через час с выпученными глазами и дрожащими от волнения руками он вышел из кабинета и подошёл к супруге.

– Оля, посмотри, это та самая формула, которую я написал в библиотеке Ричарду.

– Какому Ричарду, какую формулу? – не поняла жена.

– Это было не во сне, – почему-то шёпотом сказал профессор. – Я действительно написал эту формулу на доске королевскому звездочёту Ричарду.

– Где написал? – дрожащим голосом спросила жена.

– В научной библиотеке.

В голосе жены послышались тревожные нотки.

– А этот Ричард откуда появился? – осторожно спросила она.

– Вообще-то, его давно сожгли на костре, – начал объяснять Егор Степанович.

Жена в испуге отшатнулась от супруга и в страхе перекрестилась.

– Ты доработался со своими психами, – прошептала она.

– Что ты имеешь ввиду? – обиделся профессор. – Ты считаешь, что я чокнулся?

Супруга ещё дальше отошла от своего мужа.

– Я докажу тебе, – крикнул профессор. – Я ещё не знаю чем, но докажу.

Супруг снова зашёл в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь.

Жена профессора на цыпочках прошла мимо кабинета мужа, вошла в гостиную, подошла к телефону и набрала номер клиники.

– Мне срочно нужен главный врач, – прошептала она в трубку. – Как кто? Неужели вы меня не узнаете? Я жена профессора Саженцева.

Выждав несколько минут, супруга Егора Степановича осмотрелась вокруг, ещё сильнее прижала телефонную трубку к уху и зашептала:

– Что вы сделали с моим мужем?

Когда муж вошёл в гостиную, телефонная трубка уже ле-

жала на аппарате.

– Егорушка, может быть, ты хочешь отдохнуть? – осторожно спросила жена. – Тебе разобрать постель?

Однако муж никак не отреагировал на её слова. Он ходил по комнате и заглядывал в каждый закуток.

– Ты что-то ищешь, Егорушка? – снова спросила супруга.

– Где дочкина скрипка?

– Зачем тебе она?

– Мне нужна скрипка, – твёрдо сказал профессор.

Супруга тотчас выпорхнула из комнаты и вскоре вернулась со скрипкой в руках.

Егор Степанович взял скрипку, поднял смычок и посмотрел на жену.

– Слушай, – сказал он ей.

Смычок опустился на струны, и комната наполнилась дивным звуком. Жена, ничего не понимая, смотрела на мужа, а тот всё играл, играл и играл. Наконец, профессор закончил.

– Ну что, доказал я тебе или нет?

– Когда же ты этому научился? – не верила своим глазам и ушам жена.

– Давно. Если честно, я даже не помню, когда. Ричард говорил, что я после этого несколько раз умирал.

Супруга снова отодвинулась от профессора.

– Ты опять...? – спросила она.

– Значит, тебе не хватает этого доказательства? Тогда смотри.

Егор Степанович подошёл вплотную к супруге и оскалил зубы.

Бедная женщина чуть не упала в обморок от страха.

– Смотри! – крикнул профессор.

Он ткнул пальцем в оскаленный зуб.

– Ты что, вставил зуб? – пролепетала жена.

– Ничего я не вставлял. Это мой собственный зуб. Потрогай, если сомневаешься.

– Твой собственный зуб удалили лет пять назад.

Тем не менее, женщина, преодолев страх, осторожно прикоснулась пальчиком к зубу.

– Научились же делать! – сказала она. – Совсем, как настоящий.

– Опять ты мне не веришь! – взревел профессор.

Он схватил супругу за руку и потащил в коридор.

– Егорушка, что ты задумал? – кричала бедная женщина. – Куда ты меня тащишь?

– К стоматологу! Может быть, ты ему поверишь?

Через час профессор сидел в кресле стоматолога, а рядом с ним стояла его жена.

– Вы можете посидеть в коридоре, – обратился к ней доктор.

– Нет, нет, я останусь здесь!

– Что значит – здесь? У нас так не положено!

– Поверьте, доктор, так будет лучше для всех, – не сдавалась жена.

– Я ещё раз вам повторяю – не положено.

– Доктор, неужели нельзя сделать исключение? – пришёл на помощь жене профессор. – Сейчас при родах супругам присутствовать разрешено, а тут всего-навсего зуб.

Стоматолог снисходительно посмотрел на супружескую пару и сдался.

– Хорошо, – сказал он, показывая на стул, – сидите здесь и не мешайте.

– Ольга Ивановна, – попросил жену профессор, – посиди здесь, но только, ради бога, ничего не говори.

Супруга послушно села на стул и ладошкой прикрыла рот.

– Что беспокоит? – спросил профессора доктор.

Егор Степанович молча открыл рот и пальцем показал на зуб. Доктор взял в руки зеркальце и осмотрел его.

– В таком возрасте, и ни налёта, ни зубного камня нет, – удивился доктор.

– А вы в карточке посмотрите, – вдруг раздался голос Ольги Ивановны.

– Мы же договаривались! – сделал замечание доктор.

– А я ничего и не говорю. Просто обычно врачи осматривают всю полость и заносят результаты в карточку.

Доктор укоризненно покачал головой, но всё же взял в руки карточку.

– Странно, – сказал он. – Здесь какая-то ошибка. В карточке значится, что у вас этого зуба вообще нет.

– А вы ругаетесь на меня! – обиженно сказала Ольга Ива-

новна.

– Извините, – сказал доктор. – Такие ошибки часто бывают. Молодые доктора, зачастую, недобросовестно осматривают пациента и поэтому возможны такие недоразумения. Вы у какого доктора были в последний раз?

– У вас, – ответила за мужа Ольга Ивановна.

Доктор снова взял карточку в руки и стал её перелистывать.

– Действительно, – сказал он. – Как же это я так ошибся?

– А вы дальше полистайте, – продолжала жена.

Доктор уже не листал, а изучал карточку с самого начала.

– Вот здесь я вам лечил кариес, – комментировал доктор, – а здесь был пульпит. Посмотрите, это я вам и выписывал направление на удаление.

Доктор, говоря с пациентом, почему-то показывал записи его жене.

– Вот, посмотрите этот снимок. Здесь же живого места нет. Всё правильно, я поэтому и посоветовал удалить его.

Доктор ещё раз осмотрел зуб.

– Ничего не понимаю, не мог же он вырасти снова?

– А может быть, это протез? – спросила Ольга Ивановна.

– За кого вы меня принимаете? Вы хотите сказать, что я, отработав всю жизнь стоматологом, не способен отличить протез от живого зуба?

– Я ничего не хочу сказать, но вы сами изучали карточку. Давайте сделаем рентген, – предложила Ольга Ивановна.

– Бред какой-то! – говорил уже сам себе доктор. – Сделаем, конечно, но ведь такого просто не может быть!

Доктор выписал направление на рентген. Пациент с супругой ушли, а врач так и остался сидеть у кресла, погружённый в какой-то транс. В кабинет заглянул пациент и вывел доктора из транса.

– К вам можно? – спросил он. – Мне в регистратуре номерок к вам дали.

– Нет, нет, – сказал доктор, – идите к дежурному. У меня с головой что-то не то. Вы же не хотите, чтобы я вам удалил здоровый зуб?

– Нет, этого я не хочу, – испуганно произнёс пациент и скрылся.

В кабинет зашёл Егор Степанович с супругой.

– Ну как, сделали рентген? – спросил доктор.

Профессор протянул снимок. Доктор взял пинцетом еще невысохший кусочек плёнки и стал изучать его.

– Ну, какой же это протез? – приговаривал он, – вот каналы, вот нервы, всё как положено, только этого зуба никогда не касался бор.

Доктор вытащил из карточки снимок пятилетней давности и стал сравнивать его с принесённым.

– Смотрите, это ведь действительно тот же самый зуб! Корни имеют одну и ту же форму!

Егор Степанович и супруга, поднялись и направились к двери.

– Пойдите! – крикнул им доктор, – А как же зуб?

– А он больше не беспокоит меня, – сказал профессор.

– А как же всё это? – доктор руками очертил какую-то непонятную фигуру.

– Будем считать, – сказала Ольга Ивановна, – что всё это, – она повторила жест доктора, – просто вам приснилось.

Супруги вышли из кабинета.

– Ну, что, теперь-то ты мне веришь? – спросил Егор Степанович.

– Теперь верю, – ответила Ольга Ивановна.

***

Консилиум врачей скорее походил на совершенно секретное совещание. Главный врач попросил даже уйти секретаря из приёмной. Все двери были закрыты на ключ, а телефонные вилки были выдёргнуты из розеток. Трое мужчин в белых халатах сидели за столом и молчали, не зная, какое решение предпринять. Первым нарушил тишину главный врач.

– Мне стыдно признаться, коллеги, но я вначале отнёсся к вашему диагнозу с недоверием. Посудите сами, у Геннадия Петровича были все мотивы устранить Егора Степановича. В этом случае его место занял бы доктор Свиридов. Да и у вас, – главный врач кивнул в сторону Петра, – тоже были веские основания. Профессор трижды срывал вам защиту диссертации.

– Что же заставило изменить ваше мнение? – спросил док-

тор Свиридов.

– Мне вчера звонила жена профессора.

– Ольга Ивановна? – удивился Геннадий.

– Она самая. И не просто звонила, а молила о помощи.

Придя вчера домой, уважаемый Егор Степанович вытворял там бог знает что.

Виктор Николаевич во всех подробностях рассказал, всё, что узнал от Ольги Ивановны.

Геннадий наклонился к уху Петра и прошептал:

– Это инъекция.

Пётр с испугом посмотрел на своего приятеля.

– Коллеги, я прошу не шептаться, а высказывать своё мнение, – сделал замечание главный врач.

– Извините, Виктор Николаевич, просто это не относится к делу, – Геннадий отвернулся от своего приятеля и стал по-жирать глазами главного врача.

– Я даже не представляю себе, как нам приступить к этому деликатному делу.

– Что же здесь представлять? Как с обычными больными поступаем, так и поступим.

– В том-то и дело, что больной необычный. Светило отечественной психиатрии, и вдруг сам оказался... – У главного врача язык не повернулся сказать, где оказался светило отечественной психиатрии. – Мы же не можем сказать ему про диагноз. Такие больные не понимают, что с ними произошло. Профессор обязательно воспримет это, как оскорб-

ление.

– Профессор не воспримет это как оскорбление, – вступил в разговор Пётр. – У Егора Степановича произошло раздвоение личности. Так что, мы дело будем иметь не с Егором Степановичем, а совершенно с другой личностью.

– Я понимаю вас, коллега. Ваши слова логичны, но звучат они цинично, – ответил главный врач.

– В таком случае, давайте подождём, когда профессор вообразит себя маньяком и станет набрасываться на людей с ножом, – присоединился к точке зрения своего приятеля Геннадий.

– Я понимаю вас, коллеги, но прошу понять и меня. Я как представляю, что санитары скручивают руки Егора Степановича, заваливают на тахту, как сестра вводит ему препарат, мне худо становится.

– А зачем его заваливать? Препарат можно ввести ночью, когда профессор спит.

– Но спит-то он дома. Не домой же мы к нему придём?

– А почему бы и нет? Ольга Ивановна сама вас попросила о помощи, – предложил Пётр.

Кабинет главного врача снова погрузился в тишину. Других решений не приходило в голову, а от озвученного решения волосы поднимались дыбом.

– Однако надо на чём-то ставить точку, – сказал Геннадий.

– Нет, я так не могу, – замотал головой главный врач. – Мне самому надо ещё раз всё проверить.

***

Профессор присел на краешек койки Александра и улыбнулся.

– Вы очень устало сегодня выглядите, – сказал он.

– Мне не даёт покоя этот проклятый множитель. Не могу вспомнить его.

– Вспоминайте. Он у вас в голове.

– Я раньше не жаловался на память.

– Самое главное – это не волноваться, – продолжил профессор, – если цель поставлена, то она будет достигнута. Так устроен человеческий мозг.

Александр о чём-то задумался и улыбнулся.

– Как вам понравились Ричард и Джон? – спросил он.

– Когда мне Ричард сказал, что его сожгли на костре, я подумал, что он беглый шизофреник.

– Вам ещё повезло, – засмеялся Александр, – вы были на половинном уровне, а я встретился с ним на первом. Представьте, что мог почувствовать человек, когда узнал, что у него нет тела!

– Представляю! У меня бы просто остановилось сердце от испуга.

– Это совершенно исключено, – возразил Александр. – Останавливаться было нечему.

Последняя фраза почему-то сильно развеселила собеседников, и они рассмеялись. Неожиданно профессор перестал

смеяться. Он серьёзно посмотрел на Александра и воскликнул:

– Кажется, я понял! Ричард научил меня играть на скрипке!

– А при чём тут скрипка?

– Дело в том, что я никогда не умел играть на скрипке, – начал рассказывать профессор. – По теории Ричарда мы никогда не умираем, а переходим из одного уровня в другой. Мы рождаемся на земле множество раз, потом те, кто попадают на первый уровень, либо снова возвращаются на Землю с полной потерей памяти, либо двигаются дальше во второй уровень. Вы меня поняли?

– Если честно, то нет. При чём тут формула?

– Если множитель находится в вашей голове, – значит он есть, а если вы его не можете вспомнить, значит – вы заинтересовались формулой очень давно, задолго до вашего последнего рождения.

– Кажется, я начинаю понимать.

– Ну, это так же, как я заиграл на скрипке. Если ваша формула без множителя сработала, стало быть, она верна. Вам остаётся вернуться на первый уровень и вспомнить формулу, ну, как я вспомнил скрипку.

– Так, да не так, – разочарованно сказал Александр. – Во-первых, в формуле есть ошибка: генератор не сработал при расчётном напряжении, мне помогла случайность – молния, а во-вторых, вектор телепортации это не скрипка. Са-

мое неприятное, что вспомнить формулу я должен на том уровне, на котором её забыл, то есть на этом – нулевом. Вы же написали её в половинном уровне.

– А вот в этом вы ошибаетесь. Формулу я извлёк из вашей головы здесь. Она и сейчас лежит в моём письменном столе.

– Значит, дело почти сделано?! – обрадовался Александр. – Остаётся только найти ошибку и разобраться с множителем! А я, вместо того, чтобы искать, лежу здесь в дурдоме!

– В клинике, – поправил профессор.

– Извините, мне просто очень обидно.

– Я лично займусь вашей выпиской, – пообещал Егор Степанович. – Вот прямо сейчас пойду к главному врачу и займусь этим вопросом.

Профессор встал и хотел выйти из палаты, но его задержал Александр.

– Профессор, у меня к вам огромная просьба. Ричард и Джон очень ждут эту формулу. Я прямо сейчас бы отправился к ним, но не могу это сделать по этическим соображениям.

– Что же вам мешает?

– Так всё сложилось, что к формуле теперь вы имеете отношение не меньше, чем я. Я хочу встретиться с ними вместе с вами.

– Я с удовольствием, но как это сделать?

– Вы свободно вхожи только в половинный уровень. Да-

вайте встретимся там.

– Давайте.

– Но для этого нам надо уснуть в одно и то же время. Вы можете эту ночь провести в клинике?

– Легко, – ответил профессор. – Тем более, вчера я здесь прекрасно выспался.

– В таком случае, до встречи.

Александр крепко пожал руку профессору. Тот вышел из палаты и направился к главному врачу.

Открыв дверь кабинета главного врача, Егор Степанович увидел Геннадия Сверидова и Петра Тимохина.

– Вы заняты? Тогда я зайду попозже, – сказал он.

Профессор уже хотел закрыть дверь, но главный врач его остановил.

– Нет, нет, проходите, пожалуйста. Мы с коллегами уже закончили.

Геннадий и Пётр тут же встали и направились к выходу. Проходя мимо профессора, они как-то странно посмотрели на него и, кажется, даже злобно ухмыльнулись.

Выйдя из кабинета главного врача, Геннадий и Пётр зашли в соседнюю комнату. Это была обыкновенная бытовка, в которой хранились швабры, вёдра и тряпки. Однако не они привлекли внимание докторов. В бытовке помимо двери, ведущей в коридор, имелась другая дверь, она соединяла это маленькое помещение с кабинетом главного врача. Дверь

была всегда закрыта, но стоя рядом с ней можно было отчётливо слышать все разговоры, которые велись в кабинете главного врача.

Егор Степанович сел на стул и стал ждать, когда собеседники главного врача выйдут из кабинета.

– На меня пришли жаловаться? – спросил профессор, когда за докторами закрылась дверь.

– С чего вы взяли? – удивился главный врач.

– Знаю я их. Ненавидят они меня. Я ведь для них, как кость в горле.

– Нет, нет, мы обсуждали совершенно другие вопросы.

– Какие, если не секрет?

– Никакого секрета нет. Мы говорили о шизофрении.

– Кстати, я к вам зашёл поговорить тоже об этом.

– Слушаю вас.

– Помните солдатика, который пострадал на пожаре? – спросил профессор.

– Конечно. Ему поставлен диагноз – шизофрения.

– И его поставили, конечно, эти, с позволения сказать, доктора? – профессор кивнул на дверь, имея в виду докторов, которые только что вышли от главного врача.

– Да, они, а что вас смущает?

– Наш пациент абсолютно здоров, – заявил профессор.

– То есть, как здоров? – удивился главный врач, – вы же сами обратили внимание, что у больного наблюдается нарушение сна. А как объяснить его путешествия на тот свет?

– Не спорю, я действительно обратил на это внимание, но именно потому, что я досконально изучил этого больного, я с полной ответственностью заявляю – он совершенно здоров и его надо выписывать, иначе это уже не лечение, а заключение.

– Егор Степанович, вы знаете, как высоко в клинике ценится ваше мнение, но даже при этом, одного вашего заявления мало. Предъявите хоть какие-то более-менее веские аргументы для принятия такого решения.

– Извольте!

Профессор подозрительно оглянулся и, убедившись, что кроме главного врача и него в комнате никого нет, вытащил из кармана сложенную вдвое тетрадку.

– Что это? – спросил главный врач.

– Результаты моих наблюдений.

Главный врач склонился над тетрадкой, пытаясь разобрать непонятный почерк профессора.

– Вот это – графики биополей испытуемого, – начал комментировать профессор. – Они сделаны на нашем оборудовании. Если вы обозначите экстремальные значения соответствующими буквами, то, несомненно, получите формулу.

– Ну и что? – не понял главный врач. – Любая закономерность, в конечном итоге, описывается какой-нибудь формулой.

Такого простого и одновременно убедительного аргумента Егор Степанович услышать не ожидал. Действительно, да-

же если наугад начертить кривую линию, её всегда можно описать формулой, которая ровным счётом ничего не доказывает.

– Я понимаю вас, – задумался профессор. – Однако эта формула существует помимо этих графиков.

– Интересно знать, где ещё? – спросил главный врач.

Профессор замялся, не зная, как объяснить свою позицию своему собеседнику.

– Она есть там, понимаете?

– Где там?

– Мы это называем – на том свете, а они говорят – на другом уровне.

– Кто они? – не понял главный врач.

– По-нашему – покойники, то есть люди, которые уже умерли.

Главный врач с сожалением посмотрел на профессора. В соседней комнате брякнуло ведро.

– Мы здесь не одни? – испугался профессор.

– Там кладовка, – успокоил его главный врач. – Вероятно, уборщица пришла за вёдрами. Итак, Егор Степанович, мы остановились на покойниках.

– На самом деле, Виктор Николаевич, никаких покойников не бывает. Есть переходы из одного уровня бытия в другой. Именно изучением этих переходов мы и занимаемся.

– Кто это мы?

– Ваш покорный слуга и Александр – солдатик, которого

вы считаете шизофреником. Практически, работа закончена. Остался суший пустяк – разобраться в множителе, который я вытащил из мозгов Александра.

– Откуда?

– Из мозгов солдатака.

– Из его памяти?

– Не совсем из его. Скорее всего, эта формула была ему известна ещё до того, как он родился.

– Поразительно! – воскликнул главный врач. Однако выражение его лица отражало не восторг, а скорбь, но профессор этого не замечал.

– Кстати, – сказал профессор, – я научился играть на скрипке.

– На скрипке?

– Представьте себе! И это отличное доказательство многоуровневого устройства бытия.

Главный врач закрыл ладонью глаза и в отчаянии закачал головой, но профессор так увлёкся своими новыми гипотезами, что не обращал на это внимания. Он оскалил свой рот и подошёл ближе к главному врачу.

– Вы видите!?! – уже кричал профессор в азарте. – Что это, по-вашему?

Главный врач в испуге отшатнулся от профессора.

– Это зуб, – тихо сказал он.

– Именно, зуб! – радостно повторил профессор. – И это второе доказательство! Доказательство информацион-

ной основы бытия!

– Позвольте, Егор Степанович, но у каждого человека этих доказательств полный рот. Только что они доказывают?

Доктор всё ещё надеялся, что ему весь этот кошмар только кажется, что логика возобладает, и профессор из шизофреника вновь превратится в учёного.

– В том-то и дело, что это не простой зуб, – продолжал профессор, – я сам его вырастил.

– Как?

– А вот так, взял и вырастил, с помощью информационной составляющей.

Главный врач больше ничего не говорил. Он подпёр голову руками и смотрел куда-то в никуда, не зная, что делать.

– Так что же с моей просьбой? – вывел его из этого состояния профессор.

– Какой просьбой?

– Относительно солдатика. Его надо выписывать.

– Да, да, я подумаю об этом.

– Чего же здесь думать? Неужели мои аргументы не убедили вас? – профессор для убедительности снова оскалил челюсть.

– Конечно, убедили. Но сегодня уже поздно. Давайте к этому вопросу вернёмся завтра.

– Хорошо, давайте завтра, но тогда у меня есть вторая просьба.

– Слушаю вас, Егор Степанович.

– Мне надо сегодня переночевать вместе с солдатиком. Я имею ввиду, в одной палате. Надеюсь, возражений не будет?

– Конечно нет, профессор. Я распоряжусь, чтобы к нему в палату поставили ещё одну койку.

– Спасибо, Виктор Николаевич! – Профессор поднялся, забрал свою тетрадку и, довольный, вышел из кабинета.

За стеной снова послышалось бряканье вёдер и возня. Через минуту в кабинет вошли Геннадий и Пётр.

– Ваши предположения полностью подтвердились, – сказал им главный врач.

– Мы всё слышали, – сказал Пётр.

– Значит, это вы гремели вёдрами?

– Там перегорела лампочка, – пожаловался Пётр.

– Не думал, что вы будете подслушивать, – ухмыльнулся главный врач.

– Морально-этические нормы применимы только к здоровым людям, а наши пациенты таковыми не являются, – тут же нашёлся Геннадий.

– Мы имеем дело со случаем необычным, – поддержал своего приятеля Пётр. – А вдруг он набросился бы на вас?

Главный врач вспомнил, как профессор оскалил челюсть и приблизился к нему почти вплотную. От этого мурашки побежали по спине, а кончики пальцев похолодели и сделались синими.

– Да, коллеги, это, действительно, случай необычный.

Главный врач показал рукой на стол, приглашая докторов

присесть. Виктор Николаевич подошёл к двери, приоткрыл её, убедился, что в приёмной никого нет, плотно прикрыл её и вернулся к своему столу.

– Дело не только необычное, – сказал он, – но и весьма деликатное. Никто в клинике, кроме нас, не должен знать, что профессор болен, ибо это повредит репутации не только нашего учреждения, но и лично вашей.

Главный врач увидел недоумение на лицах своих собеседников.

– Вы же не хотите, чтобы вас считали учениками шизофреника?

После этих слов недоумение сменилось беспокойством.

– Но, разве можно утаить шило в мешке? – спросил Пётр. – Профессора каждая собака знает.

– Значит, надо сделать так, чтобы ни одна собака об этом не узнала, – уже более твёрдо сказал главный врач.

– А сёстры, санитарки? – всё ещё не понимал Пётр, – да если хоть одна из них узнает...

– Ты что, не понял? – рассердился на тупость своего приятеля Геннадий. – Никто! Понимаешь значение слова «никто»?

– Нет, не понимаю. А кто же будет пол в палате мыть?

– Ты и будешь мыть пол! – закричал Геннадий.

– Коллеги, коллеги, только давайте без эмоций! – одёрнул Геннадия главный врач.

– А что же он ничего не хочет понять?

– Всё, всё, я понял, – ретировался Пётр.

– Профессор попросил меня разрешить ему сегодня поспать со Смирновым.

– Каким Смирновым? – опять не понял Пётр.

– С солдатом, который на пожаре тронулся, – зло объяснил Геннадий.

– Переспать с солдатом? – не поверил своим ушам Пётр. – Это значит, крышу напрочь сорвало!

– Не в смысле, переспать, – объяснил главный врач, – а в смысле, переночевать в той же палате.

– А ведь это то, что нам надо! – обрадовался Геннадий. – Если Егор Степанович сам позвонит своей супруге и объяснит ей, что не придёт домой ночевать, так как проводит научные эксперименты, то даже его жена ничего знать не будет.

– Я это организую, – пообещал главный врач.

– В таком случае, можно считать, что начало лечения начнётся с того самого момента, как профессор заснёт, – заключил Геннадий.

Секретное совещание было закончено, двери кабинета были открыты, а секретарь вновь заняла своё рабочее место в приёмной.

Выполнить своё обещание главному врачу не составило большого труда. Стоило ему только заикнуться, что неплохо было бы предупредить Ольгу Ивановну о том, что профессор сегодня не придёт домой ночевать, как Егор Степанович даже не только позвонил домой, но ещё и поблагодарил глав-

ного врача, что тот ему напомнил об этом.

Часа через два после того, как профессор позвонил домой, в кабинете главного врача раздался телефонный звонок. На другом конце провода была жена профессора – Ольга Ивановна.

– Виктор Николаевич, – тревожно спросила она, – а этот эксперимент, который проводит Егор Степанович, не опасен для жизни?

– Можете не волноваться, Ольга Ивановна, эксперимент проводится под строгим нашим наблюдением.

– Он как-то связан с формулой вектора телепортации?

«Господи, он и ей этой лапши на уши навешал», – подумал главный врач.

– Да, да. Именно с этой формулой он и связан.

– А сколько он будет продолжаться?

– Видите ли, Ольга Ивановна, эта область науки очень мало изучена, поэтому точно сказать трудно. Может быть – неделю, может быть – месяц, а, может быть, и несколько месяцев.

– Я почему-то очень волнуюсь, Виктор Николаевич, пообещайте мне, что будете держать меня в курсе этого вашего эксперимента.

– Конечно. Звоните ко мне в любое время, заходите, когда только пожелаете. Двери для вас всегда открыты.

Главный врач положил телефонную трубку.

«Да, двери для неё действительно всегда открыты, – по-

думал он, – только кроме одной палаты».

Бурный день прошёл быстро. Егор Степанович зашёл в палату к Александру и присел на краешек его кровати.

– Устали? – спросил его Александр.

– Если честно, то очень, – признался профессор.

– Это хорошо.

– Почему, хорошо? – удивился Егор Степанович.

– Если сильно устали, значит быстрее уснёте.

– Это справедливо по отношению к вам – молодым, – усмехнулся профессор. – У нас реакция может быть прямо противоположная.

– Ничего, мы вас там подождём, – успокоил профессора Александр.

Егор Степанович разделся, лёг на приготовленную для него койку, накрылся одеялом и закрыл глаза.

Александр повернулся к стенке и тоже закрыл глаза.

Профессор оказался прав, ему никак не удавалось уснуть. Он ворочался с боку на бок, но сон не приходил. Егор Степанович посмотрел на Александра и усмехнулся: тот сладко посапывал, отвернувшись к стене.

«Надо прогуляться по свежему воздуху», – подумал профессор.

Он оделся, подошёл к двери и хотел дёрнуть за ручку, но ручки не было. Дверь не открылась. Он дёрнул сильнее, но дверь по-прежнему не открывалась.

Профессор, боясь разбудить Александра, стал тихонько стучать по двери.

– Эй, кто-нибудь! – попытался он крикнуть в скважину замка, – помогите, у меня замок заклинил.

Через некоторое время послышались чьи-то шаги, и в скважине замка лязгнул ключ. Дверь открылась, и на пороге появились Геннадий и Пётр.

– А почему дверь заперта? – удивился профессор.

Однако его вопрос остался без ответа.

– Что вы хотели? – спросил Пётр.

– Я хотел прогуляться, мне не уснуть, – начал объяснять профессор.

– Хорошо, сейчас я тебе вколю снотворного, – пробасил Геннадий.

– Мне не надо снотворного, я хочу прогуляться по воздуху.

Однако эта реплика ничего не решила. Могучее тело Геннадия, перегородившее выход из палаты, даже не шевельнулось.

– Пропустите меня! Я хочу выйти! – профессор попытался оттолкнуть Геннадия, но силы были явно неравны.

– Ты отсюда уже никогда не выйдешь, – злобно ответил Геннадий. – И теперь я буду решать, что ты хочешь, а что не хочешь!

– Да как вы смеете?! Я профессор, я...

– Был профессор, – прервал Егора Степановича Генна-

дий, – да весь вышел. Сейчас ты – рядовой шизофреник.

Профессор хотел закричать, но рука Петра крепко сдавила ему рот.

– Держи его, – попросил Геннадий Петра, – сейчас я ему снотворного вколю.

От поднятой возни Александр проснулся. Увидев нападающих, он соскочил с кровати и отшвырнул Петра от профессора.

– Помогите! – успел выкрикнуть Егор Степанович.

Однако это единственное, что удалось сделать. Тяжёлый кулак Геннадия ударил в висок Александра, а затем нокаутировал профессора.

Пётр поднялся с пола и с благодарностью посмотрел на Геннадия.

– Вот видишь, даже снотворного не понадобилось. Давай уложим наших подопечных, пусть отдыхают.

Доктора уложили «больных», привязали их к койкам, вышли из палаты и заперли её на ключ.

***

Вокруг связанных тел профессора и Александра стояли Ричард, Джон, Маша, Александр и Степан Егорович.

– А помните, я предупреждал вас? – спросил Ричард профессора.

– О чём?

– Стоит вам сделать хоть один шаг, как сами окажетесь в

своей клинике, но только уже в качестве пациента, – объяснил Джон.

– Да, да, – вы действительно меня предупреждали, – вспомнил профессор. – Но тогда я не мог поверить этому. Разве нормальный человек может в это поверить?

– Это смотря что принять за норму, – заметила Маша, – если рассматривать произошедшее относительно нулевого уровня, то к нормальным людям можно отнести их, – Маша кивнула в сторону дверей, – а если относительно первого уровня, то нормальные – это мы.

– Интересно, а что про нас думают на втором уровне? – спросил Ричард у Джона.

– Вы-то хоть на каком-то уровне находитесь, а я где? – спросил профессор.

– На половинном, – тихо ответил Александр.

– То есть, ни там и ни тут?

– Примерно, так, – подтвердил Ричард.

– Самое обидное, что когда мы проснёмся, то окажемся вон там, – Александр указал на связанные тела.

– Кошмар! Что же теперь нам делать? Неужели из этого тупика нет выхода?

– Выход только один, – сказал Александр, – формула вектора телепортации, и создание на основе этого вектора квантового генератора.

– С генератором будут проблемы. Мы с профессором находимся в психушке, Ричард с Джоном на первом уровне, а

генератор надо делать на нулевом уровне.

– Остаюсь я, – сказала Маша.

– А ты одна справишься? – спросил Джон.

– Справлюсь, – пообещала Маша.

В палату вошли Пётр и Геннадий. В руках у Петра была кювета со шприцем.

– Это по нашу душу пришли, – сказал профессору Александр, – сейчас колоть будут.

– Профессор, не забывайте про информационную основу бытия, а то они из вас психа быстро сделают, – предупредил Ричард.

Егор Степанович сосредоточился и представил, как игла пронзает руку насквозь и вылезает с другой стороны предплечья. Доктор начинает выдавливать содержимое шприца, и оно тонкой струйкой выливается на пол под кровать.

Пётр вытащил из тела иглу, протёр ваткой ранку и повернулся к своему приятелю.

– Всё, сделал.

– Даже не проснулся! – удивился Геннадий. – Красиво жить не запретишь!

Доктора уже собрались покинуть палату, как Геннадий обратил внимание на небольшую лужицу под кроватью профессора.

– Что это? – спросил он.

– Он старый человек, – ответил Пётр, – почки ни к чёрту.

– Возьмёшь утку, и поставишь ему под кровать, – скаман-

довал Геннадий, – кстати, и молодому тоже, – он кивнул на Александра.

– А молодому-то зачем?

– Тебе что главный сказал? Чтобы этих двух никто в клинике больше не видел! Из этой палаты они теперь выйдут только вперёд ногами.

– Да, Ричард, к сожалению, ты оказался прав, – сказал Егор Степанович. – Однако, что мы устались на этих уродах? Нам надо заниматься делом.

Егор Степанович подошёл к Александру и взял его за руку.

– Мне кажется, коллега, нам следует дифференцированно подойти к исследованию формулы...

Ричард подошёл к Джону и Маше.

– Ну что ж, они, кажется, начали. Не будем им мешать. Мне и Джону пора домой, а у вас, Машенька, кажется, скоро зазвонит будильник.

Глава 11

Юрий Иванович, дочитав материалы дела, сложил всё в папку и запер её в сейф. Он посмотрел на своего собеседника, встал со своего места и подсел к нему на свободный стул. Следователь специально сделал это, чтобы у Владимира не возникло чувство, будто он на допросе.

– Что скажешь? – спросил следователь Владимира.

Однако Владимир продолжал молчать.

– Ты не возражаешь, что я перешёл на «ты»? Дело у нас скорее частное, нежели государственное. Твой друг обратился к нам за помощью не через государственные органы, а, как бы это выразиться?

– Во сне, – помог следователю Владимир.

– И его можно понять, – продолжал Юрий Иванович, – если он не вспомнит формулу, если не вернёт всё к начальной точке, то так и сгниёт в психушке.

– Даже не представляю, где нам её искать!

– До сегодняшнего дня я тоже не представлял.

– Что же произошло сегодня?

– Сегодня поступило заявление о пропаже Наташи и Андрея.

– И что из того?

– Не знаю, как ты, а я не верю в такие совпадения.

– Совпадения чего с чем? – не понимал Владимир.

– Не могу точно ответить на твой вопрос. Чувствую только одно – они пропали неспроста.

– Допустим, так, – начал рассуждать Владимир, – но с чего же мы начнём?

– Как с чего? С осмотра места происшествия, – твёрдо сказал Юрий Иванович.

– Места происшествия? А разве есть место происшествия?

– Места происшествия нет, но есть квартиры, в которых

проживали пострадавшие. Мы их должны осмотреть.

– Мы? – удивился Владимир.

– Именно мы. Я буду искать следы исчезновения Андрея и Наташи, а ты будешь искать следы вектора телепортации.

– Ты думаешь, что они тоже искали этот вектор? – Владимир не заметил, как тоже перешёл на «ты».

– Это только версия, и мы должны её отработать.

Осмотр Наташиной квартиры добавил к расследованию скорее вопросы, чем ответы. Пока следователь разговаривал с плачущей матерью, Владимир осматривал квартиру на предмет, совершенно не имеющий отношения к уголовному кодексу. После полуторачасового осмотра, сыщики покинули квартиру, вышли на улицу и облегчённо вздохнули.

– Что у тебя? – спросил Юрий Иванович Владимира.

– Вообще ничего, – ответил он. – А у тебя?

– У меня очень много женских слёз и незначительное количество информации, которое надо умудриться систематизировать.

– Давай попробуем.

– В день исчезновения Наташа собиралась на свидание в кафе.

– К кому на свидание?

– Мать этого не знает. Она говорила, что дочь хотела подшутить над кем-то, а именно, напоить какого-то парня.

– А про Андрея ты спрашивал?

– Спрашивал, но, видно, ваша однокашница не очень-то была откровенной со своей мамой. Та знает только то, что дочь ходила к Андрею собирать какой-то телевизор. Но это было давно, собрать телевизор им не удалось, и затею эту бросили.

– Надо проверить информацию с кафе, – посоветовал Владимир.

– Это конечно, но ты представляешь, сколько в нашем городе кафе?

– Нет. Но если она хотела напоить парня, а не парень её, то и в кафе поведёт не он её, а она его.

– Это логично. А ты знаешь, по каким кафе она ходит?

– Я знаю, в какое кафе они с Андреем повели меня после того, как я вышел от тебя с допроса.

– Ну что же, начнём с этого кафе, – согласился следователь.

Сыщики не заметили, как подошли к дому Андрея.

На сей раз обошлось без слёз. Матери Андрея дома не было, а отец, хоть и волновался, но всё же держал себя в руках.

– Ваш сын встречался с девушками? – спрашивал его следователь.

– Он юноша, стало быть, обязан с ними встречаться.

– Вы хотите сказать, что у него была не одна девушка?

– А что здесь удивительно?

Отец о чём-то задумался.

– Хотя... – нерешительно сказал он.

– Что, хотя? Говорите. Это может быть очень важно.

– Хотя, в последнее время он встречался только с одной.

Она студентка с его группы – Наташа.

Юрий Иванович и Владимир переглянулись.

– Вы её видели? Она была в вашем доме? – сыпал вопросами следователь.

– Несколько раз, – ответил отец. – Они какой-то прибор для института мастерили.

– Телевизор? – спросил Юрий Иванович.

– Нет. Какой-то кват... квар... – стал гадать отец.

– Квантовый генератор, – подсказал Владимир.

– Точно. Квантовый генератор. У них что-то не получалось, и Андрюша очень злился.

Владимир и Юрий Иванович словно окаменели. Они несколько секунд просидели в оцепенении, и только после этого снова пришли в себя.

– Где он? Вы можете его показать? – одновременно спросили сыщики.

– Конечно. Он здесь, дома.

Хозяин квартиры вышел из комнаты и через минуту вернулся, держа в руках непонятную конструкцию.

– Неужели вот это может помочь найти моего сына?

– Я думаю, что именно это и поможет его найти, – ответил Юрий Иванович.

Он взял в руки прибор, осмотрел и передал Владимиру.

– Итак, мы остановились на том, что ваш сын в последнее

время встречался с однокурсницей Натальей и собирал с ней квантовый генератор, – продолжил следователь.

– Совсем нет, – вдруг ответил отец.

– То есть, как нет? Вы же сами только что сказали, что она к вам заходила, и они вместе собирали это, – Юрий Иванович кивнул на Владимира, который разглядывал генератор.

– Я вам сказал, что у них ничего с этим прибором не получилось, и Наташа к нам уже давно не заходила.

– Значит, ваш сын в последнее время не встречался с Наташей?

– Почему не встречался? У них кроме этого прибора были и другие интересы.

– В таком случае, когда они встречались в последний раз?

– В тот злополучный день и встречались. Андрей собирался с Наташей пойти в кафе.

– Вдвоём? – спросил Владимир.

– Мне об этом Андрей не говорил. Но, я так думаю, что если молодой человек приглашает девушку в кафе, то больше им уже никто не нужен.

– Я полагаю, на сегодня достаточно, – неожиданно прервал беседу следователь. – Мы с помощником, – он кивнул в сторону Владимира, – проанализируем всю информацию и продолжим беседу с вами.

– Когда? – спросил отец.

– Я думаю, в ближайшие два, три дня.

– Вы меня вызовете, или как сегодня?

– Как вам угодно, – улыбнулся Юрий Иванович. – если хотите, поговорим в отделении, а если хотите – дома...

– Нет, нет, только не дома. Хорошо, что сегодня супруги дома не было. Для неё, знаете ли, это слишком большой удар.

– Понимаю, значит, продолжим разговор в отделении. Я вызову вас повесткой.

Следователь посмотрел на Владимира, который не мог отвести глаз от генератора и снова перевёл взгляд на хозяина квартиры.

– Вы бы не могли нам на время отдать этот прибор?

– Конечно. Если он поможет розыску, то забирайте.

Вечер уже укрыл город своим чёрным одеялом. На улице, погружённой во мрак, изредка мелькали силуэты прохожих. Они неожиданно появлялись на освещённых фонарями островках света и так же неожиданно исчезали в кромешной тьме.

– Однако мы задержались в гостях, – заметил Юрий Иванович.

Владимир о чём-то думал и как будто не замечал слов собеседника.

– Я говорю, поздно уже, – снова обратился к нему Юрий Иванович.

– Никак не могу понять, для чего Наташе понадобилось напоить Андрея? – наконец ответил Владимир.

– Я говорю, поздно уже, – повторил следователь. – Надо

отдыхать. Голова, к сожалению, не резиновая. Завтра я продолжу заниматься поиском пропавших, а ты попробуй разобраться с этой штукой.

Юрий Иванович остановился и протянул руку Володе. Тот оглянулся и увидел, что стоит у своей парадной.

Следователь, как и обещал своему добровольному помощнику, утром, после оперативки, отправился в кафе, где Владимир рассказывал своим однокурсникам про свой странный «сон». Юрий Иванович прекрасно осознавал, что для получения даже незначительной информации надо ноги сносить по колени, поэтому был готов к тому, что бармен, которому он предъявил своё удостоверение и две фотографии на опознание, скорчит непонимающую физиономию и замотает головой. Каково же было его удивление, когда бармен расплылся в улыбке и сказал:

– Ну как же? Отлично помню. Они третьего дня были у нас.

– Вы улыбаетесь. С их визитом у вас возникают какие-то смешные воспоминания?

– Конечно. Один из их компании так напился, что его пьяного пришлось выносить.

– Значит, эта девушка напоила вот этого парня? – Юрий Иванович снова показал на фотографию Андрея.

Бармен отрицательно замотал головой.

– Нет, эти были трезвы. С ними был военный, капитан,

кажется, так вот он на ногах не стоял.

– Вы хорошо запомнили его?

– Да.

После этих слов словно гора свалилась с плеч следователя. Свалилась потому, что не надо было больше обходить немыслимое число кафе, свалилась потому, что не придётся более выдумывать ничего нового, можно было спокойно следовать стандартным действиям, которые каждый милиционер знает, как таблицу умножения. Невидимая машина дознания была включена и уже независимо даже от самого следователя делала свою обычную работу. Почти все сотрудники кафе, которые видели, как молодая парочка откровенно спаивала офицера, сидели в районном отделении милиции и составляли так называемый словесный портрет.

Дело, к которому неизвестно было с какой стороны подходить, сдвинулось с мёртвой точки.

***

Пленники всё больше и больше приходили к выводу, что они находятся вовсе не у военных, и не у прочих компетентных органов.

– Посуди сама, – рассуждал логически Андрей, обращаясь к Наташе, – Если бы они действовали официально, то не содержали бы нас в одной камере?

Но вместо того, чтобы подключиться к анализу сложившейся ситуации и совместно искать выход из тупика, На-

таша устраивала истерики, которые неизменно сопровождались проклятьями в адрес Андрея.

– Господи! Зачем я только связалась с тобой?

– А я-то здесь причём? – не понимал Андрей.

– Кто погнался за этим дурацким лазером, я или ты?

– Каким лазером? Это вектор телепортации.

– Какая разница, вектор он или не вектор, если бы ты не потащился в больницу, ничего бы не было!

– Ты сама напоила Владимира в кафе, чтобы всё вывести у него, а теперь всё хочешь перевалить на меня!

– Да будь он проклят, этот гиперболоид вместе с этим Владимиром!

Наташа заломила над головой руки и разразилась рыданием.

– При чём тут гиперболоид? Это квантовый генератор.

Однако девушка не слышала молодого человека. Она находилась во власти истерики. С её губ слетали совершенно разрозненные фразы: то она вспоминала господ бога, то пресвятую богородицу, то родителей. Иногда слетало имя Андрея, но всякий раз оно сопровождалось проклятьями и угрозами.

Капитан некоторое время стоял, прижавшись ухом к двери, потом тихонечко, почти не дыша, отошёл от неё. Он на цыпочках проследовал по коридору и скрылся за поворотом. Только здесь он перешёл на привычный солдатский шаг. Он

долго шёл по безлюдным коридорам, в конце каждого из которых обязательно стоял солдат. При приближении офицера солдат вытягивался и отдавал честь. Капитан спустился в подвал, долго шёл по нему и, наконец, вышел на плац, где солдаты сапогами выбивали пыль из асфальта. Он миновал плац, зашел в штаб и остановился у дверей начальника штаба. Офицер резко выдохнул, будто ему предстояло выпить, не закусывая, целый стакан неразведенного спирта, и открыл дверь.

– Разрешите войти? – спросил капитан.

– Заходи. – Подполковник посмотрел, плотно ли за собой закрыл дверь офицер. – Как они?

– Психуют, товарищ подполковник.

– Это хорошо! – Подполковник довольно потёр руки. – Оба психуют?

– Я бы сказал, что психует она, а он только отбивается от неё.

– Что значит, отбивается?

– Во всём случившемся она винит его.

– Это хорошо, – улыбнулся подполковник.

– А может быть использовать их ссору в наших интересах? – предложил капитан.

– Что ты имеешь ввиду?

– Если они враждуют между собой, то он будет капать нам на неё, а она на него.

– Что значит, капать? – не понял подполковник.

– Я хотел сказать, что они нам будут говорить всё, что знают об этом векторе телепортации. Мы потом соберём эти сведения, соединим их и...

– Что, и? Что ты вообще можешь соединить? Это ведь не портянки. Да, к тому же, они сами ничего не знают.

– То есть, как не знают?

– А зачем, по-твоему, они хотели напоить тебя? Что они пытались узнать?

– Формулу, которая была нацарапана на железном листе. Помните, как они гнались за солдатом?

– Если они что-то хотели узнать, значит, они сами чего-то не знают. Логично?

– Логично. Но ведь формула теперь у них?

– Формула не лошадь: её не оседлаешь и верхом не поедешь. Её надо к чему-то применить. Ты её можешь применить?

Капитан растерянно помотал головой.

– А ты говоришь, соединить...

– Что же тогда нам делать?

– Ждать, – ответил подполковник.

– Чего?

– Ждать пока они сами не попросят нас, чтобы мы разрешили работать над этой формулой.

Капитан не совсем понял, что сказал ему подполковник, а, если честно, то совсем ничего не понял. Знал капитан только одно – если начальник что-то говорит, то это и есть истина.

А если это истина, то и думать особенно ни о чём не надо – ждать, значит ждать.

Как известно, человек не способен находиться в состоянии истерики постоянно. Рано или поздно он адаптируется к окружающей обстановке и начинает более-менее адекватно оценивать ситуацию.

Наташа не являлась исключением. Слезы на её глазах в конечном итоге высохли, и она стала слушать то, что говорил ей Андрей, а Андрей в который уже раз пытался доказать своей подружке, что арестовавшие их военные действуют не от имени государства, а от своего имени, а, следовательно, ничем не отличаются от бандитов.

– Какая разница, от чьего имени они действуют? – наконец выговорила Наташа более-менее членораздельно.

– Ну, не скажи! Если понять, что им от нас надо, можно продумать план наших действий.

– Один твой план мы уже реализовали, – злобно зыркнула глазами Наташа в сторону Андрея.

– Не хочешь – не надо, я вообще больше с тобой разговаривать не буду, – обиделся Андрей.

Девушка, видимо, поняла свою ошибку. Остаться одной в этой сложной ситуации было гораздо хуже, чем язвить своему единственному собеседнику.

– Извини, – жалобно проскулила она, – мне просто очень страшно.

Андрею тоже не доставляло удовольствия остаться без союзников, поэтому он облегчённо вздохнул.

– То, что им от нас надо, – продолжала Наташа, – предельно ясно. Им нужен квантовый генератор.

– А откуда они узнали про него?

Сашка из армии удрал с помощью этого генератора, а они потом поймали его и засадили в психушку. Им Сашка ничего не говорит, а может быть, у него что-то не клеится, вот они за нас и взялись. Мы же вместе учились.

– Ты хочешь, чтобы они и нас засадили в психушку? А, впрочем, нет. Сашка за ними всё-таки числится, а мы? Нас они просто уберут.

От этих слов мороз пробежал по телу Наташи, руки задрожали, а зубы застучали.

– Да ты обожди пугаться, – начал успокаивать её Андрей. – Если бы они хотели нас убить, то уже сделали бы это.

– Но если мы с тобой даже и сделаем этот генератор, они обязательно постараются избавиться от ненужных свидетелей.

– Ну, это ещё как получится, – загадочно сказал Андрей, – Сашка то с помощью этого генератора свалил от них.

– Свалил, а они его всё равно поймали.

– Я полагаю, что тебе не придётся прятаться от них в гаражах?

– А где же? – растерянно спросила Наташа.

– Соединённые Штаты Америки тебя устроят? Это же

квантовый генератор, а не мясорубка.

– Слушай, Андрей, а где Сашкин генератор? В наших руках есть формула вектора, теперь ты сможешь починить генератор?

– Отлично! – воскликнул Андрей. – Надо приступать к работе немедленно, прямо сегодня, прямо сейчас.

Он подошёл к двери и стал изо всех сил колотить её ногами. Через некоторое время дверь открылась, и в неё вошёл сержант.

– Ты что хулиганишь? – тут же закричал сержант.

– Мне нужен капитан, – ответил Андрей.

– А папа римский тебе не нужен?

– Ты свой гонор в казарме показывай, – пошёл в наступление Андрей, – а здесь выполняй, что тебе приказывают!

Сержант сначала хотел возмутиться по поводу того, что какой-то гражданский пытается построить его, но, подумав немного, решил не связываться.

– Хорошо, я передам, – ответил он.

Дверь камеры закрылась. По коридору послышались шаги уходящего сержанта.

– Что теперь делать? – спросила Наташа.

– Будем ждать, – ответил Андрей.

Что бы там ни говорили, а в армейском порядке есть свой резон. Нельзя думать там, где уже подумал начальник. Вот он подумал и, действительно, гражданские сами так и рвутся

на работу.

– Значит, хотят продолжить работы по квантовому генератору? – ухмыльнувшись, спросил начальник штаба.

– Так точно! – отчеканил капитан.

– А я что тебе говорил?

– Точно так и говорили, товарищ подполковник!

– А ты, небось, думал, что они сопротивляться будут?

– Никак нет!

– Что, никак нет? – не понял подполковник.

– Я вообще никак не думал. Если подумали вы, то мне уже думать ни к чему.

– А вот это правильно. Одобряю.

– Служу Советскому Союзу! – выкрикнул капитан.

– Молодец, хорошо служишь!

Подполковник вышел из-за стола и, задумавшись о чём-то, стал расхаживать по кабинету.

– Когда они приступят к работе? – спросил он капитана.

– Они не могут приступить к работе, – неожиданно ответил капитан.

– Вот как? Это почему же?

– Они в гараже нашли генератор Александра Смирнова, но не могли починить, потому что не знали формулы. Теперь у них есть формула, но нет генератора.

– А где же он?

– Дома у Андрея. Он просил отпустить его домой за генератором.

– Ни в коем случае! – закричал подполковник. – А если он сбежит? Смирнов то от тебя сбежал.

– А кто же тогда пойдёт за генератором? Не сержанта же посылать?

– Нет, сержанта посылать нельзя, он рожей не вышел. Пойдёшь ты.

Подполковник подошёл к капитану вплотную и стал изучать его лицо.

– У тебя, правда, рожа тоже не подарочек, но не мне же идти? Пусть этот Андрей записку напишет родителям. Понял?

– Так точно, товарищ подполковник, понял.

***

Юрий Иванович рассматривал словесный портрет капитана и обдумывал дальнейший план действий. Неожиданно в дверь постучались.

– Войдите, – ответил Юрий Иванович и отложил портрет на край стола.

В кабинет зашёл перепуганный отец Андрея.

– Что-нибудь случилось? – спросил следователь.

– Я получил письмо от Андрея, – почему-то шёпотом сказал отец.

Он вытащил из кармана вчетверо сложенный лист и протянул его следователю.

Юрий Иванович долго изучал записку, а потом перевёл

свой взгляд на отца.

– Это его почерк? – спросил он отца.

– В этом не может быть даже никаких сомнений.

– А про какую научную экспедицию он пишет?

– Понятия не имею. Андрей мне никогда ни о каких экспедициях не говорил. В институте об этом тоже ничего не знают.

– Вы уже и там побывали?

– А разве нельзя?

– Можно, конечно, но ведь мы договаривались согласовывать свои действия.

Следователь ещё раз просмотрел записку.

– А кто её принёс? – спросил он.

– Их научный руководитель.

– Значит, этому научному руководителю срочно понадобился квантовый генератор?

– Да, – растерянно подтвердил отец, – но ведь вы же его у меня забрали.

– И вы сказали об этом научному руководителю?

– Да.

– А что он?

– Ничего. Извинился и ушёл.

Юрий Иванович о чём-то задумался. Он перевёл взгляд со своего собеседника на словесный портрет, лежавший на краю стола. Следователь взял его и показал собеседнику.

– Это, случайно, не он? – спросил следователь.

– Он, – испуганно прошептал отец.

***

Подполковник не скрывал своего раздражения. Он ходил перед капитаном, обливая его проклятьями.

– Ты только водку пить – первый, – кричал он на него, – какие-то студенты находят квантовый генератор и прямо из-под твоего носа уносят к себе домой! Ведь я тебя оставил в дозоре у гаража!

– Так точно, меня, – проблеял капитан.

– А теперь и милиция тебя опередила? Может быть, тебя в отставку пора отправлять?

– Кто же мог подумать, что милиция тоже этим генератором занимается?

– Никаким генератором она не занимается, она ищет пропавших студентов. Что теперь прикажешь мне делать? Не милицию же приступом брать?

– Никак нет, – продолжал блеять капитан.

Неожиданно лицо подполковника прояснилось.

– А почему, собственно, нет? – спросил он то ли у капитана, то ли у себя самого.

– Я ничего не понимаю, товарищ подполковник, – виновато ответил капитан.

– А тебе и не надо ничего понимать. Ты как раз и будешь командовать штурмом отделения милиции.

– Я? Штурмом? – не поверил своим ушам капитан.

– Именно ты, и именно штурмом, – улыбнулся подполковник.

Настроение у начальника штаба изменилось и он, похлопав капитана по плечу, предложил ему присесть за стол.

– В следующем месяце у нас по плану будут проходить учения совместно с силами МВД, – начал рассказывать свой план подполковник. – По сценарию учений бандиты берут в заложники гражданский персонал больницы. Наша часть передаётся в распоряжение командующего МВД.

– А больница здесь причём? – не понял капитан.

– А больница здесь совсем не при чём, – засмеялся подполковник. – Дело в том, что больница расположена на улице Кировской дом 52, а отделение милиции на улице Киевской дом 52. Понял?

– Никак нет, не понял, – ответил капитан.

– Что же тут понимать? Ты путаешь улицу Кировскую с Киевской и освобождаешь заложников не из больницы, а из милиции.

– А разве в милиции тоже будут заложники?

– Какие заложники?

– А кого мне надо освобождать в милиции, – не понимал капитан.

– Никого освобождать не надо. Ты просто ошибся. А куда твои солдаты будут выяснять отношения с милиционерами, ты обшаришь все кабинеты и заберёшь генератор. Потом мы извинимся за инцидент, а я объявлю тебе выговор.

– А выговор-то за что?

– Как, за что? Должен же я кого-нибудь наказать за эту ошибку.

Капитан хотел было возмутиться, но подполковник опередил его.

– Только не надо со мной спорить. Выговор ты заслужил. Ничего страшного, через год взыскание с тебя снимут, если, конечно, тебя опять милиция не опередит.

– Больше не опередит, – пообещал капитан.

– Ты хоть знаешь, как этот генератор выглядит?

– Откуда?

– В таком случае, иди к своим друзьям и хорошенько всё выясни. Чтобы на этот раз никаких осечек не было!

– Так точно, никаких осечек не будет! – капитан хотел уже выйти из кабинета, но подполковник снова остановил его.

– Раз ты засветился у отца Андрея, он наверняка уже в милиции рассказал это. Постарайся из сейфа выкрасть дело об исчезновении этих студентов.

Глава 12

Володя вытащил из коробки прибор и отдал его следователю.

– Это точная копия того генератора, который сделали мы с Александром. А вот это формула вектора телепортации. Я восстановил её по тем черновикам, которые у меня остались и по этому прибору.

– Значит, задача решена!?! – обрадовался следователь.

– К сожалению, нет. Когда мы изготавливали генератор, я заменил реактив для изготовления мембраны, и прибор не сработал.

– Но сейчас ты сделал мембрану из того реактива?

– Да, но эффект всё равно прежний. А это значит, что ошибка была не в реактиве, а в формуле.

– Но ведь Александр сумел воспользоваться генератором?

– Скорее всего, это генератор сумел воспользоваться Александром.

– Не понял, – следователь глуповато посмотрел на Владимира.

– В тот день у нас с Александром так же ничего не получилось: не хватало напряжения. Мы закончили эксперимент, и я пошёл домой. Как только я вышел из гаража, ударила молния. Если предположить, что она ударила в прибор, то напряжения могло хватить.

– Значит, Александр сам не знает, что в формуле ошибка?

– Боюсь, что это так. Надо как-то предупредить об этом Александра. Ты следователь, ты можешь с ним увидеться?

– Я вчера разговаривал с главным врачом больницы. Так вот, он заявил, что Александра в клинике вообще нет.

– То есть как, нет? – удивился Владимир.

– А вот так. Феноменом Александра занимался профессор Саженцев. Так вот, этот профессор вместе с Александром покинули клинику и никто не знает, где они сейчас на-

ходятся.

– А если спросить родственников профессора, может быть, они знают? – предположил Владимир.

– За кого ты меня принимаешь? – слегка обиделся Юрий Иванович, – я всё-таки сыщик. Я разговаривал с женой профессора. Она мне поведала, что её муж проводит какой-то сногсшибательный эксперимент. Больше из неё ничего вытянуть было нельзя.

– Значит, связь с Александром у нас потеряна. Остаётся только Маша.

– Эта вообще ничего не скажет, – уверенно сказал Юрий Иванович. – Она сейчас каждый день работает в научной библиотеке. Сдаётся мне, что она там с Александром.

– Вот и приехали, – развёл руки Владимир, – полный тупик.

– Я знаю, кто нам поможет! – улыбнулся следователь. – Ричард.

– Ричард? А как ты с ним собираешься встретиться? Уж не повестку ли ему вышлешь?

– Нет, повестка здесь не поможет. Но если он приходил к нам, то и я могу прийти к ним.

– Ты так думаешь?

– Конечно. Наверняка они наблюдают за нами, и наверняка понимают, что мы хотим встретиться с ними.

– Ты полагаешь, что они придут?

– Полагаю, что да.

– Итак, – стал подводить черту Владимир, – скоординируем план наших действий.

– Скоординируем, – согласился Юрий Иванович, – Ты продолжай работать над формулой, а я пойду спать.

– Хорошее распределение! – ухмыльнулся Владимир. – Я даже понятия не имею, как подступиться к этой проблеме.

Следователь открыл сейф и достал оттуда листы бумаги, исписанные мелким убористым почерком.

– Что это? – спросил Владимир.

– Список литературы, которую заказывает в библиотеке Маша.

– Ты следишь за ней?

– Я – сыщик, делаю только то, что умею.

Владимир прочитал список и почесал в затылке.

– Ты представляешь, сколько надо времени, чтобы хотя бы поверхностно просмотреть всё это?

– Что же тебе надо? – не понял Юрий Иванович.

– Хотя бы знать, что именно она в этих книгах смотрит.

– Что ж мне, своего соглядатая ей в карман посадить?

– Хорошо, спасибо хотя бы за это.

Владимир забрал список и ушёл. Что касается следователя, то он вовсе не ушёл спать. После разговора с молодым человеком у него была запланирована встреча с Петром Фроловым.

Преподавателя марксистско-ленинской философии с трудом можно было узнать. От того апломба, который отличает

учёного мужа, жреца науки наук – философии, от так называемых кандидатов и докторов каких-то там математики или физики, не осталось и следа. Статную осанку, которую можно было сравнить, разве что, с римским патрицием, сменила сутулая и угодливая спина. Величественный взгляд маленькие бегающие глазки превратили во взор мелкого воришки, высматривающего, что можно украсть. Вчерашний патриций сегодня выглядел обыкновенным плебеем.

– Мне этого мало, – говорил философу Юрий Иванович. – В прошлый раз я получил от вас примерно такой же список.

– Это естественно. Не может же она за один раз прочесть все эти книги? Вполне естественно, что она будет заказывать эти книги до тех пор, пока не прочтёт их.

– Меня как раз и интересует, что именно она изучает в этих книгах.

– Вы предлагаете мне подсесть к ней рядом и читать вместе с ней?

– Вовсе нет. Меня вполне устроит закончить следствие и передать дело в суд.

После этих слов бывший патриций снова вспомнил, что сегодня он плебей. Философ ещё больше согнул и без того сутулую спину и покорно произнёс:

– Я сделаю всё, что вы прикажете.

***

Юрий Иванович вышел из управления и облегчённо

вдохнул. Наконец-то рабочий день, наполненный событиями, а вследствие этого, и хронической нехваткой времени, закончился. Следователь прошёл несколько метров по тенистой аллее, сел на скамейку, закрыл глаза и с наслаждением вдохнул полной грудью ароматный воздух.

– Ты, кажется, хотел с нами встретиться? – услышал он рядом с собой.

Юрий Иванович оглянулся и увидел Ричарда, Джона, Александра, Машу и профессора.

– Вот это встреча! – удивился Юрий Иванович.

– Почему ты так удивлён? Разве в твоих планах не было встречи с нами? Вспомни разговор с Владимиром.

– Я помню это, только я планировал встретиться с вами во сне.

– Посмотрите туда, – Александр показал пальцем на куст.

Стоило только Юрию Ивановичу повести глазами в указанном направлении, как он очутился дома на кровати. Жена заботливо поправила одеяло на сладко похрапывающем муже и удалилась на кухню мыть гору посуды, оставшуюся после ужина. Юрию Ивановичу вдруг стало жалко жену.

– Я сплю, а она моет посуду, – сказал он.

– И так почти каждый день, – прокомментировала эту картину Маша.

Юрию Ивановичу стало стыдно, и он виновато посмотрел в сторону собеседников.

– Вы хотите сказать, что я сейчас сплю? – спросил он.

– Вы сами всё видели, – ответила Маша.

При этом она так посмотрела на следователя, что тот густо покраснел.

– Полно, полно, – остановил её Ричард, – Мы здесь для того, чтобы решать другие вопросы.

Юрий Иванович понял, что Ричард пришёл ему на помощь, и тут же воспользовался этим, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Меня попросил с вами встретиться Владимир, – сказал он.

– А если точнее, то это ты предложил ему это, – уточнил Ричард.

– Если точнее, то я, – согласился следователь.

– Неужели Владимир стал работать над вектором телепортации? – удивился Александр.

– Вы же сами просили у нас помощи, – не понял Александра следователь.

– Мы? – удивился Александр.

– Да, это действительно так, – подтвердил Ричард. – Мы же понимаем, какая перед тобой стоит задача.

– Однако Владимир не блещет теоретическими знаниями, – заметил Александр.

– У нас не было выбора, – объяснил Ричард, – мы можем прибегать к помощи только тех, кто посвящён в эту тайну.

– Ну, и что же Владимир? – спросил Александр.

– Он считает, что в твою формулу закралась ошибка.

– И он это обнаружил? – удивился Александр. – Не думал, что он заметит это. Как же тогда он объясняет мой феномен?

– Молнией, – ответил Юрий Иванович.

– А мой? – усмехнулась Маша.

– О вашем феномене разговора ещё не было.

– Тем не менее, он прав, – перебил Александр, – а разве Владимир сумел вывести мою формулу?

– Он восстановил её по черновикам и по генератору.

– Но генератор был уничтожен пожаром, – возразил Александр.

– Андрей и Наташа сумели его восстановить.

– Вот это да! – воскликнула Маша. – А я-то смотрю, что они всё вместе ходят в последнее время? Кстати, они куда-то подевались. В институте их не видно.

– Они пропали, – ответил следователь, – и мне кажется, что это связано с вектором телепортации.

– Ты хочешь сказать, что этой проблемой интересуется ещё кто-то?

– Я уверен в этом, – сказал Юрий Иванович.

– В таком случае, нам следует поторопиться, – забеспокоился Ричард.

– Может быть, Маше следует помочь ему ну, хотя бы, научной литературой? – посоветовал Александр. – Одна голова хорошо, а две – лучше.

– Маша и так снабжает его литературой.

– Я!? – удивилась Маша.

– В библиотеке за вами следит мой человек. Он каждый раз приносит мне список научной литературы, которую вы заказываете, а я, соответственно, передаю её Владимиру.

– За мной следят?! Кто же это?

– Мне бы не хотелось говорить об этом...

– Так не пойдёт. Мы должны доверять друг другу.

– Хорошо, я скажу. Это ваш бывший преподаватель.

– Философ? Значит, это вы его ко мне подсылаете?

– Философ, – признался следователь.

– Этому типу вообще ничего доверять нельзя, – заметил Александр. – Он всех продаст, потом купит, а потом снова продаст, но уже дороже.

– Я вообще хотела, чтобы вы его посадили, – призналась Маша.

– Я не могу его посадить, – сказал Юрий Иванович.

– Почему?

– Он не пытался изнасиловать вас. Всё, что с ним произошло, было подстроено вами.

– Это правда, – согласился Джон, – я в это внёс и свою посильную лепту.

– Значит, вы его не посадите? – расстроилась Маша.

– Я это сделать не могу. Прошу понять меня правильно, хоть он и нехороший человек, но я посадить его не могу.

Маша насупилась, но вскоре в её глазах засверкали искорки.

– А если его посадят другие, вы можете пообещать мне,

что не помешаете этому?

– Вот пусть с другими и разбирается. Я мешать никому не буду.

Этого заверения хватило, чтобы успокоить девушку. Следователь понял это и решил сам задать несколько вопросов своим собеседникам.

– Я справлялся в клинике о вас, – Юрий Иванович посмотрел на профессора и Александра. – Мне ответили. Что там вас нет.

– Врут! – возмутился профессор. – Мы там. Но если вы только шевельнётесь, чтобы спасти нас, они обязательно поменяют клинику, а то и вовсе уничтожат обоих.

– Кто они? – не понял Юрий Иванович.

– Мои бывшие ученики, – печально ответил профессор.

Неожиданно Маша забеспокоилась.

– Ой, кажется, кто-то опять лезет ко мне! – испугалась она.

– Господа, я предлагаю последовать за Машей. Мне кажется, будет очень интересно, – заинтриговал всех Ричард.

Не успел он это произнести, как вся компания оказалась в читальном зале научной библиотеки.

В тусклых зелёных кругах настольных ламп сидели читатели и «грызли» так называемый гранит науки. В одном таком кругу, опустив голову на книжную подушку, виднелась фигурка Маши. Тишина, эта непременно составляющая таких заведений, была настолько обязательна, что любое её на-

рушение тут же привлекало к себе внимание. Неудивительно, что звук подвинутого стула заставил всех посетителей читального зала оторваться от своих занятий и повернуться в сторону возмутителя спокойствия.

Немолодой уже человек виновато посмотрел в сторону читателей, прижал к груди правую руку и поклонился, извиняясь таким образом за причинённое беспокойство. Он направился к выходу, но, не дойдя до него, неожиданно опустился на стул рядом с Машей. Не лишним будет отметить, что читатели вовсе не спешили возвращаться к своим занятиям, им гораздо интереснее было узнать, зачем это старый пень приземлился возле молоденькой и симпатичной девушки, спящей на стопке книг.

Что касается того самого пня, то его спящая читательница как девушка вовсе не интересовала. Целью были книги, а если точнее, то страницы, на которых эти книги были открыты. Пожилой человек достал очки и попытался рассмотреть номера страниц, на которых были открыты книги – увы, именно они были закрыты прекрасными прядями рассыпанных волос читательницы. Пожилой человек аккуратно отодвинул волосы девушки и пальцем слегка толкнул её в плечо, чтобы проверить, крепко ли она спит.

– Он меня в прошлый раз также толкал, – засмеялась Маша. – Ну, я ему сейчас покажу!

Юрий Иванович хотел было возмутиться, но поймал на себе укоризненный взгляд Ричарда.

– Вы нам обещали, – напомнил следователю Ричард.

– Хорошо, я вмешиваться не буду, – пообещал Юрий Иванович.

– А вы и не смогли бы, – засмеялся Александр, – Ведь вас сейчас здесь нет, вы спите дома.

Девушка дёрнула во сне головой, и только что убранные волосы снова рассыпались по книгам. Философ привстал со стула. Одной рукой он убирал с книг волосы, а второй придерживал голову девушки, чтобы она не дёргалась.

– Что это он делает? – спросил читатель своего приятеля, который, так же, как и он, оставил своё занятие, чтобы понаблюдать прелюбопытную сцену.

– Лезет на неё, – шёпотом ответил приятель.

– Прямо здесь, в читальном зале?

– А вдруг он маньяк? – предположил приятель.

– Он же ничего не сможет сделать. Она просто закричит и позовёт на помощь.

– Конечно, закричит, – согласился приятель, – только, если это маньяк, то его вряд ли это остановит.

Девушка открыла глаза и удивлённо посмотрела на философа.

– Ты опять? – зло прошипела она.

– Тише ты, мне от тебя вообще ничего не надо...

Философ хотел сказать ещё что-то, но пронзительный визг девушки заглушил его.

– Помогите! Спасите! – кричала она.

Философ вдруг представил, что может получиться, если его опять обвинят в какой-нибудь попытке.

– Да не ори ты, дура! – зло прошипел он.

Пожилой человек навалился на девушку и зажал ладонями ей рот. Однако девушка была моложе философа, а, стало быть, проворнее его. Она извернулась и укусила философа за палец. Острые зубы прорезали кожу и вырвали из пальца кусок плоти.

– Ах ты сволочь! – закричал философ.

Он вырвал раненную руку и ударил ей девушку. Кровь испачкала не только лицо Маши, но и стол с зелёной лампой. Маша дёрнулась и сбросила с себя тучное тело философа. Пожилой человек не успел среагировать на это и разжать руку. Девушка выскользнула, но платье, которое держал философ, не выдержало и разорвалось, оголив молодую грудь.

Читатель с приятелем, наблюдавшие за этой картиной, как пружины, сорвались со своих мест, набросились на философа и заломили за спиной маньяку руки.

– Отлично! – воскликнула Маша и радостно посмотрела на своих друзей.

– Похоже, ему снова предъявят обвинение в попытке изнасилования, – заметил Ричард.

Единственный человек, который не радовался этой сцене, был Юрий Иванович. Он о чём-то задумался и не принимал участия в обсуждении происходящего.

– Что с вами? – спросил следователя Александр.

– Мне не понятно, как это могло произойти, – ответил Юрий Иванович.

– Что именно? – не понял Ричард.

– Если я сплю, – начал рассуждать следователь, – стало быть, сейчас ночь.

– Стало быть, так, – подтвердил профессор.

– А если это так, то читальные залы научных библиотек в это время закрыты, – закончил свою мысль Юрий Иванович.

– Вы об Эйнштейне что-нибудь слышали? – спросил Александр.

– Конечно, – не понял вопроса Юрий Иванович.

– Время – понятие относительное, – продолжал Александр. – Если рассматривать это событие относительно вашего сна, то, действительно, это событие не наступило, но если рассматривать его относительно нашего уровня, то это событие уже состоялось.

– Вы хотите сказать, что это событие ещё не произошло, но обязательно произойдёт? – предположил Юрий Иванович.

– Всё гораздо сложнее, – вступил в разговор профессор. – Дело в том, что это событие уже произошло, а это значит, что когда оно начнёт происходить на вашем уровне, изменить его уже не удастся. Вам, наверное, известно выражение «вещие сны»?

– Да.

– Это как раз тот случай.

– Значит, если исправить формулу и переделать генератор, то можно изменить прошлое, а значит, и повлиять на будущее? – Юрий Иванович даже испугался своей догадки.

– Этого нельзя допустить, – твёрдо сказал Александр.

– Для чего же вы тогда работаете над формулой? – не понял следователь.

– Это познание. Мы не можем не работать над этим, – ответил профессор.

– Нам хочется заглянуть на второй уровень. На нулевом всё ясно: у нас чуть что – на костёр, у вас чуть что – в психушку. На первом тоже всё известно, а вот там, на втором...

– Ричард задумался о чём-то, и это что-то, верно, было очень приятным, потому как лицо его расплылось в сентиментальной улыбке.

– Там, на втором уровне, я снова вернусь к этой формуле. Я попытаюсь сделать так, чтобы даже по случайности, хоть с молнией, хоть с ураганом, никто и никогда здесь на нулевом уровне не смог даже подумать ни о каком векторе. Но для этого нам надо попасть на второй уровень, а для этого нужен вектор.

Юрий Иванович почему-то повернулся в сторону Маши и вопросительно посмотрел на неё.

– Моя судьба – быть рядом с Александром, – сказала она. – Хоть на нулевом уровне, хоть на первом, хоть на втором, хоть в раю, хоть в преисподней.

***

Начальник долго просматривал материалы дела. Наконец он закрыл папку и посмотрел на Юрия Ивановича, стоявшего перед ним.

– Почему ты в качестве меры пресечения выбрал подписку о невыезде? – спросил начальник.

– Он уже пожилой человек, – стал оправдываться следователь, – преподаватель института...

– Он сексуальный маньяк, и ты был просто обязан изолировать его от общества.

– Я изменю меру пресечения, – пообещал Юрий Иванович.

– Поздно, это уже сделали другие. Твой подопечный снова напал на ту же самую студентку. На сей раз в читальном зале. И опять на глазах у свидетелей. Я полагаю, что ты теперь не сомневаешься, что он маньяк?

– Не сомневаюсь, – выдавил из себя Юрий Иванович.

– Впрочем, теперь твоё мнение ничего не значит. Принято решение об объединении двух дел в одно производство. У нас это дело, слава богу, забирают.

– Чему быть, того не миновать, – философски заметил Юрий Иванович.

– Это вы про что? – не понял начальник.

– Нет, нет, это к делу не относится. Разрешите идти?

– Идите.

Юрий Иванович вышел от начальника и направился в свой кабинет.

Глава 13

Следователь сел за свой стол.

«Действительно, это был вещий сон, – подумал он. – Даже если я и захотел, то ничего не мог бы изменить».

На глаза ему попалась коробка, в которой Владимир принёс генератор.

«Такой маленький приборчик, а какие дела может делать! Впрочем, нет. Этот приборчик ничего не может сделать. Тем не менее, его место не здесь, а в сейфе».

Юрий Иванович открыл дверцу, расчистил полку, чтобы поставить на неё коробку и подошёл к подоконнику, на котором стоял генератор. Он уже хотел взять коробку в руки, как непонятный шум остановил его. Из коридора доносились какие-то крики.

Юрий Иванович отошёл от коробки, подошёл к двери и открыл её.

Только он это сделал, как на пороге появился солдат в каске и с автоматом в руках. Юрий Иванович хотел было спросить солдата, что он тут делает, но тот, не произнеся ни звука, размахнулся и ударил следователя прикладом прямо в лицо. В глазах сверкнули яркие, разноцветные круги и Юрий Иванович провалился в кромешную тьму.

Рядом с солдатом появился офицер. Он зашёл в кабинет

и неторопливо осмотрелся. Подойдя к подоконнику, офицер заглянул в коробку и улыбнулся.

– Вот он, мой хороший! – сказал офицер то ли сам себе, то ли солдату.

Офицер взял коробку и прижал её к себе.

– Товарищ капитан, – обратился к нему солдат. – Тут сейф открытый.

– Выгребай из него всё, – приказал офицер. – За каждую бумажку головой ответишь.

***

Юрий Иванович почувствовал, что кто-то настойчиво трясёт его за плечо.

– Эй, уважаемый! Ты только раньше времени Богу душу не отдавай, – услышал он знакомый голос.

Следователь открыл глаза и увидел Ричарда.

– Я сплю? – удивлённо спросил следователь.

– Не совсем, – ответил Ричард. – Спят по собственной воле, а тебя к этому некоторым образом принудили.

– Честно говоря, не понимаю, как это можно принудить спать?

– Разве я сказал, что ты спишь? – Ричард усмехнулся и посмотрел в сторону. – Я сказал, не совсем. Посмотри туда, этот бугай так ударил тебя по голове, что ты оказался в половинном секторе.

Следователь посмотрел туда, куда направил свой взор

Ричард и увидел двух военных, которые хозяйничали у него в кабинете. Присмотревшись к одному, Юрий Иванович не поверил своим глазам: лицо офицера, прижимавшего к себе коробку с квантовым генератором, было как две капли воды похоже на словесный портрет, который лежал на краю стола следователя.

Капитан, закончив изъятие документов из сейфа, приступил к обыску рабочего стола. Он без разбора вытаскивал из ящичков бумаги и отдавал их солдату. Обследовав документы, лежащие на столе, офицер на одном задержал своё внимание.

– Батюшки, и портрет уже успели сварганить! – воскликнул капитан.

– Что вы сказали? – не расслышал рядовой.

Офицер повернул в сторону солдата портрет и спросил:

– На кого похож?

– Я извиняюсь, товарищ капитан, на вас похож, – ответил рядовой.

Офицер ещё раз взглянул на портрет и со злостью разорвал его на мелкие кусочки.

– Нет, господа легавые, на этот раз вам не удастся опередить меня.

Ричард вопросительно посмотрел на следователя.

– Я понимаю так, что вы оказались посвящены в наши проблемы, а это-то кто такой?

Рядом с Ричардом появился Александр.

– Старый знакомый! – сказал он.

– Ты знаешь его? – спросил Ричард.

– Конечно. Это ведь он упрятал меня в психушку.

– Но откуда он знает про квантовый генератор?

– Этот вопрос уместнее задать следователю, – ответил

Александр.

Юрий Иванович понял, что отмолчаться в этой ситуации не придётся.

– Я полагаю, что когда ты удрал из армии, им пришлось искать тебя. Вот они и вычислили генератор.

– Как бы там ни было, а они ни в коем случае не должны быть посвящены в нашу тайну! – воскликнул Ричард.

– Это и не произойдёт, – успокоил его Александр. – В формуле содержится ошибка, а вследствие этого квантовый генератор из себя ровным счётом ничего не представляет.

– Я не стал бы утверждать этого столь категорично, – раздался голос профессора. – Вы-то, молодой человек, способны переходить с одного уровня на другой благодаря именно такому прибору.

– И не только он один, – поддержал профессора Джон. – Вы, дорогой профессор, про Машу забыли.

– Кстати, даже мы, жители первого уровня не в состоянии этого сделать, – сказал Ричард.

– Но ведь это случайность! – возразил Александр. – Была гроза, был сильнейший электрический разряд...

– Следовательно, такая возможность есть, – заключил

Ричард.

– Теоретически, есть, – согласился Александр, – но практически...

– А знаете, почему вы с Джоном не можете попасть на нулевой уровень? – прервал Александра профессор, обратившись к Ричарду.

Воцарилось молчание. Все устремили свои взоры на профессора.

– У вас нет тел, – закончил тот.

– Каких тел? – не понял Ричард. – Неужели вы до сих пор не поняли, что такой субстанции, как тело, вовсе не существует? Есть только информационное поле. Информация о так называемом теле. Хотите, я сейчас изменю информацию и предстану перед вами в образе птицы, например, или рыбы?

– В том то и дело, что имеется информация о том, что ваши тела уничтожены, – продолжал профессор, – Чтобы изменить её, надо попасть на нулевой уровень, а попасть туда вы не можете, вследствие отсутствия информации о телах, – замкнутый круг.

– Ты что-нибудь понял? – спросил Ричард своего друга.

– Слишком заумно, – ответил тот.

– Я, кажется, начинаю понимать! – воскликнул Александр. – Переход возможен только в случае отсутствия информации о телах!

– Или? – улыбнулся профессор.

– Или из половинного уровня, – закончил Александр.

– Я не понимаю, вы о чём? – растерялся Ричард.

Однако пружина логической мысли была освобождена, и уже никакая сила не была способна остановить молодого и старого учёных.

– Теперь понятна роль множителя, – продолжал профессор. – На нулевом уровне любое число, помноженное на ноль, обращается в ноль, а на половинном уровне...

– Вот в чём была тайна вектора телепортации! – обрадовался открытию Александр.

– Значит, чтобы попасть на второй уровень, – начал догадываться Ричард...

– Надо изменить информацию о вашей смерти, – подсказал профессор. – И не просто изменить, а войти в половинный уровень из нулевого, а не из первого, то есть, уснуть.

Юрий Иванович наблюдал за собеседниками и ничего не понимал.

– А я то вам зачем нужен? – неожиданно спросил он.

– Если мы все будем спать, кто же запустит генератор? – спросил Ричард.

– Вы хотите сказать, что это должен сделать я?

– Ты или Владимир. – Александр похлопал следователя по плечу. – Других кандидатур у нас нет.

С одной стороны, Юрий Иванович был польщён этим доверием, но с другой, он понимал, что его втягивают в ка-

кую-то авантюру.

Однако Александру было, видимо, мало просто похлопать следователя по плечу, он почему-то стал трясти его изо всех сил.

Следователю надоело это, он схватил собеседника за руку и отпихнул от себя.

– Слава богу, кажется, приходит в себя! – услышал Юрий Иванович знакомый голос.

Он открыл глаза и увидел дежурного офицера, который одной рукой тряс его за плечо, а второй прыскал холодной водой в лицо.

Юрий Иванович обнаружил, что он почему-то лежит на полу собственного кабинета. Приподнявшись на локтях он увидел, что над ним склонился дежурный офицер. Медсестра из санчасти вбежала в кабинет с какой-то бутылочкой и вопросительно посмотрела на офицера.

– Не надо, – сказал ей офицер, – он уже пришёл в себя.

Сестра склонилась над следователем и заглянула ему в глаза.

– У вас голова не кружится? – спросила она.

Юрий Иванович попытался пошевелить головой, но тут же ощутил подкативший к горлу комок. Офицер с сестрой еле успели увернуться. Изо рта следователя вырвался фонтан.

– Так я и предполагала, – сказала сестра, – сотрясение мозга.

– Ещё бы! После такого удара другого ждать не приходится, – согласился офицер.

Тошнота прошла. Юрий Иванович скосил глаза в сторону офицера.

– Что здесь произошло? – спросил он.

– Только, ради бога, не беспокойтесь, – взмолилась сестра. – Всё уже прошло.

– Представляешь, – начал свой рассказ офицер, – военные на учениях перепутали адрес, и вместо больницы попали к нам.

– Посмотри, там на подоконнике в коробке должен лежать генератор, – прервал офицера следователь.

Офицер посмотрел на подоконник, но ничего не увидел.

– Какой генератор? – спросил он. – Там ничего нет.

Юрий Иванович с сожалением хотел покачать головой, но маленького движения хватило, чтобы резкая боль врезалась в самый центр мозга. Тошнота опять подкатилась к горлу, но на этот раз её удалось удержать.

– Здесь были сейчас два римлянина? – неожиданно спросил следователь.

– Какие римлянины? – не понял офицер.

– А солдатик, который в психиатрической больнице лежит? – продолжал Юрий Иванович.

Сестра наклонилась к уху офицера и прошептала:

– Надо срочно госпитализировать, дело гораздо серьёзней, чем я предполагала.

***

Квантовый генератор стоял на письменном столе. Аккуратно уложенные в жгутики, разноцветные провода окутывали генератор со всех сторон и придавали ему вид таинственный и загадочный. Подполковник, капитан, Наташа и Андрей смотрели на генератор и не могли отвести от него глаз.

– Неужели, получилось? – вырвалось из уст Наташи.

– Что касается теории, то восстановлено всё, – ответил Андрей.

– А что касается практики? – спросил подполковник.

– Надо испытывать. Практика и теория не всегда уживаются. – Андрей вопросительно посмотрел на начальника штаба.

– Кто же вам не даёт? – спросил капитан. – Испытайте.

– Испытания не всегда безопасны, – начал объяснять Андрей, – всякое может случиться.

Подполковник взял в руки генератор, положил в коробку и закрыл крышкой.

– Давайте сразу расставим все точки над «i», – сказал подполковник, – с сегодняшнего дня вы даже пальцем не сможете прикоснуться к генератору. Всё станет делать капитан. Вы будете говорить, а он делать. Понятно?

Весь хитроумный план, придуманный Андреем, рассыпался как картонный домик. Капитан, видимо, предвидел та-

кую реакцию. Он злорадно ухмыльнулся и открыл входную дверь. На пороге тут же появился вооружённый солдат.

– Этих отвести в их камеру, – приказал он солдату.

Тот снял с плеча автомат и навёл его на пленников.

– Руки за спину! – скомандовал солдат. – Шаг влево, шаг вправо – попытка к бегству! Стреляю без предупреждения!

И опять Наташина истерика, опять совершенно беспочвенные обвинения в адрес Андрея, опять проклятья в его адрес и долгое ожидание того, что силы слабой девушки всё-таки закончатся, и она сможет снова трезво оценивать ситуацию.

Через час слёзы на щеках просохли. Резкое прерывистое дыхание, сопровождаемое всхлипываниями, стало ровнее. Лицо из пурпурного вновь превратилось в обычное.

– А он не такой уж и дурак, этот капитан – вымолвила девушка.

– Да, мы недооценили их, – согласился Андрей.

– Их? Про второго мы вовсе не знали.

– Зато они хорошо знали о нас.

Пленники задумались. Воспоминание переносило их куда-то в прошлое, а, может быть, в будущее. Во всяком случае, по их лицам было видно, что из того кошмара, в котором оказались и Андрей, и Наташа, и тот и другая пытались уйти хотя бы в мыслях.

Первым на грешную землю вернулся Андрей.

– А почему, собственно, вектор телепортации? – спросил он.

– – Что, что? – не поняла Наташа.

Я спрашиваю, почему именно вектор? Не отрезок, не хорда, не радиус, а именно вектор?

Наташа пожала плечами.

– Кто ж это знает? – сказала она. – Захотелось автору называть это вектором, он и назвал.

– Ну, не скажи. Я хорошо знаю Александра. Этот человек просто так ничего не делает.

В маленьком тельце девушки снова замерцала надежда. Она ещё не знала, что это за надежда, не знала, откуда она исходит, куда она приведёт, но в том, что это была надежда, она нисколько не сомневалась.

– Ты полагаешь, что в этом названии есть какой-то смысл?

– Вектор – это величина направленная, – стал рассуждать Андрей.

– И что это значит? – робко спросила Наташа, стараясь хоть как то понять ход мыслей Андрея.

– А это значит, что он может быть направлен в определённую сторону.

– В какую сторону?

– Вспомни, Александру удалось изменить время.

– А что это нам даёт?

– А даёт это то...

Андрей достал с полки свои записи и начал внимательно

изучать их.

– Посмотри, – показал он на непонятные буквы, – если этот многочлен разложить в ряд, то...

– То что? – испуганно спросила Наташа.

Андрей достал тетрадь и стал быстро раскладывать многочлен в ряд.

– Что это? – не терпелось узнать Наташе.

– Это вектор времени, – торжественно заключил Андрей.

– И что это значит? – придурковато посмотрела Наташа на своего молодого человека.

– Это значит, что если мы заменим резистор «К-2» на большее сопротивление, то в случае успеха мы переместимся в прошлое время.

– В прошлое время? – не поверила своим ушам Наташа. – А нам-то это зачем?

– Дело в том, что военные решили не подпускать нас к генератору.

– Ну! – не терпелось девушке.

– Стало быть, на испытаниях мы попадём в прошлое вместе.

– А нам-то это зачем? – повторила пленница.

– Это здесь они начальники и у них целый полк, – продолжал Андрей, – а там их будет только двое, как и нас.

– Ну!

– Если мы их загоним в средние века, то им будет не до генератора. Им, так же как и нам, придётся оттуда уносить

ноги.

– А нам-то зачем уносить ноги? – не понимала Наташа.

– Ты посмотри на себя.

Девушка огляделась, но ничего предосудительного в себе не нашла.

– Ну? – спросила она.

– Что, ну, ты же практически голая!

– Я голая? А это что? – Наташа указала на юбку, которую с полным основанием можно было назвать набедренной повязкой.

Девушка посмотрела на юбку и всё поняла.

– Да, действительно, тогда в таких не ходили. С нами ясно, а почему убежать придётся и им?

– Представь их в своём камуфляже. Денег у них нет, крова тоже. Более того, они даже говорить на том наречье не смогут. Шпионы, самые настоящие шпионы.

– Но как же мы вернёмся назад?

– Мы умеем управлять генератором, а они – нет.

– Нет, ничего не получится, – сказала Наташа. – Чтобы вернуться назад, надо перепаять резистор.

– Ну и что? Это минутное дело.

– Где же ты его возьмёшь? Или в магазине купишь?

– Я уже подумал об этом, – Андрей осторожно посмотрел по сторонам и перешёл на шёпот. – Я впаяю в схему два резистора, прошептал он, – когда будем возвращаться, мы просто выломаем ненужный.

– Ты гений, Андриюшенька, – прощebetала девушка, – остаётся найти в средневековом обществе розетку, чтобы подключиться, и всё получится.

Последний довод девушки словно выбил табуретку из-под ног Андрея. Весь его грандиозный план в одно мгновение рассыпался, как карточный домик. Как же это могло произойти? Как случилось, что, просчитав сложнейшую теоретическую часть вектора телепортации, он не предусмотрел такой, казалось, ерунды: в средние века не было и не могло быть электротока.

Разочарование Андрея, очевидно, отразилось на лице юноши.

– Ну, что ты так расстроился? – пожалела его девушка, – неужели кроме средних веков и пойти некуда? Можно, к примеру, в 41 год махнуть. Этих солдафонов обязательно в армию заберут, а мы с тобой в это время – бжик, и назад.

– В сорок первом и меня тоже загребут в армию.

– Не под ружьём же они тебя поведут? Пока придёт повестка, пока ты до военкомата дойдёшь, мы сто раз успеем вернуться.

И опять надежда засверкала перед Андреем. Действительно, а почему именно средние века?

– Только не забудь учесть одно обстоятельство, – продолжала Наташа, – у нас сейчас в сети 220 вольт, а в сорок первом – 127.

***

Радостный капитан стоял перед подполковником и улыбался.

– Товарищ подполковник, они согласны проводить испытания, – докладывал он.

– Значит, сломались? – подполковник довольно потёр руки.

– Так точно, сломались!

– Никаких дополнительных требований не предъявляли?

– Предъявляли. Они хотят заменить один резистор.

– Ну, это дело инженерное, – ответил подполковник. – Ты сам сможешь впаять этот резистор?

– У меня солдат есть, он на гражданке радиотехником был.

– Тогда впайвайте резистор и приступайте к испытаниям.

– Есть, приступить к испытаниям!

Капитан лихо щёлкнул каблуками и вышел из кабинета.

***

В большом читальном зале происходило событие, никак не связанное с чтением научных трудов. Книги давным-давно были изучены. Сегодня предстояло защитить то, что Александр, Маша и профессор изучали на протяжении столь долгого времени.

– Таким образом, – докладывал Александр, – много-член, влияющий на вектор времени, описывается этой ча-

стью уравнения.

Александр быстро написал на доске, висевшей на стене, уравнение и обвёл рукой её часть.

– Нам остаётся, – продолжал он, – в генераторе заменить резистор реостатом.

– Реостат утяжелит конструкцию, – возразила Маша. – Не лучше ли просто заменить резистор?

– А когда мы будем возвращаться назад, ты на средневековом рынке купишь другой резистор?

– Вопрос снят, – ретировалась Маша. – Я так понимаю, что кроме вектора времени, переменных величин в уравнении больше нет? – спросил профессор.

– Есть ещё вектор массы, – отвечал Александр, – это тоже величина переменная.

– А масса-то почему переменная? – не понял Ричард.

– Насколько я понимаю, – продолжал Александр, – мы прибудем в средние века без ваших тел, а вернёмся с вашими.

– Опять реостат? – спросила Маша.

– На сей раз нет, – ответил Александр. – Два реостата генератор не потянет.

– Что же тогда? – спросил профессор.

– Я предлагаю сделать мост, – Александр показал на схему. – Когда мы будем передвигаться с облегчённой массой, ток пойдёт по пути наименьшего сопротивления, то есть, через этот диод.

- А когда мы будем возвращаться с нашими телами? – спросил Джон.
- Тогда я отломаю эту часть моста, и току ничего не останется, как идти вот через этот диод. – Александр снова указал на схему.
- Гениально! – воскликнул профессор.
- Я ничего не понимаю в ваших диодах, но твой доклад всё равно впечатляет! – поддержал профессора Ричард.
- А сколько уйдёт времени, чтобы изменить схему? – спросил Джон Машу. – Ведь, кроме тебя, генератор никто не переделает.
- Надо найти реостат, достать диодные мосты... При самом неблагоприятном раскладе, всё это займёт не более семи дней.
- Слышишь, Ричард, – Джон похлопал своего друга по плечу, – через семь дней мы будем с тобой живы.
- Да, оживём, чтобы снова умереть, – усмехнулся Ричард.
- Не умереть, а продолжать жить на другом, более высоком уровне.
- Ты только губу не раскатывай, – осадил своего приятеля Ричард, – там не рай. Такие же серьёзные проблемы, только на другом уровне.

Глава 14

Капитан вытащил из коробки генератор и аккуратно поставил его на стол. Подполковник встал так, чтобы пленники

не смогли овладеть генератором силой. Хотя, эта мера предосторожности была явно лишней: достаточно было просто посмотреть на щуплые тела студентов и сравнить их с крепкими торсами военных.

– Я готов, – сказал капитан подполковнику.

Тот вопросительно посмотрел на Андрея.

– Надо подсоединить чёрный и красный провода к источнику питания.

Капитан подал на генератор напряжение.

– А теперь плавно двигайте ручку реостата.

Офицер начал двигать ручку. Неожиданно генератор загудел, и свет в комнате погас.

– Что это? – не понял подполковник.

– Слишком большой ток. Не выдержали предохранители, – объяснил Андрей.

Подполковник оставил капитана охранять генератор, а сам вышел из комнаты. Через некоторое время свет снова загорелся. В комнату зашёл подполковник, довольно потирая руки.

– Теперь всё будет в порядке, – сказал он. – Мы эти предохранители вообще выбросили. Всё соединили напрямую.

– Можно начинать? – спросил капитан.

Подполковник кивнул головой.

Ручка реостата плавно начала своё движение. Генератор опять загудел. Неожиданно вокруг прибора заплясали голубые язычки. Они переливались, как северное сияние и всё

плотнее окружали прибор. Вскоре генератор вовсе исчез, а за ним пропали и язычки.

– Где же он? – спросил подполковник.

Однако ответить ему никто не успел: в комнате снова погас свет, а на столе неожиданно появился генератор.

– Теперь предохранители полетели на подстанции, – объяснил Андрей.

– Подстанция – это уже не наше хозяйство, – сказал капитан.

– Сколько же этой железяке энергии надо!? – зло спросил подполковник.

– Александру тоже не хватало электроэнергии, – сказала Наташа, – но ему помогла молния.

– Молния? – подполковник задумался. – А атомная станция сколько энергии вырабатывает? Больше или меньше, чем молния?

– Примерно столько же, – ответил Андрей.

– Атомная станция является стратегическим объектом, – подсказал капитан начальнику штаба.

– Только этот объект охраняет наша воинская часть.

– Вы хотите подсоединить генератор к станции? – не поверил своим ушам Андрей.

– А разве есть другой выход? – не сдавался подполковник, – мы же своими глазами видели, что прибор работает.

– Но генератор просто сгорит от этого напряжения.

– Станция же не сгорает? Вы переделаете прибор, усилите

его, – приказал подполковник.

Андрей непонимающе посмотрел на капитана.

– Но...

– И никаких но, – оборвал Андрея капитан. – Приказы не обсуждают, а выполняют.

На этом первое испытание квантового генератора было закончено.

***

Проснувшись, Юрий Иванович не сразу понял, где находится. Белоснежные стены, запах медикаментов и тишина, давящая на уши, указывали на то, что он находится в больнице. Однако воспоминания Ричарда, профессора и Александра подвергали сомнению первоначальное предположение. Юрий Иванович огляделся по сторонам и увидел своего начальника, сидящего на стуле рядом с кроватью.

– Вы спите? – тихо спросил начальника Юрий Иванович.

– Я сплю? Нет, я сижу у вас и жду, когда вы проснётесь, – ответил начальник.

– То есть, как это не спите? – не понял Юрий Иванович. – Если я сплю, значит и вы должны спать, иначе, как я могу вас увидеть?

– Вы увидели меня, потому что проснулись, – ответил начальник.

– А как же всё это? – Юрий Иванович обвёл глазами палату. – Неужели мне всё это не снится?

– Однако вас здорово ударили по голове!

– Как, меня ещё и по голове ударили? Кто же, Ричард или профессор?

– Какой Ричард? – не понял начальник.

– Королевский звездочет, – робко ответил Юрий Иванович.

– Я, пожалуй, пойду, – начальник поднялся со стула и хотел покинуть палату.

– Обождите, вы ещё не ответили мне на вопрос.

– Какой?

– Кто мне настучал по голове? Ни Ричард, ни профессор не могли сделать это. Они очень интеллигентные люди.

– Может быть, продолжим беседу в следующий раз?

– Нет, раз уж вы пришли, давайте расставим все точки над «i».

– О каких точках идёт речь? Я сам ничего не знаю. Собственно, мой визит и преследует целью узнать, кто именно избил вас.

– А разве меня избili?

Начальник взял с тумбочки настольное зеркальце и поднёс к лицу Юрия Ивановича.

Следователь взглянул в отражение и вначале не узнал его. Оттуда, изнутри стекла, на него смотрела кокая-то бесформенная масса, покрытая запёкшейся кровяной коркой.

– Это я? – не поверил своим глазам следователь.

– Кто это мог сделать? – спросил начальник. – Если вам

тяжело, я зайду в следующий раз.

Постепенно, память начала восстанавливать события последнего времени. Где-то в недрах мозга возникали картинки, которые Юрий Иванович узнавал. Но эти картинки пропадали так же быстро, как и появлялись, и больной не способен был не только проанализировать их, но даже разобраться, были ли эти картинки взяты из действительности, или являлись плодом его воображения.

– Я занимался делом пропавших студентов, – начал вспоминать следователь.

– Ну, ну, – начальник понял, что больному приходит в себя.

– Их похитил капитан, который украл из моего кабинета квантовый генератор.

– Вы хотите сказать, что знаете, кто похитил студентов? – спросил начальник.

– Да. Их похитили из-за квантового генератора.

– Какого генератора?

– У меня на подоконнике стояла коробка с генератором.

– У вас на подоконнике не было никакой коробки.

– Капитан его и украл.

– Вы можете его описать?

– У меня на столе был словесный портрет этого капитана.

– На столе у вас тоже ничего не было.

– Тогда, в сейфе. Посмотрите в сейфе, там была копия.

– Из вашего сейфа исчезли все документы, – сказал начальник.

– Это всё он – капитан, – сказал Юрий Иванович. – Теперь он студентов живыми не выпустит.

– Где же прячут студентов? У вас есть предположение?

– Что же тут предполагать, если у нас всего одна войсковая часть.

***

Начальник Юрия Ивановича, майор Суботин, не смог сдержать волнения, стоя перед своим шефом. Полковник заметил это и, дочитывая рапорт майора, искоса с интересом посматривал на него. Дочитав, он отложил рапорт и показал майору на стул.

– Присаживайтесь, майор, в ногах правды нет.

Майор присел за маленький столик, который вплотную был придвинут к столу полковника, образуя букву «Т», и стал ждать реакции начальника.

– Да, крепко настучали по голове твоему Юрию Ивановичу.

– Он сейчас в больнице, – пояснил майор.

– Что-то с головой? – спросил полковник.

– Сотрясение мозга.

– Оно и видно. Смешал всё в кучу: и нападение на отделение, и пропажу студентов, и даже какой-то квантовый генератор выдумал... Ну ничего, у нас в госпитале врачи грамотные, вылечат.

– А мне что сейчас делать? – робко спросил майор.

– Как, что? – не понял полковник. – Работать, искать пропавших студентов.

– А нападение на милицейский участок?

Ну какое это нападение? – Полковник вытащил из ящика шкафа какой-то лист и стал его перечитывать.

– Как, какое? – не понял майор. – В результате этого нападения пострадал человек, наш сотрудник.

Полковник развернул лист лицевой стороной к майору.

– Что это? – удивился тот.

– Это официальное извинение командира войсковой части. Это просто недоразумение. Два адреса очень похожи, вот военные и перепутали.

Майор взял из рук полковника лист и несколько раз перечитал его.

– Они искалечили человека, и хотят отделаться одним извинением? – недовольно спросил майор.

– А ты хочешь посадить весь командный состав войсковой части?

– Меня интересует только капитан.

– Доказательства! – слегка повысил голос полковник.

– Они перед вами. Мой рапорт и показания пострадавшего.

– Это у которого сотрясение мозгов?

Майор не стал спорить с начальством и решил промолчать.

– Неужели ты сам не видишь, что у твоего следователя

крыша поехала? – продолжал полковник, – всё смешано в кучу, напридумывал каких-то генераторов...

– У него крышу не просто так сорвало, – возразил майор. – Его избили.

Полковник встал из-за стола, подошёл к майору и отечески положил ему руку на плечо.

– Ты должен понять, что войсковая часть – это не оперный театр. Войсковая часть – это силовое ведомство. Пони-маешь, си-ло-во-е!

– Мы тоже силовое, – хотел возразить майор, но полковник перебил его.

– А разве в нашем ведомстве мало огрехов? Разве на нас не жалуются граждане, что мы иногда немного выходим за рамки дозволенного?

Майор понял, что спорить бесполезно. Он поднял глаза и покорно посмотрел на полковника.

– Вот так-то лучше, – одобрил его взгляд начальник. – Идите и работайте.

Майор встал и направился к двери.

– Пойдите, – остановил его полковник, – вы рапорт свой забыли. Он мне не нужен.

***

Подполковник с капитаном рассматривали замысловатые чертежи, разложенные на столе начальника штаба. Если схе-му генератора можно было хоть как-то попытаться понять,

то о чертежах этого сказать было невозможно. Линии так рябили в глазах, что через три минуты напряжённого разглядывания голова начинала раскалываться от боли, а в глазах мелькали чёрно-лиловые пятна. Подполковник отвернулся от чертежей и закрыл глаза ладонью.

– Нет, так невозможно, – сказал он. – Надо выпить.

– Согласен на все сто! – поддержал начальника офицер.

Капитан открыл портфель, извлёк из него бутылку водки, закуску и, расстелив на чертежах газету, накрыл стол.

– Однако ты предусмотрительный! – похвалил офицера подполковник.

– Скажу честно, я, прежде чем нести эти чертежи к вам, немного просмотрел их сам.

– И что же ты в них понял? – улыбнулся подполковник.

– Понял, что без этого нам не обойтись, – капитан скосил взгляд на бутылку.

Подполковник подал капитану знак, и тот разлил водку по стопкам.

– А что ты ещё понял? – хитро спросил подполковник.

– А ещё я понял, что нам надо изготовить большой генератор без участия этих, – капитан кивнул куда-то в сторону, из чего подполковник понял, что под «этими» капитан подразумевал студентов.

– Боишься? – спросил начальник штаба.

– Не боюсь, а опасуюсь. У них ведь свой резон имеется от нас избавиться.

– Правильно, – согласился подполковник. – Выпьем за твою светлую голову!

Офицеры подняли стопки и моментально их опустошили. Подполковник о чём-то задумался и его лицо опечалилось.

– Что-то не так? – испугался капитан.

– Да, не так. Выпили не так.

Капитан осмотрел бутылку, но ничего предосудительного не увидел.

– Нет, с водкой всё в порядке, – пояснил подполковник, – мы не чокнулись, а так делают только на похоронах.

Ошибка была исправлена моментально. Стопки были наполнены так, что мениск водки выступал немного выше уровня стопки, при этом, на так называемую скатерть не пролилось ни одной капли драгоценного напитка.

– Мастер, он и есть мастер! – похвалил подполковник.

Он так же мастерски поднял свою стопку, не обронив ни единой капли и приготовился чокнуться с капитаном.

– Итак, – повторил он, – за твою умную голову!

За всю свою жизнь капитан не удостаивался такого тоста и, скорее всего, от этого в момент соединения стопок движение, отточенное годами, было нарушено: капля водки вырвалась за пределы сдерживающего мениска и упала прямо на чертёж.

– Ай, ай, ай! – посетовал подполковник, – так всё хорошо началось и так всё кончилось!

– Ещё ничего не кончилось! – обиделся капитан. Он снова

хотел заполнить стопки, но подполковник остановил его.

– Чертёж прикрой. Надо, чтобы всё было чисто и аккуратно.

Капитан взял со стола свободную газету и затянул ею незакрытую часть чертежа. При этом, ни подполковник, ни капитан не заметили, что новая газета размазала злополучную каплю.

Рюмки вновь были наполнены мениском вверх, вновь подняты, соединены в благородном ударе и опустошены. На сей раз обошлось без эксцессов: ни одной капли не было потеряно.

– Я так думаю, – осмелел капитан, – что мы сами построим новый генератор. Помните, я вам про солдатика говорил?

– Это который техникум закончил?

– Он всё проверит.

– Надо сделать так, чтобы он ничего не заподозрил! – забеспокоился подполковник.

– Обижаете! Я всё предусмотрел.

– Хорошо, хорошо. Не обижайся.

При этих словах начальник штаба начал внимательно поглядывать на портфель, из которого капитан извлёк бутылку.

– Кстати, ты мне должен стакан! – вдруг сказал подполковник. – На тебя к нам телега пришла. Помнишь, когда ты у того мента генератор забрал?

– Но ведь мы договаривались!

– Договаривались, вот я тебя и отмазал. Так что, с тебя

стакан.

Капитан без лишних слов извлёк из портфеля вторую бутылку.

***

Маша закрыла свою комнату и стала ждать, когда все домочадцы успокоятся. В спальне родителей около часа был слышан звук телевизора, но вскоре и он замолчал. Девушка выждала ещё час, вышла из комнаты и на цыпочках подошла к родительской спальне. Приложив ухо к дверям, она услышала размеренное дыхание. Маша снова вернулась в свою комнату. Она достала из стола маленькую коробочку и, глядя вникуда, прошептала:

– Можно!

Неожиданно около неё появились Джон, Ричард, Александр и профессор.

– Мы уже давно здесь, – сказал Джон.

– Я тоже готова. Просто хотела, чтобы мама уснула.

– Разве она вместе с нами полетит в прошлое? – попытался пошутить Ричард.

– Я понимаю, что вашего голоса она не услышит, но мой...

– А что с твоим голосом? – не понял Джон.

– Мы все находимся в половинном уровне, а она в нулевом, – начал объяснять профессор. – Запустить генератор можно только с нулевого уровня.

– Да я всё понял, – начал оправдываться Джон, – просто

решил пошутить.

– Я бы посоветовал отставить все шутки в сторону, – вступил в разговор Александр. – Нам надо решить, кто отправится в прошлое.

– А разве мы не все туда отправимся? – удивился Ричард. – Насколько я помню, мы просчитывали массу всех.

– Мы рассчитывали массу для проектирования прибора, – стал объяснять профессор, – а сегодня нам надо провести испытания.

– Испытания? – не понял Джон.

– А вдруг в расчётах ошибка? – Александр вопросительно посмотрел на Ричарда.

– Ошибка? Но ведь ты всё проверил!

– Я живой человек и могу ошибаться. Что, если я ошибся?

Неожиданно все замолчали. Неописуемый ужас парализовал всех собеседников.

– Что тогда? – робко спросил Ричард.

– Тогда тот, кто туда отправится, никогда не вернётся назад, – пояснил Александр, – а коль скоро это так, то испытать прибор должен тот, кто его придумал.

– В таком случае, я никогда не включу этот генератор, – прошептала Маша.

– Ты хочешь, чтобы я дожил свой век в психиатрической больнице? – спросил Александр.

– Но вдруг в расчётах ошибка? Мы же с тобой никогда не увидимся!

– Увидимся, – заверил Александр. – А если в расчётах ошибка, то здесь остаётся профессор, который сможет исправить её.

– Вы льстите мне, коллега! – профессор отвесил поклон в сторону Александра. – Я бы в жизни не додумался до того, до чего додумались вы!

– Значит, мы сегодня не полетим? – расстроился Ричард.

– Друзья, имейте терпение, – успокоила его Маша. – Если испытания закончатся успешно, дорога в прошлое будет открыта для всех.

Глава 15

Дрожащая девичья рука робко потянулась к таинственному прибору. Хрупкие, почти прозрачные пальчики застыли в миллиметре от кнопки.

– Ну, давай! – крикнул Александр.

– Я не могу!

– Маша, давай! От тебя зависит судьба всех нас! – присоединились к Александру остальные.

– Это выше моих сил! Я боюсь! – уже не шептала, а кричала Маша.

В коридоре раздались шаги.

– Машенька, Что с тобой!?! – услышала она голос матери.

В дверь стали стучаться.

– Маша, давай! – закричал Александр. – Это твоя мать, она сейчас выломает дверь!

– А вдруг в расчётах ошибка?

Тяжёлый удар вырвал верхнюю петлю двери.

– Маша, давай!

Девичий пальчик медленно, преодолев злополучный миллиметр, уткнулся в кнопку. Тяжёлый удар снёс последние две петли. В глазах потемнело и девушка потеряла сознание.

Маша пришла в себя от того, что ей кто-то тряс голову. Она открыла глаза и увидела мать.

– Мама, а почему ты здесь? – удивилась она.

– С тобой всё в порядке? – спросила мать.

– А что со мной может быть?

– Ты так кричала, что я подумала...

– Что ты подумала?

Только сейчас Маша обратила внимание, что лежит на полу.

– Тебе что-нибудь приснилось?

После этих слов в памяти восстановилось всё, что происходило несколько мгновений назад. Девушка оглядела всю комнату, в надежде увидеть своих знакомых, но кроме мамы в комнате никого не было. Маша вспомнила о генераторе. Она нашла глазами коробку, в котором он был и облегчённо вздохнула.

– Слава богу, он здесь, – вырвалось у неё.

Девушка поднялась с пола и подошла к коробке. Увы, но коробка оказалась пуста.

– Тебе что-нибудь приснилось? – повторила свой вопрос мама.

– Полагаю, что нет, – задумчиво ответила дочь.

– Ты, наверное, упала с кровати и испугалась.

Для Маши это было единственное мало-мальски реальное объяснение. Она с благодарностью посмотрела на маму, обняла её и сказала:

– Да, я упала с кровати и очень испугалась.

Мама облегчённо вздохнула и заулыбалась.

– Обычно такое случается в детском возрасте. Когда человек растёт, ему снится, что он летает. Я тоже падала с кровати. Значит, ты у нас ещё растёшь.

***

Александрю показалось, что он обо что-то очень сильно ушибся головой. Особенно ныла правая височная часть. Он попробовал пошевелиться, но к горлу тот час подкатила тошнота.

«Обо что же я так ударился?» – подумал он.

В памяти восстановились последние события.

Обнаружив на тумбочке забытую зелёнку, он берёт палочку с ваткой, макает её в зелёнку и рисует у себя на рубашке чёрта.

– И что этот чёрт означает? – спрашивает профессор.

– Пусть этот Сверидов каждый раз, когда подходит ко мне, видит своё истинное лицо.

Профессор смеётся.

– Ты знаешь, а он действительно похож на этого чёрта.

Они оба смеются. Вспоминая это, головная боль несколько затихает.

На смену этому воспоминанию приходит другое.

Сидя в больничной палате с нарисованным на рубашке чёртом, он спорит с профессором о влиянии массы тела нулевого уровня на величину и направленность вектора телепортации.

– ...Однако эти теоретические выкладки, – возражает профессор, – необходимо проверить на практике.

– Вы хотите сказать, что без проверки мы не можем воспользоваться генератором?

– Почему же не можем? Можем, но только после испытаний.

– А если где-то закралась ошибка?

– Если где-то закралась ошибка, то испытатель останется там, куда он попадёт.

– То есть, в прошлом? – уточняет Александр.

– Почему в прошлом? Вы же говорите об ошибке. Если в расчётах ошибка, то испытатель может оказаться где угодно.

– Кто же у нас может быть испытателем? – спрашивает Александр.

– В медицине препараты сначала испытывают на мышах.

– А если мышей нет?

– Если испытателей нет, то тогда испытывают не себе.

Александр хватается за голову и начинает вновь и вновь проверять всю теоретическую часть.

«Да, именно тогда у меня и заболела голова», – решает он.

Втянув в ноздри воздух, он почувствовал отвратительную вонь.

«Нет, в больнице так пахнуть не может».

Он открыл глаза и, преодолевая боль, осмотрелся.

Вместо больничной палаты Александр увидел обыкновенный хлев. В углу стояли две коровы, а он лежал на куче навоза перемешанного с сеном. Тонкий лучик света пробивался через щель дверей и освещал небольшой сектор. Головная боль прошла. Александр приподнялся, но тут же снова упал в кучу навоза. Дверь раскрылась и поток яркого света больно ударила по глазам. В хлев зашли мужчина с женщиной. Они подошли к коровам и о чём-то стали разговаривать. Рассмотреть их было невозможно, так как навоз с сеном закрывал их. Александр попробовал понять, о чём они разговаривали, но это тоже не получилось.

«Они иностранцы», – догадался он.

Он ещё раз прислушался, но всё равно ничего не понял.

«То ли итальянский, то ли испанский», – предположил он.

Женщина и мужчина ушли. Дверь хлева оставалась открытой и свет уже хорошо освещал помещение. Александр медленно повернулся и почувствовал, что в бок впилося что-то жёсткое. Он ощупал это что-то рукой и всё понял.

– Генератор! – обрадовался Александр. – Значит, всё по-

лучилось!

Голова соображала чётко:

– Надо определить место нахождения, время и возвращаться назад, – давал команды он сам себе.

Молодой человек слез с вонючей кучи, отряхнулся и направился к двери.

– А генератор? Нет, брать с собой его нельзя. Если с ним что-нибудь случится – это конец.

Он вернулся и спрятал генератор в навозе.

Выйдя из хлева, Александр некоторое время стоял неподвижно. После того, как глаза привыкли к свету, он продолжил изучать обстановку.

Мужчина с женщиной, которые заходили в хлев, прошли совсем рядом. Они, видимо, куда-то торопились, так как, выйдя из дома, они поспешили к дороге, не закрыв за собой даже двери.

«А может быть, в доме кто-то ещё остался?» – предположил Александр.

Он стал разглядывать людей, которые шли по дороге и обнаружил, что их внешний вид сильно отличается от него.

– Это средние века, – догадался Александр, – вряд ли кто-то поймёт, что на мне надето. Особенно, эта рубашка с чёртом.

В поле, совсем рядом с домом, стояло пугало, которого, кстати, совершенно не боялись вороны. Лохмотья, привязанные к сооружённому из веток кресту, развевались на ветру,

но птицы, привыкнув к ним, ходили рядом и ничуть не беспокоились.

– А вот это одеяние будет в самый раз! – обрадовался Александр.

В несколько прыжков он добрался до пугала и сорвал с него одежду. К сожалению, лохмотья оказались настолько гнилыми, что расплзались прямо в руках. Увы, но никакой альтернативы этому наряду не было. Александр облачился в рубище и подпоясался верёвкой, которая валялась тут же.

– А, что? Совсем неплохо получилось! – похвалил он сам себя. – На юродивого похож. Креста не хватает. Ничего страшного – буду юродивым, только без креста.

Юродивый огляделся ещё раз, снял с себя обувь и носки, подумал немного, снял со скелета пугала дырявую соломенную шляпу, надвинул её так, что лица совсем не было видно, и пошел по направлению к дороге.

Александр шёл немного поодаль от людей и те, слава богу, совершенно не обращали на него внимания.

– Если что, – рассуждал он, – притворюсь глухонемым.

К счастью, этого «если что» не случилось. Никого его скромная персона не интересовала. Толпа была заинтересована чем-то другим. Люди то радовались чему-то, то, напротив, были чем-то сильно возмущены.

После полутора часов шествия толпа подошла к какому-то большому городу. Все остановились. Из церкви вышел священник и обратился с речью к собравшимся. Что он го-

ворил, Александру было неизвестно, но то, что священник поздравлял людей с чем-то, было очевидно.

После непродолжительной речи священник возглавил шествие. За ним шли певчие, которые без умолку что-то кричали. Вероятней всего, это были молитвы, так как люди знали слова этих песен и пытались подпевать певчим. Процессия шла по большому городу. По боковым улочкам в неё вливались такие же колонны, возглавляемые священниками и певчими.

«Как демонстрация 7-го ноября», – пришла в голову Александру аналогия.

Неожиданно процессия оказалась на большой площади и остановилась.

В центре площади был сооружён высокий столб, основание которого было завалено дровами. Люди в чёрных одеждах и с колпаками на головах обкладывали эти дрова вязанками с хворостом. Неподалёку от столба были сооружены трибуны. По тому, как были украшены трибуны, по тому, как они охранялись, можно было безошибочно предположить, что предназначались они для людей очень знатных. Центр площади был окружён средневековыми солдатами, которые не пускали толпу к столбу. Военные также образовали коридор, ведущей к одной из улиц. Этот проход был пуст, но все взоры собравшихся были устремлены именно туда.

Неожиданно всё вокруг наполнилось колокольным звоном. В самом конце улицы, огороженной солдатами, пока-

залось большое красное знамя. За ним шествовали священники и пели церковные гимны. По их лицам можно было понять, что происходит что-то светлое и радостное. Сердце Александра защемило, когда он увидел идущего за священниками человека в жёлтом одеянии, на котором были нарисованы черти. Голову несчастного венчал бумажный колпак, на котором была изображена фигура мученика, сгорающего на костре.

«Ричард!» – мелькнуло в голове у Александра.

Первым желанием было окликнуть несчастного, выбежать ему навстречу, оттолкнуть стражников и убежать. Увы, взгляд Александра остановился на огромных цепях, которые сковывали ноги и руки осуждённого.

«Да, в таких браслетах далеко не убежишь»!

Однако не только Александр узнал жертву.

– Бруно, Бруно, – пронеслось по толпе.

«Значит это не Ричард!» – Александр облегчённо вздохнул.

Осуждённый тем временем прошествовал мимо. За ним несли распятие, обращённое в противоположную сторону от осуждённого. Далее шли шеренги духовенства и знати. После того, как площадь заполнилась народом, Александр потерял из вида осуждённого. Над головами ликующей толпы был виден только столб. Но вот жертва опять появилась. Несчастный взошёл на костёр, и палач приковал его цепями к столбу. Через мгновение показался дымок, затем блеснули

языки пламени, жертва испустила жуткий крик, и над площадью вознёсся бумажный колпак, сорванный с несчастного потоком горячего воздуха. Он, объятый пламенем, пролетел несколько метров, превратился в пепел и распался на невидимые кусочки. Площадь содрогнулась от ликования.

Александр не в силах был смотреть на этот ужас. Он, пробиваясь локтями, стремился покинуть площадь. Однако солдаты без команды не выпускали желающих, поэтому при выходе образовался затор. Все остановились. Кто-то зажал рубище Александра. Он дёрнул за полу своей одежды и освободил её, хотя большой клочок оторвался, обнажив нижнее бельё.

Каким-то боковым зрением Александр почувствовал, что окружающие с интересом смотрят на него. Он обернулся и увидел, что люди разглядывают его трусы. Он одёрнул одежду и закрыл трусы.

«Их привлёк шов на трусах, – подумал он. – Действительно, в их время не было таких швейных машин. Да и материал тоже сильно отличается».

Солдатам наконец-то дали команду, и толпа стала вытекать из площади. Александр оглянулся и увидел любопытных, которые шли рядом в надежде ещё раз увидеть диковинную одежду. Он ускорил шаг, но и люди, сопровождавшие его, тоже ускорили шаг. Александр перешёл на бег, преследователи последовали его примеру. К толпе присоединились мальчишки, которые бежали рядом, кричали и показы-

вали на него пальцем. Любопытство подходило к своей крайней черте. Рука самого маленького мальчишки протянулась к Александру и дёрнула за полу. Трусы открылись всеобщему обозрению, и толпа взвыла от восторга. Александр снова поправил одежду и пустился от толпы наутёк. Мальчишки отстали, но их сменили крепкие мужчины, физическая подготовка которых намного превосходила силы Александра.

На горизонте показался заветный дом. Александр уже мог разглядеть хлев, где был спрятан генератор.

Мужчины, бегущие рядом, уже не церемонились, они просто сдирали с Александра рубище. Неожиданно раздался вопль. Преследователи остановились и стали пальцем показывать на Александра. На больничной рубашке во всей красе предстал чёрт, точно такой же, какой был нарисован на жёлтом одеянии осуждённого. Воспользовавшись замешательством преследователей, Александр рванул вперёд и скрылся в хлеву. Перед тем, как достать генератор, он не удержался и прильнул к щели в дверях. Его сердце чуть не остановилось от ужаса: на дороге уже не было бегущих людей, их сменили всадники, закованные в латы, в руках у всадников были факелы, такие же, каким палач поджигал костёр. Александр понял, что в его распоряжении оставалось всего несколько секунд.

Александр ошибся. В его распоряжении были не секунды, а минуты: всадники вовсе не собирались врываться в хлев. Они окружили дом и приготовили факелы. Через несколь-

ко минут на коне прискакал всадник, одетый священником. Он подошёл к дверям дома и стал читать какую-то молитву. Закончив церемонию, священник махнул рукой солдатам и отошёл от дома. Трое солдат достали деревянные бочонки и облили из них дом с хлевом. Солдаты вновь устремили свои взгляды на священника. Тот что-то прошептал себе под нос и опять махнул рукой. Солдаты подожгли дом.

Именно в этот момент Александр нажал на кнопку генератора. Он зажмурил глаза и приготовился к сильной головной боли. Однако вместо головной боли он почувствовал запах дыма и услышал потрескивание горящего дерева. Александр открыл глаза и вновь попытался запустить генератор: увы, результат был прежним. Холод парализовал всё тело, от ужаса задрожали губы. Он вдруг осознал, что через несколько минут ощутит то же самое, что и тот несчастный, которого только что сожгли на костре. Огонь перекинулся на крышу. Горящие соломинки кружились в дьявольском хороводе и падали на Александра.

– Контакты! – вдруг застучало в висках.

Александр посмотрел на кнопку пуска. Между контактами торчала соломинка. Александр вытащил её и продул контакт.

– Помоги мне, господи! – крикнул он.

Тяжёлая, объятая пламенем, балка затрещала и рухнула рядом с Александром.

***

В Машинной комнате снова проходило совещание. Все, затаив дыхание, слушали рассказ Александра. Когда он дошёл до того места, где вели на казнь осуждённого, Ричард глубоко вздохнул и сказал:

– Всё, как у меня. Только на мне были одежды не жёлтого, а белого цвета.

Александр закончил свой рассказ и замолчал.

– Ты ведь чуть не погиб! – сказала Маша.

– Слава богу, всё закончилось благополучно! – улыбнулся Джон.

– Не могу разделить этого мнения, – возразил Александр, – я не узнал главного: где я был и когда я был. Чтобы скорректировать вектор по времени и направлению, надо было узнать именно это.

– А когда ты понял, что это не меня вели на костёр, – спросил Ричард, – ведь я никогда не говорил, какого цвета на мне была одежда?

– Дело вовсе не в одежде. Я не понимал языка на котором все говорили, но когда окружающие начали выкрикивать его имя – Бруно, мне всё стало ясно без переводчика.

– А ты уверен, что Бруно это имя, а не фамилия? – спросил профессор.

– Фамилия? А я даже не подумал, что Бруно может быть фамилией. Впрочем, какая разница? Главное, что это был не Ричард.

– А среди толпы никто не выкрикивал такое имя, как Джордано? – снова просил профессор.

Александр задумался. Он снова прокрутил в памяти своё удивительное путешествие.

– Да, они выкрикивали это имя.

– В те времена было много сожжено народа, – как будто продолжил за Александра профессор, – но есть имена, которые будут помнить и через триста, и через четыреста, и через тысячу лет.

– Кого вы имеете в виду? – спросил Джон.

– Это Джордано Бруно, – ответил профессор. – Он был сожжён в Риме на площади Кампо деи Фиори 17 февраля 1600 года.

– Стало быть, нам известно и точное место и точная дата! – обрадовалась Маша.

– Я откорректирую расчёты за два дня, – заверил Александр.

– Мне понадобятся два дня, чтобы заменить в схеме необходимые элементы и поставить новый источник питания.

– Значит, через четыре дня... – Ричард от волнения не смог договорить заветную дату.

– Дело это очень серьёзное, друзья, – заметил профессор, – и не только серьёзное, но и опасное. Не забывайте, Александр еле ноги оттуда унёс.

– Согласен, – поддержал профессора Александр, – проведём наше мероприятие ровно через неделю.

На этой позитивной ноте совещание было окончено.

Глава 16

Михаил Бабарыкин был самым образованным в деревне: только ему одному из парней удалось получить аттестат неполного среднего образования, более того, он не только поступил в техникум, но и закончил его. Правда, авторитета среди деревенских сверстников это образование не принесло. В том окружении, в котором вращался Михаил, авторитетом был тот, кто имел хотя бы одну «ходку» (другими словами, сидел в тюрьме). А так как грешны этим были абсолютно все деревенские юноши, кроме Михаила, конечно, можно себе представить, какой унизительно-низкий уровень в этой иерархической структуре отводился бедному молодому человеку. Он был инородным телом, а, следовательно, по всем законам общественного развития должен был быть отторгнутым.

Совершенно неудивительно, что получив повестку из военкомата, Миша не впал в депрессию, не посыпал голову пеплом и даже не ушёл в запой – он с облегчением вздохнул и покинул ставшую ненавистной деревню.

В армии образование помогло юноше, он сразу был определён в ротные писари, касту уважаемую и привилегированную. Трудно припомнить случай, когда писаря привлекали к какой-нибудь тяжёлой работе. Старшины хотя и ставили писаря в наряд, но у командира роты всегда возникали срочные

работы, из-за которых вместо писаря в наряд шёл кто-нибудь другой. Миша очень старался по службе, и вскоре был переведён из ротного писаря в писаря штабного. На погонах заблистали сержантские нашивки, а командиром у него был не кто-нибудь, а сам капитан – помощник начальника штаба.

Другой бы радовался такому счастливому развороту судьбы, благодарил Фортуны за то, что она вместо тягот и невзгод наградила почти санаторным отдыхом, но Миша с каждым днём становился всё мрачнее и мрачнее. Это не ускользнуло от глаз вездесущего капитана.

– У тебя когда дембель? – как-то спросил капитан.

Этот вопрос можно сравнить разве что с солью, которую сыплют на кровоточащую рану. Миша тяжело вздохнул и ничего не ответил.

– Не хочется возвращаться домой? – догадался капитан.

– Там одна перспектива, – ответил Миша, – спиться или попасть в тюрьму.

– А здесь какие перспективы?

Молодой человек скосил взгляд на погон и улыбнулся.

– В армии всегда есть перспективы!

Капитану понравился ответ сержанта, и он решил ещё больше приукрасить статус военнослужащего.

– Военный человек, порой, должен суметь сделать то, что гражданские сделать не в состоянии. Ты готов стать таким человеком?

– Я не только готов стать таким, – сказал Миша, – я уже

такой.

Последняя фраза пролила бальзам на чёрствое сердце капитана. Он по-отечески положил свою руку на плечо сержанта и сказал:

– Служи честно, солдат, мы своих не бросаем! Ты не хочешь поучиться в школе прапорщиков?

С этой минуты служба для Михаила приобрела новый смысл. Он часто, мечтая, видел себя в мундире прапорщика, представлял, как командует взводом, а, самое главное, что он жил в городе, а не в деревне. Однако всё это будет в будущем, и чтобы это будущее сбылось, надо чётко и быстро выполнять все приказы командиров, а самое главное – исключить из своего лексикона такие выражения, как: не умею, не знаю и не могу.

Когда капитан показал Мише какие-то чертежи и спросил, может ли он в них разобраться, сержант глянул на них и, не задумываясь, отчеканил:

– Так точно, товарищ капитан, могу!

Честно говоря, работа не отличалась сложностью: необходимо было выписать все покупные изделия (транзисторы, резисторы, диоды, триоды и прочую ерунду), приобрести их в магазине и смонтировать так, как это показано на чертеже. Заминка возникла при выполнении первой части задания: выписывая названия и характеристики комплектующих, Миша на месте нанесения характеристик двух диодов обнаружил одну размазанную каплю. Что только он не пред-

принимал: и рассматривал это место через просвет, и пытался восстановить надпись по вмятинам, оставленным карандашом – ничего не помогало, надпись не читалась. Оставалось только одно – идти к капитану и выдавить из себя это злополучное слово – «не могу». И это в то время, когда погоны прапорщика уже почти были пришиты к его новенькому мундиру.

Вот они превратности судьбы! Вот она, коварная Фортуна, которая сначала поманит пальчиком, а потом извывает в грязи и вышвырнет!

Однако Миша был не из тех, кто так быстро сдаётся. Мозг лихорадочно стал искать выход из создавшейся ситуации. Судорожно перебирая в памяти всё, что хотя бы косвенно могло касаться этого задания, Миша вспомнил, что капитан уже обращался к нему с подобной работой.

– Ну, да, – стал успокаивать себя сержант, – но прибор этот был гораздо меньше! Я тоже выписывал комплектующие, только собирал прибор не я, а кто-то другой.

Мозг сержанта напрягся так, что пот скатывался по лбу и заливал глаза.

– Я же писарь, писал это всё для капитана. Эта проклятая клякса! Она может испортить мне всю жизнь!

Неожиданно мозг прекратил свою лихорадочную работу. Он, почему-то, заиклился на ничего не значащем слове – клякса.

– Клякса! – повторил Миша, – действительно, я тогда тоже

поставил кляксу! А если это так, то я переписывал список. Не понёс же я его к капитану с кляксой?

Миша подошёл к своему рабочему столу и вытащил из него все ящики. Содержимое каждого ящика он вываливал на стол и укладывал в него всё заново, просматривая каждую бумажку. В третьем ящике он обнаружил заветные записи.

От радости затряслись руки. Пот перестал лить, но теперь Миша почувствовал, как щиплет глаза то, что уже вылилось.

– Но что мне всё это даёт?

Он взял список и начал сравнивать его с тем, который написал только что. С первых же строк он понял, что номенклатура изделий практически не изменилась. Просмотрев три страницы списка, Миша сделал окончательный и бесповоротный вывод: все характеристики были увеличены ровно в тысячу раз.

– А ларчик просто открывался! – похвалил себя писарь.

Он выписал название злополучных элементов, списал со старых записей их характеристики и смело прибавил к ним три нуля.

***

Майору было очень обидно, что начальство фактически запретило расследование дела об избиении его сотрудника. Ох, с каким наслаждением он размазал бы этого капитана, стёр бы в порошок, сгноил бы в тюрьме! Но на плечах майора были погоны, и он прекрасно знал, что такое дисциплина.

Приказ есть приказ – эту прописную истину майору разъяснять было не надо. С другой стороны, следователь рассказал, что капитана он вычислил по делу пропавших студентов, а этого расследования никто не отменял. Правда, можно ли верить следователю? Разговаривая с врачами, майор понял, что сотрясение у следователя настолько сильное, что никаким его словам доверять нельзя. На свете много прописных истин и одна из них – доверяй, но проверяй.

Майор проверил всё, о чём говорил ему Юрий Иванович и пришёл к выводу, что крышу сорвало у следователя только отчасти. В части показаний бармена и родителей Андрея всё совпадало, а в остальном, явно поработало сотрясение мозга. Майор проверил также и дело о попытке изнасилования, которое в своё время вёл Юрий Иванович, но, к сожалению, кроме бреда сумасшедшего преподавателя по марксистко-ленинской философии о каких-то королевских звездочётах, ничего путного не услышал. К несчастью, майор слышал рассказы о королевских звездочётах и из уст Юрия Ивановича. Это свидетельствовало, что врачи не ошибались, и с головой у Юрия Ивановича действительно были проблемы.

Для того, чтобы не бросать тень на своего товарища, майор решил дело о пропаже студентов не передавать другому следователю, а расследовать самому. Была и другая причина для такого решения: любой следователь, столкнувшись с военными, неминуемо зашёл бы в тупик, получив приказ от

начальства не совать свой нос в такое серьёзное ведомство, как министерство обороны.

Подготовив все необходимые документы, майор снова предстал перед полковником.

– Ты опять за своё? – недовольно сказал полковник, изучив документы.

– Это не я, а факты, – тут же отпарировал майор.

– Ну какие факты? Армейский капитан пьёт водку в одном кабаке со студентами.

– Он не в одном кабаке пьёт, а вместе с ними пьёт.

– Даже если вместе с ними, что это доказывает?

– Это доказывает, что они знакомы.

– А ты на троих ни с кем не пил?

Этот вопрос обескуражил майора.

– Вот видишь, ты сам не помнишь. Я готов поспорить, что твой капитан тоже не помнит, с кем он пьёт и что он пьёт.

– А что делать с научной экспедицией? – настаивал майор.

– А если отец студента просто обознался, тогда что?

– Что же вам тогда надо? – не понял майор.

– Мотив. Для чего капитану понадобилось похищать студентов?

– Я как раз и хочу докопаться до мотива.

Полковник хитро посмотрел на майора и перешёл на шёпот.

– А ты не боишься докопаться до этого мотива?

– Не понял? – удивился майор.

– Чего же тут понимать? Армия – это государство в государстве. Предположим, что ты окажешься прав, тогда это дело у нас сразу же отберут и передадут в военную прокуратуру.

– Что же тогда делать? – растерялся майор.

– Ничего не делать, – ответил полковник.

– То есть, как ничего?

– А вот так. Будем считать, что ты не приходил ко мне, и я ничего не слышал. Спасёшь студентов, значит грудь в крестах, а не спасёшь, значит голова в кустах.

Легко сказать – спасёшь студентов! А как их спасёшь, если к воинской части на пушечный выстрел невозможно подойти?

Однако майор не был бы майором, если бы не умел находить выхода из безвыходных ситуаций. Дело в том, что в любой стране существует род граждан, которые могут пробраться на любой, даже суперохраняемый объект. Правда, этих разведчиков иногда ловят, но никогда и ни при каких обстоятельствах их не наказывают строго. Это мальчишки.

Снабдив своих разведчиков необходимой информацией, заплатив им аванс и компенсацию за истрёпанные уши, майор принимал доклады и создавал карту будущих «боевых» действий. К моменту выписки Юрия Ивановича из госпиталя и карта, и план освобождения студентов практически были готовы. Но завершать операцию в одиночку было не только опасно, но и безнравственно. Дело в том, что майор ни-

сколько не сомневался в успехе. А коль скоро это так, то и все лавры достались бы ему. Надевать на себя лавровый венец и не поделиться с человеком, который стоял у истоков этого дела, и даже пострадавшего от него, майор считал безнравственным, и поэтому вводил в курс дела Юрия Ивановича, несмотря на то, что голова у него на место до конца ещё не встала.

– Вот здесь, – показывал майор пальцем на карте, – они смонтировали свой аппарат.

– Значит, они всё-таки построили свой квантовый генератор? – спросил Юрий Иванович.

Майор с сочувствием посмотрел на голову своего коллеги. Юрий Иванович заметил это.

– Я уж не знаю, какую технику они будут там испытывать, но студентов они приведут туда.

– Вы хотите сказать, что нам надо будет устроить там засаду? – спросил Юрий Иванович.

– Если бы только засаду! Я полагаю, что военные выставят такую охрану, что там мышь не проскочит.

– Как же тогда проскочим мы?

– Есть один проход. Только после того, как мы освободим студентов, ноги уносить придётся быстро, чтобы не попасться их охране. Пойми, если мы попадёмся, то допрашивать нас будет другое ведомство.

При этом майор посмотрел так высоко, что у него немного закружилась голова.

– У меня на этот счёт другое мнение, – сказал Юрий Иванович.

– Какое же?

– Охрана действительно будет усилена до испытаний. Во время же самих испытаний её может вовсе не быть.

– Это почему же?

– Испытания настолько секретны, что их проведение будет известно только посвящённым лицам.

– Неужели студенты посвящены в совершенно секретные разработки военных?

– Это военные оказались посвящены в совершенно секретные разработки студентов. Предполагаю, что ситуация может протекать по двум сценариям.

Майор слушал своего коллегу, затаив дыхание.

– Во-первых, они могут взять студентов с собой в качестве заложников, а во-вторых...

– Что, во-вторых? – не терпелось услышать майору.

– В случае, если испытания пройдут успешно, студентов, вероятнее всего, уничтожат.

– Что? – не поверил своим ушам майор.

– У-ни-что-жат.

Юрий Иванович посмотрел на своего начальника и понял, что тот не верит ему.

– Только не считайте, что у меня после сотрясения мозгов съехала крыша. Нападение военных на отделение милиции не было случайностью. Это была военная операция, и воен-

ные её провели блестяще.

Теперь по лицу майора было видно, что он верит в то, что говорит Юрий Иванович.

– Но, если не будет охраны, у нас хватит времени, чтобы спасти студентов?

– Времени? – Юрий Иванович задумался.

– Я так полагаю, что нам понадобится одна или две минуты.

– Время – понятие относительное, – ухмыльнулся Юрий Иванович. – Никто не знает, как оно себя поведёт. На то они и испытания.

Майор опять с сожалением посмотрел на голову своего коллеги.

***

Если вся энергия Андрея была направлена на обдумывание выхода из создавшейся ситуации, то энергия Наташи уходила только на производство слёз. Андрей видел это, и как будто не обращал на причитания девушки никакого внимания. Он знал, что когда слёзы закончатся, кровь вновь начнёт питать извилины, и с Наташей можно будет разговаривать.

Всхлипывания вскоре прекратились, слёзы на опухших щеках высохли, и девушка посмотрела на Андрея.

– Как ты думаешь, что они с нами сделают? – наконец спросила она.

– Убьют, – твёрдо ответил Андрей.

Наташа глубоко вздохнула, набирая в лёгкие воздух для очередного приступа, но слёз уже не было.

– Убьют? – переспросила она.

– Не сразу, – успокоил её Андрей. – Сначала генератор надо испытать, потом научиться управлять им...

– А потом? – дрожащими губками вымолвила девушка.

– А потом мы им будем не нужны.

– И ты так спокойно это говоришь?

– Ты думаешь, что если я буду рыдать так же, как ты, в голове появятся идеи?

– Неужели нет никаких надежд?

– Надежда есть, – ответил Андрей.

Наташа после этих слов, похоже, перестала дышать.

– Нас уже ищут, – перешёл на шепот Андрей.

– Кто!?

– Милиция. Когда меня вчера водили по нужде, в окно бросили записку, но я её тут же выбросил.

– Зачем?

– Сама-то догадайся.

– Да, да, правильно, – выпалила Наташа скороговоркой, – иначе, они могли бы найти записку.

– Всё правильно, молодец, – похвалил девушку Андрей. – Так вот, сегодня я отправил ответ.

– И они его получили?

– Не знаю, но надеюсь, что да.

Эта новость, видимо, так успокоила девушку, что она уже была способна не только воспринимать полученную информацию, но и предложить какие-то свои идеи.

– Слушай, а почему бы тебе не рассчитать генератор так, чтобы они оказались в одном месте, а мы в другом?

– Во-первых, – начал объяснять Андрей, – они не подпускают нас к генератору, во-вторых, куда бы мы ни попали, нам придётся возвращаться, а генератор, как я уже говорил один, а в-третьих...

– А что в-третьих?

– В-третьих, я сам не знаю, как работает этот чёртов генератор. Мы восстановили то, что сделал Александр. Я вспомнил, что у Александра с нашим напряжением ничего не получилось, и что он достиг результата благодаря молнии. Я просто тупо взял и увеличил всё в тысячу раз.

– Что, просто так взял, и увеличил в тысячу раз?

– Не всё, конечно. Токи управления, например, вообще не изменились.

– Какие токи управления?

– Какая разница, какие это токи?

– Разницы, конечно, нет, просто интересно знать. Если ты не забыл, я ведь учусь в том же институте, что и ты.

– Эти токи управляют диодными мостами. Можно хоть в сто раз увеличить напряжение, хоть в тысячу – токи управления всё равно останутся прежними.

– А почему ты увеличил всё в тысячу раз, а не больше?

- Вспомнил про молнию и увеличил всё в тысячу раз. Будет мало, увеличим в десять тысяч.
- Ты руководишься методом научного втыка?
- А ты знаешь другой метод?
- Нет, нет, чем дольше будут длиться испытания, тем дольше мы будем им нужны.
- Тем больше будет времени у милиции освободить нас, – продолжил Наташину мысль Андрей.

***

Как и предполагал Юрий Иванович, перед самыми испытаниями охрана секретного объекта не только уменьшилась, но и была снята вовсе. Расположившись в узком замаскированном укрытии, сооружённом «разведчиками», сыщики разглядывали огромный по размеру квантовый генератор.

– Эта штука и есть квантовый генератор? – спросил майор.

– Он самый. Только у них он получился очень большим.

– Что значит, у них? Разве где-то ещё есть?

– Я же вам докладывал, что они у меня украли из кабинета генератор, который лежал на подоконнике в картонной коробке.

– Почему же тогда они не воспользовались тем генератором, а сделали этот, большой?

– Тот генератор не работал. Помните дело о дезертире?

– Это когда военные подали в розыск своего дезертира, а

потом сами это дело потребовали замять?

– Никакого дезертира не было. Студент, которого призвали в армию, изобрёл это.

– Что, это?

– Я не шибко разбираюсь во всём этом, но что-то вроде машины времени.

– Ты серьёзно это, Юрий Иванович? – майор опять с недоверием посмотрел на своего коллегу.

– Не надо на меня, как на идиота, смотреть, – слегка обиделся Юрий Иванович, – посмотрите лучше туда.

Следователь показал рукой на генератор. Майор сразу всё понял.

– Почему же они не стали работать с самим автором?

– А зачем им это надо? – ответил вопросом на вопрос Юрий Иванович. – А вдруг автор выдумает такое, что они останутся в дураках? Нет, им нужно проверенное изобретение. Они выкрали у автора формулу, выкрали сам аппарат и упрятали его в психушке так, что он уже ничего не изобретёт. А студенты помогут им запустить генератор.

– Вот теперь всё в порядке, – сказал майор. – Теперь и мотив преступления имеется.

– А как же без мотива? – ухмыльнулся Юрий Иванович. – Без мотива ни одно преступление не совершается.

Где-то далеко раздался рокот мотора.

– Едут, – сказал Юрий Иванович.

– Ещё раз повторяю свой план, – зашептал майор, – как

только военные повернутся к нам спиной, выбегаем и нейтрализуем их электрошокерами. Дальше нам надо успеть освободить студентов и унести ноги ещё до того, как будет объявлена тревога.

– А если они не повернутся к нам спиной? – спросил Юрий Иванович.

– Обернутся, никуда не денутся. Видишь, от аппарата отходит толстый кабель? Должны же они нажать кнопку? Если один пойдёт нажимать, то второй обязательно будет смотреть в его сторону.

Военный джип остановился рядом с генератором. Из него вышли подполковник, капитан, сержант и студенты.

– Сержант, к рубильнику! – дал команду капитан.

– Есть, к рубильнику! – Сержант лихо козырнул и скрылся в ангаре, где, по всей видимости, находился рубильник.

– Наш план начинает трещать по швам, – прошептал Юрий Иванович.

– Ещё не вечер, – ответил майор, но уверенности в его голосе уже не было.

Капитан повернулся к студентам, вытащил из кармана наручники и показал им.

– А вот это мой сюрприз! – засмеялся он.

– Что? – не понял Андрей.

Однако прежде, чем студенты что-либо поняли, капитан приковал обоих к генератору.

– Так будет надёжней, – пояснил капитан. – Так вы никуда

от нас не денется, да и в генераторе будет больше уверенности.

– А вот это, похоже, полный вечер! – прокомментировал обстановку Юрий Иванович.

– Да, такого я не предусмотрел, – признался майор.

Но не только сыщики не предусмотрели такой ситуации. Поняв, что даже та призрачная надежда на спасение рухнула окончательно, Наташа закатила глаза и упала в обморок. Подполковник поднял девушку и, не скрывая удовольствия, прижал её к себе.

– На сколько человек рассчитан генератор? – спросил Андрея капитан.

– На четверых, – дрожащим голосом ответил тот. – Всё, как в техническом задании.

– В таком случае, готов выполнить ваш приказ, товарищ подполковник.

– Вперёд! – скомандовал начальник штаба.

– Сержант, подать напряжение!

– Есть, подать напряжение! – послышалось из ангара.

Капитан решительно начал двигать ручку реостата вперёд. Генератор задрожал и послышался звук, похожий на вой. Знакомые уже голубые язычки заплясали вокруг генератора, захватывая в свой круг офицеров и студентов.

– Началось! – радостно воскликнул подполковник.

Вой быстро нарастал и превратился в свист турбины самолёта, готовящегося к взлёту. Рука капитана остановилась.

– Вперёд, вперёд, не останавливаться! – крикнул подполковник.

Капитан резко выдвинул ручку реостата до отказа.

Голубые языки закрыли собой всё. Жуткий свист достиг своего апогея и разразился оглушительным треском. Вдали над постройками, напоминающими электростанции, показался дым, который сменился тут же ярким пламенем.

– Что это? – испуганно спросил майор.

– Не знаю, – ответил Юрий Иванович. – Боюсь, что этого никто не знает.

Место, где стоял генератор, было скрыто завесой, состоящей из пыли, грязи и опавшей листвы, созданной каким-то вихрем. Сыщики наблюдали из своего убежища за происходящим, не понимая, что происходит вокруг.

Завеса опустилась на землю и открыла взору двух студентов, перепуганных происходящим. Они стояли, держась за руки, бледные, как мел, и безмолвные, будто две статуи в парке отдыха. На свободных руках у них висели наручники, один конец которых был прикован к руке, а второй отсутствовал, будто его кто-то срезал бритвой и выбросил. Из ангара медленно вышел сержант с обезумевшим лицом. Он озирался по сторонам и кого-то искал.

– Товарищ капитан! – крикнул он. – Где вы?

Но ни капитана, ни подполковника, ни самого генератора не было. Лицо сержанта сморщилось, и по щеке потекла слеза.

– Товарищ капитан, а как же школа прапорщиков?

Словно острым ножом, шокирующую тишину разрезал звук сирены, который привёл в чувство всех участников этой сцены.

Майор толкнул Юрия Ивановича в бок.

– Смотри, студенты!

Сыщики выскочили из своего убежища, схватили ничего не понимающих студентов и потащили за собой.

– А я? Что делать мне? – крикнул им вслед сержант.

– Ты разве не слышал, что тревога объявлена? Смотри, подстанция атомной станции горит.

Сержант, не раздумывая, побежал на пожар.

Глава 17

Подполковнику стало зябко, и он попытался натянуть на себя одеяло. Его рука обшарила всё вокруг, но вместо мягкой ткани натыкалась на какие-то сучья и траву. Рука ощущала тело подполковника, после чего тот понял, что никакого одеяла и не должно было быть. Какое может быть одеяло, если на теле полевая форма, перетянутая портупеей? Он пошевелил пальцами ног – они были в сапогах.

«Придётся открывать глаза», – подумал подполковник.

Он попытался приподнять веки, но висок прострелила резкая боль. Подполковник застонал и ещё сильнее зажмурился.

«Где же это я так вчера нажрался?» – подумал он.

Словно ответом на его вопрос, раздался слабый стон, и знакомый голос выругался:

– Твою бога душу мать!

– Это ты, капитан? – спросил подполковник.

– Я, – ответил тот же голос.

– Мы пили с тобой вчера?

– Конечно, пили. Разве по трезвому можно так влететь?

– Я не помню, что мы пили, – признался подполковник.

– Значит, хорошо выпили. Я тоже ни черта не помню.

– У меня что-то с головой, – пожаловался подполковник, – попробовал открыть глаза, так голова чуть не треснула от боли.

– У меня то же самое. Так бывает, если водка левая попадается.

Капитан замолчал и, вероятно, о чём-то задумался. Начальник штаба, преодолевая боль, всё-таки открыл глаза. Увы, никаких новых ощущений подполковник не обнаружил: кромешная тьма как окружала его, так и продолжала окружать. Ужас чуть не остановил сердце начальника штаба. Боясь, что его догадка может оказаться действительностью, он еле слышно спросил у капитана:

– А как на человека действует метиловый спирт?

– Очень просто, – ответил капитан, – человек сначала слепнет, а потом...

– Что потом? – не выдержал подполковник.

– Потом умирает.

Самые мрачные догадки, похоже, начинали сбываться.

– Я ничего не вижу, – вымолвил подполковник дрожащим голосом.

– Я тоже, – услышал он капитана.

– Выходит, нам подсунули водку из метилового спирта, – обречённо вздохнул подполковник.

– При чём тут спирт? – не понял его капитан, – просто сейчас ночь. Попробуйте посмотреть вверх.

Подполковник взглянул вверх и увидел звёзды, еле пробивающиеся своими лучами тучи.

Вздых облегчения вырвался из груди. Небольшой ветерок зашелестел листвою и ещё раз подтвердил, что военные находятся не на том, а на этом свете. Ветерок потревожил не только листву: он подхватил лёгкие облака и сдвинул их в сторону так, будто они были большим театральным занавесом, скрывающим до поры загадочную сцену. Открывшиеся звёзды будто прожектора осветили землю бирюзовым светом. На совершенно чёрном небе маленькие мерцающие точки, словно балерины, выстраивали причудливые фигуры, а млечный путь, выполняя роль декораций, увлекал этих балерин в бесконечный танец.

– Какая прелесть! – воскликнул подполковник. – Интересно, а где здесь Большая медведица?

– А я ни Большой, ни Малой не нахожу. Товарищ подполковник, мне кажется, что это вообще не наше небо!

– Ты думаешь, что говоришь? – возмутился начальник

штаба, – как это небо может быть не нашим?

– Я в школе астрономией увлекался. Нет здесь никаких медведей и Северной звезды нет.

Начальник штаба хотел уже обругать капитана, но, к своему стыду, обнаружил, что на небе действительно нет знакомых ему звёзд.

– Но ведь Луна-то есть? – осторожно спросил подполковник.

– Луна есть, – подтвердил капитан.

– Спасибо, хоть Луна есть, – проворчал подполковник.

– А знаете, что всё это значит? – вдруг спросил капитан.

– А что всё это должно значить?

– А это значит, что мы с вами находимся не у нас, не на севере.

– Господи, а где же мы?

Головная боль, которая так беспокоила офицеров, постепенно прошла, ночная мгла незаметно уступила место утренней зорьке, чёрный, пугающий лес превратился в ажурный, похожий на вологодское кружево, орнамент, окружающий усеянную цветами поляну. В самом центре поляны стоял агрегат, никак не гармонирующий с утончёнными формами природы.

– Это же квантовый генератор! – воскликнул капитан.

В памяти у подполковника полностью восстановились события, произошедшие в последнее время.

– А где же студенты? – спросил он. – Убежали?

– Они не могли убежать, – ответил капитан. – Я их приковал к генератору наручниками.

Офицеры поднялись с земли и подошли к генератору. На продольной балке агрегата болтались половинки двух наручников. Капитан внимательно осмотрел наручники, особенно места среза.

– Будто пулей срезало, – заключил он.

Подполковник подошёл к капитану и тоже проверил срезы. Он посмотрел на капитана и кивнул головой в знак того, что полностью согласен с его заключением.

– Значит, они воспользовались нашим оружием, – предположил капитан.

– У меня оружия нет, – сказал подполковник.

– А я со своим пистолетом не расстаюсь!

Капитан вытащил из кобуры пистолет, извлёк из него магазин и пересчитал патроны.

– Все патроны на месте.

Подполковник задумался. По его лицу можно было понять, что он пытается вспомнить что-то очень важное.

– Ты, когда составлял им техническое задание на испытание генератора, какое время было задано?

– Сорок первый год. Но это было, когда испытывали первый генератор, маленький.

– А на этот, большой, какое было время?

– Мы время не меняли. Сорок первый так и остался.

– В таком случае, всё понятно, – сказал подполковник. –

В сорок первом оружия было сколько угодно.

– Я найду их! – капитан снова вытащил пистолет и передёрнул затвор.

Однако это заверение нисколько не обрадовало подполковника. Его лицо снова помрачнело, и страх вновь парализовал всю волю, примерно так же, как тогда, когда подполковник предположил, что спирт был метиловым.

– Что-то не так? – забеспокоился капитан.

– Всё не так. Дело в том, что в сорок первом году атомных электростанций ещё не было.

Теперь капитан потерял дар речи, теперь у него от испуга затряслись руки.

– Значит, мы теперь никогда не вернёмся? – проскулил он.

– Давай рассуждать логически, – начал успокаивать его подполковник, – мы увеличили напряжение в тысячу раз. Если раньше было 220, то стало 220000, так?

– Ну, так.

– Атомная электростанция выдаёт гораздо больше.

– А что нам это даёт?

– А то, что в сорок первом году были ещё гидроэлектростанции, которые способны выдавать 220000 вольт.

Капитан несколько успокоился и взял себя в руки.

– Допустим, – согласился он, – но где эти электростанции? А, самое главное, кто ими владеет, наши или фашисты?

– Это без разницы, – махнул рукой подполковник, – для нас теперь все чужие – и наши и фашисты.

– Это почему же наши теперь чужие? – не понял капитан.

– А ты раскинь мозгами: форма на тебе неизвестно чья, оружие не пистолет «ТТ», а чёрт знает что, о документах я вообще молчу.

– А у меня документы в порядке.

– Если не считать, что они датированы 1985 годом. А ещё там написано, что ты являешься офицером Советской армии. Ты не забыл, что в сорок первом году была Красная армия, а не Советская. Попадёмся к своим – угодим напрямиком в НКВД. Как тебе такая перспектива?

Капитан повесил голову и снова сник.

– Да и эту бандуру, – он кивнул головой в сторону генератора, – в карман не спрячешь.

– Эту бандуру можно разобрать, а потом собрать где угодно. Вот только, кто это может сделать, студенты-то сбежали!

– Я достану этих уродов! – скрипнул зубами капитан.

– Достать их надо, – согласился подполковник, – только сделать это надо так, чтобы не попасть на глаза ни тем, ни другим.

Капитан сразу понял план своего командира. Он сбросил с себя китель с погонами, снял португезу и улыбнулся.

– Я теперь партизан, – сказал он.

– А пистолет?

– Не могу же я без оружия! – возмутился капитан. – Как только достану трофейное, сразу поменяю.

– Хорошо, – согласился начальник штаба, – ты отправляй-

ся в разведку, а я замаскирую генератор. Только учти, что нам кроме оружия ещё и пожрать не помешало бы.

– Всё будет исполнено! – обнадёжил капитан.

Оставшись один, подполковник начал заниматься маскировкой генератора. Как ни странно, ему было приятно заниматься этой работой. Он вспомнил, как, будучи курсантом, старшина роты, не найдя полезной работы, заставлял провинившихся маскировать футбольные ворота на стадионе училища. Как ненавидели тогда старшину курсанты, какими ругательствами ни обзывали его за глаза! А выходит, он оказался прав: в тяжёлом ратном труде необходимо уметь делать даже такую работу. Правда, тогда, в училище, старшина давал курсантам хотя бы какой-то инструмент: сапёрную лопатку или штык-кинжал. Сегодня у подполковника не было никакого инструмента. И всё же подполковник был упрям. Он, невзирая на боль, обдирал кусты и заваливал прутьями с листвой этот проклятый генератор. Руки начальника штаба незаметно приобрели лопатовидную форму, они стали синими, а ногти на пальцах обломались, через потрескавшуюся кожу просачивалась кровь, которая тут же запекалась, превращаясь в корку, похожую на панцирь черепахи.

«Я всё равно замаскирую тебя!» – подбадривал сам себя подполковник.

Однако время шло, а генератор никак не хотел слиться с природной зеленью. К полудню солнце, заняв своё место в

самой верхней части небосвода, приступило к своей огненной атаке. Казалось, что светило испускало не согревающие лучи, а струи напалма, прожигающие всё на своём пути. В глазах замелькали разноцветные круги, пот, который стекал струями, щипал и разъедал раны на изуродованных руках. Подполковник понял, что если он не прекратит работу на палящем солнце, то просто умрёт. Он разделся и рухнул в тень, которую отбрасывал генератор. Разноцветные круги засверкали перед глазами ещё чаще, послышался противный свист в ушах, и подполковник потерял сознание.

Ориентирование на местности было любимым занятием капитана. Ещё в годы учёбы он всегда занимал первые места в этом виде соревнований. Зарекомендовав себя великолепным следопытом, капитан, даже будучи офицером, продолжал заниматься этим видом спорта. Если в соревнования было включено ориентирование на местности, можно было не сомневаться, что капитан будет в них участвовать. Да что там участвовать, можно не сомневаться, кто займёт первое место! Бывало даже, что командир части отзывал капитана с отпуска для того, чтобы тот участвовал в соревнованиях. Отзывал, и был прав, так как честь полка всегда ценилась дороже какого-то отпуска.

Посылая капитана в разведку, подполковник прекрасно понимал, что кроме него никто эту работу выполнить не сможет, к тому же, кроме него у подполковника никого не было.

Капитан приступил к своему заданию, основательно подготовившись: он достал из своей полевой сумки (которая, как и пистолет, всегда была при нём) карту охраняемой зоны атомной электростанции, перевернул её тыльной стороной вверх и нанёс на ней точку местонахождения генератора.

– Это будет точка отсчёта, – пояснил он подполковнику. – Сейчас я определюсь по солнцу, а ночью скорректирую данные по звёздам.

– Но мы не увидели на небе ни одной знакомой звезды, – напомнил начальник штаба.

– У нас ночью ужасно болела голова. К тому же, наши звёзды могли скрыть тучи.

– Резонно, – согласился подполковник.

Чем дальше уходил от подполковника капитан, тем беспокойней было у него на душе.

Окружающая растительность поражала его. Не надо быть ботаником, чтобы заметить странные перемены, которые произошли за ночь. Листья растений пугали своими размерами, деревья, которые встречались на пути, не были похожи ни на одно, которое знал капитан. К непонятной флоре присоединилась такая же непонятная фауна. Птиц, летавших над головой, можно было встретить, разве что, в зоопарке. Мрачные предположения достигли своего максимума в полдень. Такой испепеляющей жары капитан никогда в своей жизни не испытывал. Ему бы вернуться назад, скорректировать свои действия с подполковником, но он был офице-

ром и не мог вернуться с задания, не выполнив приказ. Переждав жару под защитой огромных листьев, капитан только к вечеру добрался до первого населённого пункта. Замаскировавшись, он нанёс на «карту» населённый пункт и стал наблюдать за ним.

Вечер как-то очень быстро превратился в ночь. Однако даже в этой кромешной тьме не зажётся ни один фонарь. Из некоторых маленьких окошечек струился слабенький жёлтый свет, никак не похожий на лучи от электрической лампочки. В животе что-то очень сильно забурлило. Только сейчас капитан понял, что со вчерашнего дня ничего не ел.

«С пустыми руками возвращаться нельзя», – подумал он.

Поднялась Луна и кое-как осветила незатейливые строения.

Наметив для нападения сарайчик, где, по мнению капитана, могли храниться продукты, он молнией влетел в него и почти наощупь стал искать там продовольствие. Если для человека отсутствие освещения составляет определённую проблему, то собаки, охраняющие продовольствие и полагающиеся на обоняние гораздо больше, чем на зрение, вообще никаких проблем не испытывали. Целая свора с диким лаем набросилась на капитана. Прихватив с собой то, что удалось отыскать в темноте и отбиваясь свободной рукой, капитан бросился наутёк. Из домов выбегали встревоженные лаем люди. В руках у них были палки, вилы, лопаты. Но прежде, чем пуститься в погоню за воришкой, люди спуска-

ли с привязи собак, которые, оскалив свои ужасные клыки, готовы были разорвать сдерживающие их верёвки и загрызть противника. Капитан понял, что от собак ему не убежать. Он достал свой пистолет и практически в упор выстрелил в огромного волкодава. Собака жалобно завизжала и рухнула на землю, как подкошенная. Преследователи моментально остановились. Собаки, которые секунду назад казались монстрами, поджали хвосты и побежали к своим хозяевам. Этого замешательства хватило, чтобы оторваться от преследования. Капитан ещё часа три продолжал движение, после чего рухнул на землю и уснул.

Только к полудню разведчик смог добраться до своей базы. Подполковник что только не передумал о своём офицере!

– Ты где так долго был!?! – воскликнул начальник штаба, то ли радуясь, то ли негодуя.

– Мы находимся очень далеко от населённого пункта.

Нос начальника штаба почувствовал дивный аромат, исходящий из тряпичного мешка, который принёс капитан.

– Что это? – спросил он.

– Мы со вчерашнего дня ничего не ели, – ответил капитан.

– С позавчерашнего, – поправил его подполковник.

Больше вопросов не было. Путешественники открыли мешок и предались блаженству.

Только после того, как весь провиант был уничтожен, капитан рассказал подполковнику о своих приключениях.

Приврал, конечно, но немного, так, чтобы начальник штаба не смог уличить его во лжи.

– Значит, собаки, говоришь? – переспросил подполковник.

– Вот такие! – Капитан встал и отчертил ладонью линию где-то на уровне груди.

– Ну, ну! – усмехнулся подполковник, – ты ври, ври, а меру знай! Таких собак не бывает.

– Согласен. Тогда такие. – Ладонь капитана спустилась до уровня талии.

– Это другое дело, – согласился подполковник.

– Если бы не пистолет, мне бы сейчас здесь не сидеть.

– Патроны все израсходовал?

– Нет, только один.

– Ты смотри, попусту их не трать, ведь у «ГТ» калибр другой, чем у «Макарова».

– Я, товарищ подполковник, очень сомневаюсь насчёт «ГТ». Мне кажется, мы не в России. Да и войны, по-моему, никакой нет.

– Как это, нет? В июне сорок первого война уже была.

– Может быть, война и была, но только не здесь. Я ничего военного не заметил.

– А ты людей видел? – спросил подполковник.

– Видел.

– По их разговорам можно что-нибудь понять?

– Ровным счётом – ничего, – ответил капитан. – Они не

на русском языке говорят.

– А на каком?

– Не знаю. Похоже, на итальянском.

– Вот значит, куда мы попали! А я-то думаю, что это за климат здесь такой!

– Так ведь, никакой войны нет! – не понял капитан.

– Плохо знаете историю, товарищ капитан. Италия во время войны была союзницей Гитлера, и на её территории военных действий не велось. Сейчас здесь правит Бенито Муссолини.

Капитан понял, что опять ляпнул невпопад. Он тактично промолчал.

Однако, кто бы в этой стране не правил, есть от этого меньше не хочется.

Слава богу, урок истории закончился, и капитан оживился.

– Я ночью опять могу сходить, – предложил капитан, – только для собак надо что-нибудь придумать, а то все патроны используем.

– Есть у меня одна идея, – улыбнулся подполковник.

Капитан вопросительно посмотрел на подполковника, но какая идея, спросить не решился.

***

Такого наглого и дерзкого нападения в деревне не могли припомнить. Но самое главное, всех жителей поразило то, что вору удалось удрать. Амбары в деревне вообще нико-

гда не закрывались. Старики помнили, что воровство раньше каралось очень жестоко, но это было давно, из молодёжи про воровство вообще никто не слышал. И вдруг такое происшествие!

Более всего жителей беспокоила судьба собаки, пострадавшей при преследовании преступника. Это был огромный пёс, помесь волка с собакой, который верой и правдой служил всей деревне, не разделяя жителей на своих и чужих. Приглашённый к несчастному животному фельдшер сразу приступил к операции и извлёк пулю, которую никто из присутствующих никогда не видел. Подошедший святой отец, который так же, как и фельдшер, считался одним из самых образованных людей деревни, рассмотрев пулю, сразу заключил, что преступник был посланцем не кого-нибудь, а самого Сатаны.

– Если он посланник Дьявола, то обязательно вернётся, чтобы исполнить свою миссию, – заключил святой отец.

***

План подполковника был прост, а, стало быть, гениален. Недалеко от деревни надо было вырыть две траншеи и замаскировать их.

– Пока жители выбегут из своих домов, пока спустят собак, мы будем вот здесь, – подполковник указал пальцем на точку, поставленную на импровизированной карте.

– Но, ведь траншеи будут здесь, – не понял командира ка-

питан.

– Да, ловушки будут дальше. Мы будем отступать вдвоём, и в этой точке разделимся: каждый побежит к своей ловушке. Мы перепрыгиваем через ловушку, а собаки, естественно, остаются в западне.

– Гениально! – воскликнул капитан. – А чем же мы будем рыть ловушки, лопат у нас нет?

– А это на что? – подполковник кивнул в сторону генератора. – Снимаем продольные металлические балки, используем, как лопаты, а потом ставим их на место.

– Отлично! – снова похвалил своего начальника капитан.

Рейд за продовольствием пришлось отложить на день. Целые сутки понадобились офицерам, чтобы отрыть и замаскировать ловушки. Предвкушая полную победу, они дождались ночи и отправились на операцию.

Необходимо отметить, что жители деревни также готовились к предстоящему бою. Они обнаружили ловушки противника и сделали свои ловушки, но уже не на собак, а на посланцев Дьявола.

Забравшись в амбар, капитан скорее чутьём, чем зрением почувствовал собаку. Он открыл дверь сарая и при лунном свете увидел огромного пса. Капитан взмахнул железякой, которая выполняла роль лопаты, и одним ударом сразил чудовище наповал.

– Теперь можно не торопиться, – успокоил он подполков-

ника. – берём столько, сколько можно унести.

А унести действительно было что.

Хозяин сарая будто бы специально подготовил всё для во-ришек: у самого выхода лежали вместительные мешки, в которые офицеры уложили припасы.

– Нам это ещё до базы дотащить надо, – прошептал подполковник.

– Дотащим, было бы что тащить. Этих харчей нам недели на две хватит. А за две недели я этих студентов вычислю и изловлю.

Офицеры взяли каждый по мешку и вышли из сарая.

Неожиданно поднялся непонятный шум. Люди выбегали из своих домов и, ругаясь на непонятном языке, бежали к офицерам. К выкрикам людей прибавился лай собак.

– Бежим! – выкрикнул капитан.

Таких результатов в беге на короткие дистанции не добивался ни капитан, ни подполковник. Однако каждый знает, что как бы быстро человек не бегал, убежать от собак ещё не удавалось никому.

– Они догоняют нас! – крикнул подполковник.

– Да бросьте вы этот проклятый мешок!

Подполковник бросил свой мешок, капитан последовал его примеру. Собаки на несколько секунд остановились, обнюхали мешки и снова начали преследование.

– Капитан, приготовь оружие! Придётся отстреливаться!

Но капитан и без команды вытащил на бегу пистолет,

взвел затвор и снял свой «Макаров» с предохранителя.

– Чуть-чуть осталось! – крикнул он подполковнику. – Вот они, ловушки!

Офицеры сделали рывок. Вот ноги капитана, а затем подполковника оттолкнулись от земли, и тела запарили над ловушкой. Неожиданно из земли, прямо за ловушкой, поднялся плетёный забор. Несколько мужиков, вооружённые кольями и вилами держали забор и ждали, когда пришельцы ударятся в преграду и угодят в яму, которую сами и вырыли. Тела ударились в забор, отскочили от него и очутились на дне ямы. Собаки прыгали на свои жертвы и вонзали в них свои длинные клыки. Посопротивлявшись несколько минут, офицеры потеряли сознание.

Очнувшись пришельцы оттого, что кто-то стал обливать их ледяной водой. Они открыли глаза и увидели, что находятся в каком-то каменном подвале. На стене горел факел и освещал стол, за которым сидел монах. На столе лежал пистолет капитана и карта. Капитан попробовал подняться, но тут же получил удар плетью. За спиной офицеров стоял верзила, который, без сомнения, выполнял роль палача.

Монах посмотрел на капитана и что-то спросил, показав на пистолет.

– Это пистолет, – начал объяснять капитан.

Он встал и хотел подойти к монаху. Плеть опять остановила его.

– Это не сорок первый год! – догадался подполковник.

– Я понял. Мы попали в средневековье. Если я найду этих студентов – убью гадов!

Монаху, видимо, не понравилось, что арестованные начали разговаривать друг с другом. Он кивнул палачу головой и тот снова пустил в ход свою плеть. Монах одобрительно кивнул головой палачу. Он взял пистолет и подошёл к капитану. Направив на офицера ствол, он опять что-то спросил.

– Эй, эй! – крикнул капитан, – не надо на меня ствол направлять!

Монах улыбнулся. Ему было приятно, что пришелец понял его.

– Вот сюда нажимаешь, – стал объяснять капитан, – а отсюда вылетает пуля.

Монах отвернул ствол от капитана и направил на себя.

– Эй! – крикнул капитан, – на себя тоже направлять нельзя!

Но монах не отреагировал на эти слова. Он направил ствол себе в глаз и старался разглядеть, что находится внутри отверстия. При этом, монах решил взять пистолет поудобнее.

– Эй, эй, ты что делаешь!?! – закричал уже подполковник.

Большой палец левой руки монаха скользнул по рукоятке и надавил на спусковой крючок. Подполковник с капитаном зажмурились. Раздался выстрел. Из затылка монаха вылетел кусок черепа, он забрызгал кровью стену и шлёпнулся на пол. Монах неподвижно лежал на полу.

– Всё, этого они нам не простят! – простонал капитан.

Палач изо всех сил ударил капитана, а за ним подполковника. Офицеры снова потеряли сознание.

На следующем допросе пистолета уже не было. Другой монах с интересом разглядывал карту. Руки и ноги офицеров уже были закованы в кандалы. Палач схватил офицеров за шиворот и подтолкнул ближе к монаху. Тот ткнул пальцем в карту и задал вопрос.

– Это – атомная электростанция, – стал объяснять подполковник.

– Они же не понимают, что такое атомная электростанция, – подсказал подполковнику капитан. Палач, видимо для профилактики, полосонул плетью одного и другого.

– Эти дикари вообще ничего не понимают, – ответил подполковник.

Однако монах был не таким уж и дикарём. Он перевернул карту и начал разглядывать нанесённые капитаном пометки.

– Смотри, он узнаёт твою карту! – сказал подполковник.

Монах действительно заинтересовался картой капитана. Он что-то сказал палачу и быстро вышел из подвала.

Пленников вывели во двор. От долгого сидения в подвале глаза отвыкли от света. Солнце, как ножом, резало веки. Когда офицеры открыли глаза, то увидели толпу, которая что-то кричала и норовила кинуть что-нибудь в пленников или пнуть их. Палач отгонял людей, угрожая им плетью. Из дубовых дверей во двор вышел монах. Он дал команду пала-

чу, и тот плетью указал офицерам направление, в котором они должны были следовать. Монах следовал за палачом, а за монахом, крича и угрожая пленникам расправой, следовала взбешённая толпа.

Через час капитан понял, куда следует вся процессия.

– Они идут на нашу базу.

– Я понял это, – ответил подполковник.

Процессия дошла до места и остановилась. С квантового генератора вся маскировка слетела, и он стоял почти открытым.

– Что же ты так хреново замаскировал его? – спросил капитан, но подполковник ничего ему не ответил.

Монах подошёл к генератору, начал указывать на него пальцем и что-то кричать. Толпа, и без того возбуждённая, стала бесноваться. Монах окончил свою пламенную речь и отошёл в сторону. Это явилось сигналом для уже обезумевшей толпы. Люди окружили генератор и стали бить его всем, что попадалось под руки. Через пятнадцать минут с генератором всё было кончено. Толпа немного успокоилась, и пленников снова отвели в подвал, приковав каждого цепями к стене.

Три дня пленников не беспокоили. Один раз в день тюремщик приносил корку хлеба и кружку с водой, на третий день кроме еды тюремщик принёс какой-то свёрток.

– Что это? – спросил подполковник.

– А я откуда знаю? – удивился капитан.

Тюремщик знаками показал, что пленники должны переодеться.

Подполковник открыл свёрток и извлёк из него длинную белую накидку с нарисованными чертями.

– Это у них такая тюремная роба? – спросил подполковник.

– Типа того, – ответил капитан.

Тюремщик ушёл, забрав одежду узников.

– Хоть бы обувь оставили, – проворчал подполковник.

– Скажи спасибо, что голову оставили, – ответил капитан.

На следующий день тюремщик вместо хлеба и воды принёс два бумажных колпака с изображением человека, сгорающего на костре. Тюремщик отсоединил цепи от стены, надел на головы узников колпаки и жестом указал на дверь.

Подполковник с капитаном всё поняли, но сил сопротивляться уже не было. Они опустили головы и пошли вслед за тюремщиком.

Глава 18

Ночью в Машинной спальне вновь проходило совещание. Александр докладывал о полной готовности к операции по спасению Ричарда и Джона.

– Место и время установлено с абсолютной точностью. – Александр положил перед Ричардом и Джоном карту. – Ещё раз проверьте, как вас веди.

Джон и Ричард внимательно осмотрели карту и остались довольны.

– Всё точно, – сказал Ричард.

– Даже в мелочах всё сходится, – подтвердил Джон.

– Мелочи – это самое главное, – заметил профессор.

– А как же их освобождать? – спросила Маша, – там, на-
верное, стража будет?

– Ещё какая! – подтвердил Джон.

Ричард подошёл к карте и показал на переплетение улиц.

– Когда нас вели здесь, толпа на какое-то время оттеснила
стражу.

– Остаётся только справиться с толпой, – ухмыльнулся
профессор.

– А что, если применить дымовую шашку? – посоветовала
Маша.

– А что, это хорошая идея! – обрадовался Александр. –
Пока толпа сообразит в чём дело, мы уже сделаем своё дело.

– Какое дело? Вы забыли про кандалы! – воскликнул
Джон.

– Да, с кандалами действительно далеко не убежишь, –
согласился Ричард.

– А далеко бежать и не придётся, – сказал Александр, – в
этом закутке, – он указал на карту, – будет ждать профессор.
Как только мы окажемся в зоне действия прибора, профес-
сор замкнёт контакты, и мы окажемся здесь. Тут главное –
не ошибиться в массе, это может повлиять на время. Если
биологическая масса меньше расчётной, то мы скатимся ещё
глубже в прошлое, а если больше, то, соответственно, попа-

дём в будущее.

– С массой всё нормально, – успокоил Ричард. – Нас взвешивали перед казнью. По вашим единицам измерения ровно пятьдесят килограмм выходит.

– Всего? – удивилась Маша.

– А как ты думала? – ухмыльнулся Джон, – Целый год на хлебе и воде.

– Мне кандалы не дают покоя, – забеспокоился Ричард. – Я не знаю, сколько они весят.

– Кандалы не являются биологической массой, – успокоил его профессор.

– Значит, мы сюда прибудем без кандалов?

– Точно не могу сказать, – уклонился от ответа Александр, – просто они в расчётах не участвуют.

– И всё-таки, я считаю, что нам надо прибыть на место заранее, – сказал профессор. – А вдруг какая-то ошибка? А вдруг что-то пойдёт не так?

– Нет так нам не надо! – воскликнул Ричард.

– Хорошо, мы прибудем на место за три дня до казни. Вас это устраивает?

– Вполне, – согласился профессор.

***

Перемещение во времени и пространстве произошло без сучка и задоринки. Путешественники оказались именно в том месте, и именно в то время, которое было заложено в

расчётах. Небольшая заминка произошла после того, как в компании не оказалось Джона и Ричарда. Но это непредвиденное отклонение от плана тут же объяснил профессор.

– Всё правильно, – сказал он, – информационная основа Джона и Ричарда сейчас находятся в их телах. Они же ещё не сожжены. Как видите, возникают моменты, которые мы не смогли предусмотреть.

– Вы оказались правы, – согласился Александр.

– В таком случае, предлагаю заранее обследовать место операции. Провести, так сказать генеральную репетицию, – посоветовала Маша.

С этим предложением нельзя было не согласиться.

Путешественники направились обследовать место предстоящей операции. На этот раз они подготовились к путешествию во времени гораздо основательней, чем Александр. Им уже не надо было надевать пугало, чтобы не отличаться от местных жителей. Единственное, что невозможно было скрыть, был язык, поэтому разговаривать разрешалось в самом крайнем случае, шёпотом и если вокруг никого нет. Если же кто-нибудь из местных жителей что-нибудь спросит, надо было скорчить идиотскую физиономию так, чтобы отбить всякую охоту чего-либо спрашивать. Но, слава богу, никто ничего у путешественников не спрашивал.

Подойдя к площади, на которой должна была проходить казнь, путешественники увидели два деревянных столба,

обложенные со всех сторон дровами. Немного поодаль от столбов плотники сооружали трибуны. На площадь вошли стражники и окружили место предстоящей экзекуции.

Маша осмотрелась, и не обнаружив никого рядом, шепнула на ухо Александру:

– У них, наверное, тоже генеральная репетиция?

– Похоже на то, – ответил Александр.

Путешественники прошли к месту, где профессор должен был ждать сигнала для включения генератора. Там, слава богу, людей вообще не было. Александр отсчитал от места, где должен был быть генератор, несколько шагов по направлению к улице, ведущей к площади, и кивнул профессору головой.

– Как только зайдём за этот угол, – Александр показал на угол дома, – замыкайте контакты. Кстати, где генератор?

– Всё своё ношу с собой, – пошутил профессор.

– Я тоже, – ответил шуткой на шутку Александр.

Он извлёк из-под полы дымовую шашку и показал её профессору.

Неожиданно город стал наполняться какими-то странными звуками. Колокола в храмах истошно разрывали небо своим боем, горожане выбегали из домов и спешили занять место рядом с солдатами, которые кому-то огородили проход. Вдалеке показалась процессия священников, исполняющая непонятные гимны. Они были в белых одеждах, а лица выражали неподдельную радость. За священниками, гремя

цепями, следовали два преступника. Они были одеты в белые одежды, на которых были изображены пляшущие черти. Головы несчастных венчали колпаки с изображением сгорающего на костре человека.

– Господи, это они! – воскликнул профессор.

Александр смотрел на обречённых и не верил своим глазам.

– Где же я ошибся?

– Потом будем разбираться, где ты ошибся, а сейчас надо принимать решение.

Александр взял себя в руки.

– Профессор, наизготовку! – скомандовал он.

– Есть, наизготовку! – по-военному ответил профессор.

Он занял условленное место и приготовился нажать на кнопку генератора.

– Это они? – почему-то спросила Маша.

– Лиц не видно, – ответил Александр. – Вон как головы повесили.

На их месте любой повесит голову.

Между тем, процессия приближалась к месту, где планировалось отбить королевского звездочёта с его учеником.

– Пора! – прошептала Маша.

Александр вытащил дымовую шашку и швырнул её к ногам обречённых.

Такого толпа не ожидала. Преступники обвинялись в связях с дьяволом, и поэтому завеса жёлтого и едкого дыма была

расценена, как попытка Сатаны освободить своих слуг. Так как все понимали, что с Сатаной сражаться бесполезно, обыватели решили не искушать судьбу и поскорее унести ноги. Толпа дрогнула и, сметая на своём пути стражников, пустилась наутёк. Священники, задыхаясь в дыму, опустились на колени и неистово молились, чтобы создатель защитил их от падшего ангела.

Александр и Маша подбежали к обречённым и схватили их за цепи.

– Бегом! – скомандовал Александр.

К его удивлению, узники поняли его команду и так пропустили вперёд, что чуть не убежали от спасителей.

– Да не туда! За нами бегите!

Александр добежал до намеченного места, подождал, когда остальные пересекут воображаемую линию действия генератора и крикнул:

– Профессор, давайте!

***

Путешественники очнулись одновременно. Они осмотрелись и пришли к выводу, что генератор благополучно вырвал их из кошмарного средневековья. Александр посмотрел на прижавшихся лицом к земле, дрожащих от страха Ричарда и Джона и повернулся к профессору.

– Где же я ошибся? – спросил он.

Профессор пожал плечами и непонимающе посмотрел на Александра.

– Я проверял всю теоретическую часть – ошибок не было.

Ричард и Джон зашевелились. Внимание Александра и профессора переключилось на них.

– Ричард, Джон, вставайте, всё закончилось благополучно, – сказал Александр.

Осуждённые поднялись с земли и посмотрели на своих спасителей. Маша, Александр и профессор посмотрели на лица осуждённых и на какое-то время лишились дара речи.

– Капитан!?! – первым пришёл в себя Александр.

– Я, – еле выдавил из себя офицер.

– Но ведь вы находитесь в психиатрической больнице? – подал голос подполковник.

– А вы, как я понимаю, в данный момент горите ясным пламенем на священном костре, – язвительно заметила Маша. – Кстати, правильно бы сделали, если сожгли, мир от этого действительно стал бы чище.

Подполковник посмотрел на своё одеяние и закрыл лицо руками.

– Господи, – простонал он, – в какой блудень мы ввязались!

– Блудень или не блудень, – заметил профессор, – а делать что-то надо. Не будете же вы ходить в своих дьявольских костюмчиках?

Офицеры осмотрелись, но увидев знакомый забор своей войсковой части, облегченно вздохнули.

– Даже думать забудьте! – усмехнулась Маша. – Немед-

ленно будете арестованы.

– За что? – не понял подполковник.

– За похищение людей и за пожар на атомной электростанции, – объяснил Александр.

Офицеры вспомнили последние события, и им почему-то расхотелось посещать свою войсковую часть.

– Мы вынуждены вас попросить об одной услуге, – сказал подполковник. – Не смогли бы вы сходить ко мне домой и принести нам одежду? Записку жене я напишу. Не идти же нам по городу вот в этом.

– К тому же, вы сказали, что нас разыскивают, – добавил капитан.

– Будь моя воля, – прошипела Маша, – я бы дровишек к вам в костёр подкинула.

– Да, с такими рисунками по городу ходить опасно, – засмеялся Александр. – Это я по себе знаю.

Он подумал о чём-то, и уже серьёзно посмотрел на офицеров.

– Хорошо, я выполню вашу просьбу, но только после того, как вы расскажете нам, как вы очутились в средних веках и за что вас хотели сжечь на костре?

После рассказа подполковника Александр и профессор о чем-то задумались. По их лицам можно было догадаться, что в голове у них происходят сложные вычисления, анализ, синтез и все остальные необходимые атрибуты научной работы.

Видимо закончив свои вычисления, профессор посмотрел на подполковника и спросил:

– Значит, вот так просто, не мудрствуя лукаво, взяли и увеличили всё в тысячу раз?

– Да, взяли и увеличили, – подтвердил подполковник.

– А диодный мост? – спросил Александр.

– А что такое диодный мост? – не понял капитан.

– Долго объяснять, – ухмыльнулся Александр. – Короче, там протекают токи управления, они не зависят от мощности, поэтому всегда одинаковы.

– Неужели Андрей и Наташа могли вам такое посоветовать?

– На последней стадии мы отстранили их от работы, боялись, что они воспользуются генератором и сбегут. Просто приказали всё увеличить в тысячу раз.

– Кому приказали? – спросила Маша.

– Сержанту приказали, – виновато ответил капитан. – Он разбирается, техникум закончил.

– Вот вас сержант и сослал в средние века, – засмеялся Александр.

– Да ладно бы только нас, он и студентов на гибель отправил. Нас вы спасли, а они там остались. – Было видно, что сейчас подполковник относился к студентам не как к пленникам, а как к товарищам по несчастью.

– Да нигде они не остались, – вступила в разговор Маша, – сидят дома, ходят в милицию и дают показания против вас.

Поняли теперь, почему вас везде ищут?

В ответ офицеры только потупили взгляд.

– Как же это они дома оказались? – не понял капитан.

– А это вы у своего сержанта спросите, который техникум закончил, – зло ответила Маша. – В общем так, выбирайтесь из своего дерьма сами, а у нас без вас хлопот хватает.

– Так не пойдёт! – перебил Машу Александр. – Я им дал слово и сдержу его. Пишите свою записку, подполковник.

Тот быстро написал записку и передал её Александру.

– Никуда не уходите отсюда, – попросил Александр, пряча записку в карман, – вернусь с одеждой, там решим, что будем делать.

Александр повернулся и направился к домам, которые виднелись вдалеке. Пройдя метров двадцать, он обернулся и увидел, что к нему подбегает Маша.

– Ты что?

– Саша, зачем ты им помогаешь? Это же они упрятали тебя в психушку!

– Да, они. Но когда они это делали, обстановка была другая: они были сильные, облечённые почти неограниченной властью. А сейчас они слабые и беззащитные. Сейчас я сильный и облечён почти неограниченной властью. Неужели ты хочешь, чтобы я, оказавшись в тех условиях, в которых находились они, вёл себя так же, как они? Надо уметь прощать или... – Александр замолчал.

– Или что? – не поняла Маша.

– Или нам нечего делать на более высоких уровнях.

Маша вернулась назад, а Александр пошел добывать для горе-путешественников одежду.

Когда Александр вернулся, все поняли, что произошло что-то неординарное.

– Жена дала вам одежду? – робко спросил подполковник.

– У вас нет больше жены, – ответил тот.

– То есть, как это нет? Дайте адрес, может быть, я записал неправильно?

– Адрес написан правильно. И ваша бывшая жена там проживает до сих пор.

– Почему бывшая? – не понял подполковник. – Я с ней не разводился.

– Разводился. Она теперь замужем за генеральным директором совместного предприятия.

– Какого, какого предприятия? – не понял подполковник.

– Совместного. Часть предприятия принадлежит нашей стране, а часть – США, – пояснил Александр.

– Что-то я не понял, – вступил в разговор капитан, – Советский Союз вместе с американцами совместные предприятия начали строить? Я такого не слышал.

– Нет больше Советского Союза!

Это заявление привело в шок всех.

– Саша, тебя жена, случайно, водочкой не угощала? – заинтересовался подполковник и подозрительно посмотрел на

Александра.

– Ничем она меня не угощала. Выставила из дверей и про-сила передать, чтобы этот голодранец её больше не беспоко-ил.

– Голодранец – это кто? – не понял начальник штаба.

– Голодранец – это вы, – пояснил Александр.

– Как же я могу быть голодранцем, если я подполковник?

– Сейчас все подполковники – голодранцы.

– Обождите, обождите, я, кажется, начинаю понимать, – вмешался профессор, – вы, подполковник, сколько весите?

– Не понял вопроса! – удивился подполковник.

Александр посмотрел на профессора и удивлённо спро-сил:

– Вы полагаете, что...

Да, именно это я и полагаю. Ричард и Джон весили по пятьдесят килограмм каждый, то есть, сто килограмм. А они...

– Мы не знаем никакого Джона и никакого Ричарда, – ска-зал капитан.

– А вы и не должны ничего знать, – грубо оборвала капи-тана Маша. Вас спрашивают, сколько вы весите?

– Я – восемьдесят пять, – ответил подполковник.

– А я – сто десять, – сказал капитан.

– Это на девяносто пять больше нормы! – воскликнула Маша.

Александр долго что-то подсчитывал, потом посмотрел на

окружающих и заявил:

– Мы в тысяча девятьсот девяносто пятом голу!

– В каком, каком? – не понял подполковник.

– В тысяча девятьсот девяносто пятом, – повторил Александр.

– Ты хочешь сказать, что в девяносто пятом году Советского Союза не будет, а все подполковники будут голодранцами? – переспросил капитан.

– Почему же только подполковники? – грустно ухмыльнулся Александр, – в девяносто пятом году практически всё население станет голодранцами, за исключением тех, кто сумеет выскочить замуж за американца.

Поверить в такое было невозможно.

– Неужели так будет? – спросил подполковник.

– Так не будет, так есть, – ответил Александр.

Где-то далеко послышался рёв мотора. Подполковник забеспокоился и посмотрел на дорогу.

– Я предлагаю поменять диспозицию, – сказал он. – Мы здесь совершенно открыты.

– Вы полагаете, что нам что-то угрожает? – спросил профессор.

– Рад бы не полагать этого, но после того, как нас чуть не сожгли, не могу.

– Около нашего КПП был пожарный щит, за ним солдаты от офицеров прятались, – подсказал капитан.

Путешественники подошли к КПП. Вместо вывески с номером войсковой части висела табличка с надписью: «Компания Бриз». Дверь с военной надписью «КПП» теперь именовалась как «Проходная». Единственным, что осталось от старых и добрых времён, был пожарный щит. Правда, пожарным его назвать было нельзя, так как все принадлежности с него были сняты.

– Заходите туда, там нас никто не увидит, – посоветовал капитан.

Путешественники зашли за щит в тот момент, когда к проходной подъехал автомобиль. За ним подъехали ещё две машины. Капитан стоял за щитом и наблюдал за происходящим, глядя в щель.

– Все машины импортные, – комментировал он. – Я таких никогда не видел.

К проходной подъехало ещё три автомобиля. Как по команде из машин вышли люди. Двое холёного вида, в малиновых пиджаках, явно были главными. Остальные, одетые во всё чёрное, почему-то побритые наголо, с автоматами наперевес, исполняли роль охраны.

– Как в кино! – комментировал капитан. – Сицилийская мафия!

К трещине в щите прильнули все. Перед глазами как будто предстал сюжет из зарубежного фильма, который в Советском Союзе никогда бы не закупили, а если бы и закупили, то по требованию цензуры этот сюжет был бы обязательно

вырезан.

Главари мафии, тем временем, подошли друг к другу и остановились на безопасном расстоянии.

– Разговаривают, – продолжал комментировать капитан, хотя в его комментариях никто больше не нуждался.

Старый пожарный щит и в советское время держался на честном слове, а когда на него навалилось пять человек, не выдержал и, с грохотом, увлекая за собой путешественников, рухнул на землю. Это незапланированное событие послужило сигналом к началу боевых действий со стороны охраны.

– Подстава! – закричали охранники одного мафиози.

– Менты! – ответили на их крик другие.

За криками последовала перестрелка. Один бандит подбежал к Маше, схватил её и, прикрываясь ей, как бронезилетом, стал вести огонь по противнику. Одна бандитская группировка хоть и имела потери, но всё-таки стала одерживать победу. Отсекая охрану, они загнали главаря в автомобиль, на котором тот никуда не мог уехать, так как машина вся была изрешечена пулями.

Маша кричала и кусалась, пытаясь освободиться, но у неё ничего не получалось. Этого офицеры вынести не могли.

– За мной! – крикнул подполковник и поднялся с земли.

За подполковником поднялся капитан и побежал навстречу противнику.

Вид двух мужчин, одетых в белые балахоны, с нарисован-

ными на них чертями и с бумажными колпаками на головах, так обескуражил охрану, что на несколько секунд стрельба стихла. Бандит выпустил из рук Машу, и та успела убежать. Этих нескольких секунд хватило, чтобы капитан одним ударом своего огромного кулака сразил двоих бандитов и завладел их оружием.

– Вперёд! – крикнул он подполковнику, передавая ему автомат.

Противник дрогнул и обратился в бегство. Армия из двух человек, облачённая в бесовскую одежду, нагоняла противника и обливала его свинцом. Вскоре всё было кончено. Единственным оставшимся живым среди всей мафии остался главарь в малиновом пиджаке, которого загнали в автомобиль.

Главарь, чуть живой от страха, вышел из автомобиля и подошёл к своим спасителям. Профессор, Александр и Маша подошли к офицерам, которых больше не считали своими врагами.

– А я уже думал, что мне конец пришёл! – сказал мафиози.

– Бывает, – посочувствовал ему капитан.

– Как вы здорово придумали с этими костюмами! Я бы никогда не подумал, что это так здорово работает.

– Самое главное, что это сработало, – самодовольно ответил подполковник.

– А вы кто такие? – спросил мафиози.

– Я раньше был начальником штаба этой войсковой ча-

сти, – сказал подполковник, – а это мой помощник, – он указал на капитана, – а это мои друзья.

– А я теперь, благодаря вам, хозяин этого предприятия, – мафиози показал на бывший КПП.

– А что это за предприятие? – подозрительно спросил подполковник.

– Обыкновенное совместное коммерческое предприятие. Подозрение подполковника усилились ещё больше.

– Советско-американское? – спросил он.

– Российско-американское, – поправил мафиози.

– Значит, это у тебя жена подполковника?

– Теперь она не жена, а вдова, – сказал мафиози, указывая на труп другого главаря в малиновом пиджаке.

Подполковник подошёл к трупу и внимательно посмотрел на него.

– Вот так чужих баб отбивать!

– А ты не хочешь ко мне на работу поступить? – неожиданно спросил мафиози подполковника.

– В качестве кого?

– В качестве начальника охраны.

– А я у вас голодранцем не буду? – почему-то спросил подполковник.

– Голодранцем? А почему ты должен быть голодранцем?

– Просто, я слышал, что сейчас все подполковники – голодранцы.

– Подполковники – голодранцы? – мафиози рассмеялся, –

А ты, наверное, прав. Но какое это имеет значение, ведь ты уже не подполковник.

Начальник штаба с сожалением кивнул головой.

– Ну так как, насчёт начальника охраны?

– Я согласен, – сказал подполковник, – но с двумя условиями.

– Какими?

– Моим заместителем будет вот он, – подполковник показал на капитана.

– Не вопрос. А второе условие?

– Обращаться ко мне все должны не иначе, как товарищ подполковник, а к нему – товарищ капитан.

– У нас сейчас принято обращение – господин.

– Это условие, – упрямо сказал капитан.

– Принято! – Мафиози протянул подполковнику руку.

После пожатия рук новый директор совместного предприятия обратился к гражданским:

– А вы, господа, не хотели бы у меня поработать?

– Спасибо, я привык заниматься наукой, – сказал профессор.

– Какой наукой? Сейчас никакой науки нет.

– Господи, неужели всё это будет! – воскликнул профессор.

– Это всё есть, – поправил его Александр.

– А вы? – директор посмотрел на Машу и Александра.

Извините, но нам надо ненадолго слетать в Италию, – от-

ветил за двоих Александр.

– В Италию летаете? – ухмыльнулся директор. – Крутые что ли?

– Типа того, – ответила Маша.

– Но хоть денег возьмите, – не успокаивался директор, – должен же я вас как то отблагодарить?

– В деньгах мы не нуждаемся.

– Но чего-то вас может интересовать?

– Нас интересуем дымовая шашка, – вдруг сказала Маша.

– Какая шашка?

– Её применяют, как средство от комаров.

– Вы комаров намерены разгонять? – удивился директор.

– Нет, про комаров – это она так, к примеру сказала, – стал пояснять профессор, – шашка нам нужна для разгона толпы.

– Ах, для толпы!? Так вам нужны гранаты со слезоточивым газом?

– А разве такие есть?

– Сколько вашей душе угодно!

По мнению директора, одних гранат было совершенно недостаточно за своё чудесное спасение, поэтому он, не принимая никаких возражений, всунул в руки профессора, Маши и Александра по пачке купюр.

Вечером директор давал банкет в честь своих спасителей: давал широко, с размахом, так, чтобы все окружающие видели, что новый хозяин фирмы – человек серьёзный, при-

шедший не на время, а навсегда. А так как доказать это можно было только обилием дорогого спиртного и закуски, директор ревностно следил, чтобы гости много пили и много ели. К слову сказать, капитан с подполковником не нуждались в подобного рода опеке, и оттягивались, что называется, по полной программе. А программы эти, как известно, заканчиваются «подвигами».

– Это мы их из их же собственного оружия уложили, – хвастался капитан, – а если бы мы имели своё оружие, представляете, сколько мы могли положить!? Роту, да что там роту, батальон!

Подполковник слушал своего запьяневшего товарища и о чём-то сосредоточенно думал.

– Что голову повесил, начальник охраны? – похлопал по плечу его директор.

– Я на счёт этих людей думаю.

– Каких?

– Тех, что мы постреляли.

– А что о них думать?

– Они остались у проходной, вдруг их найдут?

– Почему, вдруг? Наверняка уже нашли.

– Так ведь искать будут, кто их уложил!

– Чего же тут искать? И так все знают, что это моя работа.

– И вы так спокойно говорите об этом?

– Ах, ты вот о чём?! – вдруг догадался директор. – На счёт этого можешь не беспокоиться, у нас хорошая крыша.

– А при чём тут крыша? – не понял подполковник.

– При том, что наша крыша красная, – серьёзно ответил директор.

Подполковник, поняв, что он уже ничего не понимает, налил в свою стопку водку, выпил её и попытался ещё раз понять, что ему только что сказал директор.

– А вы пробовали стрелять из ПЗРК!? – уже не говорил, а кричал капитан, обращаясь ни к кому-то конкретно, а ко всем сразу.

– А что такое ПЗРК? – робко спросил чей-то женский голос.

– ПЗРК – это переносной зенитно-ракетный комплекс, – сел на своего конька капитан. – Каждый уважающий себя охранник просто обязан уметь стрелять из ПЗРК.

Капитан уже порядком надоел окружающим, но остановить его было делом непростым.

– У вас есть ПЗРК? – пристал он уже к директору.

– Ну откуда у меня ПЗРК?

– У тебя есть ПЗРК, это я тебе говорю.

То, что капитан произвольно перешёл на «ты», было полбеды, а вот то, что он при всех заявил, что директор не знает того, что творится в его же собственном хозяйстве, была беда. Такого директор не прощал никому.

– Спорим!? – не мог уговориться капитан. – На что спорим? Если я не найду ПЗРК...

– ...то будешь на меня работать без оплаты целый год, –

закончил фразу директор. – А если найдёшь, то...

– ...то ты своими собственными руками выстрелишь по своему собственному кабинету, – закончил за директора капитан.

– Договорились!

Спорщики ударили по рукам, и возбуждённая толпа, выпив на ход ноги по стопарику, поспешила за директором и капитаном искать ПЗРК.

Искать пришлось недолго. Капитан остановился у какого-то холма и потребовал лопату.

– А лопата зачем? – не понял директор.

– Лопата для того, чтобы копать, – объяснил капитан.

Директор не успел ничего понять, а услужливые сотрудники уже пихали в руку капитану совковую лопату.

– Здесь не совковая, а штыковая лопата нужна, – приговаривал капитан, вонзая лопату в мягкий грунт. – Но я человек не гордый, я и совковой лопатой откопаю.

Через несколько взмахов лопаты послышался металлический лязг. Все притихли. Не прошло и пяти минут, как показалась металлическая дверь.

– Что это? – удивился директор.

– ЗКП, – гордо сказал капитан.

– ЗКП? А что такое ЗКП?

– Запасной командный пункт.

Дело ещё не дошло до зенитно-ракетных комплексов, а директор уже понял, что он действительно не знал, что на-

ходится в его собственном хозяйстве.

Капитан, тем временем, открыл металлическую дверь и жестом пригласил пройти в неё директора. Гости не решились идти за спорщиками и остались ожидать их у двери.

Подполковник подошёл к профессору и тихо спросил его:

– Егор Степанович, я извиняюсь, какого цвета на зданиях крыши?

Профессор удивился вопросу, но ответил:

– Зелёного.

Из дверей вышли директор и капитан. Директор в руках нёс какую-то тёмно-зелёную трубу.

– Это и есть ПЗРК, – сказал подполковник профессору.

– Там целый арсенал! – воскликнул изумлённый директор.

Как бы ни восхищался директор находке целого арсенала неучтённого оружия, но условия договора надо было выполнять.

Вся процессия направилась к помещению бывшего штаба. Остановившись под окнами своего кабинета, директор посмотрел на капитана.

– Уничтожать мебель кабинета мы не договаривались, – сказал директор.

– Не договаривались, – согласился капитан.

Директор дал команду рабочим, и они стали выносить мебель из кабинета.

– Прикажи им с нижнего этажа тоже вынести, – посовето-

вал капитан.

– На нижний этаж мы не договаривались, – не согласился директор.

– Я в том смысле, что мы будем тушить пожар и зальём нижний этаж. Ты же не хочешь испортить мебель нижнего этажа?

– Нет, не хочу.

Рабочие вынесли мебель и с нижнего этажа.

Гости были в восторге. Такого размаха, такого гусарства они никогда не видели.

– Я не умею стрелять из этой штуки, – признался директор.

– Я научу тебя, – успокоил капитан. – Во-первых, надо выпить.

– Как, ещё выпить? – еле ворочил языком директор.

– Иначе не попадёшь!

Официанты принесли водку и закуску. Все выпили. Смотреть стало тяжелее, а принимать решения легче.

– Я теперь не одно окно вижу, а два, – признался директор.

– Это нормально, целясь посередине и попадёшь.

Капитан положил на плечо директора трубу, подвигал какие-то рычажки, прицелился и положил указательный палец директора на спусковой крючок.

– Стреляй! – скомандовал капитан.

Пьяная толпа ждала последнего штриха кутежа.

– А там раньше ленинская комната была, – вздохнул под-

ПОЛКОВНИК.

– Где была ленинская комната, в маём кабинете?

Подполковник кивнул головой.

– Это меняет дело! – обрадовался директор. – Я с удовольствием расстреляю комнату этого немецкого шпиона.

– А кто был немецким шпионом? – не понял подполковник.

– Ленин, конечно, – ответил кто-то из гостей.

Подполковник подумал, что он сходит с ума.

– Владимир Ильич?

– Да, Владимир Ильич.

Но подполковнику казалось, что речь идёт о каком-то другом Владимире Ильиче.

– Это который был вождём пролетариата? – продолжал уточнять подполковник. – В него ещё эсерка Каплан стреляла, и он умер в горках от ран.

– От каких ран? – засмеялся директор. – Сифилитиком он был, от этого и умер.

Подполковник отшатнулся от директора, как от чумы. Он выбрал из толпы самого трезвого и подошёл к нему.

– Товарищ! – обратился подполковник.

Молодой человек бандитской наружности пренебрежительно посмотрел на подполковника и ответил.

– Гусь свинье не товарищ.

– Я не в этом смысле. – Подполковник посмотрел на свой бывший штаб и на его зелёную крышу. – Я хотел спросить,

какая у нас крыша?

Молодой человек посмотрел на подполковника, как на идиота и ответил:

– Крыша у нас красная, и это знают все.

Директор нажал на спусковой крючок и раздался взрыв, который ни в какое сравнение не шёл со взрывом восторга пьяной толпы.

Подполковник осторожно подошёл к Александру и незаметно дёрнул его за рукав.

– Я извиняюсь, какого цвета эта крыша? – кивнул он на штаб.

– Зелёная, а что?

Подполковник облегчённо вздохнул. Если он и сошёл с ума, то, во всяком случае, не один.

Глава 19

Что может быть хуже пробуждения ото сна после лихой пьянки? Голова раскалывается от боли, суставы ноют, а рот напоминает помойку, на которую свозят самые противные и самые вонючие отходы. И поэтому совсем не удивительно, что такое пробуждение сопровождается мучительными стонами, хрипами или свистом. Именно такая «музыка» разбудила Машу на следующий день после банкета.

– Господи, в каком я веке? – простонал Александр, открывая глаза.

– В нашем, в двадцатом, – укоризненно ответила Маша.

– У меня так же раскалывалась голова, когда я прибыл в средние века.

– Нет, там у тебя голова болела меньше, – сказала Маша.

– А откуда ты знаешь, ведь ты там не была?

– Зато я была здесь и видела, что вы вытворяли.

– А что мы вытворяли?

– После того, как вы расстреляли из гранатомёта помещение бывшего штаба, вы стали тренироваться в метании гранат со слезоточивым газом.

– И я метал? – поинтересовался профессор, который до сих пор молчал.

– Если бы вы просто метали, то это ещё полбеды.

– А что я ещё делал?

– Вы, как учёный, заявили, что слезоточивый газ на людей, находящихся в алкогольном опьянении, не действует. После этого гости выпили столько, сколько могло в них влезть.

– И мы после этого пошли метать гранаты?

– Да. А заодно и проверяли вашу теорию.

– Каким образом?

– Вы бросали гранаты в прохожих на улице, и если газ действовал на человека, то вы начинали отпаивать его водкой.

– Капитан тоже метал гранаты? – спросил Александр.

– Нет, ему очень понравилось стрелять из гранатомёта, и он искал Кремль, чтобы расстрелять и его.

– И что теперь с Кремлём? – испугался профессор.

– С Кремлём всё в порядке, а капитан не выдержал алкогольной нагрузки и вырубился.

– А подполковник? – спросил профессор.

– Он так достал всех с зелёными крышами, что директор приказал за ночь перекрасить все крыши в красный цвет.

– Боже мой, стыд-то какой! – воскликнул профессор. – Как нам теперь директору в глаза смотреть?

– Да директор в полном восторге. Всем так понравился банкет, что сегодня будет продолжение. Я слышала, что он договаривался с кем-то о танках.

– О танках? – не поверил ушам Александр.

– Да. Ему обещали прислать списанную военную технику. Так что сегодня вечером ожидаются бои с применением бронетехники.

– Надо валить отсюда, – сказал Александр.

– Неужели такое станет возможным всего через десять лет? – покачал головой профессор.

Маша вытащила из спортивной сумки гранаты и положила на стол.

– Я решила припрятать их, а то после второго банкета ничего не останется.

– У тебя всё готово? – спросил профессор Александра.

– Надо впаять диод, который я выломал при возвращении.

– Проблем не будет?

– Нет, эти диоды в каждом радиомагазине продают.

– А сколько диодов надо? – спросила Маша.

– Один. Хотя, нет: надо отправить домой военных, а потом уже оттуда за Ричардом и Джонм. Следовательно – два.

– Надо нашим сказать, что мы в магазин пойдём, – предложил профессор. – Всё-таки, мы вместе.

Профессор ушёл к военным, Александр и Маша остались одни.

Девушка присела на кровать Александра и прижалась к нему. Положив головку ему на плечо, она, как ласковая киска, замурлыкала.

– Ты что-то задумала? – спросил Александр.

– А ты не рассердишься на меня?

– Это смотря, что ты задумала.

– Тогда не скажу. Дай слово, что не рассердишься.

Александр хотел казаться очень серьёзным, но не смог: во-первых, девушка ему очень нравилась, а во-вторых, ему очень хотелось знать, что она задумала.

– Хорошо, даю слово – не рассержусь.

– Мы же сейчас находимся в будущем, – начала Маша.

– Ну и что?

– Неужели не понимаешь?

Александр помотал головой.

– Неужели тебе не хочется посмотреть на себя, на родителей, на то, что будет потом? Мы ничего не будем менять, просто посмотрим, и всё.

– Я был в прошлом, – ответил Александр, – ели ноги оттуда унёс, тебя вчера чуть не убили. Неужели не понимаешь,

как это опасно?

– Сравнил, тоже! В прошлом ты был чужак, пришелец: языка и обычаев не знал, одежда из другого века, да ещё чертей нарисовал. А здесь мы свои, всего десять лет прошло, мы даже внешне не успели измениться. А самое главное – ничего не надо делать. Подойдём к дому и заглянем в окошко. Неужели тебе самому не хочется увидеть себя.

– Меня, к сожалению, надо искать не дома, а в психушке.

– Какая психушка? Ты забываешь, что прошло десять лет. Уже нет твоих мучителей, нет той воинской части, которая тебя в эту психушку упрятала. Да что там части, страны той уже нет!

Честно говоря, Александру и самому хотелось хоть одним глазком заглянуть в будущее, поэтому устоять против аргументов Маши было нелегко. А она всё подливала и подливала масла в огонь.

– За Ричарда и Джона не переживай, – продолжала она, – к ним не опоздаем. Ты ведь назад можешь отмотать на своём генераторе сколько угодно?

Последний аргумент сломил сопротивление и Александр сдался.

– Хорошо, – сказал он, – купим диоды, а после этого заглянем в окошко.

Маша подскочила от радости, взвизгнула и звонко поцеловала Александра. Скрипнула в дверь и в комнату вошёл профессор. В руках он держал корзину, покрытую белой сал-

феткой. Профессор подошёл к столу и стал извлекать из корзины салаты, пироги и фрукты.

– Кушать подано! – провозгласил он. – Горячий кофе сейчас принесут.

В дверях показалась официантка с тележкой. И, хотя тележка была закрыта такой же белой салфеткой, никто не сомневался, что там был кофе, ибо такой дивный запах мог исходить только от него. Официантка ушла и все расселись вокруг стола.

– Как там наши вояки? – спросил его Александр.

– А наши вояки не собираются возвращаться домой, – ответил профессор.

– То есть, как не собираются? – не поняла Маша.

– А что им там делать? Ждать, когда их арестует? Даже если они каким-то образом отвертятся от ареста, какая перспектива у них дальше?

Маша пожала плечами.

– Нищета, – продолжал профессор, – развал семьи, развал армии, развал государства.

– Да, перспектива незавидная, – согласился Александр. – Но ведь у капитана нет никакой семьи.

– Капитан уже прекрасно адаптировался в будущем, – засмеялся профессор, – он уже предложил план директору, как закошмарить всех его конкурентов.

– Он это сможет, – улыбнулась Маша.

Профессор несколько замаялся и с хитрецей посмотрел на

Александра и Машу.

– Вы хотите что-то сказать и не решаетесь? – догадалась Маша.

– Я бы очень хотел, – робко начал профессор, – хотя бы одним глазком...

– Заглянуть в окошко своего дома, – продолжил Александр.

– Да. А как вы догадались?

Все трое громко рассмеялись.

***

После завтрака путешественники отправились в город. Покупка диода не должна была занять много времени. Всем хотелось побыстрее решить эту техническую задачу, чтобы приступить к задаче главной и, несомненно, интересной – посмотреть на себя со стороны через десять лет.

Хотя путь пролегал по родному городу, родным он почему-то не казался. Заводские трубы, испускающие всегда свои пышные клубы дыма, торчали одиноко и безжизненно. Сам завод, который всегда чем-то звякал, брякал и свистел, стоял тихо, напоминая собой старые настенные часы, у которых кончился завод. Проходная была закрыта и через её двери никто не входил и не выходил.

– Сегодня какой день недели? – спросила Маша, – случайно, не выходной?

– Заводы работают без выходных, – понял её вопрос про-

фессор.

То, что день не был похож на выходной, можно было догадаться по прохожим: они были какие-то серые и угрюмые. Люди с потухшим взглядом, явно чем-то озабоченные, шли по улицам, не обращая внимания друг на друга. Казалось, что если кто-то из них упадёт, то остальные если и заметят это, то пройдут мимо, даже не подумав протянуть поправшему в беду руку помощи.

Словно для того, чтобы подтвердить эту страшную догадку, старик, опиравшийся на клюку, запнулся и упал, разбив об асфальт лицо в кровь. Он не протягивал руки к людям, не звал на помощь, а сам пытался подняться, вероятно, понимая, что помощи ему всё равно никто не окажет. Самое ужасное то, что старик был прав: никто из прохожих даже глазом не повёл в его сторону. Более того, люди, которые вынуждены были обходить старика, выражали крайнее неудовольствие и обзывали его.

– Бомж! – пренебрежительно бросали в его сторону прохожие.

– Что такое бомж? – спросила Маша.

– Я такого слова не знаю, – сказал профессор.

– Я тоже первый раз его слышу, – ответил Александр.

Маша хотела подбежать к старику и протянуть ему руку, но Александр остановил её.

– Мы же договаривались ничего не менять, – напомнил он

ей. – Этого нельзя делать.

Маша остановилась. Старик поднялся и поковылял по улице, не обращая внимания на прохожих. Проходя мимо путешественников, он тяжело вздохнул и побурчал себе под нос:

– Господи, скорее бы умереть!

– Куда же это мы попали? – спросил профессор.

– В тысяча девятьсот девяносто пятый год, – ответил Александр.

Магазин, в который хотел попасть Александр, не работал. Его витрины были разбиты и крест-накрест заколочены грязными досками. Никаких объявлений, объясняющих, куда переехал магазин, не было.

– Тут недалеко был ещё один радиомагазин, – успокоил Александр.

Но и в том магазине путешественников ждало разочарование. Вместо вывески «Радиодетали», красовалась вывеска: «Секс-шоп».

– А это что такое? – спросила Маша.

– Не знаю, давайте посмотрим, – предложил Александр.

Путешественники зашли в магазин.

Шок остолбеневших покупателей от увиденного товара отошёл сравнительно быстро. Профессор подошёл к продавцу и спросил:

– Неужели вот это, – он обвёл рукой витрины, – кто-то

покупает?

– Если бы никто не покупал, то мы бы обанкротились.

– Здесь раньше был магазин радиодеталей, – обратился к продавцу Александр.

– Вот он как раз и обанкротился, – пояснил продавец.

– Вы хотите сказать, что у населения радиодетали не пользуются спросом? – вступила в разговор Маша.

– А кому они сейчас нужны? – удивился продавец.

– А вот это нужно? – профессор показал на витрину.

– Наш товар пользуется очень большим спросом, – гордо ответил продавец.

Он посмотрел на профессора, оценил его возраст, потом на Машу и хитро подмигнул правым глазом.

– Могу предложить вам замечательные таблетки. Среди людей вашего возраста они пользуются повышенным спросом.

– Какие таблетки? – не понял профессор.

– Виагра, – пояснил продавец, – действуют безотказно. Вашей девушке понравится.

– Что значит, действует? – так и не понял продавца профессор.

– Великолепная потенция! – нахваливал свой товар продавец, – ещё никто не жаловался.

– А где можно радиодетали купить? – спросил Александр.

– Радиодетали? – удивился продавец, – наверное, нигде.

Капли холодного пота прокатились по спинам путеше-

ственников.

– ... разве, что... – задумался продавец.

– Что, разве что? Что, разве что? – набросились на него покупатели.

– На рынке всё можно купить.

Узнав у продавца, где располагался рынок, Маша, профессор и Александр продолжили свой путь.

Рынок резко отличался от проходной завода. Здесь всё бурлило и кипело. Люди, увлечённые каким-то невидимым потоком, будто щепки, подхваченные могучей рекой, носились от одного прилавка к другому. Чего тут только не было!? Рваные джинсы уживались вместе с импортными дублёнками, хрустальные вазы стояли рядом с унитазами, тут же в полной антисанитарии выпекали лаваш и, завернув в него колбасу, подёрнутую плесенью, продавали, как экзотическое грузинское блюдо.

– Подходи! Покупай! У меня всё есть! – истошно зазывал к своему прилавку молодой кавказец.

– У вас диоды есть? – спросил его Александр.

Чего, чего, а такого вопроса кавказец явно не ожидал.

– Что хочешь, скажи. У меня всё есть, – повторил кавказец.

Александр написал на бумажке марку диода и отдал кавказцу.

– Подожди, дорогой, на складе узнать надо.

Он подал бумажку своему помощнику и что-то сказал ему на своём языке. Помощник тут же убежал.

Кавказец посмотрел на покупателей и улыбнулся.

– У нашей фирмы праздник сегодня. Скидки делали.

– При чём тут скидки, – засмеялся Александр, – этот диод без скидки копейки стоит.

– Ай, ай, ай, вижу, что ты издалека приехал. Какой копейки? Заводы не работают, кто диоды делает? Только у меня есть.

Сердце замерло у всех троих.

– Сколько же он стоит? – спросил профессор.

– Сейчас Ахмед придёт, скажет, – улыбнулся кавказец.

– А сколько ваша скидка стоит? – спросила Маша.

– Ай, красавица, покупателей много, скидка одна!

– То есть, скидок больше нет?

– Все скидки разыграли, но для тебя, красавица, сделаю.

Вытащи бумажку, – он показал на коробку, – будет красная – сделаю скидку, ну, а если нет, сама понимаешь.

Машина рука робко потянулась к коробке. Её пальчики захватили скрученную бумажку и медленно вытащили из коробки.

– Красная! – радостно сказала она.

– Точно, красная, – обрадовался профессор.

Машу и продавца стали окружать любопытные покупатели.

– Давай свою скидку, – сказал Александр.

Продавец достал какой-то бланк и приготовился заполнить его.

– Красавица, фамилию свою скажи!

– Иванова, – ответила счастливая Маша.

– Почему Иванова? – раздался возмущённый голос. – Я у тебя красную бумажку ещё днём вытащил. Первым вытащил, значит, скидка моя.

Возмущённый покупатель стал проталкиваться к продавцу через толпу зевак.

– Ай, как нехорошо получилось, – прошептал продавец Маше, – я же говорил, что скидок больше нет.

– Что же делать? – испугалась девушка.

– Денег дай скорее!

– Сколько.

– Не важно сколько, лишь бы ты заплатила деньги.

Маша засунула в сумочку руку и вытащила первую попавшую ей в руку купюру.

– Тихо, не надо, чтобы это мужчина видел.

Продавец взял у Маши деньги. В это время перед ним появился мужчина с красной бумажкой.

– Вот моя бумажка! Я первый её вытащил, поэтому скидка моя!

– Не торопись, дорогой, – стал успокаивать его продавец, – ты первый вытащил, а она первая заплатила. Вот тысяча рублей.

– Сколько, сколько!? – не поверила своим ушам Маша.

Она открыла сумочку и посмотрела на толстую пачку с купюрами, которую дал ей директор. Все банкноты были достоинством в тысячу рублей.

– Наверное, за это время была проведена денежная реформа, – предположил профессор.

– Что значит, тысяча рублей? – кричал мужчина. – Тысяча рублей не деньги. Вот возьми, я две дам.

Мужчина сунул руку в карман и вытащил две купюры.

– Отдавай скидку! – потребовал он.

– Почему торопишься? – осадил его продавец. – Женщина ещё ничего не сказала.

– А что я должна сказать? – не поняла Маша.

– Дай ему ещё две тысячи, чтобы этот мужик заткнулся, – посоветовал Александр.

Продавец взял деньги и начал заполнять бланк.

– Эй, эй, ты что делаешь, я не закончил ещё! – мужчина подал ещё две купюры.

– Извини, дорогая, я торговец. Для меня кто больше даст, тот и прав.

Маша вытащила три купюры и подала продавцу. Тот отложил бланк в сторону.

– Смотри, какая богатая! – возмутился мужчина, – только не на того напала!

Он тоже вытащил три купюры и подал продавцу. Толпа была в восторге от схватки двух гигантов.

– Сделай его, девушка! Завали этого толстого! – кричала

возбуждённая публика.

Маша хладнокровно уничтожала своего противника, который весь покраснел и покрылся каплями пота. Наконец рука Маши вытащила последнюю купюру. Мужчина обшарил свои карманы, но денег уже не было. Продавец взял в руки бланк.

– Я помогу тебе! – вдруг раздался чей-то выкрик.

К мужчине подошёл молодой человек и протянул купюру.

– Под пять процентов возьмёшь? – спросил он.

– Возьму, – ответил мужчина.

– Ты тоже не одна, – пришёл на помощь Александр.

И снова замелькали купюры, снова возбуждённая толпа подбадривала своих фаворитов. Профессор, наблюдая за этой картиной, как психолог понимал, что всё происходящее подчиняется вполне определённой режиссуре. Он начал следить за продавцом и нашёл то, что искал: получая от Маши деньги, продавец заносил руку за спину. Там стояла дама, выполняющая роль зеваки. Дама незаметно забирала у продавца деньги и передавала их по цепочке молодому человеку, который так щедро давал их в долг мужчине. Получалось так, что Маша сама обеспечивала своего противника деньгами.

– Это жулики, – шепнул профессор на ухо Александру.

К сожалению, азарт мало отличается от гипноза. Александр ничего не слышал и ничего не видел. У него была только одна цель – заплатить больше, чем его противник. Нако-

нец и у Александра деньги закончились. Он с надеждой посмотрел на профессора.

– Я не дам, – твёрдо заявил профессор.

– В таком случае, скидку получает мужчина, – провозгласил продавец.

Он заполнил бланк и вручил его счастливому обладателю.

– А диод? – вдруг вспомнил Александр. – Вы принесли диод?

– Нет, дорогой, – ответил продавец. – Такого диода нет. Походи по рынку, поспрашивай, у кого-нибудь обязательно есть.

Горе-коммерсанты отошли от прилавка и остановились.

– Если бы профессор дал денег, мы бы выиграла, – не мог успокоиться Александр.

– Если бы я дал тебе денег, то у нас вообще ничего не осталось бы. Я видел, как продавец по цепочке передавал твои деньги противнику.

– А если это только показалось? – всё ещё не верилось Александру.

– А если это только показалось, – грустно произнесла Маша, – то диода у продавца всё равно нет. Да мне так кажется, что и не было. Откуда у него может быть диод? Он ведь и слова такого не знает.

– Однако надо что-то делать, – вернул всех на грешную землю Александр. – Нам может не хватить. При таких ценах

неизвестно, сколько он будет стоять.

Словно отвечая на сомнение Александра, где-то недалеко послышался крик:

– Кручу-верчу, запутать хочу! Кто за шариком наблюдает, тот деньги получает! Из-за леса, из-за гор, приезжал ко мне Егор. Ставил ставку, ставил две, сделал денег он себе!

Путешественники подошли к крикуну.

Молодой человек на ровной доске передвигал три небольших стаканчика и выкрикивал какие-то невообразимые прибаутки, отдалённо напоминающие плохие стихи. Мимо крикуна проходили люди и улыбались чему-то. Один мужчина остановился.

– Хотите сделать ставку? – спросил крикун.

– А сколько надо поставить?

– А сколько не жалко, столько и поставь.

Мужчина подал деньги. Крикун открыл стаканчик, под которым оказался небольшой шарик.

– Положим его сюда. – Крикун накрыл шарик стаканчиком.

– Где шарик? – спросил крикун.

– Тут, – ответил мужчина. Он указал пальцем на стаканчик.

Крикун открыл стаканчик. Под ним действительно был шарик.

– А теперь сделаем то же самое, только быстро.

Крикун стал быстро передвигать стаканчики и при этом

неистово кричать:

– Кручу-верчу, всех запутать хочу!

Стаканчики выстроились в ряд.

– Под каким шарик? – хитро спросил крикун.

Профессор повернулся к Александру и шепнул:

– Под правым.

Игрок подумал немного и указал на левый стаканчик.

– Проверим, проверим!

Крикун открыл все стаканчики. Шарик оказался под правым.

– Извини, дружок, сегодня повезло мне.

Он положил деньги в карман и снова стал зазывать игроков. Ждать пришлось недолго: пожилая женщина протянула парню деньги.

– Кручу-верчу, запутать хочу! – снова закричал парень.

Стаканчики замелькали с такой скоростью, что вряд ли возможно было отследить их движения. Наконец они снова выстроились в ровную линию. Маша и Александр с интересом смотрели на профессора.

– Под центральным, – сказал он.

Женщина долго водила пальцем около стаканчиков и остановила его в середине.

– Тут, – сказала она.

Шарик действительно оказался там.

– А сейчас мне не повезло, – сказал парень.

Он честно отсчитал выигрыш и отдал его женщине. Та,

сияя от счастья, ушла.

Маша и Александр с надеждой смотрели на профессора.

– Вы хотите, чтобы я поставил деньги? – спросил он.

– Неужели у директора кланчить? – ответила вопросом на вопрос Маша.

Профессор сделал ставку.

– Так много!?! – удивился крикун.

– Так много, – подтвердил профессор.

Стаканчики пустились в свой дьявольский хоровод.

– Кручу-верчу, всех запутать хочу! – подзадоривал парень.

Стройная линия стаканчиков, словно строй гладиаторов, стояла грозно и молчаливо.

– Ты смог проследить? – спросила Маша Александра.

Тот отрицательно помотал головой.

– Я тоже, – призналась она.

– Снова в центре! – прозвучал голос профессора.

Крикун поднял стаканчик. Шарик был там.

– Ура! – не смогли сдержать своей радости Маша и Александр.

Продавец отсчитал выигрыш.

– Неужели так и уйдём? – спросила Маша.

Профессор какое-то время колебался. Вместо того, чтобы забрать выигрыш, он к куче денег добавил всё, что у него оставалось.

– Ставлю на всё! – сказал он.

Когда пляска стаканчиков закончилась, наступила гробовая тишина.

– Здесь, – указал профессор на левый стаканчик.

Шарик оказался, как и прежде, в центре. Путешественники поняли, что они теперь нищие. Естественно, что ни о каких диодах не могло быть и речи.

***

Слушая рассказ своих гостей, директор, сидя в окружении своих новых охранников, заливался от смеха.

– Значит, вас, как обыкновенных лохов, развели на лохотроне? – спросил он сквозь мех.

– Что значит, лохотрон? – не понял профессор.

– Лохи – это вы, – стал объяснять директор, – люди, которые по своей воле должны отдать свои деньги.

– Но мы ничего им не отдавали по своей воле! – возмутилась Маша. – Нам не повезло, и мы проиграли.

– В лохотрон выиграть невозможно. Вы же заметили, как ваши деньги по цепочке переходили к вашему противнику?

– Да, но с шариками всё было честно, – заверил Александр.

– Там тоже выиграть невозможно, – сказал директор.

Он подошёл к книжному шкафу и достал оттуда три напёрстка. Положив их на стеклянный журнальный столик, директор извлёк из одного маленький шарик.

– Узнаёте? – спросил он.

– Да, у нас такой же был, – признался профессор.

Директор накрыл шарик одним из напёрстков и быстро стал передвигать их.

– Кручу-верчу, запутать хочу! – прокричал он.

Напёрстки выстроились в ровную линию.

– Здесь, – сказал профессор и указал на правый напёрсток.

Директор приподнял его. Шарика там не было.

– Неужели он здесь? – удивился профессор, показывая на центральный шарик.

Директор открыл центральный напёрсток, но и там шарика не оказалось.

– Другого варианта нет, – сказал профессор и указал на единственный неперевернутый напёрсток.

К удивлению путешественников, последний напёрсток тоже оказался пустым.

– Где же он? – спросили все трое.

Директор раскрыл ладонь правой руки. Шарик был там.

– Но, как же так? Ведь мы все наблюдали! – не понимал Александр.

– Я предлагаю вам понаблюдать за этой процедурой с другого места, – сказал директор и указал на пространство под журнальным столиком.

– Вы предлагаете мне залезть под стол? – удивился Александр.

– Я не предлагаю это сделать вашим друзьям в силу того, что одна является дамой, а второй мало того, что профессор,

так он ещё и преклонного возраста.

– Ничего, я буду комментировать, – сказал Александр.

Директор подал Александру шарик.

– Прежде чем лечь под стол, пощупайте его.

Александр взял шарик и покрутил его пальцами.

– Он из поролона.

– А теперь прошу под стол. – Директор забрал из рук Александра шарик. – Я буду делать всё медленно, чтобы вы поняли механизм лохотрона.

Директор накрыл шарик напёрстком и стал медленно двигать его по столу. Держа напёрсток большим и указательным пальцами, средний, безымянный и мизинец оставались в полусогнутом положении. Неожиданно директор немного приподнял край напёрстка и шарик выскользнул из-под напёрстка в заранее приготовленные полусогнутые пальцы, которые, поймав поролоновый мякиш, тут же скрыли его.

– Шарик в руке! – выкрикнул из под стола Александр.

– Совершенно верно, – директор разжал ладонь и показал всем шарик.

– Но мы совершенно ничего не заметили, – сказала Маша.

– Это естественно. Заметить можно только, если стол стеклянный, а вы находитесь под столом.

Александр хотел вылезти из-под стола, но директор остановил его.

– Я ещё не закончил, – сказал директор.

Он снова начал вращать напёрстки и выстроил их в ров-

ную линию.

– Где же теперь шарик? – спросил факир у профессора.

– Шарик в вашей правой руке, – печально улыбнулся профессор.

– Как бы не так!

Он взял большим и указательным пальцем напёрсток, а мизинец немного ослабил. К своему удивлению, все обнаружили, что шарик был под напёрстком.

– А вот теперь можно вылезать, – сказал директор Александру.

– Но ведь это жульничество! – сказал Александр, присоединившись к своей компании.

– Это сейчас называется предпринимательством, – объяснил директор. – Вас же никто не заставлял насильно играть в азартные игры?

– Да, но никто и не обещал вам вот так просто, за здорово живёшь, взять и отдать свои деньги.

– Когда вы ходите в цирк, фокусник обманывает вас, а вы ему за это платите деньги.

– Это не цирк, – возразил профессор. – Всё это аморально.

– С моралью здесь всё в порядке, – возразил директор. – Так происходит первоначальное накопление капитала. Или вы думаете, что возможно построить капитализм без капитала?

Александр понял, что у них с директором разные взгляды на вопросы накопления капитала. Чтобы не углублять про-

тиворечия, он решил сменить тему разговора.

– Вы не подскажите, где бы мы могли купить диод?

– Диод? – удивился директор, – боюсь, что нигде. Заводы не работают, стало быть, и диодов никто не производит.

– Но какие-то заводы работают? – спросила Маша.

– Никакие заводы не работают, – твёрдо сказал директор.

– Откуда тогда берутся деньги? – не понял профессор. – Если никто ничего не производит, тогда и денег не должно быть.

– Мы самая – богатая страна в мире! – гордо сказал директор.

– Природные запасы рано или поздно закончатся. Что тогда прикажете делать?

– Ничего, на наш век хватит.

Директору, видимо, не понравилась тема разговора и он, сославшись на занятость, поспешил уйти.

– Что же нам делать с этим проклятым диодом? – спросил Александр.

– Он для генератора нужен? – спросил подполковник.

Александр кивнул головой.

– А где он применяется? – опять спросил подполковник.

– В электронных схемах, – ответил Александр.

– В вооружении тоже? – спросил капитан.

– Естественно.

– Я ведь не просто так спрашиваю. Вы забыли, что вчера я вам откопал целый арсенал.

– Господи, как же мы про арсенал забыли!?! – всплеснула руками Маша.

Путешественники, не теряя времени, под предводительством капитана побежали на запасной командный пункт. Не прошло и часа, как Александр держал в руке целую горсть драгоценных диодов.

– Всё, сейчас впаяю и можно двигаться! – радостно сказал Александр.

Маша подошла к молодому человеку и прошептала на ухо:

– Саша, мы же обещали.

– Что обещали? Кому обещали?

– Профессору обещали, мне обещали, – ответила Маша.

Александр сразу вспомнил, о чём идёт речь.

– Хорошо, но только ни в какие лохотроны не ввязываться.

Вместо ответа Маша поцеловала Александра.

Глава 20

Пробираясь закоулками, стараясь не попадать на глаза прохожим, а уж тем более не ввязываясь ни в какие истории, путешественники шли к дому профессора, чтобы хоть одним глазком посмотреть на своё будущее. Заметив кого-нибудь из прохожих, путешественники забежали в первый попавшейся подъезд и ждали, когда прохожий уйдёт. Трудно было представить, что через каких-нибудь десять лет так всё изменится, что понять людей будет совершенно невозможно: невозможно понять, почему обыкновенная зелёная кры-

ша была красная, почему первоначальное накопление капитала происходило только при помощи мошенничества, непонятно, почему милиция практически целиком состояла из бандитов, а бандиты осуществляли защиту предприятий, то есть, выполняли роль милиции. И совершенно непонятно, как могло существовать общество, которое совершенно ничего не производит, а только продаёт то, что осталось, хоть и не от совершенной, но всё-таки державы. Но, чем непонятнее была действительность, чем запутаннее человеческие отношения, тем сильнее хотелось заглянуть в этот страшный и непонятный мир.

Александр неожиданно остановился и поднял руку вверх, давая понять, что двигаться дальше было нельзя. Кивком головы он показал на пожилую парочку, сидящую на скамеечке под густым кустом сирени.

– Это вы со своей супругой, – шепнул он профессору.

Компания, едва дыша, подкралась к тыльной стороне скамейки и, скрываемая кустами сирени, вся превратилась в слух.

– Меня всё время не покидает чувство вины перед тобой, – говорила Ольга Ивановна своему супругу.

– Какой вины, Олюшка, я не понимаю.

– Всё ты понимаешь, Егор, если бы не я, ты бы сейчас был там.

– Меня тоже не покидает одно чувство, – ответил профессор.

– Какое?

– Мне кажется, что я сейчас там, и одновременно здесь.

– Разве такое может быть: там, и одновременно здесь?

– Ты опять рассуждаешь при помощи материалистических мировоззрений. А ты попробуй представить всё с помощью мировоззрений информационных.

Ольга Ивановна замолчала. Вероятно, она попыталась сделать то, что просил её муж.

– Нет, не получается, – призналась она. – Вероятно, чтобы это представить, надо быть профессором.

– Какой я сейчас профессор? Слава богу, что не бомж.

– Это благодаря тем деньгам.

– Да, если бы не они...

– А что с твоими коллегами по кафедре? – вдруг спросила Ольга Ивановна.

– После того, как я это сделал с клиникой, – начал рассказывать профессор, – двое уехали за границу, а двое превратились в бомжей.

Профессор на некоторое время замолчал.

– Что ты так расстраиваешься? Кстати, это не ты сделал, а я.

– А кто тебя научил?

– Ну, не ты бы это сделал, так кто-нибудь другой. Ты видел по телевидению: полностью сгорела высшая пожарная школа. Представляешь, пожарная школа, и сгорела!

– Я столько лет отдал клинике! А сейчас?

– А я? Я была женой профессора, а сейчас счастлива, что вечером мою полы в зачмуханой столовой, которая неизвестно почему называется рестораном.

– Действительно, а почему она называется рестораном?

– Наверное потому, что обыкновенное ПТУ или, как раньше его называли, ремесленное училище, теперь называется лицей.

– Они, наверное, хотят в них вырастить Пушкиных, – засмеялся профессор.

– Ничего они не хотят вырастить. Они только грабят, воруют и убивают.

– Слава богу, нам недолго осталось, – грустно сказал профессор.

– А мы там вместе будем? – робко спросила жена.

– Если наши интеллектуальные и нравственные уровни имеют примерно одинаковое значение, то тогда вместе.

– А они имеют одинаковые значения?

– Муж и жена – одна сатана, – пошутил профессор.

– Егорушка, я же серьёзно спрашиваю!

– Конечно, одинаковые. Другого и быть не может.

Егор Степанович и Ольга Ивановна поднялись со скамейки и побрели по парковой дорожке. Через пять минут их уже не было видно.

– А что это вы с клиникой сделали? – спросила Маша профессора.

– Понятия не имею, – ответил профессор.

Увиденное навеяло на Машу и Александра сентиментальное настроение. Они представили себя старичком и старушкой, мирно воркующими в тени ароматной сирени и рассуждающими о том, что даже после смерти они всё равно останутся вместе.

– Прожить всю жизнь вместе и умереть в один день и в один час! – мечтательно произнесла Маша.

– А самое главное, остаться вместе даже после смерти! – добавил Александр.

– К кому следующему идём? – опустил на грешную землю Машу и Александра профессор.

– К Маше, – ответил Александр.

Путешественники подошли к Машиному дому и заняли позицию для наблюдения. У детской площадки на скамейке вряд ли могли привлечь внимание три фигуры, наблюдающие за окнами ничем не примечательной «хрущёвки».

– Мы здесь ничего толком не увидим, – ворчал Александр.

– Мама любит подойти к окну и смотреть на детскую площадку, – объяснила Маша, – а мне только и надо взглянуть на неё, и всё.

– А ты не боишься, что она узнает тебя? – спросил профессор.

– У неё не такое хорошее зрение, как у меня, – ответила девушка.

– Да, со временем зрение не улучшается, а ухудшается, – согласился профессор.

Компания присидела на скамейке довольно долго, но к окну так никто и не подошёл.

– Однако надо что-то делать! Не можем же мы сидеть здесь весь день?

Не успел Александр закончить этой фразы, как оконная занавеска отодвинулась.

– Вот она! – воскликнула Маша.

Вопреки ожиданиям девушки, в окне появился мужской силуэт.

– Папа!? – не веря своим глазам, воскликнула Маша. – Значит, его выпустят!

– Откуда? – спросил профессор.

– Он лежал в психиатрической больнице, – тихо ответила Маша.

– В нашей?

– Нет, в другой.

Мужчина тем временем вытащил сигареты и закурил.

– Странно, мой папа не курил.

Маша встала со скамейки и подошла ближе к окну. Через минуту она вернулась.

– Это не мой папа, – сказала она.

– Может быть, это мамин знакомый? – предположил Александр.

– В пижаме?

– А вдруг твоя мама замуж вышла? Ведь десять лет прошло. Срок немалый, – попытался сгладить бестактность Александра профессор.

– При живом муже выйти замуж? Мама не могла так поступить!

К мужчине подошла женщина. Тот обнял её, и она подала ему пепельницу.

– Это не моя мама! – воскликнула Маша.

Она встала со скамейки и решительно направилась к парадной.

– Маша, назад! – крикнул Александр. – Ты обещала не вмешиваться!

Но девушку было уже не остановить.

– Пойдём за ней, а то она ещё во что-нибудь вляпается, – посоветовал профессор.

Через пару минут все трое стояли на лестничной площадке.

Дверь квартиры открылась, и на пороге появился мужчина в пижаме.

– Вам кого? – удивлённо спросил мужчина.

– Ивановых, – не менее удивлённо ответила Маша.

– Федя, кто там? – раздался из квартиры незнакомый женский голос.

– Тут каких-то Ивановых спрашивают.

– Каких Ивановых? – В дверном проёме появилась женщина, та самая, что подавала мужчине пепельницу.

– Что значит, каких-то? – обиделась Маша.

– Это, наверное, старых жильцов спрашивают, – догадалась женщина.

– Что значит, старых? – не поняла Маша. – Разве они переехали?

– Девушка, если вы хотите что-нибудь узнать, обратитесь в жилищную контору. Мы знаем только одно: площадь освободилась, и нам дали ордер.

Путешественникам ничего не оставалось делать, как идти в жилищную контору.

Если гражданин в эпоху развитого социализма заходил в жилищную контору, то выходя из неё он понимал, что до коммунизма страна с такими организациями не дойдёт никогда. В 1995 году граждане, по какой-либо нужде посетившие эти учреждения, убеждались в том, что капитализм им тоже не светит.

Отстояв длинную очередь, напоминавшую цепь обречённых, смиренно ожидающих своей страшной участи в лагере смерти, путешественники оказались у окошечка инспектора.

– Что вы молчите? – набросилась на Машу инспектор. – Вы видите, сколько за вами народу?

– Я бы хотела узнать о там, куда выписали жильцов...

– Такие справки выдаются только по запросу суда, – перебила её инспектор.

– Вы даже не выслушали меня! – попыталась возмутиться

Маша.

Инспектор смерила Машу брезгливым взглядом и закричала:

– Следующий!

– Я просто хочу узнать...

Маше опять не суждено было договорить, толпа надавила на неё и вытеснила из очереди.

– Как же так?! – чуть не заплакала от обиды девушка.

– Вы, наверное, недавно приехали в Россию? – услышала она рядом чей-то голос.

Маша обернулась и увидела небольшого роста старичка с добрыми глазами.

– Вы так ничего не узнаете, – продолжал старичок.

– А как же нам узнать? – не поняла его Маша.

– У нас сейчас рыночная экономика, – продолжал дедушка.

– На лапу ей надо дать, – подсказал профессор.

– Взятку, что ли? – опять не поняла Маша.

– Раньше это называлось так, – ухмыльнулся старичок, – а теперь, рыночная экономика.

Дождавшись окончания приёма граждан, Маша постучалась в двери инспектора.

– Приём закончен! – донёсся из кабинета скрипучий голос.

Маша вытащила купюру и постучала ещё раз. Дверь открылась. Инспектор хотела наброситься на назойливого по-

сетителя, но, увидев купюру, пригласила Машу войти.

Аудиенция продолжалась недолго: Маша вышла из кабинета, держа в руке вместо купюры листок бумаги с какими-то записями.

– Ну, что? – спросили её Александр и профессор одновременно.

– Там какая-то ошибка, – растерянно сказала Маша. – Мне сказали, что жильцы выписаны в связи с их смертью.

– Смертью кого? – не понял Александр.

– Всех троих, – ответила Маша. – Меня, мамы и папы.

– Здесь действительно какая-то ошибка, – согласился Александр. – Ты же вот, – он подёргал девушку за руку, – стоишь, живая и здоровая, через десять лет.

– Мне странно от тебя это слышать, – вмешался профессор. – Всегда был сторонником гипотезы информационной основы бытия, и вдруг снова потянуло на материализм.

– Как бы там ни было, но я не поверю этому до тех пор, пока не увижу наших могил.

Похоронное агентство по номеру свидетельства о смерти, за взятку, разумеется, подсказало кладбище и день захоронения. Сотрудники кладбища, также в соответствии с принципами рыночной экономики, выяснили адрес могилы. Более того, за отдельную плату они согласились проводить всех к месту захоронения, объяснив путешественникам, что без них могилы найти те не смогут.

Как ни надеялась Маша на недоразумение, чуда не про-

изошло. Сотрудник кладбища показал на поросшую мхом могилу, поклонился и деликатно оставил путешественников скорбеть в одиночестве.

Маша опустилась на колени и нежно погладила бетонный крест рукой.

– Мама, папа, я, – прошептала она сквозь слёзы. – Как же это случилось?

Увы, могилы не умеют разговаривать. Постояв некоторое время молча, Маша, Александр и профессор направились к выходу. Не пройдя и десяти метров, Александр нарушил молчание.

– Смотрите! – он снова указал на могилу.

Немолодая женщина возложила небольшой букетик цветов и присела на скамеечку.

Путешественники снова вернулись.

– Вы их знали? – тихо спросила Маша женщину.

– А как же? Двадцать лет вместе работали, и десять лет ухаживаю за могилой. Умерли все, даже за могилой ухаживать некому.

– А дочку их знали?

– Машеньку? Конечно, знала, по фотографиям. Мы любили приносить на работу семейные фотографии и рассматривать их.

Маша подошла поближе к женщине, чтобы та смогла рассмотреть её лицо, однако женщина никак не реагировала на Машу.

– Она похоже на меня? – напрямую спросила Маша.

– На тебя? Не знаю, милая. Я свои очки уж лет пять, как разбила, так и хожу почти слепой.

– Вы за пять лет не смогли купить себе очки? – спросил профессор. – Они же копейки стоят.

Женщина повернула голову в сторону профессора.

– Ты, милоч, видно с Луны свалился! Копеек у нас уже и в помине нет, всё миллионы.

– Значит, и зарплата в миллионах? – спросил Александр.

– Вы и вправду как с Луны свалились. Зарплаты у нас вообще нет. Что-то начисляют, куда-то записывают, но ничего никому не дают.

– Как же вы тогда живёте? – удивился профессор.

– А мы и не живём. Те, кому повезло – умерли, ну, а кому не повезло, скоро умрут. Долго в таких условиях прожить невозможно, это вы точно заметили.

Профессор достал несколько купюр и подал женщине.

– Возьмите, закажите себе очки.

Женщина схватила деньги и усердно начала креститься.

– Спаси тебя Бог! – молилась она, кланяясь профессору. – А если я на эти деньги не очки, а еду куплю? Я ведь силуэты вижу довольно сносно.

– Это уж как вам угодно будет, – ответил профессор.

– А от чего они умерли? – снова направила разговор в нужное русло Маша. – От нищеты?

– Нет, милая девушка, до перестройки они, слава Богу, не

дожили.

– От чего же тогда? – спросил Александр.

– От горя, – ответила женщина. – Жена не смогла пережить смерти мужа, а дочь не смогла пережить смерти своих родителей. Вот так, один за другим и умерли. Хорошие они люди были, вот их Бог и пожалел.

– Как же он пожалел, если они умерли? – не понял Александр.

– Конечно, пожалел, – твёрдо сказала женщина. – Праведники все туда ушли, а мы, грешные, в этом аду остались.

Путешественники в подавленном настроении покинули кладбище.

– Надо возвращаться, – сказал профессор. – Уже смеркается, а завтра за Ричардом.

– Интересно получается, – грустно усмехнулся Александр. – В своё будущее вы заглянули, а в моё не надо?

– А стоит ли? – спросила Маша. – Я заглянула в своё, и вот, что получилось.

– Да, заглядывать в будущее опаснее, чем в прошлое, – согласился профессор. – В прошлом известно, что происходило, а что будет в будущем, никто не знает.

– Нет уж! – твёрдо ответил Александр. – Вы заглянули одним глазком, и я загляну.

– Хорошо, – сказал профессор. – Завтра посмотрим в твоё будущее, а послезавтра с утра в прошлое за Ричардом.

– Договорились, – согласился Александр.

Путешественники быстрым шагом направились к бывшей войсковой части.

Глава 21

Как известно, есть хлопоты приятные, а есть неприятные. Если человека понижают по службе, он вынужден адаптироваться к новым условиям работы, которые ему не очень-то желанны, следовательно, в этом случае человек испытывает неприятные хлопоты. Если же человек по службе повышается, он, соответственно, испытывает приятные хлопоты.

Подполковник, капитан и директор обходили свои новые владения. По сияющим лицам всех троих было видно, что новые назначения, которые они получили – были желанны, стало быть, по только что выведенной закономерности, их хлопоты относились к разряду приятных.

– Надо организовать охрану так, чтобы противник ни при каких обстоятельствах не смог проникнуть на наши объекты, – объяснял директор.

– А если они всё-таки проникнут? – спросил подполковник.

– Как проникнут? – не понял директор. – Почему проникнут? Ведь я вам только что поставил задачу, чтобы противник не проник!

– У противника есть свои командиры, и они тоже ставят задачи, – согласился капитан.

Директор с некоторым недоверием посмотрел на своих

новых сотрудников.

– Он в том смысле, – начал объяснять подполковник, – что надо уметь не только наступать, но и грамотно отступать на новые рубежи обороны. Нельзя исключать, например, такой фактор, как предательство.

– В этом случае никакие охранные мероприятия не помогут, – подтвердил капитан.

– Я как-то не подумал о предательстве, – сказал директор.

– Предположим, противнику удалось взломать оборону, – начал развивать свою мысль подполковник, – тогда...

– А что тогда? – испуганно спросил директор.

– Тогда надо отступить на запасной командный пункт, – закончил мысль своего начальника капитан.

Лицо директора снова прояснилось.

– А у меня есть запасной командный пункт!

– Только его надо замаскировать и никому о нём не говорить, – посоветовал капитан.

Чтобы сохранить ЗКП в тайне подполковник и капитан, в присутствии директора, вскрыли тяжёлую бронированную дверь, смазали петли и проверили замки.

– Эту дверь и гранатой не возьмёшь! – усмехнулся директор.

– Нет, гранатой здесь ничего не добьёшься. Разве что, танком, – предположил капитан.

Он закрыл бронированную дверь и отдал ключи директору.

– Эти ключи должны находиться только у вас, – сказал он.

– А у вас?

– Нет, только у вас.

– Я долго могу там продержаться? – поинтересовался директор.

– Сколько там оружия сами видели, – начал рассказывать подполковник, – продовольствия и воды хватит на месяц.

– А потом? – поинтересовался директор.

– А потом верные вам люди, – капитан показал на себя и подполковника, – должны освободить вас.

– Ну, а если... – директор постеснялся озвучить то, что пришло ему в голову.

– На войне, как на войне, – понял своего шефа капитан, – если это всё-таки произойдёт, то есть ещё один секрет.

– Ещё один? – переспросил директор.

Офицеры вывели директора из расположения части и, обогнув железобетонный забор, остановились рядом с ЗКП, но по другую сторону забора. Подполковник достал бинокль и подал директору.

– Вы видите старый металлический гараж? – спросил он.

– Вижу.

– Это второй выход из ЗКП.

Директор был удовлетворён на все сто процентов. Такой надёжной охраны не было ни у одного предпринимателя города. Отпустив своих сотрудников на обед, директор открыл своим ключом бронированную дверь и скрылся в лабирин-

тах потайных ходов.

Ещё раз оценив возможности запасного командного пункта, директор принёс дипломат, набитый валютой, и положил его на некоторое подобие стола.

– Так будет надёжней, – сказал сам себе директор, – тем более, в случае отступления.

Он уже хотел уйти, но вдруг снова подошёл к дипломату. Директор снова открыл портфель, полюбовался деньгами и закрыл его. После этого он вытащил из кармана газету и накрыл ею портфель.

Директор вышел из «ЗКП», закрыл бронированную дверь и снова направился к своим новым сотрудникам.

– Надо эту дверь замаскировать, – сказал он капитану.

– Я предлагаю сделать так же, как и было: покрыть тонким слоем земли и засеять травой – никто никогда не догадается.

– Отлично, только сделайте это ночью, чтобы никто не видел.

Капитан лихо щёлкнул каблучком и козырнул своему шефу.

– Есть, замаскировать ночью!

***

Путешественники вернулись из города только вечером. Подполковник с капитаном, увидев их, облегчённо вздохнули.

Ну, слава богу, вернулись, а то мы с капитаном уже соби-

рались вас искать.

– Зачем же нас искать? – удивилась Маша. – Это наш родной город, мы здесь каждый переулок знаем.

– Наш, да не совсем наш, – возразил подполковник. – За десять лет успела исчезнуть целая страна, чего уж тут о городе говорить.

– Да, такого даже в кино не увидишь! – согласился профессор. – Мы узнали, что такое лохотрон, что такое рыночная экономика. Можно снова садиться за диссертацию.

– Зато у нас всё, как учили, – сказал капитан. – Тактика, стратегия, оперативное искусство, всё в одном флаконе.

– Там мы на учениях это всё отрабатывали, а у них всё по законам военного времени, – добавил подполковник.

– Может быть, у них война? – предположил Александр.

– То, что война, это точно, – согласился капитан, – только не понятно, кто с кем воюет.

– Такое в истории уже было, – сказал профессор. – Помните семнадцатый год. Вначале вседозволенность, которая выдаётся за демократию, а затем всё это сменяется кровавой резнёй.

– Помните перестрелку у пожарного щита, – сказала Маша, – кровавее не придумаешь.

– Вы когда отбываете? – вдруг спросил подполковник.

– Вы? – переспросил Александр. – А вы разве не с нами?

– Если речь идёт о спасение вашего Ричарда, то тогда можете на нас положиться, – заверил капитан, – но ведь вы с

ними, как я понимаю, возвратитесь не сюда, а туда.

– Куда туда? – не поняла Маша.

– Туда, в смысле, сюда, – стал объяснять подполковник, – только на десять лет раньше.

– Нет, нам туда, в смысле, сюда, никак нельзя, – поддержал начальника капитан. – Сами подумайте: там ваши приятели против нас показания дают, подстанция на атомной станции сгорела. Что там нам светит?

– У нас, в смысле, у них, – печально заметил профессор, – скоро всё или сгорит или разрушится. Даже моя клиника, которую я вот этими самыми руками организовал...

– А что будет с вашей клиникой? – спросил капитан.

– Не знаю. По-моему, что-то плохое. А самое главное, что это плохое я сделаю своими собственными руками.

– Мне так кажется, что вы не только за диодами ходили, – предположил подполковник.

– Вы же первый заглянули в своё будущее, – сказала Маша. – Мы тоже захотели взглянуть.

– Значит, у профессора, так же, как у нас, всё плохо? – спросил капитан, – если он свою клинику своими руками.

– Я бы не сказал, – ответил Александр. – У него, как раз, всё в порядке.

– А у кого плохо? – подполковник почему-то посмотрел на Машу.

– У меня, – ответила она.

Офицеры перевели взгляд на Александра.

– Я ещё не заглядывал, – ответил тот.

– Может быть, и не надо заглядывать? Сдаётся мне, что там, в смысле, здесь, ничего хорошего не будет, в смысле, не было, – сказал капитан.

– Нет, я посмотрю. Вмешиваться не буду, а просто посмотрю и всё. Тем более, все вы уже посмотрели.

– Посмотришь, и что потом? – спросил подполковник.

– Посмотрю, и сразу за Ричардом и Джоном, – ответил Александр. – А сейчас давайте спать, день завтра может оказаться нелёгким.

***

Тактику заглядывания в будущее Александр позаимствовал у Маши. Путешественники выбрали место на улице, откуда были хорошо видны окна квартиры, и стали ожидать, когда появится знакомый силуэт. Однако так же, как и у Маши, в проёме окна долго никто не показывался. Наблюдая за безжизненными окнами, не только Александр, но и вся компания испытывала давящее чувство тревоги. А вдруг так же, как и в предыдущем случае, в окне покажется чужой человек? Чем дольше были ожидания, тем тревога становилась сильнее. И наконец, достигнув своего апогея, тревога уже не оставляла никаких сомнений, что в квартире проживают совершенно посторонние люди.

– Надо позвонить в дверь и узнать! – не вытерпел Александр.

– А вдруг ты сам себе откроешь дверь? – предположила

Маша. – Надо подождать.

– Мы договаривались ничего не менять и ни во что не вмешиваться, – согласился с ней профессор.

Словно сжалившись над наблюдателями, занавеска отдёрнулась, и в окне показался силуэт. Внутри у Александра всё куда-то провалилось, а в глазах потемнело.

– Так и есть – чужой! – промолвил он.

– Ты посиди здесь, а мы ходим и всё узнаем, – предложила Маша.

Молодой человек хотел возразить, но понял, что будет лучше, если это сделают его друзья. Он кивнул головой и, заметив, как сильно дрожат от волнения руки, спрятал их в карманы.

Маша с профессором вернулись быстро. Девушка подошла к Александру и, улыбнувшись, положила руку ему на плечо.

– Всё хорошо, – сказала она. – Они просто переехали.

Напряжение, которое только что содрогало всё тело, отхлынуло, и по телу разлилась слабость, не дававшая пошевелить только что дрожащими руками.

– Куда? – тихо спросил Александр.

– Никто ничего не знает, – ответил профессор, – сейчас обмена, как такового, нет.

– То есть, как нет? – не понял Александр. – Если человек выписывается с этой площади, то он выписывается куда-то?

– Сейчас все обмены оформляются через договор куп-

ли-продажи, – объяснила Маша. – Человек продаёт свою площадь, и куда он дальше девается, никому неизвестно. Чтобы купить площадь, надо иметь деньги, а денег ни у кого нет.

– Как же они покупают, если ни у кого нет денег? – не понял Александр.

– Составляются очень длинные цепочки продаж и покупок, в результате которых никто никому ничего не должен.

– Значит, нам надо обратиться к тем, кто эти цепочки составляет, – догадался Александр.

– Этим занимается риэлтерская фирма, – сказал профессор.

– Какая, какая? – не понял Александр.

– Риэлтерская. У нас они назывались маклеры.

– Вот всё и выяснилось! – обрадовался Александр. – Идём к этим маклерам, и всё узнаём.

Увы, но это предложение было трудновыполнимо. Путешественники исходили весь город вдоль и поперёк, но следов таинственной риэлтерской фирмы так и не нашли. В конечном итоге они оказались в помещении отделения связи, где на них смотрела ничего не понимающая сотрудница.

– Вот вы видите, – совал ей в нос какую-то бумагу Александр, – здесь чёрным по белому написан ваш адрес.

– Там написано а/я, – защищалась сотрудница.

– А что такое а/я? – спросил профессор.

– А/я – это абонентский ящик.

– Но ящик не может быть адресом! – возмутилась Маша. – Где же у них столы и стулья стоят, не в ящике же?

– Где у них стоят столы и стулья, нас не интересует, – сердилась на тупость посетителей – сотрудница. – Этот ящик для корреспонденции.

Она отвела посетителей в какое-то помещение и показала на стену. Вся стена состояла из небольших почтовых ящиков, на которых белой краской были нанесены номера.

– Вот их ящик, – показала сотрудница. – Если вы напишете им письмо, оно попадёт в этот ящик.

– Мы не хотим никому ничего писать, – выходил из себя Александр, – нам надо просто поговорить с представителем этой фирмы.

– Вот и напишите им, что вы хотите поговорить с ними, – посоветовала сотрудница.

– Зачем нам надо что-то писать? Неужели мы не можем поговорить без писем? – спросил профессор.

– Нет, просто так нельзя, – не сдавалась сотрудница, – сначала надо написать.

Так ничего не добившись, путешественники вернулись назад.

Подполковник с капитаном слушали рассказ своих товарищей и понимающе переглядывались между собой.

– Неужели за десять лет могло так всё измениться, что нам русским стало невозможно разобраться в русском языке? –

возмущалась Маша.

– Поменялось очень много, – согласился подполковник, – практически всё.

– Значит, она предлагала вам забить стрелку? – спросил капитан.

– Чего забить? – не понял Александр.

– Забить стрелку – значит договориться о встрече, – объяснил капитан.

– Наверное.

– Я так думаю, что на стрелку они не придут, – продолжал рассуждать он. – Зачем им?

– Как же нам тогда узнать о родителях? – Маша с надеждой посмотрела на капитана.

– Надо этот абонентский ящик немного попасти, – предложил тот.

– Кого попасти? – не понял профессор. – Ящик?

– Так точно, ящик. Приходят же они забирать корреспонденцию?

– По-моему, мы опять впутываемся в какую-то историю, – предостерёг профессор. – Ведь договорились же не прикасаться к будущему! Кроме неприятностей ничего всё равно не будет!

– А я не согласен с вами, профессор, – вдруг сказал подполковник. – Это вы здесь в будущем, а мы с капитаном в настоящем. Так что, если эта миссия будет возложена на нас, то никакого вмешательства не будет.

– А ведь он прав! – улыбнулся Александр. – Если они останутся здесь навсегда, то временная цепь затронута не будет.

– Значит, так тому и быть! – скомандовал подполковник, – операцию назначаю на утро. Я и капитан пойдём на дело, а вы остаётесь дома до нашего возвращения.

– Так не пойдёт, – не согласился Александр. – Мы договаривались, что я посмотрю одним глазком, и всё.

– Хорошо, пойдёте вместе с нами, но ни во что вмешиваться не будете, – согласился подполковник.

***

Засада была организована по всем правилам военного искусства. И, хотя сидение в засаде нельзя назвать удовольствием, никто не сомневался, что капкан, умело поставленный профессионалами, сработает.

Именно в тот момент, когда внимание наблюдателей ослабло, к абонентскому ящику подошёл молодой человек и открыл его.

– Куда вы смотрите? – шепнул капитан и толкнул Александра локтём в бок, – вот он!

Молодой человек в джинсах, разорванных в нескольких местах, засунул руку в ящик и вытащил из него несколько конвертов.

– Ханыга какой-то! – брезгливо сморщилась Маша. – Весь рваный!

– Много ты понимаешь! – ответил капитан, – сейчас это

самый писк моды.

– Рваные штаны? – не поверил профессор.

– Именно. У молодых мужчин – рваные штаны.

– А у женщин? – спросила Маша.

– У женщин самый писк, когда при нагибании из штанов, пардон, попа вываливается, – сказал подполковник.

Маша недоверчиво посмотрела на подполковника и улыбнулась.

– Ну, прямо!

Будто для того, чтобы подтвердить слова подполковника, молодая, но уже прилично заплывшая жирком девушка остановилась у абонентских ящиков и выронила из сумочки купюру.

– Сейчас наклоняться будет, – прошептал капитан.

Девушка увидела выпавшую купюру, присела на корточки и нагнулась. Коротенькая кофточка сползла наверх и оголила нижнюю часть спины. Джинсы, где тоненький поясok был почему-то на уровне бёдер, наоборот, съехали вниз и открыли для всеобщего обозрения верхнюю часть ягодиц.

– Смотрите, действительно попа! – не удержалась Маша.

Девушка обиженно смерила недобрым взглядом странных посетителей почты, подняла купюру и ушла.

– А у неё не только задница, но и грудь также вываливается, – заметила Маша.

– Это сейчас тоже модно, – подтвердил капитан.

Молодой человек, тем временем, просмотрел корреспон-

денцию и, не читая, выбросил её в мусорную корзину. Он вышел из почты и, мурлыкая под нос какую-то песенку, слова которой состояли всего из двух букв: бу, бу, бу, зашагал в сторону парка.

– За ним! – скомандовал капитан.

Компания, скрываясь за углами домов и рекламными щитами, перебежками последовала за парнем. Тот зашёл в парк, вытащил сигареты и остановился.

– Что это он? – спросил Александр.

– Закурить хочет, – объяснил капитан.

– А почему остановился?

– Сильный ветер, ему не прикурить. Ищет, где спрятаться.

– Как только спрячется, мы его атакуем, – пояснил подполковник.

– Чего, чего сделаете? – не понял профессор.

– Ничего. Вы только не мешайте нам, – ответил капитан. –

Это дело военное.

Молодой человек в рваных джинсах действительно нашёл глазами безветренное место, достал зажигалку и шагнул за рекламный щит.

Стоило ему сделать шаг, как капитан с подполковником набросились на него и сбили с ног.

– Вы что, в натуре!?! – успел сказать он, но молотообразный кулак капитана так ударил парня в челюсть так, что голова бедного юноши чуть не оторвалась. Она всё же удержалась на тонкой шее, но повисла на ней без сознания.

– Разве так можно!? – возмутилась Маша.

– Это дело военное, – ответил капитан. – Я вас предупреждал.

– Противник должен поверить в то, что угроза для его жизни реальна, – объяснил подполковник, – иначе он ничего не скажет.

Парень начал приходить в себя. Веки медленно открыли ничего не понимающие глаза. Кулак капитана снова обрушился на него. На этот раз изо рта вылетел зуб. Голова несчастного снова безжизненно повисла на шее.

– Ты смотри, только до смерти не забей, – забеспокоился подполковник. – А то он какой-то хилый.

– У меня всё под контролем, – ответил капитан и нанёс очередной удар.

– Он ещё не молит о пощаде, – пояснил подполковник своим товарищам.

Наконец, после очередной порции ударов, заплывшие от кровоподтёков глаза посмотрели на капитана с мольбой.

– Вот теперь начнём разговор, – улыбнулся капитан.

– Ты на кого работаешь, милый? – спросил подполковник.

Это был самый счастливый день в жизни молодого человека. Оказывается, что его не хотят забить до смерти, оказывается, от него просто хотят что-то узнать.

«Работу» военных путешественники не могли долго наблюдать.

– У меня нет сил смотреть на это! – сказала Маша и ушла

за угол дома.

– Вот кем бы я не хотел быть, так это военным, – согласился Александр и последовал за девушкой.

Профессор тоже присоединился к ним.

– Моя профессия – лечить людей, а не калечить их, – прокомментировал он свой уход.

Жертва, тем временем, поняв, что жизнь ещё не окончилась, превратилась в самую любезность. Парень пытался угождать офицерам, будто они были его лучшие друзья. Он с удовольствием отвечал на вопросы и только изредка бросал взгляды на огромные кулаки капитана.

– Если хотите, я вас даже могу проводить туда, – говорил молодой человек.

– Провожать нас не надо, – сказал капитан. – Ты сейчас иди домой и лечись. Если что-то напутал, мы придём к тебе и ещё раз спросим.

– Честное благородное слово, я сказал вам чистую правду! – не найдя более подходящих аргументов, молодой человек размахисто перекрестился.

– Ну смотри, мы тебя за язык не тянули, – сказал капитан и почему-то сжал правую кисть в кулак.

Молодой человек на всякий случай ещё раз перекрестился.

Офицеры подошли к своим товарищам.

– Вот адрес, – протянул капитан листок бумаги, запачканный кровью.

– Вы звери или люди?! – возмутился Александр.

– Вот так всегда, – сказал капитан, – как получать сведения, так это мы, а как быть белым и пушистым, так это они.

– Вам адрес конторы нужен? – спросил подполковник.

Александр взял адрес, прочёл его и положил в карман.

– Здесь рядом, – сказал он Маше и профессору.

– Вот так-то будет лучше, – засмеялся капитан.

– Хочу предупредить вас, – улыбнулся подполковник, – далее вы вряд ли обойдётесь без нашей помощи.

Профессор понял намёк военных и постарался разрядить обстановку.

– Хотя я и врач, но мне тоже иногда приходится делать больно своим пациентам.

Все противоречия были устранены, и путешественники продолжили свой путь. После тридцати-сорока минут они остановились.

– Здесь, – сказал подполковник, указывая на ничем не примечательное здание.

– Но здесь нет никаких вывесок, – удивилась Маша.

Александр сверил адрес с запиской и показал листочек остальным членам компании.

– А вдруг этот парень... – хотел предположить профессор.

Рука капитана снова сжалась в кулак.

– Нет, нет, этого быть не может. Это я вам как психиатр говорю.

Капитан постучал по закрытой двери кулаком.

– По-моему, она заколочена, – сказал он.

Вопреки предположению капитана, за дверью послышалась какая-то возня.

– Там кто-то есть, – сказал Александр.

Дверь открылась, и на пороге появился бритый верзила с явными признаками дебилизма.

– Тебе что надо, козёл? – спросил он капитана.

Вместо ответа кулак капитана описал дугу и сделал свою работу. Верзила растянулся на пороге. В дверях появился следующий дебил.

– Что изволите? – спросил он.

– Мне нужен хозяин, – сказал капитан.

– У нас на ваш счёт нет никаких распоряжений.

Кулак капитана уложил второго дебила рядом с первым. Третий дебил уже не задавал глупых вопросов.

– Хозяин ждёт вас, – сказал он и жестом пригласил гостей войти.

Одного поверхностного взгляда профессора хватило, чтобы профессионально определить, что хозяин отнюдь не отягощён интеллектом. Его совсем непрониновенный взгляд мало чем отличался от своих халдеев, спокойно лежащих в проёме входных дверей. Зато убранство кабинета говорило об отменном вкусе, но не его, а тех, кто владел этими апартаментами лет сто пятьдесят назад.

– Я очень рад вас видеть, – сказал он путешественникам, злобно улыбнувшись.

– Мы по поводу вот этого адреса, – подполковник протянул хозяину лист бумаги.

– Да, мы, кажется, покупали этот адрес, – сказал хозяин.

– Что значит, кажется? Вы не знаете, что вы покупали? – взорвался Александр.

– У нас организация большая, – спокойно ответил хозяин. – Я сейчас дам команду своим сотрудникам и вам составят подробную справку по интересующему вопросу. Вас устроит такое решение?

– Вполне, – ответил Александр.

– Вот и прекрасно! – улыбнулся хозяин.

Он нажал на кнопку, которая была на его столе, и в кабинет вошла секретарша лет восемнадцати. Её юбочка едва прикрывала трусики, которые мелькали при каждом, даже самом незначительном движении девушки, а бюстгальтер был настолько тесен, что пышная грудь вываливалась с той же частотой, что и мелькание трусиков.

– Нам коньячку, – скомандовал директор.

Секретарша сверкнула трусиками, махнула своей пышной грудью и скрылась.

– Справка сейчас будет готова, а пока...

Речь хозяина прервала секретарша. Она внесла поднос, на котором красовались бутылка коньяку и рюмки.

– Не успел сказать, что пока, а уже всё исполнено, – пошутил хозяин.

Он пригласил гостей к подносу и жестом указал на рюмки.

– Я предлагаю первый тост за понимание.

За первым тостом был второй, а за вторым третий.

***

Путешественники проснулись от крика чаек. Их гомон походил то на гомерический хохот идиотов, то на плач младенцев. Как-то очень быстро состояние комфорта и уюта сменилось ощущением промозглости и затхлости.

– Где это мы? – подал первым голос профессор.

– Вы на городской свалке, – услышали путешественники незнакомый голос.

От этого сообщения сон как рукой сняло.

– Где, где? – переспросила Маша.

– На городской свалке, – ответил оборванный старичок. – Вас привезли вчера на машине и выгрузили здесь.

– Кто привёз? – спросил подполковник.

– Не знаю. Разные сюда привозят. Скажите спасибо, что живых привезли. В последнее время всё больше мёртвых стали привозить. Коньячок или пивко вчера пили?

– Пили, – признался профессор.

– Классический вариант. Пивко с клофелином, а потом к нам, или на кладбище.

– Вы хотите сказать, что нас отравили? – спросил Александр.

– Так же, как и всех, – спокойно ответил старичок.

– Я же помню, где я вчера была. Стоит мне заявить в ми-

лицию и...

– И ровным счётом ничего не будет, – ответил старик.

– Почему? – спросили путешественники хором.

– Потому что милиция сейчас никаких преступников не ищет.

– А что же она делает? – поинтересовался профессор.

– Крышует, – пояснил старик.

– Крышует? А что это такое, – не поняла Маша.

Старичок подозрительно посмотрел на своих собеседников.

– Вы откуда сюда свалились? – спросил он. – Такое впечатление, что вы не вечер, а лет десять проспали.

– К сожалению, это почти истина, – сказал профессор. – Мы действительно не были здесь ровно десять лет.

– Тогда понятно. А то я уж было подумал, что вы... – старичок многозначительно покрутил пальцем у виска.

– Нет, нет, в этом отношении всё в порядке, – заверил профессор.

– Так что же такое крышевать? – вернула разговор в прежнее русло Маша.

– За те десять лет, в которые вы отсутствовали, много что произошло, – начал свой рассказ старик. – Милиции перестали платить деньги и милиционеры стали увольняться. Но, так как они кроме криминала ничего не знают, то и уходить им пришлось в бандиты. Бандитам, как известно, денег платить не надо, они их сами берут, поэтому они с удовольстви-

ем стали занимать места уволившихся милиционеров.

– То есть, всё поменялось, – догадалась Маша. – Милиционеры стали бандитами, а бандиты милиционерами.

– Нет, неправильно. Бандитами стали и те и другие.

– Кто же тогда защищает граждан от бандитов?

– Никто. Бандиты поделили территорию между собой и поддерживают на своей территории порядок.

– Бандитский? – спросил профессор.

– Да, бандитский. Но даже бандитский порядок лучше, чем никакой. Люди стали называть тех, кто их контролирует, своей крышей. Тех бандитов, которые ходят в милицейской форме, называют красной крышей.

– Значит, чтобы разобраться с теми, кто нас сюда привёз, следует выяснить, какая у них крыша? – спросил Александр.

– Правильно, – согласился старичок. – Это называется – забить стрелку.

Глава 22

К следующей встрече с руководителем таинственной фирмы офицеры подготовились более основательно. Своих товарищей на дело решено было не брать. Им предписывалось сидеть в «ЗКП» и ожидать офицеров. Это место было выбрано неслучайно. Дело в том, что капитан «совершенно случайно» не сказал своему новому шефу, что ЗКП имел не один запасной выход, а два. Основной вход был закрыт и замаскирован под холм, первый выход в гаражи тоже контролировался шефом, а про второй выход не было известно

никому. Именно им и решил воспользоваться капитан. Даже если директора фирмы охраняли все имеющиеся крыши, про ЗКП не мог догадаться никто.

Знакомая дверь здания без каких либо табличек открылась, и перед офицерами появились два дебилообразных охранника с автоматами наперевес.

– Мы ждали вас, – улыбнулся старший, – и приготовились, – он кивнул на автоматы. – Проходите.

– Мы тоже подготовились, – сказал капитан.

Прежде чем охранники успели взяться за оружие, капитан вытащил спрятанный в спортивной сумке ПЗРК. Охрана тут же побросала автоматы и подняла руки вверх.

– Нет, ребята, не верю я вам больше, – сказал капитан и нажал на спусковой крючок.

Раздался взрыв и дверной проём превратился в арку парадного подъезда.

– Прошу, товарищ подполковник, директор ждёт нас, – пошутил капитан.

Директор действительно их ждал, но в несколько иной обстановке. Он приготовился увидеть своих недавних гостей в наручниках, но взрыв спутал все карты. Охрана, которая была на всякий случай приглашена в кабинет, убежала за более мощным оружием и почему-то не вернулась.

Когда в дверях появились офицеры, директор, бледный, как полотно, стоял в середине кабинета и, вероятнее всего,

ждал чуда.

– Никаких чудес не будет, – понял его состояние подполковник. – Собирайся, поедешь с нами.

Несчастливого директора похитили среди бела дня, на глазах у всех. Подъехавшая, до зубов вооружённая крыша, предприняла попытки найти шефа по горячим следам, но безуспешно. Бандиты перекрыли все дороги, проверили все автомобили – всё напрасно. Предположить, что директора богатой фирмы увезут на обыкновенном троллейбусе даже не пришло никому в голову.

Троллейбус остановился на остановке, и из него вышло трое мужчин. Они зашли во двор обыкновенного жилого дома и остановились. Капитан осмотрел двор и, убедившись, что его никто не видит, опустил свой могучий кулак на голову директора. Тот моментально потерял сознание.

Капитан подошёл к люку и открыл его.

– Можно, – сказал он подполковнику.

Тот спустился в люк.

– Давай! – донеслось оттуда.

Капитан ухватил за шиворот директора и, как тряпку, опустил под землю. Через пару минут двор снова опустел.

Придя в себя, директор увидел своих вчерашних гостей.

– Где я? – спросил он.

Вместо ответа последовал удар по голове.

– Я всё понял, – сообразил директор.

Капитан посмотрел на своих друзей и, улыбаясь, спросил:

– Сегодня кто-нибудь страдает излишним гуманизмом?

Может быть, кто-нибудь хочет вспомнить о правах человека?

Путешественники вспомнили, как очнулись на городской свалке и отрицательно помотали головой.

– Делайте своё военное дело, – сказала Маша, – мы отвернёмся.

Директор сломался гораздо быстрее, чем молодой человек в рваных джинсах. После трёх минут обработки его взгляд ничем не отличался от взгляда преданной собаки, не знающей, чем ещё можно заслужить расположение своего хозяина.

– Итак, первый вопрос, – приступил к допросу подполковник. – Куда делись жильцы этого дома?

Александр положил перед директором бумажку со своим адресом.

– Я не знаю... – кулак разбил бровь над правым глазом.

– Никогда не говори этого слова, – посоветовал капитан.

– Честное слово, моя фирма только прикрытие!

– Я повторяю свой вопрос: куда делись жильцы из этого дома?

– Их расселили, – сказал директор.

– Они поменяли площадь? – попыталась помочь директору Маша.

– Формально, они улучшали свои жилищные условия.

– А неформально? – спросил Александр.

– Понимаете это, просто бизнес, ничего личного, – начал лепетать директор, – мне приказали, а я приказал своим людям...

– Ничего не понимаю, – прервал директора Александр. – Объясни толком.

– Я должен каждый месяц платить своей крыше. Их не интересует, откуда эти деньги берутся, – директор замялся.

– Дальше, – капитан погрозил кулаком рассказчику.

– Дальше всё просто: находятся одинокие люди и им предлагают продать свою площадь.

– А если они не хотят продавать? – спросил профессор.

– Я же захотел вам всё рассказать, вот и они захотели продать.

– А если люди не одинокие и у них есть тот, кто защитит их? – поинтересовался Александр.

– Это тоже предусмотрено, – ответил директор, – из неодиноких людей легко сделать одиноких.

– Вы убивали их и вывозили на кладбище? – спросил профессор.

– Лично я никого не убивал. Я просто знал это.

– А милиция? – спросила Маша.

– А что милиция? Милиция это как раз это и делала.

– Значит, шансов не было? – спросил подполковник.

– Никаких.

Он внимательно посмотрел на адрес и вдруг с надеждой посмотрел на капитана.

– Но по этому адресу никого не мочили, – сказал он. – Там молодой парень был прописан, но он был психом, в психушке и умер перед самой перестройкой.

Александр не выдержал, подошёл к директору и со всего размаху ударил его по лицу.

– Ты и есть самый настоящий псих!

– А как же права человека? – засмеялся капитан.

Удар показался Александру недостаточным, и он замахнулся ещё раз. Руку неожиданно перехватил подполковник.

– Ты нарушаешь данное обещание, – сказал он Александру. – Вас тут нет, вернее, – не должно быть.

Александр опустил, дрожащую от ненависти, руку.

А вот мы здесь есть и всегда будем, – сказал капитан.

Его молот так припечатал горбатый нос директора, что он моментально сравнялся со щеками. Из того места, где только что находился нос, потекла ярко-красная смесь крови и соплей. Эта смесь стекала прямо в рот и мешала говорить директору.

– Не бейте меня! – кричал он, пуская красные пузыри, – я всё вам скажу!

– Да разве я тебя бью? – удивился капитан. – Если бы я тебя бил, ты давно бы стал трупом. Отвечай, родители того парня живы?

– Какого парня?

– Того, что умер в больнице?

– Живы! – выкрикнул директор.

Словно гора свалилась с плеч Александра. Силы оставили его и он прислонился к холодной стенке. Складывалось такое впечатление, будто капитан бил не директора, а Александра, и причём так бил, что забил почти до смерти.

– Где они? – спросил подполковник.

– Они на городской свалке, – сказал директор и зажмурил глаза.

Зажмурил глаза он неслучайно, так как после такого признания только мёртвый бы не двинул кулаком по физиономии. Капитан был живой и поэтому двинул. Голова директора упала набок, и он потерял сознание.

– Пока он без сознания, – сказал подполковник, – надо увезти его подальше от «ЗКП» и выбросить в безлюдном месте. После этого срочно надо посетить свалку.

– А может быть, свалку посетим завтра? – спросила Маша.

– Завтра нас там уже будут ждать, – объяснил капитан.

***

Оборванный старичок смотрел на незваных гостей и улыбался.

– Что-то вы зачастили ко мне, – сказал он.

– У нас есть сведения, – сказал профессор, – что жители из этого дома, – он протянул старичку адрес, – переселились к вам.

– К нам переселился не только этот дом, но и другие. Вы фамилию знаете?

– Смирновы, – тихо сказал Александр.

– Ну как же, помню. Они жили у нас какое-то время.

– Вы хотите сказать, что они переехали? – спросила Маша.

– Переехали, – подтвердил старик. – Все мы когда-нибудь переедем отсюда.

– А куда? – вы адреса не знаете? – спросил профессор.

– Отсюда все выбывают только по одному адресу, – старик кивнул куда-то в сторону.

Путешественники посмотрели туда, куда кивнул старик, но ничего не увидели.

– Говорите, Смирновы? – переспросил он. – Я тут учёт веду, – сказал он.

Обитатель городской свалки вытащил мятый, грязный листок и стал водить по нему пальцем.

– Вот, нашёл, – сказал он, – 146 и 147.

– Что 146 и 147? – до сих пор не понял Александр.

– Я это делаю в надежде, что когда-нибудь этот кошмар закончится, и родственники начнут разыскивать пропавших.

Старичок говорил это уже на ходу, направляясь к тому месту, куда кивнул головой. Увидев, что его собеседники остались стоять на прежнем месте, он остановился и удивлённо посмотрел на своих гостей.

– Так вы пойдёте или нет? – спросил он.

Путешественники пошли за стариком. Он подошёл к полянке, где росли молодые берёзки, нагнулся, посмотрел на ствол, и рукой подозвал гостей к себе.

– Вот 146 и 147, – сказал он.

Путешественники подошли поближе, и заметили, что к каждой берёзке привязана табличка с номером.

– Я так понял, что вы и есть их умерший в психбольнице сын? – спросил он Александра.

– Откуда вы знаете?

– Чего ж тут знать? Они мне фотографии ваши показывали. Я сразу вас узнал, когда вы ко мне ещё в первый раз пришли.

– И вас не удивляет это? – спросила Маша.

– Нет, не удивляет. Они рассказали мне о твоём изобретении. Сказали, что уходят туда с облегчением, ведь там лучше, чем здесь, там их ждёт сын, а здесь всех ждёт только эта поляна с берёзками.

– Может быть, их перезахоронить на кладбище? – предложил подполковник.

– Мне кажется, что здесь будет лучше, – ответил старик. – У меня, правда, нет такого прибора, как у вас, но я тоже немного умею предвидеть будущее. На месте кладбища, по моим сведениям, будет торговый центр.

– На костях?! – это было верхом цинизма даже для капитана.

– Ничего удивительного, их кроме прибыли вообще ничего не волнует.

– А здесь ничего не будет? – спросила Маша.

– Я специально выбрал это место, – сказал старик. – Во-

круг этой поляны – болото. Никто на него не позарится.

Путешествие в будущее закончилось. Каждый, кто хотел хоть одним глазком заглянуть в него, заглянул, но никому это не доставило ничего хорошего. Исключение составлял профессор, он один так и не понял, что с ним будет в будущем.

Друзья молча вернулись на военную базу.

– Теперь можно двигаться дальше, – прервал молчание Александр, – кто хотел заглянуть в будущее, тот заглянул.

– Лучше бы не заглядывали, – сказала Маша.

– Наверное, поэтому человек и лишён возможности знать и прошлое и будущее, – предположил профессор.

– Разве мы не знаем прошлого? – удивилась Маша.

– Неужели вы знаете, что было с вами до рождения? – спросил профессор.

– Нет, не знаю.

– А что будет после смерти?

– Вы правы, профессор.

Лицо Александра было сосредоточено. Он явно думал о другом.

– У нас проблемы? – спросил капитан.

– Пока нет.

– Что значит, пока? – забеспокоился профессор.

– Маша предложила пойти на свалку завтра, – начал объяснять Александр, – а капитан сказал, что завтра нас могут

там уже ждать.

– И что это означает? – волнение профессора передалось и Маше.

– Старик знает про генератор, – продолжал Александр, – и если бандиты узнают про это...

– Не узнают, – заверил капитан. – Вы забыли про «ЗКП». Сейчас срочно перебираемся туда. Оттуда и стартовать будем.

Через четверть часа вся компания сидела в тесной комнатке «ЗКП». Осмотрев комнатку, Александр нашёл нечто, похожее на столик, покрытый газетой. Он поставил на него генератор и посмотрел на своих товарищей.

– Все готовы? – спросил он.

Все молча кивнули головами.

– Вы не передумали? – спросил он у военных. – Хотите остаться здесь?

– Мы военные, а здесь война – ответил капитан. – Где же нам ещё быть?

– Должность здесь приличная, – поддержал своего коллегу подполковник, – зарплата тоже хорошая. А что там? Перестройка? Развал армии и государства? Нет, мы уж лучше здесь.

– Тогда отойдите подальше, чтобы не попасть в поле действие прибора. Я думаю, вам не захочется опять попасть в средние века?

– О нет! Нам хватило! – воскликнул капитан.

Бывшие враги, а ныне друзья, обнялись и попрощались. Офицеры покинули «ЗКП». Александр подошёл к прибору и взглянул на оставшихся.

– Ещё раз спрашиваю: все готовы?

– Все, – хором ответили друзья.

– Тогда – вперёд! – скомандовал сам себе Александр и нажал кнопку генератора.

Глава 23

Путешественники очутились в том самом месте, где они стартовали из средних веков вместе с офицерами.

– Поразительная точность! – воскликнула Маша.

– Дело не в точности, – предположил профессор. – Мы очутились там, откуда стартовали.

– Но мы стартовали из «ЗКП» – возразила Маша, – А это другая страна.

– Ты рассуждаешь земными измерениями, – стал объяснять Александр, – а профессор говорит об информационных измерениях.

Маша ничего не поняла и посмотрела на профессора.

– Это означает только одно, – сказал профессор, – когда мы стартуем отсюда, то снова окажемся в «ЗКП».

Внимание Маши привлекла газета, на которой стоял генератор.

– Смотрите, как интересно, – сказала она, – средневековые и газета 1995 года.

Александр поднял генератор и взял газету. Под ней ока-

зался чёрный дипломат.

– А это что такое? – удивилась Маша.

Профессор открыл дипломат.

– Ого! – воскликнула Маша, – да здесь целое состояние!

Действительно, весь портфель был заполнен американскими долларами. Валюта находилась в пачках по сто купюр, а пачки были перевязаны банковскими ленточками.

– Откуда это? – удивился профессор.

– Наверное, этот портфель попал в зону действия генератора, – предположил Александр. – Мы поставили прибор на газету, а та покрывала портфель.

– Но откуда он взялся, ведь новый хозяин даже не знал о существовании «ЗКП»? – Маша вытащила пачку из дипломата и стала её разглядывать.

– Значит, его оставил старый хозяин. Другого объяснения нет, – сказал профессор.

– Столько денег и совершенно не смогут пригодиться, – посетовала Маша. – Здесь это просто бумага.

– А там, – закончил её мысль Александр, – за такое количество валюты можно схлопотать приличный срок.

Профессор забрал портфель из Машиных рук.

– Килограмма четыре будет, – сказал он.

– И что из того? – не поняла Маша.

– За сколько дней мы должны были появиться здесь?

– За три дня до казни, – ответила Маша.

По лицу Александра можно было догадаться, что он по-

нял профессора.

– Если портфель весит четыре килограмма, то казнь со-
стоится не через три дня, а сегодня, – сказал он.

– Но ведь это не биологическая масса! – возразила Маша.
Её слова остались без ответа. Словно подтверждая опасе-
ния Александра, раздался колокольный звон.

– Началось! – сказал профессор. Он положил на землю
портфель и накрыл его газетой.

Александр поставил на газету генератор.

– Гранаты к бою! – скомандовал он.

Маша достала четыре гранаты. Две она отдала Алексан-
дру, а две оставила себе.

– Вам, профессор, объяснять ничего не надо. Всё так же,
как в прошлый раз.

Профессор занял место у генератора.

– Нам пора, – сказал Александр Маше.

Они спрятали в складках одежды гранаты, и пошли зани-
мать места на исходной позиции. Что касается последней, то
она несколько изменилась: вдоль всей улицы, плечом к пле-
чу, стояли закованные в латы люди.

– Мышь не проскочит! – шепнула Маша.

– В прошлый раз мы офицеров отбили, вот они и подго-
товились.

– Я ещё две шумовые гранаты прихватила, – призналась
Маша.

– Хорошо, что не ПЗРК, – захихикал Александр.

Толпа нарастала. Люди были уже в непосредственной близости от путешественников. Чтобы не привлекать к себе внимание, пришлось прекратить все разговоры. Послышались церковные гимны. Одетые в белые балахоны священники поднимали над головами иконы и выкрикивали что-то непонятное. В прошлый раз Александр видел в их лицах ликование, сегодня они скорее отражали тревогу.

«Боятся, – подумал Александр, – правильно делают».

Он наклонился к Маше и шепнул:

– Дай мне шумовую.

Маша глазами показала на свои руки. Из кулачка девичьей ручки виднелись тёмно-зелёные очертания гранаты.

Наконец послышался шум деревянных колёс телеги. Александр поднял глаза и узнал обречённых. Вернее не узнал, а скорее догадался, так как обречённые были настолько измучены, что их лица выражали лишь одно желание – скорее сгореть на костре, чтобы окончить нечеловеческие муки.

Александр медленно присел на корточки, делая вид, что он поправляет обувь. Выждав немного и убедившись, что его маневр остался незамеченным, он взял из рук Маши гранату и выдернул чеку. Как только деревянные колёса повозки поравнялись с Александром, круглая граната, как мячик, покатилась между ног горожан к цели. Прошли заветные три секунды, и раздался оглушительный взрыв. Горожане, вспомнив, что совсем недавно на этом же самом месте Сатана спас

от костра двух своих помощников, с ужасом на лице бросилась врассыпную. Солдаты, бросив оружие, зажав уши от дикой боли, падали на колени и молились непонятно кому: то ли Господу Богу, то ли Сатане.

– Вперёд! – крикнул Александр и бросил в толпу гранату со слезоточивым газом.

Маша не растерялась и тоже метнула в толпу гранату.

Вокруг повозки образовалось свободное пространство. Путешественники подбежали к телеге и остановились. Обречённые находились в деревянной клетке, дверь которой была закрыта на огромный замок.

Александр подбежал к обезумевшему от страха солдату и схватил его за шиворот.

– Руби гад, или я тебя зарублю!

Совершенно непонятно, что мог понять солдат, если он никогда в жизни не слышал русского языка, но, видимо, выражение лица у Александра было таким, что переводчик солдату не понадобился. Он вытащил свой короткий меч и за считанные секунды превратил клетку в кучу щепок.

Александр подбежал к обречённым, ухватил их за цепи, которыми те были прикованы к клетке, и потянул к себе.

– За мной! – крикнул он.

– Лучники! – услышал он голос Маши.

Александр оглянулся и увидел, как метрах в тридцати, там, куда не дошло слезоточивое облако, выстраивались лучники.

– Шумовой их! – прозвучала команда.

Маша вырвала чеку и бросила гранату в сторону лучников. После оглушительного взрыва все лучники лежали на земле, закрыв головы руками.

– А теперь добавим газу!

Путешественники пустили в ход все гранаты, которые у них остались.

Сильный порыв ветра неожиданно изменил обстановку.

Сизое облако слезоточивого газа, которое медленно двигалось на разбегающуюся толпу, остановилось и поползло на путешественников.

– Этого только не хватало! – Успел подумать Александр.

Всё изменилось: толпа, поняв, что Сатана больше не преследует их, а наоборот, решил обрушить свой гнев на своих помощников, тут же заключила союз с нечистой силой и ринулась на пришельцев. Те, в свою очередь, уносили ноги и от газов и от толпы одновременно. Всё бы ничего, если бы не Ричард с Джоном: они не понимали, что происходит и не торопились никуда убегать.

– Да шевелите вы своими ногами! – кричал Александр. – Они же нас сейчас сметут!

Увы, но для только что освобождённых узников речь пришельцев была так же непонятна, как и всё, что происходило вокруг. Александр взвалил Ричарда на плечи и побежал к генератору. К сожалению, Маша в физическом отношении уступала Александру. Джон, хотя и весил всего пятьдесят ки-

лограмм, сковывал движения девушки, словно кандалы.

Маша уже отчётливо слышала непонятные крики толпы, чья-то рука уже схватилась за её одежду, но девушке удалось вырваться. Наконец кто-то вырвал из её рук Джона. Схватка была проиграна, девушка остановилась.

– Ты что стоишь!?! Быстрее к генератору! – услышала она знакомый голос.

Только сейчас Маша сообразила, что Джона из её рук вырвал профессор. Он, взвалив узника на плечи, как мешок, мчался к генератору, где место у пусковой кнопки уже занял Александр.

Маша, освободившись от груза, подгоняемая страхом, подобно кошке, в несколько прыжков преодолела расстояние, которое всего несколько мгновений назад казалось недостижимым.

– Пуск! – крикнул Александр и нажал кнопку.

***

После короткой яркой вспышки свет полностью исчез. Вместе со светом исчезли и крики толпы, которая уже почти нагнала пришельцев. Первое, что приходило в голову в такой тишине – была тёмная, холодная могила. Александр ощупал тело и вдруг пришёл к выводу, что тело абсолютно ничего не чувствует. Оно было совершенно чужое.

«Паралич!» – пронеслось в мозгу Александра.

Он нащупал ногу и сильно ущипнул её.

– Ой! – услышал он совсем рядом. – Моя нога!

Слава богу, страшный диагноз, который поставил сам себе Александр, не подтвердился.

– Кто это? – радостно спросил Александр.

– Это я, Ричард, – услышал он. – Мы на каком уровне?

– Должны быть на нулевом.

– А почему здесь так темно?

К этому времени пришли в себя остальные участники путешествия.

– Потому что мы на «ЗКП», – послышался голос профессора.

– А что такое ЗКП? – спросил Джон.

– Это запасной командный пункт, – подала голос Маша.

– Что-то я не помню никакого запасного командного пункта, – сказал Ричард.

– Мы здесь были без вас, – объяснил Александр.

– Но почему на вашем «ЗКП» так темно? – спросил Джон.

– Свет здесь есть, надо нащупать выключатель. – Александр, натываясь на какие-то предметы и на своих товарищей, начал ощупывать стены.

Вскоре раздался слабый щелчок, и свет электрической лампы залил небольшую комнатку.

– Странное чувство, – сказал профессор, – кажется, что мы только что пришли сюда в сопровождении подполковника и капитана. Будто бы и не было никакого путешествия в средневековье.

– А мне не кажется, – сказала Маша. – Я так испугалась, когда за мной гналась толпа!

Александр посмотрел на звездочёта, его ученика и засмеялся.

– Вы не находите, профессор, – говорил он, – что эти двое очень похожи на капитана и подполковника. По крайней мере, костюмчики такие же.

После этих слов в памяти восстановилась картина первого прибытия путешественников в войсковую часть.

– Я не забуду, как они напугали бандитов! – вспоминал профессор.

– Те как мыши разбежались по сторонам! – поддержала Маша.

– Какие бандиты? Вы про что говорите? – спросил Ричард. Однако Джон не дал ответить своему товарищу.

– А вы знаете, что святая инквизиция знала о том, что нас хотят освободить? Правда, они не знали, что это будете именно вы, они считали, что это будет делать сам дьявол. Я слышал от тюремщиков, что охрана будет увеличена. Она действительно была увеличена. Они ещё говорили, что до нас двоих удалось спасти.

– Так это мы их и спасли, – смеялся Александр, – а потом угодили по ошибке на десять лет вперёд.

– А кого вы спасли? – спросил Ричард.

– Двое военных из нашего времени, – пояснил профессор.

– Как же военных из вашего времени умудрились приго-

ворить к сожжению на костре? – не понимал Джон.

– Долго объяснять, – сказал Александр. – Посещать чужое время – занятие очень опасное, это мы по себе знаем. Кстати, вы тоже пребываете не в своём времени. Я бы не советовал вам оттягивать свой уход во второй уровень.

– Обогнать своё время почти на четыреста лет, и даже не посмотреть на него, это уж слишком! – возмутился Ричард.

– Я повторяю, это смертельно опасно! – повторил Александр.

– А вы на сколько лет промахнулись, когда были здесь первый раз? – спросил Джон.

– На десять, – ответила Маша.

– В большую или меньшую сторону?

– В большую.

– Вы были там и даже не глянули на то время? – не сдавался Ричард.

– Глянули, – призналась Маша, – правда, нам это никакого удовольствия не доставило.

– Нет, ты только послушай, Ричард, – жаловался Джон, – они не удержались из-за каких-то десяти лет, а нам отказывают одним глазком заглянуть через четыреста лет.

– Уважаемые, это действительно как-то не по-товарищески, – согласился Ричард.

– А я согласен с ними, – неожиданно поддержал звездочётов профессор. – Мы в будущем подглядывали за своей историей, а у них здесь никакой истории нет.

– Действительно, – согласилась Маша, – ни они никого не знают, ни их никто не знает.

– Мне остаётся только подчиниться большинству, – недовольно сказал Александр.

Неожиданно Маша забеспокоилась.

– Что-нибудь случилось? – спросил Александр.

– Мне надо знать, сколько сейчас времени и какое число.

– Нет ничего проще, – профессор кивнул головой на стену.

На самом видном месте дёргалась секундная стрелка больших настенных часов. На циферблате отображались так же не только дата, но и день недели.

– Через пятнадцать минут заканчиваются лекции, – сказала Маша. – Мне домой надо.

– Беги, – сказал Александр, – мы тебя найдём.

– А куда бежать?

– Один из выходов ведёт в гаражи, – стал объяснять профессор, – но он наверняка охраняется военными. Есть ещё один выход, который выходит во двор. Помните, мы через него директора на допрос притащили?

– Маша девушка, ей не справиться с чугунным люком, – возразил Александр.

– Сделаем так, – предложил профессор, – мы выведем из ЗКП Машу и заодно разведем обстановку. После этого вернёмся за Ричардом и Джоном.

– Я полагаю, это самое разумное решение, – согласился

Александр.

Путешественники вылезли из люка и оказались в глухом дворе. Они осторожно вышли на улицу и осмотрелись.

– Всё нормально, – сказал профессор.

– Ты определилась, где мы? – спросил Александр.

– Да, – ответила девушка. – Вон остановка троллейбуса.

Сяду на десятый номер и через пятнадцать минут буду дома.

Вскоре из-за угла показался троллейбус.

– Десятый номер, – сказал профессор.

– Ну что, я поеду?

– Мы найдём тебя, – сказал Александр.

Троллейбус раскрыл свои двери, и Маша скрылась в его чреве.

Профессор и Александр проводили взглядом машину. Когда та скрылась из вида, Александр сказал:

– А теперь займёмся нашими друзьями.

Они повернулись, чтобы вернуться, но неожиданно наткнулись на двух милиционеров.

– Ваши документы! – сказал милиционер с пагонами прапорщика.

От неожиданности Александр с профессором на время потеряли дар речи.

– Что? – переспросил профессор.

– Я спрашиваю, паспорт у вас есть? – спросил милиционер с погонами сержанта.

– С собой нет, – ответил Александр.

– В таком случае, – сказал прапорщик, – как говорится, пройдёмте.

Александр вдруг осознал серьёзность положения: и он, и профессор в настоящее время должны находиться в психиатрической клинике.

– Мы сейчас не в половинном, а в нулевом уровне, – сказал Александр профессору.

– И что из того? – спросил тот.

– А то, что если мы сейчас здесь, то там нас нет.

Профессор сразу всё понял.

– Что же нам делать?

– Бежать, – шепнул Александр.

– Ну, так как? – улыбнулся прапорщик, – сами пойдёте или нам силу применить?

Александр оттолкнул прапорщика и рванулся в сторону. К сожалению, милиционеры просчитали и этот вариант. Сержант подставил беглецу подножку и тот растянулся на асфальте.

Через несколько секунд всё было кончено: пленники лежали со скованными наручниками руками. Прапорщик достал рацию и включил её.

– Докладывает семнадцатый. Мы взяли этих психов.

***

Маша вернулась домой, как обычно. Она скинула в при-

хожей туфли и босиком пробежала в свою комнату. Сев на диван и поджав под себя ноги, девушка закрыла глаза. Она всегда так делала, приходя с института. Мама была ещё на работе, и в распоряжении студентки было несколько часов, когда можно просто так посидеть на диване, помечтать, а то и просто подремать.

Правда, сегодня было не до мечтаний. В голове накопилось столько информации, что та не способна была переварить её. Путешествие в будущее, перелёт в прошлое и возврат в настоящее до сих пор не укладывалось в сознании.

«А может быть, мне всё это приснилось?» – подумала она.

Девушка осмотрелась вокруг и, не найдя ничего, что могло бы напомнить ей о невероятном путешествии, была уже готова согласиться со своим предположением, как её взгляд упал на подол платья, испачканного какой-то грязью.

«Это я испачкалась, когда вылезала из люка, – вспомнила она, – Мы покинули «ЗКП», а Ричард и Джон остались ждать профессора и Александра».

Маша разозлилась на себя за то, что ей опять в голову лезет этот дурацкий сон.

Неожиданно её мысли прервало чьё-то еле слышное всхлипывание.

Девушка встала с дивана и на цыпочках вышла из своей комнаты. В коридоре она остановилась и прислушалась. Из маминой спальни действительно доносились звуки сдерживаемого плача. Сердце чуть не остановилось от страха. Од-

нако девушка, собрав воедино всё своё мужество, всё-таки открыла дверь в спальню.

– Мама!?! – удивилась Маша.

На родительской кровати лежала мать, уткнувшись в подушку, и рыдала.

– Мама, что с тобой?

Девушка подбежала к кровати, присела и обняла мать.

– Кто тебя обидел?

– Папа, – тихо вымолвила женщина.

– Папа? А что сделал папа?

– Он умер, – ответила мать.

Всякие сомнения относительно путешествия в будущее моментально исчезли. Маша, понимая, что она ничего не может поделать с ходом событий, вспомнила, что её мать не в силах пережить смерть своего мужа, тоже умрёт.

– Нет!!! – закричала Маша, – Не надо! Не сейчас!

Девушка не выдержала напряжения и потеряла сознание.

Очнулась она от того, что мама приводила её в себя, натирая виски нашатырным спиртом.

– От чего он умер? – спросила дочь.

– Его убили, – ответила мать.

– Убили?

Эта первая несостыковка с будущим подействовала, как спасительная соломинка для утопающего. Если отец не умер в больнице, как это было известно из будущего, а его убили, значит и смерть матери может произойти совсем по другому

сценарию, а главное, в совсем другое время.

– Как, убили? Кто убил? – переспросила Маша. – Разве он не в больнице?

– Там они его и убили, – ответила мать.

– Кто убил?

– Врачи, кто же ещё?

– К сожалению, врачи не всегда способны победить болезнь, – попыталась хоть чуть-чуть успокоить мать Маша. – Папа долго болел.

– Ты же ничего не знаешь, доченька! Он был совершенно здоров.

– Он здоров? – удивилась Маша.

– Он так же здоров, как и твой парень, который тоже находится в психиатрической клинике. Его, кажется, Александром зовут?

– С Александром произошло недоразумение, – ответила Маша.

– Недоразумение заключается в том, что он не захотел служить этой стране, – зло сказала мать, – а твой отец...

– А что мой отец?

– Ты знаешь, за что Солженицына лишили гражданства?

– Да, он клеветал на нашу страну.

– Ничего он не клеветал. За его книгу «Один день Ивана Денисовича» сначала решили даже дать ленинскую премию, но потом она кому-то не понравилась и все его работы оказались клеветой. После Солженицына были Вишневская, Рас-

тропович. Академик Сахаров превратился в сумасшедшего.

– А что сделал папа? – спросила Маша.

– Они с друзьями решили сказать – «нет» этому производству. У одного нашли плакат – «СССР – тюрьма народов». Вот он и стал сумасшедшим.

– Кто, друг или папа?

– Вся компания.

– Ты никогда мне об этом не рассказывала.

– Я, слава богу, в своём уме. Неужели ты думаешь, что я, вслед за мужем, отправлю туда свою собственную дочь? Тем более, твой отец был неправ.

– Неправ?

– Да. СССР – это не тюрьма народов, а огромный сумасшедший дом.

Мать помолчала немного, а потом с завистью посмотрела на дочь.

– Как я вам завидую, молодым. Вы будете жить совершенно в другом обществе, где будет свобода слова, где никто не будет сидеть в психушке за свои убеждения. Наша страна изменится, а папа, к сожалению, этого не увидит. Чуть-чуть не дожил.

– До чего не дожил? – осторожно спросила Маша.

– До социализма с человеческим лицом.

– С каким лицом?

– Ты, что с Луны свалилась? Партия провозгласила перестройку. Слава богу, генсеком молодого поставили. Он му-

жик умный, страну поднимет.

– Он поднимет? – горько усмехнулась Маша, – Да через десять лет этой страны вообще не будет! И генсека не будет, и ничего не будет.

– Господи, что же ты такое говоришь? Как это, ничего не будет? Так не бывает.

– Ещё как бывает, мамочка!

– А кто же будет поддерживать порядок, если страны нет?

– Бандиты. Они заменят и милицию, и прокуратуру и суд.

– По-твоему, и милиции не будет?

– Милиция превратится в бандитов. Это будет красная крыша.

– У милиции будет красная крыша?

– Это не важно, какая крыша будет у милиции, хоть зелёная, главное, что сама милиция превратится в красную крышу. Заводы перестанут работать, а вся страна превратится в лохотрон.

– Во что, во что? – не поняла мама.

– Лохотрон, – повторила Маша. – Мошенники, по-нашему.

Лицо матери исказилось от ужасной догадки.

«Неужели этим можно заразиться?» – подумала она.

– Что с тобой, мама? – заметила это Маша.

– Ты навещала своего Александра? – спросила она.

– Откуда ты это знаешь?

– Нетрудно догадаться.

Два самые сильные инстинкта вступили в единоборство. Инстинкт самосохранения отталкивал от дочери мать, как от чумы. Женщина теперь уже была полностью уверена, что молодой человек дочери попал в психиатрическую больницу не из-за того, что не хотел служить в армии, а потому, что был действительно болен. И не просто болен, а опасно болен, потому как, заболевание его было заразно. Материнский инстинкт, пренебрегая всякой осторожностью, не боясь заразиться этим опасным психическим заболеванием, пытался сжать свою дочь в объятьях и защитить даже от этой страшной и непонятной болезни.

– Не отдам! – кричала мать, сжимая дочь в своих объятиях. – Они не посадят тебя в психушку!

– Какая психушка, мама? О чём ты?

– Никогда, слышишь, никогда не ходи к этому Александру!

– При чём тут Александр? Я не понимаю тебя!

– Эти болезни могут быть заразными, девочка. Неужели ты хочешь оказаться в психушке, как и он?

– Ах, вот ты про что? – догадалась Маша. – Успокойся, я совершенно нормальна.

Однако заверения дочери нисколько не подействовали на мать. Она заломила руки над головой и разразилась новым приступом истерики.

– Господи, за что же такая напасть на меня!? И муж и дочь! Забери и у меня разум, чтобы не видеть всего этого!

Маша не на шутку перепугалась. Самым страшным было то, что она не знала, как помочь маме. Любые слова дочери несчастная женщина воспринимала, как бред умалишенного. Девушка поняла это и совсем перестала разговаривать с мамой. Она выбежала в коридор, где в шкафу находилась аптечка и достала нашатырный спирт. Вернувшись в спальню, Маша обнаружила свою мать тихо лежащей на полу. Цвет лица у неё был бледно-серый, а дыхания почти не ощущалось. Пузырёк с нашатырным спиртом выпал из рук и разбился, но девушка даже не заметила резкого, противного запаха. Она собрала все свои силы, чтобы самой не упасть в обморок и вызвала скорую помощь.

Глава 24

Прождав в ЗКП три часа, Ричард и Джон поняли, что их друзья вряд ли вернуться.

– С ними что-то произошло, – забеспокоился Джон. – Они хотели вернуться быстро.

– Их надо выручать, – согласился Ричард.

– Хорошенькое дело – выручать! Как, позвольте спросить? Там, – Джон показал куда-то вверх, – совсем другой мир. Почти четыреста лет прошло.

– Ты же сам хотел хоть одним глазком посмотреть.

– Одно дело посмотреть, когда тебя сопровождают профессор с Александром, а другое...

– А кто их сопровождал, когда они спасали нас? – спросил Ричард, – те же четыреста лет, только в другую сторону.

Джон понял, что был неправ. Однако одного этого понимания было совершенно недостаточно для конкретных предложений.

– Сначала надо найти выход отсюда, – предложил Ричард.

Это предложение было вполне реальным и не обещало ничего опасного. Джон оглянулся по сторонам и, увидев два коридора, спросил:

– Здесь два туннеля. По какому они ушли?

Ричард виновато пожал плечами.

– Я не помню.

– Я тоже не помню, – признался Джон. – Сделаем так: осмотрим сначала один туннель, затем второй.

– Начнём с этого, – Ричард кивнул на туннель, который был рядом с ним.

– Хорошо, – согласился приятель.

Он поднял с пола какую-то железяку и процарапал ей крест возле туннеля.

– Это я на тот случай, если мы опять забудем.

Друзья осторожно вошли в коридор. Чем больше удалялись они от места их пребывания, тем больше овладевало ими беспокойство. Наконец Джон не выдержал и остановился.

– У меня такое чувство, что мы что-то не сделали.

– Я знаю, что мы не сделали, – сказал Ричард. – Мы оставили без присмотра генератор и тот чёрный ящик. А вдруг он попадёт в чьи-то руки?

После этих слов страх достиг своего апогея. Друзья развернулись и побежали назад. Вернувшись в комнату, они увидели чёрный дипломат и генератор в целости и сохранности.

Путешественники присели и облегчённо вздохнули.

– Слава Богу, всё на месте! – сказал Ричард.

Он взял генератор и нежно прижал его к груди. Джону оставалось забрать портфель.

Они снова начали свой путь. На этот раз никакого волнения не было. Друзьям казалось, что «волшебный генератор» может защитить их от любой неожиданности.

– А ты пользоваться им умеешь? – спросил Джон.

Ричард отрицательно помотал головой.

– Александр с профессором умеют, – ответил он. – Мы найдём их.

– Обязательно найдём, – согласился приятель.

Тоннель закончился металлическими воротами. Через щели дул небольшой сквознячок, свидетельствуя о том, что по ту сторону царила природа.

– Там выход, – сказал Ричард и толкнул ворота.

Опьяняющий запах свободы опьянил недавних узников и они, не в силах сдержать радости, пустились в пляс.

***

Сержант Бабарыкин, тот самый, что собирал генератор для капитана и подполковника, стоял в наряде по охране

секретного входа в «ЗКП». Этот вход был замаскирован под обыкновенный гараж, в которых советские граждане хранили свои ржавые «жигули» и «москвичи». Чтобы сбить с толку многочисленных шпионов, пост находился не у охраняемого выхода, а у соседнего гаража, где якобы зарвавшийся полковник, используя своё служебное положение, охранял свою личную «волгу», неизвестно на какие шиши приобретённую. Так как в те времена почти все полковники использовали своё служебное положение в личных целях, и почти все имели автомобили, неизвестно на какие шиши приобретённые, такой пост ни у кого не вызывал никаких подозрений. К гаражу изредка приезжал военный «УАЗик», из него вылезал лоснящийся полковник, который заставлял солдата открыть гараж. Полковник заходил в него и любовался своей «волгой», которая никуда никогда не выезжала. А зачем ей ездить, ведь в подчинении у полковника была целая автобаза с казенными автомобилями и, самое главное, с казённым бензином. Налюбовавшись своей ласточкой, полковник приказывал солдату закрыть гараж и не спускать с него глаз. Полковник уезжал, а солдат стоял навтыяжку с приложенной к фуражке ладонью до тех пор, пока машина полковника не скрывалась из вида.

На самом деле никто, даже солдаты, охраняющие объект, не знали, что никакой «волги» у полковника нет. А приезжал он сюда, чтобы проверить пост и специальную связь в гараже, где хранилась «волга».

Сержант Бабарыкин, который уже почти был направлен в школу прапорщиков, служил, что называется, на совесть. Положа руку на сердце, нужно заметить, что слово «совесть» к этому случаю подходит с очень большой натяжкой, точнее сказать – совсем не подходит. Здесь была простая карьерная заинтересованность. После того, как подполковник и капитан взорвались, оставив на месте происшествия двух перепуганных студентов, всю ответственность пришлось принять на себя бедному сержанту. Студентов увезла милиция, и их больше никто не видел. Военным властям на растерзание остался бедный сержант. И военные власти терзали его – не стеснялись. Сначала они хотели полностью переложить на его плечи пожар на подстанции атомной электростанции, но руководство посчитало, что интеллект сержанта недостаточен для такой серьёзной диверсии, и это обвинение было снято. Хотели обвинить его в причастности к похищению студентов, но милиция не делилась с военными показаниями пострадавших и это обвинение тоже рассыпалось. Оставалось разобраться только с предполагаемой гибелью офицеров. Сержант дал руководству такие объяснения, что у тех волосы встали дыбом. Он говорил, что капитан с подполковником сделали машину времени, на которой они и улетели в 1941 год. Точку в этом деле поставил полковой врач. Он заявил, что показания сержанта свидетельствуют о полученной им сильной контузии. После этого медицинского заключения военные власти от Бабарыкина отстали. Правда, они

отстали и со школой прапорщиков. Сержанту пришлось всё начинать с нуля. Он должен был доказать новому начальству, что, во-первых, вполне здоров, во-вторых, является примерным воином и в-третьих, что он достоин учиться в школе прапорщиков. Что касается первого пункта, то Бабарыкин никогда и ни при каких обстоятельствах больше не упоминал про машину времени, а заодно и про подполковника с капитаном. Для того, чтобы снова зарекомендовать себя примерным воином, он с удовольствием выполнял все, даже самые тяжелые поручения. Что же касается третьего, и самого главного пункта, то здесь всё зависело не от него, а от начальства.

Получив наряд на охрану гаража полковника (дело явно не сержантское, а солдатское), Бабарыкин воспринял его, как большое доверие со стороны командования. Он нёс службу бдительно, тем более, что главным объектом был не автомобиль полковника, а соседний гараж. Бабарыкин посчитал, что это был, наверное, гараж генерала, не меньше. И, хотя ворота генеральского гаража заросли высокой травой, которая не позволила бы открыть их даже при огромном желании, сержант, как говорится, смотрел в оба.

Бабарыкин вздрогнул от непонятного шума. Ему показалось, что ворота генеральского гаража дёрнулись.

– Враги! – вырвалось из уст сержанта.

Колени задрожали от внезапного ужаса. Но сержант вспомнил о присяге и взял себя в руки. Он подошёл к воро-

там и прислушался. В гараже действительно кто-то был. Сержант прислонил глаз к щели и заглянул в гараж. Генеральский гараж был освещён изнутри электричеством, никакого автомобиля в нём не было. В центре помещения танцевали два человека, облачённые в белые балахоны, на которых были нарисованы пляшущие черти.

– Эй, кто там!?! – дрожа от страха, спросил Бабарыкин.

Незнакомцы перестали плясать и подошли к щели.

– Товарищ, открой ворота! – попросил один.

– Тамбовский волк тебе товарищ, – прошептал Бабарыкин себе под нос.

Сержант посмотрел на траву, которой заросли ворота и понял, что они не открывались несколько лет.

– Я спрашиваю, кто вы? – повторил Бабарыкин.

– Я – Ричард – королевский звездочёт, – послышалось за воротами, – а это мой ученик, Джон.

– Откуда вы там взялись? – спросил сержант.

– Из тысяча шестисотого года, – услышал он другой голос.

– Не понял, откуда?

– Нас хотели сжечь на костре, – стал объяснять первый голос, – а нам удалось убежать. Понятно?

– Понятно, – ответил Бабарыкин, хотя ему ничего не было понятно.

– Ты ворота нам откроешь? – спросил первый голос.

– Сейчас, за ключом схожу.

– Он их откроет! – раздался радостный выкрик с другой

стороны ворот.

Бабарыкин снова приложил глаз к щели и увидел, как черти снова пустились в пляс.

Сержант вспомнил об инструкции, которую получил в секретной части, открыл гараж полковника и снял трубку спецсвязи.

– Алё, сержант Бабарыкин докладывает, – отрапортовал он. – На объекте появились посторонние.

– Кто такие? – спросил дежурный офицер.

– Королевский звездочёт со своим учеником.

– Что, что?

– Их приговорили к сожжению на костре, но они сбежали, – пояснил сержант.

– Ты что, пьян? – спросил дежурный.

Бабарыкин обиделся на офицера.

– Никак нет, я вообще не пью, – ответил он.

– Хорошо, наблюдай за объектом, мы скоро приедем, – ответил офицер.

Вскоре подъехала полковая машина. Из неё вышел дежурный офицер, двое здоровых ребят из комендантской роты и, почему-то, полковой врач.

Офицер подошёл к Бабарыкину и втянул ноздрями воздух.

– Он действительно не пьян, – сказал офицер полковому врачу.

– Показывай, что у тебя? – спросил он уже Бабарыкина.

– Там они, – показал сержант на ворота.

Офицер осмотрел гараж. Трава красноречиво доказывала, что ворота не открывались.

– Я тоже это заметил, – уловил взгляд офицера сержант. – Сдаётся мне, что они никакие не звездочёты, а обыкновенные черти. Иначе, как бы они туда попали?

Офицер внимательно посмотрел на сержанта.

– Да вы сами посмотрите!

Офицер сделал знак полковому врачу. К сержанту подошли два верзилы из комендантской роты и скрутили ему за спиной руки. Военные сели в машину, которая повезла их почему-то не в расположение части, а в гарнизонный госпиталь. По всей вероятности, школа прапорщиков и на этот раз ускользнула от сержанта.

Прождав достаточно долго, Ричард и Джон поняли, что никто ворота им не откроет.

– Надо проверить другой выход, – предложил Джон.

Друзья вернулись в комнатку, откуда начали своё путешествие и вошли в коридор, который не был помечен крестом. Этот тоннель оказался гораздо длиннее первого. Дойдя до конца, путешественники поняли, что попали в тупик.

– Всё, дальше пути нет, – сказал Джон.

– Это ложный тоннель, – согласился Ричард. – Так делали в египетских пирамидах.

Неожиданно на голову Ричарда что-то капнуло. Он под-

нял глаза и увидел ещё один маленький туннель, который уходил вверх.

– Смотри, это ещё не конец.

Джон посмотрел вверх и увидел металлические ступеньки, сделанные из металлических скоб.

– Полезем? – спросил он Ричарда.

– Мы для этого сюда и пришли, – согласился тот.

Друзья поднялись по лестнице и упёрлись в металлическую крышку.

– Это дверь, – предположил Джон.

Он попробовал надавить на неё плечом. Та со скрипом дёрнулась, и в тоннель пробился луч солнечного света.

– Нашли, – облегчённо вздохнул Ричард.

Через пару минут путешественники уже стояли внутри безлюдного двора и с осторожностью осматривали непонятные строения. Десятки окон как глаза неведомого чудовища смотрели на пришельцев. Из глубины строения доносились музыка и пение.

– Вот это голоса! – удивился Ричард, – судя по хору, там человек сто должно поместиться.

– Ты про оркестр забыл.

– Да, ещё и оркестр.

Окно закрылось, и музыка стихла. Из дверей вышла молодая женщина в обтягивающих фигуру джинсах. Она несла ведро, из которого пахло чем-то очень вкусным. Приятели решили спрятаться, от греха подальше, за непонятной кон-

струкцией на колёсах, очень отдалённо напоминающей карету.

– Интересно, а куда здесь лошадей впрягают? – спросил Джон, – оглоблей-то нет!

Ричард ничего не ответил. Он смотрел на женщину и не мог отвести от неё глаз.

– Почти голая, – прошептал он приятелю. – В одних панталонах.

Джон посмотрел на женщину и остолбенел.

– Если её поймают в таком виде, то непременно сожгут.

Между тем, дама дошла до помойного бачка, вывалила из ведра помои и вернулась домой.

– Она что-то там спрятала! – сказал Джон, – пойдём, проверим!

Приятель осторожно вышли из укрытия и подошли к помойке. Открыв крышку, они не поверили своим глазам: в баке среди хлама и мусора лежали продукты, способные украсить любой королевский стол. После тюремной пищи, которая состояла из корки хлеба и кружки воды, увиденное просто сводило с ума.

– Господи, я такого не только не ел, я этого никогда не видел! – воскликнул Джон, – давай попробуем!

– А вдруг это отравлено, – испугался Ричард.

– У тебя нюх что ли не работает? Если что испортилось – не ешь.

К соседнему помойному бачку подбежала кошка, запрыг-

нула на него и приступила к обеду.

– Это они здесь животных подкармливают, – догадался Ричард.

Кошка, отобедав, вылезла из бачка, спокойно прошлась по двору и скрылась в подвале.

– Я же говорил, что всё свежее, – обрадовался Джон, – кошки никогда плохое есть не станут.

Друзья осторожно попробовали красную рыбку, которая находилась в прозрачном пакете. Вскоре, забыв осторожность, они поглощали диковинные продукты, нахваливая их непонятный и дивный вкус.

– Ты вот это попробуй! – протягивал товарищу Джон недоеденный банан. – Я такого никогда не ел!

Ричард съел банан и, в свою очередь, протянул другу немного подгнивший мандарин.

– Вот это чёрненькое не ешь, – он заботливо отломил несколько заплесневевших долек, – вкуснее и придумать нельзя!

Через пятнадцать минут трапеза была закончена, но не потому, что кончились продукты, а потому, что в желудки больше не помещалось.

– Если они так животных кормят, – рассуждал Ричард, – что же тогда сами едят?

– Да то же и едят. Разве ты не видел, что продукты наполовину съедены. Видно, у них так заведено: поешь, а половину отдай животным.

– Да, хорошая у них жизнь, – с завистью заметил Ричард, – еды вдоволь, женщины почти голые ходят!

Из дверей, откуда выходила женщина в джинсах, вышел мужчина. Он подошёл к конструкции, за которой прятались Ричард с Джоном, открыл дверцу и сел в кресло.

– Вот дурак! – захихикал Джон, – про лошадей-то забыл!

Вероятно, Джон сделал это замечание не совсем тихо. Мужчина повернул голову в сторону приятелей, смерил их брезгливым взглядом и процедил сквозь зубы:

– Алкаши проклятые, житья от вас нет!

Конструкция без лошадей зарычала, выпустила из себя облако сизого дыма и уехала из двора.

– А ты говоришь, лошади! – сказал Ричард и скорчил приятелю глупую физиономию.

– А что такое алкаши? – спросил Джон.

– Точно сказать не могу, – ответил Ричард, – но, коль скоро он обратился к нам, то алкаши, скорее всего, мы.

– А прочему от нас житья нет?

– Тут всё просто: мы же объели сейчас их животных.

Первая встреча с представителями современного общества прошла более-менее спокойно. Воодушевившись успехом, приятели осторожно покинули двор и оказались на улице. Первое впечатление повергло их в шок. Автомобили, мчавшиеся по проезжей части, развивали такую скорость, о которой не могли мечтать даже рыцари королевской свиты. Люди, облачённые в одежды, от которых иногда просто за-

хватывало дух, шли куда-то, совершенно не обращая внимания, друг на друга.

– Они даже не здороваются! – заметил Джон.

В этот момент кто-то сильно толкнул Джона в спину. От этого толчка тот отшатнулся и непременно бы упал, если бы не стенка дома.

– В сторону, алкаш! – буркнул толкнувший Джона парень, даже не сбавляя хода.

– Откуда он знает моё имя? – удивился Джон.

– Почему ты так считаешь?

– Разве ты не слышал, он алкашом меня назвал?

Ричард пожал плечами, объяснить этого он не мог.

– Я вот о чём подумал, – продолжал Джон, – они говорят на совершенно чужом языке, а мы понимаем их.

Ричард о чём-то задумался.

– А ведь мы не только понимаем их, мы между собой на этом языке говорим, – сказал он.

– Надо у Александра спросить, когда он вернётся. Наверное, тут что-то связано с информационным полем.

Ричард опустился на колени и стал ощупывать мостовую.

– Ты посмотри, как они мостят дороги! – удивился он. – Камней нет, а дорога каменная и гладкая.

Джон тоже опустился на колени. Однако он не только ощупывал асфальт, но и обнюхивал его.

– Куда же они нечистоты девают? – спросил он. – Их здесь не только нет, но ими даже не пахнет.

Ричард принялся и тоже не обнаружил привычного запаха.

Вокруг путешественников незаметно собралась толпа из молодых людей. Они смотрели на двух одетых в балахоны мужчин, ползающих на четвереньках, и смеялись.

– Эй, чуваки, что вы потеряли?

Джон и Ричард заметили молодых людей и поднялись с колен.

– Мы не чуваки, – сказал Ричард.

– А кто же вы? – усмехнулась девушка, раскрашенная всеми цветами радуги.

– Алкаши, – ответил Джон.

– Ясное дело – алкаши. Кто же вы ещё, если на карачках ползаете? Много выпили? – спросил парень, у которого длинные волосы были выкрашены в красный цвет.

После этого вопроса Ричард ощутил сильную жажду. Съеденная на пункте кормления животных солёная рыба давала о себе знать. В горле пересохло так, что было даже трудно говорить.

– Нет, – ответил Ричард хриплым голосом.

– А хотите выпить?

– Очень! – поддержал приятеля Джон.

Парень с красными волосами вытащил бутылку и протянул Джону.

– На, выпей.

Джон присосался к бутылке, как пиявка. Напиток обжог

ему горло, но жажда была настолько сильна, что не помешала опустошить половину бутылки.

– Эй, эй, мне оставь! – остановил его Ричард.

Он забрал у товарища бутылку и допил остатки.

Молодые люди наблюдали эту картину, и с интересом разглядывали одежду незнакомцев.

– Под кого косите, хипари? – спросил парень с красными волосами, забирая пустую бутылку.

К сожалению, ответить путешественники уже ничего не могли. Они открывали рот, пускали пузыри, но выговорить хотя бы какое-то слово не могли.

– У-у, как их развезло! – сказала девушка. – Надо их хотя бы домой проводить.

Девушке явно понравились балахоны с пляшущими чертями.

– Нравится? – спросил парень с красной шевелюрой.

– А то! – ответила девушка.

Парень прислонил путешественников к стене и ловко стянул с них балахоны.

– Дарю, – протянул он девушке чертей.

– Ты что? – возмутилась она.

– А что? Должны же они заплатить за выпивку.

После того, как незнакомцы оказались без балахонов, молодые люди обратили внимание, что у одного из них в руках был чёрный дипломат, а у другого непонятный прибор.

Руки молодых людей потянулись к дипломату и генерато-

ру.

Хотя друзья и были сильно пьяны, остатки разума сконцентрировались на охране генератора и портфеля.

– Не отдам! – крикнул Ричард и выдернул генератор из любопытных рук.

Координация движений была нарушена. Рука с генератором описала дугу и угодила в витрину магазина. Послышался звон разбитого стекла.

– Валим! – крикнул парень с красной головой.

Весёлая компания тут же исчезла. Не успели друзья перевести дух, как послышался звук сирены. Повозка без оглоблей и лошадей, с синими лампами на крыше, скрипнув колёсами остановилась перед приятелями. Два милиционера попытались привести в чувство по пояс раздетых мужчин, но у них ничего не получилось.

– Надо грузить, – сказал милиционер своему напарнику, – они ничего не соображают.

Путешественников погрузили в милицейскую машину и увезли.

Очнулись друзья в клетке. Однако клетка была не деревянная, а металлическая. У стены была узенькая скамейка, где кроме приятелей сидел вонючий мужчина в оборванной одежде и с лиловым носом.

– Ты алкаш? – спросил его Ричард.

– Алкаш. А вы?

– Мы тоже, – ответил Джон.

Ричард посмотрел на решётку и подёргал прутья. Те даже не шевельнулись.

– Нет, отсюда не сбежишь, – знающе сказал алкаш с сизым носом.

Ричард вспомнил, как совсем недавно его и Джона везли в клетке на сожжение.

– Нас на костёр повезут? – грустно спросил он алкаша.

– На какой костёр? – не понял тот.

– Ну, я уж не знаю, на какой.

Алкаш глуповато посмотрел на путешественников, и на всякий случай отодвинулся от них.

– Ты у него спроси. – Алкаш кивнул головой в сторону милиционера, который сидел за столом по другую сторону решётки и что-то писал.

Ричард хотел узнать про свою судьбу у этого человека, но не знал, как обратиться к нему.

– Как его позвать? – спросил он у Джона.

– Чувак, – вспомнил тот обращение молодых людей.

– Эй, чувак! – крикнул Ричард милиционеру, – что с нами делать будут?

– Это кто это чувак? – явно обиделся милиционер.

– Ну, извини, алкаш, коли я тебя обидел.

Человек с лиловым носом не выдержал и рассмеялся.

– Так их, так, этих ментов! – кричал он сквозь смех.

У милиционера на лице заиграли желваки.

– Я сейчас покажу тебе, кто из нас алкаш!

Он встал и хотел было подойти к клетке, но в это время входная дверь открылась и на пороге показался другой человек. Милиционер тут же вернулся на своё место.

Человек подошёл к клетке и стал внимательно рассматривать Ричарда и Джона.

– Этих на чём взяли? – спросил человек милиционера.

– Витрину в магазине разбили, – ответил милиционер.

– Кто из них разбил? – спросил человек.

– Разбираться надо, – ответил милиционер.

– А почему они раздетые?

– Похоже, их самих кто-то грабанул.

– Ко мне обоих! – скомандовал человек.

– У них вещдоки изъяли, – сказал милиционер.

– Ко мне обоих, с вещдоками!

После железной клетки кабинет следователя казался хоромами. И, хотя интерьеры немного успокоили задержанных, они всё равно не теряли бдительности. Отправиться на костёр во второй раз явно не входило в их планы.

Следователь очень долго смотрел на задержанных и ничего не говорил. Только после того, как выдерживать паузу было уже нельзя, он улыбнулся и спросил:

– Вам ничего не кажется здесь знакомым?

Такого вопроса задержанные не ожидали.

– Ты бы отпустил нас, чувак! – попытался взять на жа-

лость следователя Ричард.

Тот не выдержал и рассмеялся.

– Ну какой же я вам чувак?

– Значит, алкаш? – спросил Джон.

Приступ смеха усилился.

– Честное слово, мы не знаем, как тебя зовут, – признался

Ричард.

– Зато я знаю, как зовут вас, – неожиданно сказал следователь.

Задержанные непонимающе переглянулись.

– Ты – Ричард, королевский звездочёт, – продолжал следователь, – а он – Джон, твой ученик.

После этих слов тот хмель, который ещё оставался в головах задержанных, моментально исчез.

– Коль скоро вы здесь, то вас спасли от сожжения на костре. И спасли с помощью вот этого прибора.

Следователь достал из ящика генератор и положил его на стол.

Джон и Ричард даже привстали со стульев от удивления.

– Я даже скажу кто вас спас, – это Александр. Верно?

– Верно, – только и смог вымолвить Джон.

– Не совсем, – ответил Ричард.

Теперь удивление переключалось с задержанных на следователя.

– Что значит, не совсем? – спросил он.

– Ещё была девушка Маша и профессор.

– Значит, и они были? – удивился следователь.

– Были, – подтвердил Джон.

Следователь достал дипломат и тоже положил его на стол.

– Вы знаете, что это такое? – спросил он и открыл дипломат.

– Картинки, – равнодушно ответил Джон.

При слове «картинки» следователь усмехнулся.

– Откуда они у вас?

– Это не наши, их Александр с профессором нечаянно прихватили из ЗКП.

– Что-то мне сдаётся, что вы успели ещё где-то побывать.

– Это не мы, это они успели побывать, – признался Джон.

– Где?

– Да здесь же.

– Здесь?

– Не совсем. Здесь, только в тысяча девятьсот девяносто пятом году.

– В девяносто пятом году? – удивился следователь. – И что же здесь было в девяносто пятом году?

– Мы там не были, а только слышали от Маши.

– Что же вы слышали?

– Той страны, которая у вас сейчас, не будет, – начал рассказывать Ричард. – Все предприятия будут остановлены, армия практически распадётся, а народ превратится в нищих.

Этот рассказ привёл следователя в шоковое состояние.

– Так вот, значит, чем закончится перестройка? – спросил

он сам себя.

– Да, да, перестройка. Я тоже слышал это слово от Маши, но не понял, что это такое.

– Куда вам понять? – горько усмехнулся следователь. – Если мы сами этого толком не понимаем.

– Слушай, когда ты успел всё это услышать? – спросил своего приятеля Джон.

– Женщины мало изменились за четыреста лет – ответил тот.

– Это, в каком смысле?

– В смысле, всё так же любят поговорить.

– Значит, не удержались и решили заглянуть в будущее?

– Дело не в любопытстве, – пояснил Джон. – Они прибыли в наше время, чтобы спасти нас. Но спасли не нас, а военных из вашего времени. Александр называл их подполковником и капитаном.

– Значит, им удалось построить свой генератор?

– Построить удалось, только такой, что они угодили прямо в лапы святой инквизиции. Александр, Маша и профессор спасли их вместо нас.

– Где же они тогда?

– Остались там, в будущем. Здесь их ищут.

– Это правда, – подтвердил следователь.

Ричард бросил взгляд на следователя и тут же опустил глаза.

– Вы хотите меня о чём-то спросить? – понял его взгляд

следователь.

– Да. Откуда вы нас знаете, ведь мы совсем недавно появились здесь?

– А разве вы меня не знаете? – ответил милиционер вопросом на вопрос.

Путешественники внимательно посмотрели на следователя, но это им не помогло.

– Сделаем так, – предложил милиционер, – закройте глаза и представьте, что вы спите.

Друзья закрыли глаза.

– Расслабьтесь, – звучал голос следователя.

Путешественники выполнили и эту команду. В голове промчались жуткие картины шествия к костру и чудесное освобождение.

– Вспомните отделение милиции, пожарную тревогу, – вкрался в воспоминание голос милиционера.

Неожиданно информация, которая доселе находилась где-то в другом месте, проявилась в мозговых извилинах.

– Вспомнил, всё вспомнил! – выкрикнул Ричард.

– И я вспомнил! – поддержал его Джон.

Однако мгновенная радость сменилась беспокойством.

– Мы потеряли их, – пожаловался Ричард.

– Я знаю.

– И это вы знаете!?

– Да. Их задержал милицейский патруль и вернул в психиатрическую больницу.

– За что? – спросил Ричард.

– Милиция не может решать, за что или не за что. Больные сбежали из клиники, милиция нашла их и вернула.

– Есть шансы освободить их? – спросил Джон.

– Александр может изменить время, – сказал следователь, – он уже делал это, в армии.

– А профессор? Александр не оставит его одного, – заявил Ричард.

– Вы умеете пользоваться этой штукой, – Юрий Иванович кивнул головой в сторону генератора.

– Если бы, – разочарованно ответил Ричард.

– Обождите, есть выход! – обрадовался Джон. – Это половинный уровень.

– Действительно, – согласился Ричард, – как же мы забыли про него?

Глава 25

Совещание проходило в научной библиотеке. Может быть, это место было выбрано потому, что оно проводилось в расширенном составе: кроме Александра, Маши, профессора, Ричарда и Джона на него были приглашены Андрей, Наташа, Владимир, Юрий Иванович и даже жена профессора – Ольга Ивановна, а может быть и потому, что именно здесь начиналась работа по созданию генератора.

На сей раз читальный зал не представлял собой гряду островков, образованных тусклым зелёным цветом настольных

ламп, где читатели таинственно шелестели замусоленными страницами толстых книг, а некоторые просто спали, используя последние в качестве подушек.

Нынче весь зал был залит ярким светом, исходящим из невидимых люстр. Столы с зелёными лампами вообще отсутствовали. Вместо них по периметру зала стояли мягкие диваны, обтянутые кожей, а в центре возвышалась небольшая трибуна, с которой профессор делал свой доклад.

Участники совещания сидели небольшими группами и внимательно слушали оратора. После того, как профессор закончил доклад, присутствующие продолжали молчать и думать каждый о своём.

– Вопросы есть? – спросил профессор, взглянув на аудиторию.

– Значит, тебя прячут в психушке? – спросила Ольга Ивановна.

Профессор молча кивнул головой.

– Но я не понимаю, зачем, какой в этом смысл?

– Они хотели украсть мои открытия и присвоить себе. Но у них ничего не получится. Основные выкладки находятся в надёжном месте.

Профессор многозначительно постучал средним пальцем себе по лбу.

– Если ты им больше не нужен, стало быть, они тебя отпустят? – предположила Ольга Ивановна.

– А вот это навряд ли! – прозвучал посторонний голос.

Все обернулись в сторону голоса и увидели двух мужчин в незнакомой камуфляжной униформе.

– Капитан? – удивилась Наташа.

– Подполковник? – не поверил своим глазам Андрей.

– Я пригласил их, потому как, вольно или невольно, они оказались вовлечены в наш эксперимент, – пояснил Александр.

– Что же тогда могут сделать с Егором Степановичем? – забеспокоилась Ольга Ивановна.

– Уберут, – коротко ответил капитан.

– Уберут? – не поняла Ольга Ивановна. – Куда?

– Да не куда, а как, – поправил своего товарища подполковник. – Прошу не использовать военной терминологии, капитан, здесь гражданские люди.

– Я хотел сказать – убьют, – исправил свою ошибку капитан.

Лучше бы он свою ошибку не исправлял. Ольга Ивановна побледнела и медленно стала заваливаться на диван. Профессор подбежал к ней и сунул под нос неведомо откуда появившуюся ватку, смоченную нашатырным спиртом.

– Ну, нельзя же так грубо! – кинул упрёк профессор в сторону офицеров.

– За что же, позвольте узнать? – спросила Ольга Ивановна, придя в себя.

– Не знаю, я не юрист, – ответил капитан, – может быть, гражданин следователь скажет, что полагается за похищение

человека?

– Статья 126 УК РСФСР. Если деяние совершено группой лиц и по предварительному сговору – от 5 до 10 лет, – ответил Юрий Иванович.

– Кто же сядет добровольно на десять лет? – ухмыльнулся подполковник.

– Позвольте, но, во-первых, никто никого ещё не убил, а во-вторых, нам всё равно придётся расстаться со своими телами, – заявил Джон.

– Это мы собираемся во второй уровень, от других такого желания не было, – поправил своего товарища Ричард.

– Нет, нет, я не хочу! С какой стати? – испугалась Ольга Ивановна.

– Не беспокойся, Олюшка, Джон не так понял, – успокоил жену профессор, – ни о каком уровне не идёт речь.

– А ты?

– А я остаюсь с тобой.

Похоже, теперь Джон ничего не понимал.

– Вы не хотите переместиться во второй уровень!? Вы предпочитаете оставаться на нулевой ступени интеллекта?

– Извините, Джон, но мы с супругой лучше останемся дома, – сказал профессор.

– Может быть, кто-то ещё не хочет? – спросил Джон.

– Я не хочу, – робко сказала Наташа.

– Я тоже, – поддержал её Андрей.

– Вы извините, но у меня семья, – отказался Юрий Ива-

НОВИЧ.

Джон и Ричард посмотрели на офицеров.

– Нам там хорошо платят, – ответили те.

– А я просто боюсь, – признался Владимир.

Ричард с Джоном посмотрели на Александра так, будто от его слова зависело всё предприятие.

– Я не профессор, – ответил тот. – Если я и уйду, то меня всё равно поймают и вернут в психушку.

Оставалось услышать ответ от Маши.

– Мама вчера умерла, – грустно сказала она. – Здесь меня больше ничего не держит. Куда Александр, туда и я.

– Итак, нас четверо, – подвёл черту Ричард. – Стартовать надо из половинного уровня.

– Обождите вы со стартом, – остановил его следователь. – У меня в сейфе кроме генератора находится портфель, набитый долларами. Что прикажете с ним делать?

– На втором уровне нам доллары не понадобятся, – сказал Александр, – передайте его профессору.

– Итак, с вашими картинками всё решили. Давайте теперь договоримся, кто нажмёт кнопку старта, когда мы будем спать, – торопился Джон.

– Обождите вы со своей кнопкой. Я не тронусь отсюда, покуда мы не освободим профессора, – возразил Александр.

– Мало освободить, надо уничтожить мою историю болезни и всю документацию, – сказал профессор, – иначе меня тоже вернут, и никакие профессорские звания не помогут.

– В таком случае, надо делать пожар, – предложил Юрий Иванович. – Огонь уничтожит всё.

– А больные? Они могут пострадать! – забеспокоилась Маша.

– Больные находятся в другом корпусе, – успокоил её профессор.

– В таком случае, как вы сбежите? – не поняла она.

– Пожар должен отвлечь внимание персонала от больных, – начал выстраивать тактическую линию предстоящей операции подполковник.

– Это не простая клиника, а психиатрическая, – заметил профессор, – там все двери закрыты на замки.

– А где хранятся ключи? – спросил капитан.

– Про все отделения не знаю, – сказал профессор, – я свой всегда сдавал на охрану.

– Это плохо, – Юрий Иванович разочарованно развёл руками. – Помещение охраны примыкает к регистратуре, значит, будет в зоне действия огня. Никто не успеет взять ключи и освободить профессора.

– Есть ещё один ключ, – сказал профессор, – его называют генералом. Он подходит ко всем замкам клиники.

– Где он находится? – спросил капитан.

– Он всегда находится в кармане главного врача.

– У меня есть знакомый пожарный инспектор, – вступил в разговор следователь, – а ещё есть человек, для которого карманы не являются преградой.

– Осталось решить, как поджечь эту богадельню, – сказал подполковник. – Прийти в регистратуру и поджигать историю болезни спичками вряд ли удастся.

– Есть один способ, – перебил подполковника профессор. – Если на маленькую горстку обыкновенной марганцовки капнуть одну капельку глицерина, смесь воспламенится секунд через пятнадцать, двадцать.

– Кто же на глазах у всех будет капать глицерин в марганцовку? – возразила Наташа.

– Здесь никаких проблем нет, – сказал Владимир. – Если глицерин поместить в маленькую мензурку из тонкого стекла, всё это завернуть в бумагу, то стоит немного надавить на комок бумаги и выбросить его в урну, как устройство срабатывает.

Предстоящая операция, которая совсем недавно иначе как утопическая не воспринималась, мало-помалу стала приобретать вполне реальные черты.

***

В кабинете главного врача психиатрической клиники несколько позже тоже проходило совещание, но не на половинном уровне, а на нашем, грешном нулевом. В совещании принимали участие всего три человека: это главный врач, лечащий врач Александра – Геннадий Сверидов и его помощник – Пётр Тимохин.

– Я не могу понять, как им удалось сбежать! – возмутился

главный врач.

– Это хорошо, что милиция их сразу взяла, – с облегчением вздохнул Пётр, – а то...

– Что, то? – не понял главный врач.

– А то, что если бы они попали в другую клинику и их признали здоровыми, то, сами понимаете, что было бы, – продолжил Геннадий.

– Вы хотите сказать, что мы содержали здоровых людей в психиатрической клинике?

– Если бы суд посчитал только так, то это ещё полбеды. – Геннадий с сожалением посмотрел на главного врача, – Беда в том, что профессора к нам никто не направлял, стало быть, речь идёт не о незаконном содержании человека в психиатрической лечебнице, а о похищении человека.

– А это уже от пяти до десяти лет лишения свободы. Принимая во внимание всемирную известность профессора, на пять лет рассчитывать не приходится, – подлил масло в огонь Пётр.

– Какой суд? – не понял главный врач.

– Наш, советский, – пояснил Геннадий.

Дверь кабинета открылась и на пороге появился заместитель главного врача.

– Виктор Николаевич, вы не забыли, что у нас сегодня совещание в главке?

Главный врач так посмотрел на своего заместителя, что тот непроизвольно вытянулся в струнку.

– Кто вам позволил врыватья ко мне в кабинет без разрешения?!

– Вы, – робко ответил заместитель.

– Вон отсюда!

Заместитель вышел из кабинета.

– Продолжим, – сказал главный врач. – На чём мы остановились?

– На тюрьме, – ответил Геннадий.

От этих слов руки главного врача затряслись. Только сейчас он понял, в каком положении оказался.

– Но ведь вы сами поставили ему этот диагноз!

– Мы только высказали своё предположение, а решение приняли вы, – тут же парировал Геннадий.

– Кстати, с просьбой о розыске двух душевнобольных вы обратились в милицию, а не мы.

Виктор Николаевич встал из-за стола, подошёл к журнальному столику и попытался налить из графина в стакан воды. Графин плясал в руках главного врача и лил воду куда угодно, только не в стакан.

– Да что вы так разволновались? – спросил Геннадий. – Слава богу, наши подопечные на месте.

Главный врач всё-таки налил в стакан воды и выпил.

– Если они сбежали один раз, – перешёл он на шёпот, – значит, могут сбежать и ещё.

– Поэтому нам надо сделать так, чтобы этого не случилось, – докончил мысль шефа Пётр.

Дверь кабинета снова открылась. На этот раз в неё вошёл завхоз.

– Виктор Николаевич, меня этот пожарник просто достал! – начал он с порога. – Теперь он хочет проверить абсолютно все палаты.

– А вы хотите, чтобы он достал меня?! – закричал главный врач. – Он меня вчера целый день насиловал! Решайте свои проблемы сами!

Завхоз недовольно попятился к выходу.

– Так показывать ему палаты?

– Показывайте, показывайте, он же от вас всё равно не отстанет.

Главный врач с раздражением начал давить на кнопку вызова секретаря. Та тотчас появилась в кабинете.

– Ты почему впускаешь ко мне? Я же говорил, что занят! – набросился на неё главный врач.

На глазах перепуганной девушки тут же показались слёзы.

– Так они меня не спрашивают, – оправдывалась она.

– Нет меня! Запри кабинет на ключ, если они тебя не слушают!

Секретарь ушла, дверь закрылась. Лязг замка несколько успокоил докторов.

– А что будет, если она уйдёт? – усмехнулся Пётр.

– У меня есть генерал, – главный врач вытащил из кармана ключ и показал собеседникам.

– Я предлагаю освободиться от этих больных, – зашептал

Геннадий, – раньше, чем они освободятся от нас.

– Вы с ума сошли! – возмутился Виктор Николаевич.

– Неужели вы предпочитаете тюремные нары? – спросил Пётр.

На какое-то время Виктор Николаевич потерял дар речи, однако вскоре он взял себя в руки и спросил:

– Что вы предлагаете?

***

Пожарный инспектор действительно заставил завхоза показать ему все палаты. Осмотрев абсолютно всё, с чувством выполненного долга инспектор покинул клинику.

После ухода инспектора с облегчением вздохнул не только завхоз.

Профессор вытащил из кармана пижамы ключ и показал Александру.

– Вот он, генерал!

***

Ольга Ивановна зашла в клинику и направилась к окошку регистратуры. Сёстры, дежурившие в этот день, узнали жену профессора и сразу пригласили её в помещение регистратуры.

– Ольга Ивановна, уважаемая, зачем стоять в очереди? Скажите, что вам надо?

Они усадили Ольгу Ивановну на кожаную банкетку и ста-

ли ждать её распоряжений.

– Мне нужна история болезни моего мужа, – сказала Ольга Ивановна.

Сёстры непонимающе переглянулись.

– Что, что вам нужно?

– История болезни моего мужа, – повторила жена профессора.

– Разве Егор Степанович болен? – спросила девушка.

– Егор Степанович здоров, а история болезни у вас есть.

– В таком случае, мы не знаем где она.

– В таком случае, я вам могу показать, где она.

Ольга Ивановна встала с банкетки, чтобы пройти к стеллажам с карточками. Сёстры вежливо расступились перед ней.

Женщина подошла к стеллажу и стала перебирать карточки. Через пару минут она закончила своё занятие и повернулась к сёстрам.

– Господи, голова совсем не работает, – сказала Ольга Ивановна, – я же шла в стоматологическую клинику, а по привычке пришла сюда.

Сёстры снисходительно улыбнулись.

– Ничего страшного, – сказала одна.

– Бывает, – улыбнулась другая.

Никто из сестёр не заметил, как жена профессора вложила между карточками маленький скомканный клочок бумаги.

Девушки учтиво проводили Ольгу Ивановну и продолжили обслуживать клиентов.

Неожиданно откуда-то потянуло дымком. Не успели сёстры переглянуться, как красные языки пламени уже облизывали стеллажи с карточками больных.

– Пожар! – закричала сестра.

Посетители в панике покидали клинику, они рвались к выходу. Огонь не уступал людям, он тоже рвался на свободу. Вскоре послышался звон лопающих стёкол. Пламя в считанные минуты охватило всё здание. Завыла пожарная сирена. Из всех корпусов клиники к административному зданию бежали сотрудники, но единственное, что они могли сделать, это вызвать пожарных и смотреть, как догорает самая главная постройка клиники.

Главный врач со своими собеседниками вначале не поняли, что случилось. Тема их разговора была настолько важна, что только удушливый запах дыма заставил их отвлечься.

– Кажется, мы горим! – сказал Пётр.

– Надо убегать! – согласился Геннадий.

Виктор Николаевич подбежал к двери кабинета и вставил в замочную скважину ключ.

– Ну! – крикнул Пётр

– Быстрее! – подгонял начальника Геннадий.

– Ключ не подходит, – сказал, бледнея от ужаса, главный врач.

– Прыгаем в окна! – скомандовал Геннадий.

Он схватил стул и разбил им стекло. Доктор в панике даже не вспомнил, что на всех окнах психиатрической клиники были толстые металлические решётки.

Разбушевавшись, огонь вырывался из окон и издавал свирепый вой, который заглушил вопли трёх человек, которые не успели покинуть горящее здание. Вскоре рухнула крыша. Подъехавшие пожарные смогли только залить угли, которые остались от административного корпуса.

***

В Машинной квартире устраивались на ночлег четверо человек: сама хозяйка, Александр, Джон и Ричард. Владимир сидел на кухне, смотрел на генератор и ждал, когда все уснут.

Джон с Ричардом расположились в родительской спальне и вскоре уснули. Маша с Александром были в комнате хозяйки, но уснуть не могли.

– Неужели мы в последний раз ощущаем наши тела? – спросила девушка.

– Там чувства гораздо глубже и ярче, – ответил Александр, – ты же знаешь.

– Не могу сравнить. Я ещё не все чувства испытала на этом уровне.

– Я тоже.

Александр подошёл к девушке и обнял её.

– Сними с себя всё, – сказала Маша, – нам это больше

никогда не пригодится.

Какими бы ни были яркими чувства, но сон всё равно прекращает их.

Владимир обошёл квартиру, проверил, крепко ли спят его друзья, вернулся на кухню и нажал на пусковую кнопку генератора.

***

После окончания утреннего совещания начальник Юрия Ивановича попросил следователя задержаться.

– Попробуй разобраться в этом деле. – Шеф протянул следователю папку. – Четыре трупа, следов борьбы нет, состава нет и мотива нет. Патологоанатомы не могут даже сказать, от чего произошла смерть. Скорее всего, это очередной висяк.

Эпилог

Хоровое пение, исходящее откуда-то сверху, наполняет храм каким-то волшебным и неземным содержанием. Священник своими молитвами, понятными, верно, только ему одному, дополняет это содержание и придаёт происходящему оттенок таинственности и загадочности. Потрескивание свечей и запах лампад как бы отгораживают человека от мира реального и переносят его в мир иной – заманчивый и одновременно пугающий своей неизвестностью и неизбежностью. Даже человек, далёкий от веры, убеждённый атеист, а стало быть, и материалист, в этой обстановке если и не перекрестит лоб, то, во всяком случае, будет стоять тихо, ничем

не выдавая своего атеизма.

В храме отпевали сразу четверых. Священник ходил между гробов и размахивал своим кадилом.

Провожавшие в последний путь усопших стояли с печальными лицами, со свечами в руках и смотрели на священника, совершенно не понимая, что он поёт.

Неожиданно у всех свечки погасли. Батюшка прекратил петь и поджёг погаснувшие сечи. Те погорели несколько секунд и погасли. Священник заменил свечки, но это не помогло.

Владимир рассмеялся и выбросил свою свечку.

– Вы бы хоть при усопших не веселились, – сделал замечание ему священник.

– Да нету здесь усопших, – ответил Владимир. – Живы они. Просто их не видно.

***

На этом месте бывший философ всегда замолкал. Больные психиатрической клиники поняв, что продолжения не будет, расходились по своим палатам. Сам же философ ещё долго сидел и о чём-то думал.

– Да, – говорил он сам себе, – со свечей всё началось, свечами всё и закончилось.

Оглавление

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Эпилог

